

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Копылов Фёдор Вячеславович

**Социокультурные и бытовые условия жизни населения
прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период
Великой Отечественной войны**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Солодянкина Ольга Юрьевна

Череповец – 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Прифронтовой/тыловой город и его население.....	46
1. Демография прифронтовых/тыловых городов: численность и состав населения, динамика изменений.....	46
2. Динамика жизни прифронтового/тылового города.....	55
3. Организация и особенности эвакуации гражданского населения.....	67
4. Организация и особенности эвакуации военного контингента.....	78
Глава 2. Питание и другие социальные проблемы населения прифронтовых/тыловых городов.....	98
1. Проблема питания местного населения и пути её решения.....	98
2. Организация питания и решение других социальных проблем эвакуированного гражданского населения.....	119
3. Питание и материальное обеспечение военного контингента в госпиталях...	143
Глава 3. Охрана здоровья населения прифронтовых/тыловых городов.....	162
1. Система гражданского здравоохранения и её работа по обеспечению охраны здоровья местного населения.....	162
2. Медицинское обслуживание, лечение эвакуированного гражданского населения и санитарное состояние городов.....	188
3. Лечение военного контингента в госпиталях.....	203
Глава 4. Социокультурные пространства и практики населения прифронтовых/тыловых городов.....	217
1. Развитие городской культурной среды: театры, кинотеатры, музеи.....	217
2. Социальное взаимодействие и психологическое состояние эвакуированного гражданского населения.....	238

3. Военный госпиталь как замкнутая социальная среда: социальное взаимодействие и организация досуговых практик.....	245
Заключение.....	266
Список источников и литературы.....	281
Приложения.....	316

Введение

Великая Отечественная война серьезно повлияла на условия жизни населения СССР. С первых дней ведения военных действий власти вынуждены были перераспределять большинство ресурсов в пользу фронта, а социальное положение мирного населения при этом значительно ухудшилось. Жители населённых пунктов, расположенных вблизи прифронтовой полосы, переходили на самообеспечение, под руководством местных властей принимали эвакуированных жителей и раненых военнослужащих, отправляли помощь на фронт. В период войны для населения, оказавшегося в городах Вологодской области, складываются сложные, специфические социокультурные и бытовые условия жизни, которые представляют несомненный интерес для исследователя. Интерес к изучению социальных аспектов Великой Отечественной войны в современной исторической науке возрастает с каждым годом. Главным объектом исследования для учёного становятся рядовые участники исторического процесса, а применительно к истории войны – население страны, его социальные проблемы и пути их решения в сложившихся тяжёлых условиях военной жизни. Исследование подобной проблематики на современном этапе развития исторической науки является актуальным и необходимым.

Объектом предлагаемого научного исследования является население крупнейших прифронтовых/тыловых городов Вологодской области периода Великой Отечественной войны, разделённое на три социальные категории: постоянное (местное), эвакуированное гражданское население, эвакуированный воинский контингент; **предметом** – социокультурные и бытовые условия жизни населения в период Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования соответствуют датам начала и окончания Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 9 мая 1945 гг.).

Территориальные рамки определяются границами крупнейших городов Вологодской области: Вологды и Череповца. В течение войны статус этих населённых пунктов, обусловленный их географическим положением по отношению к фронту, менялся. Документально данный факт нигде не зафиксирован, но разница в характере социокультурных и бытовых условий жизни населения позволяет утверждать это. В 1941 – 1943 годах Вологда и Череповец находились вблизи линии фронта и являлись прифронтовыми городами. По мере успехов Красной Армии в войне фронт отдалялся от региона и, как следствие, влияние факторов, связанных с близостью линии фронта, постепенно ослабевало. Этот процесс вступил в активную фазу в январе 1943 года, когда произошёл прорыв блокады Ленинграда. 27 января 1944 года блокада была полностью снята, Вологда и Череповец окончательно стали тыловыми городами.

Рассмотрим, что представляли эти города в демографическом, экономическом, территориальном и других отношениях к началу войны и как они менялись с течением времени. Вологда – столица области, развивающийся и растущий город, территория которого в 1940 году составляла 4503 га. Численность городского населения Вологды в 1939 году – 95 тысяч человек¹. В 1941 году в городе работало 21 предприятие, на которых трудилось 35 тысяч рабочих и служащих – почти 1/3 местного населения. В областной столице с 1932 по 1942 год было оборудовано 2 кинотеатра – кинотеатр имени Максима Горького и «Искра», построена железнодорожная поликлиника и родильный дом, работали музей и театр. С началом войны была развёрнута широкая сеть эвакогоспиталей, почти в 3 раза увеличилось количество предприятий общественного питания для обслуживания эвакуированных граждан². В военное время для лучшего управления город был разделён на районы во главе с местными органами власти –

¹ Российский статистический ежегодник. 2011: статистический сборник / Росстат. М., 2011. С.81. В разделе сборника «Города с населением 100 тысяч человек и более» приводятся данные о численности населения этих городов в разные периоды времени по данным Всероссийских и Всесоюзных переписей населения.

² ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.64.

районными исполнительными комитетами. Всего было выделено три района, подчиняющихся Городскому совету депутатов трудящихся – Железнодорожный, Октябрьский и Заречный³. Позднее, в 1942 году, два района были переименованы в честь деятелей партии и государства: Железнодорожный – в Молотовский, Заречный – в Сталинский. Молотовский район, небольшой по территории (930 га) и численности проживающих в нём жителей (21 200 человек), по сути, являлся центральным и самым главным районом города, в котором была сосредоточена значительная часть социальной инфраструктуры – органы управления, большинство медицинских и образовательных учреждений⁴. Октябрьский район обладал бóльшей площадью (2 343 га), но плотность его населения при этом была невысокой (34 800 человек). Этот район удовлетворял основную потребность в хлебе за счёт работы мельницы и хлебозавода. Кроме того, здесь была расположена городская электростанция, снабжающая электроэнергией весь город⁵. Заречный (Сталинский) район по площади занимал второе место – 1 330 гектаров, население составляло 30 200 жителей (без учёта военного гарнизона в несколько тысяч человек). Военная строительная организация занималась расширением его территории. Особенностью Сталинского района являлось наличие нескольких кварталов, отведённых под индивидуальную застройку для рабочего населения⁶.

Череповец – город Вологодской области, который в 1941 году значительно уступал Вологде по площади и численности населения. Площадь Череповца составляла 1394,8 га, в 1939 году в городе проживало 32 тысячи человек⁷. Населённый пункт к тому времени имел железнодорожное (Северная железная дорога) и водное сообщение (Мариинская водная система)⁸. Промышленные предприятия располагались по берегам рек Шексны и Ягорбы и не имели зелёных

³ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.66.

⁴ Там же, л.67.

⁵ Там же, л.68.

⁶ Там же, лл.69-70.

⁷ Российский статистический ежегодник. 2011: статистический сборник / Росстат. М., 2011. С.83.

⁸ ЧЦХД Ф. Р-7. Оп.9. Д.29. Л.10.

зон, отделяющих их от жилых районов⁹. В городе работали свой водопровод и электростанция¹⁰. В Череповце функционировали мастерские по ремонту тракторов и автомашин. Артели «Красный октябрь», «Труд», «Горпромкомбинат», «Трудшвей» изготавливали и ремонтировали обувь, одежду, осуществляли шорно-седельный ремонт. Из промышленности были развиты судостроение, лесная и пищевая отрасли¹¹. Из учреждений культуры и образования в городе работали Дом Культуры, театр и кинотеатр «Горн», шесть средних и две начальные школы¹², пять специальных учебных заведений¹³. В 1941 году город готовился к значительным изменениям — в связи с работами по устройству Рыбинского водохранилища в Череповце предполагалось затопить районы, где располагались все промышленные предприятия и 137 жилых домов. Власти планировали переселение людей, перестройку Судоремонтного завода, порта и городского водопровода. Кроме того, ещё до войны было принято решение о строительстве Metallургического комбината, начата перепланировка города и строительство бараков для рабочих¹⁴. Война внесла свои коррективы и заморозила ряд уже начатых процессов.

Рассмотрев и сопоставив между собой данные о развитии двух населённых пунктов, подведём итоги. Вологда и Череповец — это два города, которые, несколько отличаясь друг от друга по разным показателям, обладали определённой спецификой во время войны. Во-первых, эти города по территории, численности населения, уровню развития промышленности и инфраструктуры были крупнейшими в области. Череповец, уступающий Вологде по территории и числу жителей, в сравнении с другими городами региона являлся крупным¹⁵.

⁹ ЧЦХД Ф. Р-7. Оп.9. Д.29. Л.12.

¹⁰ Там же, лл.12,19.

¹¹ Там же, лл.12,18.

¹² Там же, л.17.

¹³ Там же, л.20.

¹⁴ Там же, л.12.

¹⁵ Для сравнения приведём данные о числе жителей в других городах области: Кириллов — 5300, Устюжна — 7200, Грязовец — 8100, Вытегра — 7400, Белозерск — 10300, Бабаево — 8300 и т.д. Исключением здесь является Великий Устюг, который по числу горожан (32100 человек) был близок к Череповцу, но являлся уже строго тыловым (город находится на востоке области) // По данным народной энциклопедии городов и регионов России «Мой город» — URL: <http://www.mojgorod.ru>.

Современные исследователи процессов урбанизации называют такие населённые пункты «вторыми городами региона» – они выделяются среди других большей численностью населения, относительно высоким уровнем экономического развития, но в то же время не являются главными в регионе¹⁶. Во-вторых, эти населённые пункты, в отличие от остальных, были связаны с фронтом, между собой и с другими регионами страны транспортными артериями – железнодорожными и водными. Вологда и Череповец располагались на пересечении этих путей (в Вологде пересекались водные и железнодорожные пути: Вологда-Сухона – Ленинград-Вятка-Свердловск, две крупнейшие железнодорожные ветки: Москва-Ярославль-Архангельск, Ленинград-Вятка-Свердловск; в Череповце пересекались железнодорожный и водный пути – Ленинград-Вятка-Свердловск и Мариинский водный путь). Эти транспортные пересечения являлись немаловажными и очень удобными, были использованы при проведении процессов эвакуации мирного населения и воинского контингента, характерных для первых лет войны. Население из районов военной опасности, не имеющих развитой транспортной инфраструктуры, доставлялось водным путём, пересаживалось в прифронтовых городах на железнодорожный транспорт и отправлялось дальше в тыл. Таким образом, в 1941 – 1943 годах Вологда и Череповец, являясь прифронтовыми городами, выполняли важную роль: обеспечивали транзитные транспортные связи между территориями фронта и глубокого тыла. Подобные функции в советское время выполняли многие малые города¹⁷. Остальные населённые пункты области в большинстве своём располагались на транспортной периферии (по карте это хорошо заметно – Кириллов, Белозерск, Вытегра, которая являлась полуфронтовым городом). Исключением здесь могло бы стать Бабаево, но этот населённый пункт был гораздо меньше по размерам, чем Череповец и Вологда, и, кроме того, не имел

¹⁶ Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сборник статей. М., 2001. С. 268-281.

¹⁷ Чирков М.С. Урбанизационные процессы в Советской России (1920-1980-е гг.) // Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Соловьевой. Самара, 2012. В 3 ч. Ч. 1. С. 320.

развитого водного сообщения. В-третьих, одним из главных факторов, определивших особое положение этих населённых пунктов, являлось их географическое положение по отношению к фронту, которое изменялось с течением времени. Как уже отмечалось, в 1941 – 1943 годах Вологда и Череповец являлись прифронтовыми городами. Данные населённые пункты были первыми достаточно крупными поселениями на пути эвакуированного мирного населения и воинских контингентов с Ленинградского и Волховского фронтов. В этих городах эвакуированное население могло решить возникшие бытовые трудности и остаться на некоторый срок. Были и другие населённые пункты Вологодской области, которые располагались на относительно безопасном удалении от линии фронта, но через них не было такого потока эвакуации по причине неразвитости транспортной сети (Кириллов, Белозерск). В 1943 – 1945 годах Вологда и Череповец уже стали тыловыми городами. В это время они сохранили свою специфику, позволяющую отличать их от городов глубокого тыла. Многие явления и процессы, которые были характерны для жизни этих городов на первом этапе войны, не прошли бесследно и определённым образом повлияли на их развитие в 1943 – 1945 годах. В-четвёртых, сохранившаяся источниковая база позволяет всесторонне охарактеризовать социокультурные и бытовые условия жизни населения Вологды и Череповца. Сведения о других городах Вологодской области не отличаются такой полнотой. Все отмеченные показатели (географическое положение, транспортная сеть, размеры и численность населения, источниковая база) взаимосвязаны и в совокупности подчёркивают наличие определённой специфики, присущей развитию Вологды и Череповца в период Великой Отечественной войны.

Степень изученности проблемы. Прежде чем перейти к историографическому обзору по теме, стоит отметить, что некоторые учёные уже анализировали литературу, посвящённую вопросам жизни прифронтовой полосы

и тыла в военный период¹⁸. Среди современных исследователей, занимающихся изучением проблем социальной истории Великой Отечественной войны нет единого мнения о периодизации историографии. Одни учёные делят всю историографию на два главных этапа (советский и современный)¹⁹, другие выделяют три и четыре этапа в изучении проблемы²⁰. Третьим дополнительным этапом признаётся период Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие, а четвёртым – переходный период конца 1980-х – начала 1990-х годов (время перестройки и изменения подходов к изучению событий прошлого). Период 1941 – 1945 года сложно назвать этапом научного изучения проблемы, так как в это время, во-первых, Великая Отечественная война являлась скорее современностью, чем историей, а во-вторых, в рассматриваемый период издавались главным образом агитационные работы²¹ и статьи, содержащие рекомендации и практические советы для властей и населения в условиях войны²². Переходный этап от советской к современной историографии действительно можно проследить по некоторым публикациям, но такие публикации являются скорее исключением, чем правилом. В предлагаемом

¹⁸ Козлов Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Т.4. 2012. № 2; Корнилов Г.Е. Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2013. № 4.

¹⁹ Потёмкина М.Н. Проблемы эвакуации и эвакуированного населения на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2004. С. 4; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра.ист.наук. Челябинск, 1996. С.10–11; Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 4; Горбулина И.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): дис. ... канд.ист.наук. М., 2001. С. 4 и др.

²⁰ Нечеп В.Г. Деятельность местных органов власти Европейского Севера в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1994. С. 2; Астапова Л.И. Деятельность эвакуогоспиталей по лечебно-эвакуационному обеспечению советских войск в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. Июнь 1941 – декабрь 1943 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Воронеж, 2006. С. 4; Шелия Ж.А. Госпитали в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской и Костромской областей): дис. ... канд.ист.наук. Ярославль, 2001. С. 6 и др.

²¹ Поспелов П.Н. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. М., 1942; Кафтанов С.В. Советская интеллигенция верно служит Родине. М., 1945; Курский А. Организаторская работа в тылу за истёкший год // Пропагандист. 1942. № 19-20; Пальцев Г.Н. Большое всенародное дело. М., 1943; Шиповский Я. Шефство над госпиталями – почётный долг советских патриотов // Санитарная оборона. 1941. № 12-13.

²² Любимов А.В. Всемерно использовать местные продовольственные ресурсы // Большевик. 1941. № 16; Опацкий Л. Мобилизуем местные продовольственные ресурсы. М., 1942; Баканов М.И. Анализ деятельности подсобных хозяйств. М., 1945; Куфаев В.И. Забота о детях в дни Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8-9; Рихтер З. Советский госпиталь. М., 1943. Ростоцкий И.Б. Боец в госпитале. М., 1942; Смирнов Е.И. Советские военные врачи в Отечественную войну. М., 1945; Военно-полевая хирургия / Под ред. А.П. Крымова и др. М., 1942; Достижения советской медицины в годы Великой Отечественной войны. М., 1943.

исследовании историография вопроса разделена на два периода: советский (1945 – 1991) и современный (1991 – настоящее время). Каждый период обладал характерными особенностями, которые будут определены на основе проведённого обзора литературы.

Аспекты заявленной темы изучались исследователями в разных контекстах. В первой монографии по истории прифронтового города Саратова рассматривалось его военное значение²³. В исследованиях по истории прифронтовых и тыловых городов, вышедших в постсоветский период, одни учёные изучали вопросы участия в военных действиях и помощи фронту²⁴, другие – проблемы жизни населения²⁵. В 1995 году вышла в свет книга о жизни Чкалова (Оренбурга) в период Великой Отечественной войны. Автор книги – доктор исторических наук Фёдорова Алла Владимировна на основе широкого круга источников воссоздаёт подробную картину жизни тылового Чкалова в военный период²⁶. Автор акцентирует внимание на участии города в событиях Великой Отечественной войны и вкладе его населения в победу. В работе рассматриваются особенности эвакуации в Чкалов, деятельность оборонных предприятий города, приём раненых в госпиталях, культурная жизнь и другие аспекты. В рамках книги исследователь опубликовал некоторые письма, воспоминания и редкие фотографии периода Великой Отечественной войны. В 2003 году был опубликован сборник личных и официальных документов по проблемам формирования массового сознания в рамках военной повседневности²⁷. Особую страницу в отечественной историографии войны занимают работы по проблемам

²³ Ванчинов Д.П., Шабанов Н.И. Саратов – прифронтовой город (1941 – 1945). Саратов, 1985.

²⁴ Борисов Н. Прифронтовой город. Очерки о военном и послевоенном Курске. Курск, 2006; Акиньев Г.А. Вологда военных лет. 1941 – 1945. Вологда, 1990; Нилов Е.Г. Пудож: Повседневная жизнь прифронтового города. 1941 – 1944 гг. // Историко-культурные традиции малых городов: материалы региональной научной конференции. Петрозаводск, 2006.

²⁵ Дружинина-Зайцева М.Г. Деятельность местных органов власти по организации повседневной жизни населения прифронтового Мурманска в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – октябрь 1944 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Пенза, 2007; Гонцова М.В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны (на материалах города Нижний Тагил): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Нижний Тагил, 2011.

²⁶ Фёдорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995.

²⁷ Советская повседневность и массовое сознание. 1939 – 1945 / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2003.

жизни населения блокадного Ленинграда²⁸. Среди них стоит отметить новейшие исследования С.В. Ярова о блокадной повседневности и эволюции этических и моральных норм людей, проживающих в таких экстремальных условиях²⁹.

Различные стороны социокультурных и бытовых условий жизни *постоянного населения* изучались советскими и современными исследователями. В частности, проблеме питания посвящено ряд исследований. В первое послевоенное десятилетие была опубликована работа экономиста Н.А. Вознесенского, автор которой оценивает систему нормированного снабжения граждан положительно³⁰. В 1960-х – 1980-х годах издавались исследования разной проблематики, в которых данный аспект был широко освещен³¹. Многие выводы первых исследований были детально раскрыты позднее. Всё продовольственное снабжение населения исследователи разделили на два типа: централизованное – нормированное снабжение и общественное питание в столовых, обеспечивающее необходимый жизненный минимум, и децентрализованное – рыночная торговля, огородничество и т.п., которое являлось проявлением инициативы на местах – жители самостоятельно обеспечивали своё дополнительное питание. В советское время было опубликовано несколько региональных исследований по организации питания на

²⁸ Дзенискевич А.Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938–1945 гг. Л., 1990; Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1944 / Под ред. А.Р. Дзенискевича. СПб., 1995; Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Кн. 1. Июнь 1941–май 1942 года. СПб., 2013.

²⁹ Яров С.В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. СПб., 2011; Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2014.

³⁰ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

³¹ Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964; Дихтяр Г.А. Советская торговля в период социализма и развёрнутого строительства коммунизма. М., 1965; Каймолдин С.К. Деятельность местных советов депутатов трудящихся по укреплению тыла и оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны Советского союза (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1966; Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968; Грибов К.И. Организаторская деятельность партии по снабжению населения во время Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сборник трудов Ленинградского института советской торговли имени Ф. Энгельса. Л., 1969. Вып. 34; Игнатовский П.А. Война и решение Советским государством продовольственной и сырьевой проблем // Великая Победа советского народа. 1941–1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. М., 1976; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. И.А. Гладкова и др. М., 1970; Аверченко М.А. Рабочее снабжение в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне / Отв. ред. А.В. Митрофанова. М., 1989.

Урале, которая была признана успешной³². В современной историографии этот вопрос рассматривается и как специальная проблема³³ и в контексте других тем³⁴.

³² Трифонов А.Н. Деятельность партии по организации снабжения населения Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Свердловск, 1979; Антуфьев А.А. Материальное благосостояние рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). Свердловск, 1981.

³³ Филиппов Э.В. Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2005; Смирнова Л.В. Продовольственное снабжение гражданского населения Северо-западного региона РСФСР в период Великой Отечественной войны (на материалах Ленинградской, Псковской и Новгородской областей): автореф. дис. ... канд.ист.наук. СПб., 1996; Баяндин В.И. Карточная система в годы войны. Спецснабжение особых групп населения // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. Новосибирск, 1995; Зима В.Ф. Вклад в победу индивидуальных хозяйств граждан // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. Новосибирск, 1995; Погребняк А.И. Торговля и снабжение продовольствием сибиряков в 1941–1945 гг. // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. Новосибирск, 1995; Глумная М.Н. Базарная торговля на Европейском Севере России в годы Великой Отечественной войны // 1941–1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: материалы межрегиональной научно-практической конференции 24-25 февраля 2005 года. Вологда, 2006; Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Красноярск, 2007; Мельникова Ю.В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007.

³⁴ Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990; Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра.ист.наук. Л., 1991; Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941–1945. М., 1994. Вып. 1-2; Зинич М.С. Социальная политика военного времени (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии: материалы к Всероссийской научной конференции, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда, 1995; Павлов Р.В. Опыт социального обеспечения условий труда рабочих и колхозников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд.ист.наук. М., 2000; Алещенко Н.М. Особенности деятельности местных Советов в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994; Похилук А.В. Война, власть, народ (Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобождённых районов Северо-запада СССР в период Великой Отечественной войны). СПб., 1998; Нечепан В.Г. Деятельность местных органов власти Европейского Севера в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1994; Нечепан В.Г. Деятельность местных органов власти по реализации государственной социальной политики в годы Великой Отечественной войны // Проблемы военного плена: история и современность. Вологда, 1997; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995; Зяблицева С.В. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Кемерово, 1995; Горбулина И.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): дис. ... канд.ист.наук. М., 2001; Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002; Цыретаров Б.Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Улан-Удэ, 2006; Перчиков Ю.А. Местные органы государственной власти в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Волго-Вятского региона РСФСР): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 1994; Шалак А.В. Вопросы социальной политики в деятельности партийных комитетов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Иркутск, 1991; Ембулаев В.А. Пермская область в Великой Отечественной войне // Страницы истории Урала: сборник статей и информационных материалов. Пермь, 1993. Вып. 1; Тряхов И.С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Владимирского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2015; Сизоненко Т.В. Некоторые аспекты из жизни г. Череповца в 1939–1940 и 1944 гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научной конференции. Вологда, 2005. Вып. 12. Ч. 1; Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html; Шматов Е.Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2006; Рубин В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007.

Исследователи подвергли критике систему снабжения: стали отмечать её неэффективность и недостатки³⁵. В то же время, наряду с недостатками (плохое качество продукции, отсутствие учёта квалификации рабочего при распределении, спекуляции, хищения, злоупотребления), учёные выделяют и положительные стороны системы снабжения (рациональность нормирования в условиях ограниченности ресурсов, важность общественного питания и дополнительных источников снабжения для смягчения кризиса продовольствия)³⁶. Многие из этих положительных выводов были сформулированы ещё советскими исследователями. Первые работы по вопросам развития гражданского здравоохранения в период войны появляются в 1950-е годы³⁷. В центре внимания историков вопросы создания здравпунктов на предприятиях, заботы о материнстве и детстве, дефицита кадров и повышения квалификации, героизма медиков и их быта. В 1960-х – 1980-х годах подобные аспекты рассматривались в работах общего³⁸ и специального характера³⁹, а также в региональных исследованиях⁴⁰. Авторы подчёркивали негативное влияние войны на развитие этой сферы в 1941 – 1943 годах, сохранение благоприятной эпидемиологической ситуации. С 1991 года исследователи начали использовать более объективный и критический подход⁴¹, но в то же время многие выводы

³⁵ Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

³⁶ Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941–1945. М., 1994. Вып.1-2; Тряхов И.С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Владимирского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2015. С. 15.

³⁷ Соловьев А. Забота партии и правительства о здоровье советских людей. М., 1950; Виноградов Н.А. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1955.

³⁸ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. И.А. Гладкова и др. М., 1970; Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск, 1986; История советского рабочего класса / Под ред. С.С. Хромова. М., 1984. Т. 3; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. / Под ред. П.Н. Поспелова. М., 1960–1965; Тыл Советской Армии / Под ред. В.К. Высоцкого, А.С. Георгиевского и др. М., 1968.

³⁹ Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975; Смирнов Е.И. Военно-медицинская служба в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа советского народа. 1941–1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. М., 1976.

⁴⁰ Семочкина З.В. Охрана здоровья трудящихся Урала и всенародная забота о раненых воинах и инвалидах (1941–1945 гг.) // Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, 1985.

⁴¹ Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра. ист.наук. Л., 1991; Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. М., 1991. Вып. 3; Зеленин С.Ф. К вопросу об истории медицины Западной Сибири периода Великой Отечественной войны // Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. М., 1991. Вып. 3.

советской науки были приняты. На современном этапе выходят специальные⁴² и общие⁴³ исследования. История медицинского обслуживания местного населения Сибири, Южного Урала, Бурятии, Башкирии и Владимирской области в годы войны освещена в рамках общих⁴⁴ и специальных работ⁴⁵, в которых затрагиваются проблемы организации и структуры медицинских учреждений, перестройки их на военный лад, кадровый вопрос, лечебно-профилактическая и санитарно-противоэпидемическая работа, вопросы заболеваемости и смертности. Некоторые исследователи анализируют гендерный состав медработников, отмечая преобладание женщин среди врачей; определяют демографические проблемы, среди которых – снижение рождаемости в годы войны⁴⁶. Аналогичные аспекты развития гражданского здравоохранения в Вологодской области анализируются рядом исследователей⁴⁷.

Проблемы развития культуры в военное время не остались без внимания учёных. В советской исторической науке этот вопрос являлся предметом

⁴² Подлужная М.А. Медико-санитарное обеспечение рабочих оборонных заводов Западного Урала // Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. М., 1991. Вып. 3.

⁴³ Бякина В.П. Подвиг – во имя жизни // Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995; Население России в XX веке: Исторические очерки / Под ред. Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. М., 2001. В 3-х тт. Т. 2: 1940–1959; Перчиков Ю.А. Местные органы государственной власти в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Волго-Вятского региона РСФСР): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Ярославль, 1994; Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941–1945. М., 1994. Вып.1-2.

⁴⁴ Рубин В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007; Коробецкий И.А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Самара, 2004; Цыретаров Б.Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Улан-Удэ, 2006; Горбулина И.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): дис. ... канд.ист.наук. М., 2001; Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002; Шалак А.В. Вопросы социальной политики в деятельности партийных комитетов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Иркутск, 1991; Тряхов И.С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Владимирского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2015.

⁴⁵ Давыдова Ю.А. Здравоохранение в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Новосибирск, 1999; Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2002.

⁴⁶ Тряхов И.С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Владимирского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2015. С. 15.

⁴⁷ Турупанов Н.Л. Здравоохранение Вологодской области в годы Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1975. № 8; Турупанов Н.Л. Вологодские медики в годы войны // Уроки и проблемы изучения истории Второй Мировой войны: тезисы докладов российской научно-практической конференции. Вологда, 1995; Уханов Л.Е. Здравоохранение Вологодчины в период Великой Отечественной войны // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. Вып.17. Вологда, 2010. С. 122–129.

специальных исследований⁴⁸, а также рассматривался в контексте других проблем⁴⁹. Советская историческая наука в изучении вопроса пришла к следующим выводам. Целью работы учреждений культуры во время войны являлось воспитание патриотизма и поддержание морального духа граждан. В начале войны возникли определённые сложности в работе – учреждения культуры перестраивали собственную деятельность в соответствии с требованиями времени. Работа музеев стала выездной, в репертуаре театров и кинотеатров возросла доля патриотических произведений. В современной историографии особенности культуры военного периода рассматриваются в региональных работах в контексте разных проблем войны⁵⁰. На данный момент издано и несколько специальных исследований⁵¹. С одной стороны, в центре внимания историков всё те же вопросы – материальные проблемы работников культуры, репертуар театров и кинотеатров, деятельность театров в эвакуации, оказание помощи фронту, вклад в Победу. С другой, современные исследователи более

⁴⁸ Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1978; Сеницына К.Р. Музейное строительство в Татарской АССР (1917–1967): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Казань, 1970; Лупало И.Г. Деятельность советских музеев исторического профиля по военно-патриотическому воспитанию трудящихся (1941–1977 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1982; Хайченко Г.А. Советский театр. Пути развития. М., 1982; История русского советского драматического театра. 1917–1945 / Под ред. Ю.А. Дмитриева и К.Л. Рудницкого. М., 1984. Кн. 1; Мазитова Г.В. Учреждения и деятели искусств Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Казань, 1990; История советского кино. 1917–1967. М., 1975; Грошев А.Н. Краткая история советского кино: 1917–1967. М., 1969.

⁴⁹ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. И.А. Гладкова и др. М., 1970; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Под ред. А.В. Басова, В.Т. Анискова, Г.А. Куманева и др. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне / Отв. ред. А.В. Митрофанова. М., 1989; Комков Г.Д. Идеологическая и массово-политическая работа в тылу // Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под ред. акад. П.Н. Поспелова. М., 1974; Баландин Н.И., Гостинцев В.А. Перестройка идейно-политической работы партии (июнь 1941 г.–ноябрь 1942 г.) (На материалах Коми АССР, Архангельской и Вологодской областей // Борьба партии за укрепление единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник / Отв. ред. Н.Н. Шушкин. Петрозаводск, 1979; Павленко В.Д. Идеино-политическая работа Советов Урала среди трудящихся (1941–1945 гг.) // Общественно-политическая жизнь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, 1988.

⁵⁰ Ембулаев В.А. Пермская область в Великой Отечественной войне // Страницы истории Урала: сборник статей и информационных материалов. Пермь, 1993. Вып. 1; Храмков Л. В. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: очерк истории, хроника событий. Самара, 2004; Гришков И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны. Курск, 1999; Перчиков Ю.А. Местные органы государственной власти в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Волго-Вятского региона РСФСР): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 1994; Сизоненко Т.В. Некоторые аспекты из жизни г. Череповца в 1939–1940 и 1944 гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научной конференции. Вологда, 2005. Вып. 12. Ч. 1.

⁵¹ Пинегина Л.А. Художественная культура как фактор великой Победы. 1941–1945. М., 1997; Храмкова Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историографические очерки. Самара, 2001; Батюк Л.М. Культура России в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 2005.

критичны, они находят недостатки в содержании деятельности учреждений культуры, но при этом не обделяют вниманием и положительные стороны. Культура рассматривается как форма воздействия на общественное сознание с целью воспитания патриотизма. В современной науке появились региональные школы: Сибирская (акцент на региональные особенности), Уральская (совмещение традиционных и современных подходов), центр в Иваново (история культуры – это история интеллигенции)⁵². Региональными исследователями написан ряд работ по данной проблеме⁵³, в которых затрагиваются проблемы деятельности учреждений образования и культуры и другие аспекты. Тема основательно изучена уральскими учёными. В.Н. Унгвицкий акцентирует внимание на содержании деятельности музеев Урала. А.В. Сперанский большое внимание уделяет проблеме взаимоотношений государственных структур и учреждений культуры – власти и интеллигенции. По мнению учёного, идеологический контроль, ограничивая свободу творчества, в то же время не допускал выхода низкокачественных постановок, способствовал быстрому выполнению творческих задач. Интересы интеллигенции и власти в начале войны совпали и, как следствие, патриотическая направленность культуры не была конъюнктурной, а соответствовала истинным устремлениям интеллигенции. Одной из причин оживления культурной жизни Урала, по мнению А.В. Сперанского, стала эвакуация в тыл учреждений культуры из центра страны, которые дали мощный импульс для развития местной культуры. Значительное позитивное влияние эвакуированной культуры на культуру местную отмечают и другие исследователи. На материалах Вологодской области аспекты развития

⁵² Храмкова Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историографические очерки. Самара, 2001.

⁵³ Унгвицкий В.Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Учебное пособие. Пермь, 1994; Сперанский А.В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист.наук. Екатеринбург, 1997; Луньков А.С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2008; Подавалова Т.В. Народное образование и культура в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской и Кировской областей): автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1996; Юрьева С.В. Досуг горьковчан в годы Великой Отечественной войны // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков: материалы Российской научной конференции. Нижний Новгород, 2000; Александрова Л.К. Провинциальные музеи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Верхнего Поволжья и Волго-Вятского региона): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Кострома, 2003.

культуры (направления работы театров, музеев, роль кино, бытовые и финансовые проблемы) рассматриваются в небольших публикациях⁵⁴.

Отдельные стороны *социокультурных и бытовых условий жизни эвакуированного гражданского населения* стали предметом исследования ещё в советский период. В советской историографии эвакуация рассматривалась специально⁵⁵ и в контексте других проблем⁵⁶. В понимании советских учёных эвакуация – это процесс перемещения производительных сил на восток страны и этап перестройки экономики на военный лад. По этой причине её социальным аспектам уделялось незначительное внимание. Учёные изучали вопросы обеспечения жильём, трудоустройства, питания и медицинского обслуживания населения; отмечали большое значение общественной помощи, анализировали структуру управления эвакуацией, выявляя недостатки и злоупотребления местных властей. Региональные исследователи рассматривали феномен эвакуации в контексте социальных проблем⁵⁷, руководящей деятельности партийных

⁵⁴ Антонова З.В. Хроника Череповецкого театра // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2; Левкова М.В. Театральное и музыкальное искусство в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. Вып.17. Вологда, 2010. С.65–73; Цветков С.Н. Деятельность Вологодского областного театра в годы войны // 1941–1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вологда, 2006; Сергеева Т.И. Музей в годы Великой Отечественной войны // Историческое краеведение и архивы. 2004; Канунова Т.В. Роль киноискусства в патриотическом воспитании населения Вологодской области в годы Великой Отечественной войны // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. Вып.17. Вологда, 2010. С.91–99; Кузьминых А. Л. "Наверное, будет война ...": политические настроения населения Вологодской области накануне и в начале Великой Отечественной войны // Историк и его время 2010. С.130–139 и др.

⁵⁵ Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник ЛГУ. 1958. № 8; Белоносов И.И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941–1942 гг. // Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сборник статей и воспоминаний / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1966; Олехнович Г.И. От Припяти – за Волгу // Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сборник статей и воспоминаний / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1966; Лихоманов М.И. Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах // Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. акад. П.Н. Поспелова. М., 1974. Кн. 2.

⁵⁶ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Морехина Г.Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1962; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. И.А. Гладкова и др. М., 1970; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Под ред. А.В. Басова, В.Т. Анискова, Г.А. Куманева и др. М., 1988.

⁵⁷ Лобжанидзе К.Г. Работа партийных и советских организаций Курганской области по оказанию помощи детям, семьям фронтовиков, инвалидам и эвакуированным в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны: тезисы региональной научной конференции, посвящённой 45-летию Победы. Уфа, 1990.

организаций⁵⁸. В современной историографии проблемы эвакуации затрагиваются в общих⁵⁹ и специальных⁶⁰ исследованиях, в рамках работ о социальной политике⁶¹. Некоторые учёные акцентируют внимание на интернациональном аспекте эвакуации⁶². В науке распространено мнение, что эвакуация негативно повлияла на жизнь в тылу: возникли жилищные проблемы, снизился уровень жизни, изменились состав и численность местного населения, местная культура была отчасти вытеснена столичной⁶³. На региональном уровне изданы исследования по проблемам размещения и жизни эвакуированного населения в Кировской области и Удмуртской АССР, Западной Сибири, Среднем Поволжье, в Мордовии, Марий Эл и Чувашии, Саратовской и Курской областях, на Урале⁶⁴. В

⁵⁸ Соловьёв В.Ю. Организаторская деятельность Коммунистической партии среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийных организаций Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Куйбышев, 1986; Зорина Р.Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1942 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 1985; Очерки истории Вологодской организации КПСС. 1895–1968 / Под ред. В.М. Малкова. Вологда, 1969.

⁵⁹ Куманев Г.А. Трудный путь к Победе. 1941–1945 гг. М., 1995; Куманев Г.А. Подвиг и подлог: страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2000; Население России в XX веке: Исторические очерки / Под ред. Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. М., 2001. В 3-х тт. Т. 2: 1940–1959.

⁶⁰ Купцов В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист.наук. М., 2002.

⁶¹ Горбулина И.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): дис. ... канд.ист.наук. М., 2001.

⁶² Юрьев В.А. Эвакуация, осуществлённая советским народом в период Великой Отечественной войны (интернациональный аспект проблемы): дис. ... канд.ист.наук. М., 1995; Шпинёва Ю.И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2004.

⁶³ Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990; Кожурин В.С. Изменения численности и состава городского населения СССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1980; Шматов Е.Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2006; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

⁶⁴ Киселёв Ф.А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кировской области и Удмуртской АССР): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Киров, 2004; Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в документах и материалах / Отв. ред. Л.И. Снегирёва. Томск, 2005; Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект (1941–1943 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Новосибирск, 2011; Федотов В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Самара, 2009; Бирюкова С.Б. Проблема эвакуации в годы Великой Отечественной войны (на материалах республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Саранск, 1996; Козурман С.О. Эвакуированное и перемещённое население на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Саратов, 2011; Афанасьева Ю.Л. Процессы перемещения гражданского населения в период Великой Отечественной войны (на примере Курской области): дис. ... канд.ист.наук. Курск, 2002; Янковская Г. Эвакуация или диалог поневоле // Родина. 2004. № 6; Смыкалин А.С. Политические настроения эвакуированного на Урал населения в годы Великой Отечественной войны (по материалам военной цензуры) // 1941–1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вологда, 2006; Потёмкина М.Н. Эваконаселение в уральском тылу: опыт выживания // Отечественная история. 2005. № 2; Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и

указанных работах объективно и всесторонне рассматривается тяжёлое социальное положение эвакуированного населения, проблемы неоднозначных взаимоотношений эвакуированных и местных жителей. Среди перечисленных исследований стоит выделить работы М.Н. Потёмкиной о социальном положении эвакуированного населения на Урале⁶⁵. В центре научных интересов уральского историка лежат социальные проблемы, с которыми сталкивалось население после его размещения в тылу: предоставление жилья в деревне и городе, медицинское обслуживание, обеспечение питанием, одеждой и товарами первой необходимости, трудоустройство. Не снижая значения тех мер, которые принимало государство в отношении эвакуированного населения, исследователь делает вывод о том, что положение этих граждан по целому ряду причин было гораздо хуже, чем условия жизни местного населения, хотя с течением времени оно менялось к лучшему. Социальная ситуация на Урале в целом ухудшилась с прибытием эвакуированных граждан. Исследования Потёмкиной особенно интересны тем, что учёный на основе источников личного происхождения показывает специфику психологического состояния эвакуированных граждан, подчёркивая сложность и неоднозначность взаимоотношений с местными жителями, в том числе и межнациональных, определяя чувства и устремления эвакуированных людей. В Вологодской области крупнейшим исследователем проблемы эвакуации является Г.А. Акинъхов⁶⁶, в работах которого освещена проблема приёма и медицинского обслуживания населения Ленинграда, приводятся данные о погибших и пропавших без вести. В работах местных

судьбы. Магнитогорск, 2002; Закиров И.М. Из истории перестройки народного хозяйства и размещения на территории Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированного населения и промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1994; Арсланова Ч.Р. Эвакуированное и депортированное в Башкирскую АССР население в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2006.

⁶⁵ Потёмкина М.Н. Эваконаселение в уральском тылу: опыт выживания // Отечественная история. 2005. № 2; Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002.

⁶⁶ Акинъхов Г.А. Эвакуация: Хроника. Вологда, 1992.

исследователей затрагивается проблема эвакуации, отмечается значение и «особое место» региона в её проведении⁶⁷.

О социокультурных и бытовых условиях жизни эвакуированного воинского контингента в советской историографии публиковались специальные работы⁶⁸ и исследования, в которых данная тема рассматривалась наряду с другими аспектами военной жизни⁶⁹. Советские исследователи пришли к выводу, что значение госпиталей состояло в обеспечении армии кадрами за счёт лечения и возвращения военнослужащих в строй. Учёные рассматривали структуру и виды госпиталей, вопросы повышения квалификации, общественной помощи, лечения и питания в госпиталях. В 1970 – 80-е годы появились первые региональные исследования о работе госпиталей Северного Кавказа, Урала, Саратовской области, Западной Сибири, Северо-запада и Севера Европейской территории СССР⁷⁰. Для большинства из них характерна общность затрагиваемых проблем,

⁶⁷ Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны / Под ред. Е.П. Абрамова и др. СПб., 2005; Сизоненко Т.В. Некоторые аспекты из жизни г. Череповца в 1939–1940 и 1944 гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научной конференции. Вологда, 2005. Вып. 12. Ч. 1; Нечеп В.Г. Деятельность местных органов власти по реализации государственной социальной политики в годы Великой Отечественной войны // Проблемы военного плена: история и современность. Вологда, 1997; Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде: историко-медицинский аспект / Под ред. Дж. А. Барбера и А.Р. Дзенискевича. СПб., 2001; Похилук А.В. Война, власть, народ (Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобождённых районов Северо-запада СССР в период Великой Отечественной войны). СПб., 1998; Михеев В.И., Костин П.Г., Бахарев А.И. Череповец – блокадному Ленинграду: сборник очерков. Череповец, 2004; Акиньев Г.А. Вологда прифронтовая. Вологда, 1990; Цветков С.Н. Помощь вологжан блокадному Ленинграду // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научной конференции. Вологда, 2005. Вып. 12. Ч. 1; Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html

⁶⁸ Фролов Д.Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Саратов, 1951. Подвиги героев-медиков в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Ф.В. Сатрапинский. Л., 1961; Ростоцкий И.Б. Тыловые эвакогоспитали. М., 1967; Очерки истории советской военной медицины / Отв. ред. Д.Д. Кувшинский, А.С. Георгиевский. Л., 1968; Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975; Смирнов Е.И. Военно-медицинская служба в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа советского народа. 1941–1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. М., 1976; Смирнов Е.И. Война и военная медицина. М., 1979; Иванов М.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1985; Фёдорова А.В. Забота оренбуржцев о раненых бойцах и командирах Красной Армии в годы Великой отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны: тезисы региональной научной конференции, посвящённой 45-летию Победы. Уфа, 1990 и др.

⁶⁹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. И.А. Гладкова и др. М., 1970; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне / Отв. ред. А.В. Митрофанова. М., 1989; Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1985; Смирнов С.А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мурманск, 1959; Очерки истории Вологодской организации КПСС: 1895–1968 / Под ред. В.М. Малкова. Вологда, 1969.

⁷⁰ Приходько Е.В. Всенародная забота о раненых советских воинах и семьях защитников Родины в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Ярославль, 1981;

среди которых вопросы материального обеспечения, возвращения раненых в строй, смертности, агитации и научной работы, кадровые вопросы. Многие учёные выделяют особенности, связанные с региональной и научной спецификой исследования. С 1991 года историки стали указывать на необходимость глубокого объективного анализа при изучении истории госпиталей⁷¹. На современном этапе тема затрагивается в общих и частных работах по социальным проблемам войны⁷². В 1990 – 2000-е годы вышел ряд региональных исследований о госпиталях Урала, Среднего и Нижнего Поволжья, Кемеровской, Воронежской, Ярославской и Костромской областей, Сибири, Волго-Вятского региона⁷³. В

Семочкина З.В. Охрана здоровья трудящихся Урала и всенародная забота о раненых воинах и инвалидах (1941–1945 гг.) // Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, 1985; Лобжанидзе К.Г. Работа партийных и советских организаций Курганской области по оказанию помощи детям, семьям фронтовиков, инвалидам и эвакуированным в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны: тезисы региональной научной конференции, посвящённой 45-летию Победы. Уфа, 1990; Селезнев В.Т. Организация и деятельность эвакогоспиталей Пермской области // Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. М., 1991. Вып. 3; Розенфельд Л.Г. Эвакогоспитали на Южном Урале // Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. М., 1991. Вып. 3; Горелов Ю.П. Госпитали Западной Сибири и деятельность их персонала по спасению раненых в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Кемерово, 1991; Конасов В.Б. Партийно-политическая работа в частях и учреждениях военно-санитарной службы Северо-западного направления в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Л., 1990; Подольский В.М. Конасов В.Б. Труд и подвиг прифронтовых медиков. М., 1990.

⁷¹ Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. М., 1991. Вып. 3.

⁷² Бякина В.П. Подвиг – во имя жизни // Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995; Ембулаев В.А. Пермская область в Великой Отечественной войне // Страницы истории Урала: сборник статей и информационных материалов. Пермь, 1993. Вып. 1; Стасин В.А. Участие речников Восточной Сибири в патриотическом движении по оказанию помощи фронту во время Великой Отечественной войны // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. Новосибирск, 1995; Алещенко Н.М. Особенности деятельности местных Советов в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994; Киселёв Ф.А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кировской области и Удмуртской АССР): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Киров, 2004; Бирюкова С.Б. Проблема эвакуации в годы Великой Отечественной войны (на материалах республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Саранск, 1996.

⁷³ Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007; Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010; Томилов В.А. Организация работы эвакогоспиталей Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд.мед.наук. Пенза, 1993; Судоргин Н.С. Формирование и функционирование системы госпитального лечения в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийно-государственных структур и общественных организаций областей Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Саратов, 1993; Орлова Е.А. Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Кемерово, 2007; Астапова Л.И. Деятельность эвакогоспиталей по лечебно-эвакуационному обеспечению советских войск в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. Июнь 1941–декабрь 1943 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Воронеж, 2006; Шелия Ж.А. Госпитали в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской и Костромской областей): дис. ... канд.ист.наук. Ярославль, 2001; Рыбинские

перечисленных исследованиях, с одной стороны, затрагиваются общие аспекты, являющиеся предметом изучения советской науки, с другой, выделена и региональная специфика в развитии госпитальной базы, обусловленная географическим положением региона по отношению к фронту. Среди вологодских исследователей ведущая роль в изучении вопроса принадлежит В. Б. Конасову⁷⁴, который рассматривает условия эвакуации, быта, питания военнослужащих, признаёт существование кадровой проблемы, отмечает высокий уровень медслужбы и связанные с этим факты быстрого выздоровления солдат и офицеров, предоставляет данные о численности эвакуированных военнослужащих и смертности среди них. В других работах рассматриваются проблемы эвакуации, размещения, материального снабжения, культурного обеспечения военных госпиталей⁷⁵.

Как уже было отмечено, в прифронтовых / тыловых городах проживали представители ещё одной социальной категории населения – иностранные военнопленные. В данном исследовании социокультурные и бытовые условия жизни этих людей не рассматриваются, так как на сегодняшний день они уже

эвакогоспитали в документах истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Сост. Г.А. Артамонова, Р.А. Давыдова, Т.В. Руденко, Ю.И. Чубукова. Рыбинск, 2003; Медведева Т.В. Роль Новосибирских эвакогоспиталей в помощи раненым воинам в годы Великой Отечественной войны // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. Новосибирск, 1995; Серебрянская Г.В. Человек – война – здоровье (Лечение защитников Родины в госпиталях Волго-Вятки. 1941–1945 гг.) // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков: материалы Российской научной конференции. Нижний Новгород, 2000.

⁷⁴ Довгаленко В.А. Конасов В.Б. Взаимодействие в работе распределительного эвакуационного пункта и облздравотдела в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1988. № 2; Конасов В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуационного пункта // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3; Конасов В.Б. Эвакуация раненых на военно-санитарных поездах в 1941–1943 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8; Конасов В.Б. Вклад медиков Москвы, Вологды и Великого Устюга в возвращение в строй раненых в годы Великой Отечественной войны // Историческое краеведение и архивы. 2007. № 14.

⁷⁵ Сизоненко Т.В. Некоторые аспекты из жизни г. Череповца в 1939–1940 и 1944 гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научной конференции. Вологда, 2005. Вып. 12. Ч. 1; Михеев В.И., Костин П.Г., Бахарев А.И. Череповец – блокадному Ленинграду: сборник очерков. Череповец, 2004; Акиньев Г.А. Вологда прифронтовая. Вологда, 1990; Белоусов В.О. О состоянии эвакогоспиталей Череповца в годы Великой Отечественной войны // 1941–1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вологда, 2006; Подосёнов А.Н. Военно-оборонная деятельность региональных органов власти в годы Великой Отечественной войны (на материалах Архангельской и Вологодской областей): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Ярославль, 2012; Красильников Р.Л. История вологодского эвакогоспиталя № 1538 // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2; Холодев А.Ю. История госпиталя № 1184 // Молодые исследователи – регионам: материалы всероссийской научной конференции. Вологда, 2010. Т. 1; Дивногорцев А.Л. Книга в военном госпитале // Мир библиографии. 2005. № 4.

подробно изучены другими исследователями⁷⁶. Одним из известных исследователей проблемы является А.Л. Кузьминых, занимающийся изучением военного плена и интернирования как целостного исторического феномена. В докторской диссертации учёным рассматриваются такие вопросы как политико-правовое регулирование режима военного плена, численность, содержание и трудовое использование военнопленных, психологическое состояние и взаимоотношения с местным населением, властями и другое⁷⁷. Другой исследователь – С. Г. Сидоров основное внимание уделяет вопросам трудового использования военнопленных в экономике СССР в 1939 – 1956 годах⁷⁸. Автор подробно анализирует этапы становления и развития системы труда военнопленных в период с 1939 года, когда начали использовать на работах первых польских пленных, и до 1956 года – окончания репатриации. Кроме аспектов трудовой деятельности исследователем рассматриваются и условия содержания военнопленных, формы протеста, возникающие в их среде.

На основе проведённого обзора литературы можно сделать следующие выводы. Различные аспекты представленной темы подробно изучены в работах советских и современных историков. В советской историографии преобладал единый взгляд на трактовку истории войны, который зависел от политической конъюнктуры и незначительно менялся со временем. Советские историки рассматривали социальную политику государства, партии, деятельность

⁷⁶ Подробно эти проблемы рассматриваются на примере Европейского Севера: Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996; Конасов В. Б. Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941–1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Проблемы военного плена: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 1997. В 2 ч; Кузьминых А.Л. Положение иностранных военнопленных на Европейском Севере, 1939–1949 гг. (На материалах Вологодской и Архангельской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2003; Кузьминых А.Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.): монография. Вологда, 2005; Кузьминых А. Л. Трудовое использование и вклад военнопленных в развитии экономики Европейского Севера СССР: 1939–1949 гг. // Историческое краеведение и архивы. 2005. С.121–147; Кузьминых А. Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939–1956 гг.): монография Вологда, 2013; Кузьминых А.Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2014; Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2001 и др.

⁷⁷ Кузьминых А.Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2014.

⁷⁸ Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2001.

учреждений и организаций, помощь народа фронту, но не условия жизни конкретных людей, которые были отодвинуты на второй план. Главным объектом исследований было не население и его проблемы, а организованная деятельность людей по решению глобальной задачи, поставленной государством в этот сложный период истории. При этом, как отмечают учёные Н.Д. Козлов и М.М. Довжинец, подчёркивались достижения и позитивные результаты, а имеющиеся недостатки, ошибки и просчёты в большинстве случаев замалчивались или оценивались с позиций их признания руководителями партии и государства⁷⁹. Впрочем, некоторые советские работы не были лишены и элементов критики. Главная заслуга советской историографии в том, что в это время вышли фундаментальные исследования, в которых были сформулированы точки зрения по ряду проблем военной жизни, во многом принятые современными историками, несмотря на их более критичный подход и стремление к объективности. На современном этапе зарождаются новые исторические школы, развиваются многочисленные направления. Отличительной чертой современной историографии является регионализация исследований, признаваемая специалистами⁸⁰. Главным объектом работ современной исторической науки является *человек*, его взаимоотношения с другими людьми, его повседневные заботы, потребности. Вологодские учёные основательно изучили многие аспекты войны – особенно это касается проблем эвакуации, вопросов гражданского здравоохранения, лечения военнослужащих в госпиталях. Однако, несмотря на научный интерес, до сих пор нет комплексного исследования социокультурных и бытовых условий жизни населения крупнейших прифронтовых/тыловых городов Вологодской области, обладающих спецификой в период Великой Отечественной войны. В предлагаемом исследовании будет показано влияние войны на жизнь простого человека, его борьба с невзгодами и проблемами экстремальной военной

⁷⁹ Козлов Н.Д., Довжинец М.М. Официальное и быденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2015. С. 15.

⁸⁰ Козлов Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Т.4. 2012. № 2. С. 104.

жизни. Представленная работа написана в русле развития современной исторической науки и с учётом достижений советской историографии по ряду ключевых проблем, обладает научной новизной, является актуальной и необходимой.

В исследовании будут использованы следующие важнейшие **понятия**:

Прифронтовой город – город, находящийся в 1941 – 1943 годах вблизи линии фронта, но не подвергающийся прямым военным атакам противника.

Тыловой город – это город, находящийся в 1943 – 1945 годах на безопасном удалении от линии фронта (ранее был прифронтовым). Тыловые города в данном исследовании следует отличать от городов глубокого тыла, ведь их развитие имело характерные особенности, определяемые статусом на первом этапе войны. Особенности развития прифронтовых и тыловых городов будут выявлены в процессе исследования.

Прифронтовой / тыловой город – это общий термин, которым в диссертации будут обозначаться рассматриваемые города, менявшие в течение войны свой статус: в 1941 – 1943 годах они были прифронтовыми, в 1943 – 1945 годах – тыловыми.

Постоянное (местное) население прифронтовых / тыловых городов – это население, проживающее в населённых пунктах до объявления войны и в течение всего периода военных действий.

Эвакуированный воинский контингент (в некоторых случаях – раненые воины Красной Армии) – военнослужащие, эвакуированные вследствие ранения или болезни из военных частей в госпитали прифронтовых / тыловых городов. После эвакуации за этими людьми сохранился статус военных лиц, к которым исследователи демографических процессов в свою очередь относят: «солдат и офицеров всех родов войск, находящихся на фронте, в резерве, в тылу, в госпитале и в отпуске»⁸¹. Те, кто были эвакуированы с фронта и, как следствие, не

⁸¹ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. М., 1960. С. 13.

участвовали в военных действиях, в армии причисляются к потерям. Потери бывают демографического и военно-оперативного характера. Под последними подразумевается любое выбытие солдат из строя, а не только смерть. Это выбытие может быть временным⁸². В частности, к нему можно отнести и ранение с последующим лечением в госпитале. Такие потери нельзя считать безвозвратными, в некоторых случаях люди возвращаются в строй и в этой ситуации можно говорить о восполняемости этих потерь. При этом лица, умершие от ран в госпиталях, относятся к боевым потерям⁸³, а от заболеваний – к небоевым⁸⁴.

Эвакуированное гражданское население. Исследователь процессов эвакуации населения в тыл М.Н. Потёмкина даёт следующее определение: «Термин «эваконаселение» в условиях Великой Отечественной войны, на наш взгляд, применим к гражданским лицам, перемещённым в тыл с целью личной безопасности или в силу государственной необходимости из районов, находящихся под угрозой оккупации врагом»⁸⁵. Учитывая прифронтовое положение Вологды и Череповца во время эвакуации, следует внести определённые дополнения в данное разъяснение. Эвакуированное гражданское население – это население, перемещаемое из районов, находящихся под угрозой оккупации врагом в тыл с целью личной безопасности или в силу государственной необходимости транзитом через прифронтовые города, а также остающееся в этих городах на время или постоянно. Эвакуировалось различными путями из разных регионов страны, оказавшихся в опасности. При обобщениях социальные категории «эвакуированное гражданское население» и «эвакуированный воинский контингент» объединены в одну группу «эвакуированное население».

⁸² Подобная терминология приводится в исследовании: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. М., 1960. С. 14-15.

⁸³ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. М., 1960. С. 16.

⁸⁴ Там же, с. 21.

⁸⁵ Потёмкина М.Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эваконаселение на Урале в 1941–1948 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. С. 4-5.

Эвакопункт – пункт приёма эвакуированного гражданского населения, в котором происходили медосмотр, питание, разделение населения на категории в зависимости от его физического состояния и других факторов.

Госпиталь – медицинское заведение, в пределах которого эвакуированный воинский контингент получал необходимую медицинскую помощь и жил до выздоровления.

Цель исследования – определить особенности социокультурных и бытовых условий жизни населения на разных этапах развития прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны на основе реконструкции, анализа и сравнения.

Задачи исследования:

- проследить процессы демографических и социальных изменений в развитии прифронтовых/тыловых городов в период Великой Отечественной войны;
- определить специфику решения вопросов питания и других социальных проблем населения прифронтовых/тыловых городов в экстремальных условиях войны;
- выяснить важнейшие принципы и недостатки в работе систем гражданского и военного здравоохранения и связанные с ними показатели санитарного благополучия, заболеваемости и смертности среди населения;
- установить уровень развития городской культурной среды и особенности социокультурных практик между представителями разных социальных категорий населения внутри прифронтовых/тыловых городов.

Источниковая база. Для решения поставленных задач в исследовании использован широкий круг материалов, включающий опубликованные данные, материалы одного фонда федерального архива РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства), 26-ти фондов пяти архивных учреждений Вологодской области: ГАВО (Государственный архив Вологодской области), ЧЦХД (Череповецкий центр хранения документации), ВОАНПИ (Вологодский областной архив новейшей политической истории), архива МБУК

«ЧерМО» (Череповецкое музейное объединение), архива БУК ВО «ВГМЗ» (Вологодский государственный музей-заповедник).

Все источники, применяемые в исследовании, по своему типу подразделяются на 4 группы:

1. *Делопроизводственная документация* является базовым типом источников, использованных в диссертации. В её массиве, прежде всего, стоит выделить *материалы центральных органов власти* – это распорядительная (решения, приказы) документация Совета Народных Комиссаров и Центрального комитета ВКП (б), Народного комиссариата здравоохранения. В 1957 году вышло в свет многотомное издание, охватывающее продолжительные хронологические периоды советской истории. В нём были опубликованы только самые важные распоряжения властей по хозяйственным вопросам⁸⁶. В 1977 году был опубликован сборник документов о работе органов здравоохранения в годы Великой Отечественной войны⁸⁷. Распоряжения определяли порядок решения важнейших социальных проблем в условиях военного времени: продовольственного снабжения, эвакуации, медицинского обслуживания различных категорий населения.

Среди *материалов городских органов управления* можно выделить распорядительную (решения, приказы) и организационно-распорядительную (протоколы) документацию горисполкомов Вологды и Череповца⁸⁸. В этих источниках содержится важнейшая информация о мерах руководства различными сферами жизни общества в условиях войны. Основной массив документов составляют протоколы. Протокол включает повестку дня, в которой обозначены все основные вопросы; рассмотрение отдельных вопросов по пунктам (в форме выступления докладчика), в котором показаны ранее достигнутые положительные результаты в решении проблемы и недостатки; прения (в большинстве случаев

⁸⁶ Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сборник документов. Т.2: 1929–1945. М., 1957.

⁸⁷ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977.

⁸⁸ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1; ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1,5,9.

выделены лишь фамилии высказавшихся). Решения могут являться как заключительной частью протокола, так и самостоятельным документом. В этих источниках в определённой форме показаны недостатки и положительные стороны общественной жизни. Большое значение имеет *отчётная документация*, в которой содержится анализ работы различных общественных учреждений и организаций за определённый период времени. К этой группе источников относятся справки о состоянии работы, сделанные лицами из органов городского управления (их отличает более критический подход), отчёты самих учреждений и организаций. Подобные документы составлялись для контроля за деятельностью и устранения недостатков в работе. В источниках хорошо отражены бытовые проблемы различных учреждений, есть учётные данные по разным показателям. Данный тип материалов, как справедливо отмечает А.К. Соколов, свидетельствует «о действительном, а не мнимом состоянии общества, каким его видела или хотела бы видеть власть»⁸⁹. Стоит отметить большое значение учётной, отчётной и распорядительной документации из фондов *органов управления областного уровня*. Фонд переселенческого отдела при Вологодском облисполкоме богат учётными данными об эвакуации через область, в документах содержатся сведения о территориальной принадлежности эвакуированного населения, его численности и социальном составе⁹⁰. В отчётах и справках фонда отдела эвакогоспиталей при Вологодском облисполкоме содержатся обширные сведения о питании военнослужащих и развитии подсобных хозяйств госпиталей, медицинском обслуживании, дисциплине⁹¹. В решениях, постановлениях и приказах фонда отдела Искусств при Вологодском облисполкоме отражены репертуар театров и основные принципы их работы⁹². Особую группу источников составляют *материалы партийных организаций*. В работе широко использованы документы из фондов первичных партийных организаций госпиталей Вологды и

⁸⁹ Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/HisTheory/Book/Chapter3.htm>

⁹⁰ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.1, 2.

⁹¹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1.

⁹² ГАВО. Ф. Р-2688. Оп.1.

Череповца⁹³. Первичные парторганизации в первую очередь занимались вопросами политического воспитания и агитации, кроме того, руководили решением хозяйственных проблем и в их фондах содержится распорядительная документация: протоколы и решения по различным политическим и хозяйственным вопросам. Главное отличие этих протоколов от протоколов горисполкома заключается в том, что в них более подробно отражены прения участников. Большую ценность представляют данные о поведении военнослужащих, их взаимоотношениях с медперсоналом, организации и видах досуга в госпиталях. Кроме того, использованы и документы из фондов первичных парторганизаций других учреждений.

Большой массив составляют *документы общественных организаций и учреждений* – в первую очередь к ним относятся отчёты о работе за определённый период времени; учётная документация учреждений здравоохранения; текущая переписка учреждений – переписка нижестоящих с вышестоящими, переписка с физическими лицами (документы учреждений культуры); распорядительные документы – приказы, распоряжения. Среди группы документов общественных организаций следует выделить несколько интересных фондов. В фонде Череповецкого эвакупункта содержится обширная учётная документация о движении эвакуированного гражданского населения по месяцам, его питании и медицинском обслуживании⁹⁴; в фонде Череповецкого краеведческого музея – полная информация об основных направлениях деятельности музея в военный период⁹⁵; в фондах Череповецкого и Вологодского городских отделов здравоохранения⁹⁶ – учётная информация о деятельности разных медицинских учреждений и системы здравоохранения в целом – данные о количестве врачей и персонала, характере заболеваемости горожан, вместимости

⁹³ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1; Ф. Р-3616. Оп.1; Ф. Р-3416. Оп.1.

⁹⁴ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1.

⁹⁵ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп.1.

⁹⁶ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1, 3; ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1.

лечебных учреждений. Документы общественных организаций содержат более подробные сведения о работе по регулированию разных сфер жизни общества.

2. Для получения информации о численности, национальном и половозрастном составе населения прифронтовых/тыловых городов Вологодской области накануне войны использованы опубликованные в 1999 году подробные *статистические материалы* Всесоюзной переписи 1939 года⁹⁷. По данным материалам можно получить обобщённую демографическую картину, сложившуюся в регионе накануне войны. Данные переписи в исследовании сравниваются с другим видом источников – местной учётной документацией периода войны. Подобное сопоставление даёт возможность проследить как изменялась демографическая ситуация в городах региона в военный период.

3. К *периодической печати*, использованной в исследовании, относятся городские печатные издания: газеты «Коммунист» в Череповце и «Красный Север» в Вологде. В военный период газеты выходили несколько раз в неделю и являлись основными средствами массовой информации прифронтовых/тыловых городов. Газета – небольшое издание объёмом от 2 до 4 страниц, содержащее самую разнообразную информацию. Тематика газеты определялась духом времени: приказы ГКО и Верховного Главнокомандующего, сведения об уборке урожая, работе предприятий, социалистическом соревновании и многом другом. Периодическая печать – источник, требующий критического отношения. Общеизвестным является тот факт, что в советское время печать широко использовалась в агитационных целях. В исследовании материалы газет сопоставляются со сведениями из других источников. Без подобного сравнения используется лишь та информация, которая по характеру не являлась оценочным суждением, а лишь констатировала факты. Таким материалом является реклама о киноанонсах, анонсах спектаклей. Рекламная афиша в газете позволяет выявить содержание репертуара местных кинотеатров и театров, его жанровую направленность, периодичность кинопоказов. К сожалению, репертуар можно

⁹⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия / Сост. В.Б.Жиромская. СПб., 1999.

воссоздать лишь частично по причине нерегулярности рекламы. На основе этого важного источника можно определить содержание культурной жизни прифронтовых/тыловых городов.

4. При анализе социокультурных и бытовых условий жизни населения Вологды и Череповца важным видом нарративных материалов являются *источники личного происхождения* – дневники и мемуары современников событий. Как известно, в подобных источниках отражено собственное восприятие и представления человека о мире, в котором он живёт. Многие свидетельства публиковались в местной периодической печати советского периода – чаще всего эти публикации были связаны с годовщинами военных событий⁹⁸. На современном этапе издания продолжают в газетах, журналах и альманахах⁹⁹, кроме того, воспоминания публикуются отдельно¹⁰⁰ и в рамках исторических трудов¹⁰¹. В 1996 году вышел специальный юбилейный сборник, в котором были собраны воспоминания бывших учеников школы № 1 города Череповца за разные исторические периоды¹⁰². В советский период подборка воспоминаний была тенденциозна, они проходили жёсткую цензуру. В воспоминаниях авторы писали про военную жизнь, её героизм, самопожертвование; большое внимание уделялось описанию труда на предприятиях, проблеме питания. Социальное взаимодействие местных жителей и эвакуированного населения трактовалось исключительно с положительной стороны. В современных публикациях многие авторы отмечают самые неприглядные стороны повседневной жизни военного

⁹⁸ Виноградов М. Нас бросала молодость // Коммунист. 1978. № 115. С. 2; Воробьёва А. Заказы для фронта // Коммунист. 1985. № 83. С. 4.

⁹⁹ Железняк Н. Жизнь продолжалась // Красный Север. 1995. № 53. С. 3; Железняк Н. Первый и последний день войны из моей жизни или палка из Германии // Красный Север. 1995. № 91. С. 3; Новикова Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 70–87; Леута Н. Музы и пушки // Хронометр. Вологда. 2000. № 19. С. 6; Ананьева С. Трудармия // Русский север. 2001. № 36. С. 7; Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6; Стрельцов В. Необычный ренессанс // Вологодский лад. 2006. № 3. С. 153–161; Амосова В.А. Дети войны // Голос Череповца. 2008. № 15. С. 8; Шутова Ю. Детство, опалённое войной // Вологодская афиша. 2010. № 1 (весна). С. 24–26; Воробьёв Г.А. Дети войны – дети дворов // Вологодский ЛАД. 2010. № 3. С.130–134.

¹⁰⁰ Скрябина Е. Страницы жизни. М.,1994.

¹⁰¹ Акиньев Г.А. Вологда прифронтовая: хроника. Архангельск, 1990; Акиньев Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992.

¹⁰² 130-летие Череповецкой средней школы № 1 имени Максима Горького. Исторический очерк развития школы за 130 лет (1865–1995 годы). Череповец, 1996.

времени, представляя её в ужасном и трагичном свете. В этом отношении показательным примером являются дневник Татьяны Старостиной и воспоминания Елены Скрябиной. Авторы после эвакуации из Ленинграда некоторое время жили в прифронтовых/тыловых городах. В этих источниках показано восприятие военной жизни глазами молодых представительниц ленинградской интеллигенции, которые оказались не готовы к таким тяжёлым условиям и всеми силами сопротивлялись окружающей действительности. В целом источники личного происхождения дают нам живое представление о военной жизни, особенностях быта, взаимоотношениях с людьми. Исторические факты, содержащиеся в них, требуют проверки.

Каждый источник требует критического отношения, нуждается в сопоставлении с другим для получения более подробной информации и подтверждения зафиксированных фактов. Источники дополняют друг друга: периодическая печать даёт сведения о содержании культурной жизни прифронтового/тылового города, а впечатления о ней отражены в источниках личного происхождения; на основе протоколов и решений местных органов власти можно выделить главные формы питания населения, а с помощью свидетельств современников эпохи, определить, достаточными ли были принимаемые меры для горожан и реализовывались ли они полностью. Таким образом, на основе анализа разных источников можно воссоздать полную картину социокультурных и бытовых условий жизни прифронтового/тылового города.

Методология и методы исследования. Представленная диссертация базируется на принципах социальной истории – развитого направления в мировой исторической науке, зародившегося ещё в первой половине XX века в западной историографии вследствие так называемого «эпистемологического поворота»¹⁰³. В российской исторической науке направление активно развивается. Как отмечает А.К. Соколов, главным объектом изучения социальной истории являются ни

¹⁰³ Костов С.В. Отечественная социальная история: вопросы историографии и методологии. URL: <http://www.kostov.ru/Works%20on%20History%20in%20Russian/Russian%20Social%20History.%20Glava%201.htm>

выдающиеся политики, ни войны и экономика, а рядовые участники исторического процесса или, другими словами, простые люди¹⁰⁴. Подобные тезисы ранее высказывали и представители немецкой исторической науки¹⁰⁵. В диссертации этот принцип признаётся важнейшим и в соответствии с ним определён предмет исследования: социокультурные и бытовые условия жизни населения прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны. Под термином «социокультурные и бытовые условия» подразумевается совокупность условий для жизни, возникших в определенных территориальных рамках в указанный период времени под воздействием военных факторов и изменяющихся с течением времени. Условия разделяются на две категории. Во-первых, во время войны для городского населения сложились определённые бытовые условия с характерными для этого периода трудностями. Во-вторых, бытовая сторона жизни была тесно связана с социокультурными практиками населения – ведь именно взаимоотношения людей, устанавливаемые социальные связи давали возможность решать многие материальные проблемы. Ошибочно предполагать, что культурная жизнь в эти тяжелые годы ушла на второй план – эта сфера развивалась и имела важное духовное и практическое значение в жизни горожан. Таким образом, социокультурные и бытовые условия жизни были тесно связаны между собой. Под влиянием экстремальных, некомфортных условий в прифронтовых/тыловых городах в рассматриваемый период возникла специфичная военная повседневность человека, для которой в то же время были характерны черты, присущие повседневности как таковой: будничность, каждодневность, повторяемость изо дня в день¹⁰⁶. Условия жизни в городской среде отличались некоторыми особенностями. Город – это «социокультурное пространство

¹⁰⁴ Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/HisTheory/Book/Chapter3.htm>

¹⁰⁵ Юрген Кокка. Социальная история между структурной и эмпирической историей // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 180.

¹⁰⁶ Пушкарёва Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. 2007. М., 2008. С. 9.

личности, общества, состоящее из символов, ценностей, коммуникации и информации»¹⁰⁷. В городах в любой исторический период, с одной стороны, были сконцентрированы большие социокультурные возможности. К примеру, в советское время в них было больше возможностей для решения проблем, связанных с охраной здоровья населения, активнее развивались такие сферы как досуг, образование, труд. С другой стороны, город, как справедливо отмечает С.С. Касаткина, таит в себе многие проблемы¹⁰⁸. Например, при обеспечении продуктами питания советский город в большей степени зависел от деревни. Культура жизни в городской среде, как пишет И.А. Зайцева, «это культура поведения горожан, заставляющая их действовать определенным образом, вынуждающая их приспосабливаться к окружающей реальности или адаптировать её в связи с собственными потребностями»¹⁰⁹. Условия жизни в городах, по мнению учёных, развиваются под воздействием региональных и общегосударственных контекстов¹¹⁰, что будет подтверждено и в данном исследовании.

В любую историческую эпоху социокультурные и бытовые условия жизни людей в той или иной степени зависели от государственной власти. Для советского периода истории характерна значительная степень вмешательства государства в сферу частной жизни. С одной стороны, власть устанавливала контроль над гражданами, с другой – осуществляла социальную политику. В период Великой Отечественной войны гражданское население в определённой степени зависело от деятельности органов власти на местах. Несмотря на приоритет фронта перед тылом, руководство страны старалось регулировать и

¹⁰⁷ Касаткина С.С. Городская повседневность как феномен современного общества (социально-философский аспект) // Феномен повседневности в философском измерении: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Н.П. Коновалова. Екатеринбург, 2011. С. 274.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Зайцева И.А. Культура повседневности в пространстве современного города // Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Соловьевой. Самара, 2012. В 3 ч. Ч. 1. С. 336.

¹¹⁰ Касаткина С.С. Городская повседневность как феномен современного общества (социально-философский аспект) // Феномен повседневности в философском измерении: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Н.П. Коновалова. Екатеринбург, 2011. С. 274.

поддерживать развитие важнейших социальных сфер и тем самым оказывало определённое влияние на условия жизни населения. В исследовании будут показаны так называемые «повседневные взаимодействия между гражданами и властью»¹¹¹ в экстремальных условиях войны.

Чтобы подтвердить специфику социокультурных и бытовых условий жизни населения в конкретном регионе (в данном случае – прифронтовом/тыловом), необходимо сравнить полученную картину с ситуацией в другой местности, обладающей собственной спецификой. В данном случае целесообразно сопоставить социокультурные и бытовые условия жизни населения прифронтовых/тыловых городов Вологодской области и тылового Урала. В годы войны Урал находился далеко от линии фронта и в то же время имел развитое транспортное сообщение с центральными районами страны. Благодаря этому регион являлся одним из центров эвакуации и культуры, имел важное стратегическое и экономическое значение, которое во многом определяло условия жизни его населения.

Наряду с принципами социальной истории в диссертации использованы и некоторые авторские идеи. В социокультурных и бытовых условиях, сложившихся во время войны, человек вынужден был существовать, решать возникающие бытовые проблемы. В первое время новые условия, в которых оказался человек, его новая обыденность казались ему очень тяжёлыми, порой невыносимыми – *аномальными*: «На развалинах традиционного уклада жизни, поскольку она ещё продолжается, возникает, разумеется, своя, новая обыденность, как правило, примитивная и мучительная. Грани нормы и патологии здесь, как и везде, конечно, относительны, растяжимы. Никакой экстремум не отменит надолго большинства обыденных обязанностей (есть, пить, спать и т.д.); скорее, даже расширит их круг за счёт крушения каких-то общественных

¹¹¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001. С. 9.

институтов и личных заслуг, однако неизбежно их переоценит»¹¹². В течение определённого времени люди привыкают к новым условиям, которые постепенно становятся для них будничными, привычными, хотя и качественно отличаются от существовавших ранее. Война постепенно формирует собственные условия жизни – *паранормальные*. Таким образом, социокультурные и бытовые условия жизни военного периода в исследовании разделены на два этапа:

1. Аномальные (ненормальные) условия – переходный этап, во время которого население воспринимало новые социальные условия в сравнении с теми, которые существовали ранее, как нечто ненормальное и в то же время начинало постепенно адаптироваться к ним¹¹³.
2. Паранормальные (как-бы нормальные) условия – этап, когда население уже отчасти приспособилось к новым экстремальным условиям и научилось в них выживать. Однако люди по-прежнему не воспринимали эту жизнь как полностью нормальную, ждали и старались приблизить окончание войны.

Кроме общих принципов исторической науки, в диссертации соблюдается принцип междисциплинарности, заключающийся в использовании методологии других общественных наук¹¹⁴. Во-первых, в работе применяются идеи психологии и военно-исторической антропологии¹¹⁵. Чтобы объяснить психологическое состояние людей во время их перехода и адаптации к новым социокультурным и бытовым условиям жизни, в исследовании применяются труды советских

¹¹² Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С. 125.

¹¹³ Термин «аномалия» ранее был широко использован в работах Н.Б. Лебиной (Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920/1930 годы. СПб., 1999; Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015 и др.) Но если Наталья Борисовна, исследуя дихотомию норма/аномалия в советской повседневности, рассматривает различные аномалии (алкоголизм, проституция и т.п.), существовавшие в рамках нормальной повседневности, и то, как менялось отношение к ним со стороны общества в советский период, то в предлагаемом исследовании будет рассматриваться отдельный период аномальности, наступивший с началом Великой Отечественной войны и охвативший все сферы жизни общества прифронтового города.

¹¹⁴ Юрген Кокка. Социальная история между структурной и эмпирической историей // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 181.

¹¹⁵ Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002: предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002; Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004: новые научные направления. М., 2005; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Сенявская Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. № 3. С. 7–16 и др.

психологов, изучавших проблемы адаптации человека к жизни в разных экстремальных ситуациях¹¹⁶. При анализе мотивов поведения военнослужащих во время их проживания в госпиталях используются теоретические идеи Е.С. Сениявской. Основной проблематикой исследований Елены Спартаковны является поведение человека на войне. Большое значение для диссертации имеют изыскания Сениявской в области психологии комбатанта – человека, вернувшегося с войны. Автор анализирует проблему адаптации военного человека к иным, мирным условиям существования, которая в частности выражается в попытках найти выход из трудных жизненных ситуаций силовыми методами, применяемыми ранее в условиях войны.

Во-вторых, в исследовании при классификации населения прифронтовых/тыловых городов использована терминология социологической науки. Всё городское население разделено на социальные категории – «категории личностей, совместно использующих социально релевантную характеристику (например, возраст или пол)»¹¹⁷. В отличие от мирного этапа человеческого существования во время войны сформировались характерные социальные категории. В исследовании выделено три социальные категории: постоянное население, эвакуированное гражданское население и эвакуированный воинский контингент. Кроме того, можно отметить и ещё одну достаточно многочисленную и довольно специфичную группу населения – военнопленные. Однако условия жизни этих людей к настоящему времени основательно изучены другими специалистами¹¹⁸. Подобная социологическая классификация признаётся необходимой по той причине, что каждая из трёх рассматриваемых групп населения действительно представляла собой категорию, представители которой отличались от двух остальных использованием своей социально релевантной характеристики. Стоит выделить первичную характеристику, которая значительно

¹¹⁶ Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л., 1978; Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. М., 1989.

¹¹⁷ Большой толковый социологический словарь. М., 1999. Т. 1. (А-О). С. 148.

¹¹⁸ Подробнее см. «Степень изученности проблемы».

влияла на социокультурные и бытовые условия жизни представителя социальной категории в военный период – это место проживания и деятельности, социальная принадлежность до войны или до приезда в прифронтовой/тыловой город. В соответствии с принадлежностью к определённой категории человек обладал социальным статусом – авторитетом личности в рамках определённой стратификации¹¹⁹ и соответствующими этому авторитету правами и обязанностями. Наконец, в зависимости от статуса человек выполнял определённую социальную роль в обществе.

Необходимо отметить ещё одну важную деталь. Предметом исследования являются социокультурные и бытовые условия жизни населения, временно или постоянно проживающего в прифронтовом/тыловом городе. В диссертации не будет рассматриваться вклад населения Вологды и Череповца в дело Победы по той причине, что этот вопрос не является предметом изучения. Постановка такой проблемы отнюдь не означает, что исследователь стремится принизить значение великого подвига жителей Вологодской области в годы Великой Отечественной войны¹²⁰.

При написании диссертации соискателем соблюдены следующие **принципы**:

Принцип объективности – заявленная проблема анализируется объективно на основе широкого круга источников, во всей её полноте и многогранности, исключая политическую конъюнктуру. В исследовании показываются как положительные, так и отрицательные явления в жизни общества прифронтовых/тыловых городов в 1941 – 1945 годах.

Принцип всесторонности – все аспекты, стороны, свойства объекта исследования анализируются в комплексе. В работе показаны условия жизни трёх

¹¹⁹ Большой толковый социологический словарь. М., 1999. Т. 2. (П-Я). С. 294.

¹²⁰ Процессы формирования массового сознания, механизмы развития патриотизма среди населения СССР в годы Великой Отечественной войны подробно рассматриваются в следующем исследовании: Козлов Н.Д., Довжинец М.М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2015.

социальных категорий населения, которые включали в себя различные аспекты, связанные с решением людьми жизненных проблем разного характера.

Принцип историзма - условия жизни людей во время Великой Отечественной войны показаны в историческом развитии – определено, как они менялись с течением времени, установлены факторы, влияющие на эти изменения и причинно-следственные связи.

При анализе фактического материала исследования применяются следующие **методы** исторической науки:

- *историко-генетический*, заключающийся в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности, следовании от единичного к общему¹²¹. В работе рассматривается развитие сфер общества, контролирующих и определяющих социокультурные и бытовые условия жизни людей. Стороны жизни и быта населения, исторические процессы и явления, связанные с жизнедеятельностью, исследуются в хронологическом порядке, благодаря чему удаётся выявить качественные изменения разного свойства, происходящие с течением времени.

- *историко-сравнительный*, который является важнейшим методом исследования. В диссертации сопоставляются социокультурные и бытовые условия жизни в двух прифронтовых/тыловых городах, сравниваются условия жизни трёх социальных категорий населения в разные промежутки времени в различных аспектах. Картина социокультурных и бытовых условий жизни в прифронтовых/тыловых городах сопоставляется с картиной в уральском тылу. С помощью сравнения определяются особенности жизни представителей разных категорий населения и специфика социокультурных и бытовых условий жизни прифронтовых/тыловых городов в целом.

- *историко-типологический*, заключающийся в выявлении того единого общего, которое было присуще многообразию тех или иных сочетаний

¹²¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 170.

единичного индивидуального¹²². В работе анализируются социокультурные и бытовые условия, которые сложились к началу войны в различных сферах жизни каждой из трёх социальных категорий населения и изменялись со временем. На основе анализа единичных фактов, явлений в жизни прифронтовых/тыловых городов складывается общая картина, выявляются особенности социокультурных и бытовых условий жизни населения Вологды и Череповца.

- *метод периодизации* заключается в том, чтобы разделять изучаемые явления и процессы на временные отрезки с целью выявления происходящих качественных изменений. В диссертации при исследовании социокультурных и бытовых условий жизни населения Вологды и Череповца эпоха Великой Отечественной войны разделена на 2 периода, качественно отличающиеся друг от друга, определено время перехода от первого периода ко второму. Данный метод позволяет определить, как менялись условия жизни людей с течением времени, выявить особенности жизни населения в 1-м и 2-м периодах, сравнить их между собой и определить факторы, повлиявшие на изменения.

Научная новизна. Представленная работа является первым комплексным исследованием, в котором рассматриваются социокультурные и бытовые условия жизни населения двух крупнейших прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны. Условия военной жизни в исследовании представлены как нечто специфическое, антипод жизни мирной. Прежде всего, такое понимание основано на документах и частных свидетельствах, в сознании составителей которых сложившиеся военные условия представлялись как экстремальные, некомфортные, ненормальные в сравнении с довоенной жизнью. В работе выделено два этапа военной жизни в зависимости от её социокультурных и бытовых условий, определены причины и время перехода от первого этапа (аномального) ко второму (паранормальному), выявлена степень самостоятельности населения в организации социокультурных и бытовых условий своей жизни и его зависимости от социальной политики государства. В

¹²² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 176.

исследовании рассматривается, как люди в сложившихся экстремальных условиях решали возникающие жизненные проблемы, при этом возможности для их решения были ограничены. В работе при анализе фактического материала соблюдается принцип междисциплинарности. Население прифронтовых/тыловых городов разделено на три социальные категории, находящиеся в разном социальном положении. На основе глубокого анализа и сравнения с материалами исследователей уральского тыла определены особенности социокультурных и бытовых условий жизни населения. В научный оборот введён целый ряд архивных документов, не публиковавшихся ранее.

Структура работы. Исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы и приложений. Во введении обоснована актуальность поставленной проблемы, выявлены объект и предмет исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки, дан анализ литературы по теме, объяснены основные понятия диссертации, поставлена цель и определены задачи, охарактеризована источниковая база исследования, определены методология, методы и научная новизна работы. Первая глава посвящена исследованию прифронтового/тылового города и его населения, во второй главе рассматриваются вопросы питания и другие важнейшие материальные проблемы каждой из трёх социальных категорий населения, в третьей – вопросы охраны здоровья населения, в четвёртой – социокультурные практики населения. В заключении подводятся итоги исследования.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть использованы при разработке раздела курса по краеведению «Наш край в годы Великой Отечественной войны», специальных курсов в ВУЗах по истории Вологодского края и учебных пособий к ним. Материалы диссертации могут быть использованы как литература для экскурсий при создании экспозиций и выставок в краеведческих музеях.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в 14 научных публикациях, из которых 4 статьи – в изданиях ВАК. Автор принимал

очное и заочное участие в международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научно-практических конференциях (Череповец – 2010, 2011, 2015, Санкт-Петербург – 2012, 2015, 2017, Нижний Тагил – 2011, Омск – 2011, Кострома – 2012, Тверь – 2012).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Качественное изменение социокультурных и бытовых условий жизни в лучшую сторону (от аномальных к паранормальным) для эвакуированного гражданского населения произошло в 1942 году, для местного населения и военнослужащих – в 1943 году. Главными причинами подобных изменений стали: адаптация учреждений, обслуживающих население, к военным условиям работы, адаптация граждан к военной действительности, изменение статуса городов.

2. Прифронтовые города изменили статус и стали тыловыми в 1943 году, что было выражено в постепенном прекращении полётов немецкой авиации и массовой эвакуации. Несмотря на это, в 1943 – 1945 годах Вологда и Череповец сохраняли определённую специфику в развитии, позволяющую отличать их от городов глубокого тыла и проявляющуюся в малой численности проживающих эвакуированных граждан, сохранении госпитальной базы для людей с лёгкими ранениями, отсутствии бурного развития культуры и экономики.

3. Уровень социальной поддержки гражданина и степень зависимости его от государства были обусловлены его социальной ролью и социальным статусом. При решении собственных жизненных проблем в сложившихся социокультурных и бытовых условиях наиболее социально защищённой и зависимой от государства категорией населения являлись эвакуированные военнослужащие. Из уважения к их заслугам и потребности государства в военной силе уровень материального обеспечения и медицинского обслуживания военнослужащих был сравнительно высоким, но социальное пространство старались ограничить средой госпиталя, хотя многие этому активно сопротивлялись. Эвакуированные граждане,

следующие транзитом, в течение короткой остановки пользовались полной опекой и социальной поддержкой властей, но для здоровых граждан, остающихся в городах, она постепенно сводилась к минимуму. Постоянному населению предоставлялась минимальная социальная помощь, но в то же время государство старалось регулировать многие сферы его жизни.

4. Социокультурные и бытовые условия жизни населения на разных этапах развития прифронтовых/тыловых городов имели следующие особенности: нестабильность демографической ситуации (сокращение численности местного населения и общее увеличение числа городских жителей за счёт миграций); изменение облика городов и динамики городской жизни; активные миграционные процессы и переориентация ресурсов для помощи эвакуируемому контингенту; дефицит и низкое качество питания; высокая заболеваемость и смертность в 1941-1943 годах, напряженная санитарная и эпидемиологическая обстановка в течение военного периода; переориентация сферы культуры в средство психологической поддержки и практической помощи для населения, противоречивость установленных социальных связей между разными категориями населения.

Глава 1. Прифронтовой / тыловой город и его население

Прифронтовой / тыловой город являлся местом, средой обитания, в которой в течение всей Великой Отечественной войны или отдельных её промежутков проживали представители разных социальных категорий населения – местное население, эвакуированные жители и военнослужащие – они устанавливали между собой социальные связи, решали жизненные проблемы, выживали в непростых условиях войны. Многие из них и не предполагали, что окажутся когда-нибудь в этом городе, но стихийные силы повлияли на их судьбу.

В первой главе исследования проследим процессы демографических и социальных изменений, которые происходили в прифронтовых/тыловых городах в период Великой Отечественной войны.

1. Демография прифронтовых / тыловых городов: численность и состав населения, динамика изменений

В течение Великой Отечественной войны численность и состав населения Вологды и Череповца – городов, оказавшихся в 1941 году в прифронтовой, а с начала 1944 года в тыловой полосе, менялись под воздействием различных факторов. Рассмотрим, что представляли местное, эвакуированное гражданское и эвакуированное военное население, оказавшиеся в Вологде и Череповце во время Великой Отечественной войны, в демографическом отношении: какова была их численность на разных этапах войны, половозрастной и национальный состав.

Местные или постоянные жители составляло основу населения прифронтовых / тыловых городов. Изданные материалы Всесоюзной переписи 1939 года позволяют воссоздать достаточно полную демографическую картину, сложившуюся в Вологодской области в целом и в её городах в частности накануне войны. В 1939 году в регионе проживало 1 млн. 599 тыс. человек, из них

в городах – 287,3 тыс¹²³. Таким образом, большая часть населения являлась сельскими жителями. В области числилось 4 города областного подчинения: Вологда, Череповец, Сокол и Великий Устюг, из них 2 (Вологда и Череповец) являлись крупнейшими населёнными пунктами региона. Число женщин среди населения области незначительно превышало число мужчин – 898 016 тысяч (54,1%) и 763 269 тысяч (45,9%) соответственно¹²⁴. Городское население региона было достаточно молодым – наибольший удельный вес в общем числе жителей имели: молодые люди 20-29 лет (18,7%), люди среднего возраста 30-39 лет (15,5%), дети до 7 лет (15,2%) и подростки 15-19 лет (13,6%)¹²⁵. По национальному составу среди городского населения (как и среди сельского) большую часть составляли русские (278163 человека), определённый вес имели украинцы (3854 человека), очень мало в городах проживало вепсов (33 человека). Переписчики выделяли их особо, поскольку доля вепсов среди населения области была значительной за счёт большого числа представителей данной национальности в сельских поселениях региона. Представители других национальностей были объединены переписчиками в графу «прочие» (5291 человек)¹²⁶. Из общественных групп в городах региона (как и по всей стране) в основном проживали рабочие и служащие (59% и 32,7% соответственно)¹²⁷.

Всесоюзная перепись и местные статистические данные дают представление о числе жителей Вологды и Череповца в разные периоды. Как уже отмечалось, в 1939 году в Вологде, по данным переписи, проживало 95 тысяч человек¹²⁸. К 22 июня 1941 года число жителей областной столицы составляло около 97 тысяч граждан. После начала эвакуационных процессов местные власти считали всё население, проживающее в городе, и общее число жителей Вологды постоянно росло, несмотря на военную мобилизацию и другие потери среди

¹²³ Народное хозяйство Вологодской области за годы советской власти: стат. сборник / Под ред. А.П. Теремова. Вологда, 1967. С. 13.

¹²⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия / Сост. В.Б.Жиромская. СПб., 1999. С. 21.

¹²⁵ Там же, с. 34.

¹²⁶ Там же, с. 43.

¹²⁷ Там же, с. 197.

¹²⁸ Российский статистический ежегодник. 2011: статистический сборник / Росстат. М., 2011. С. 81.

коренных вологжан. К 20 апреля 1942 года в Вологде всего проживало около 106 тысяч человек¹²⁹. К 1944 году из-за последствий военного времени и реэвакуационных процессов число жителей Вологды снизилось и по данным на 1 сентября 1944 года в городе проживало 92 700 человек¹³⁰. В Череповце, по данным переписи, в 1939 году насчитывалось 32 тысячи жителей¹³¹, к началу войны – 42 тысячи¹³². Естественно, в течение 1941 – 1945 года эта цифра постоянно менялась.

В целом в городах области во время Великой Отечественной войны наблюдается прирост населения, который происходил засчёт миграций. Если же рассматривать местное население 2-х крупнейших прифронтовых / тыловых городов обособленно, то численность его сокращалась под воздействием различных военных факторов. Сразу же стоит отметить, что Вологда и Череповец, несмотря на близость фронта, не пострадали от прямых военных атак противника – сокращение числа жителей происходило по другим причинам.

Во-первых, часть населения Вологодской области принимала прямое участие в военных действиях. Начиная с 1941 года, в ходе неоднократных мобилизаций многие лица мужского пола были призваны на фронт. Из региона было отправлено на войну 340 тысяч человек. Более половины из них – 178 711 человек не вернулись с полей сражений¹³³. К сожалению, специалистам, занимающимся составлением «Книги Памяти», не удалось документально установить точное число граждан Вологды, которые были призваны в ряды Красной Армии за годы Великой Отечественной войны¹³⁴. Общее число боевых потерь среди жителей города за военное время составляет 8 379 человек, при этом место и обстоятельства гибели 3 994 человек неизвестны. Наибольшее число погибших – это лица в возрасте от 18 до 40 лет, находящиеся в званиях: рядовой,

¹²⁹ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.64.

¹³⁰ ГАВО. Ф. Р-1932. Оп.1. Д.1078. Л.6. (Паспорт Вологодской области).

¹³¹ Российский статистический ежегодник. 2011: статистический сборник / Росстат. М., 2011. С. 83.

¹³² ЧЦХД Ф. Р-7. Оп.9. Д.29. Л.10.

¹³³ Конасов В.Б. Выстояли и победили // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 4. С. 296.

¹³⁴ Книга памяти Вологодской области. Город Вологда / Под ред. В.В. Судакова, Г.А. Акиньхова, Н.И. Баландина и др. Вологда, 1995. С. 24.

ефрейтор, матрос. Многие вологжане погибли в период коренного перелома в войне – 1942-1943 годы¹³⁵. Общее число боевых потерь среди жителей Череповца за военное время составляет 4 097 человек, при этом место и обстоятельства гибели 1 672 человек неизвестны. Наибольшее число погибших – это лица в возрасте от 18 до 40 лет, находящиеся в званиях: рядовой, матрос. Многие череповчане погибли в период коренного перелома в войне – 1942-1943 годы¹³⁶.

Во-вторых, многие люди, остающиеся жить в относительно безопасных прифронтовых/тыловых городах, серьёзно страдали и гибли от недоедания, инфекционных заболеваний и других негативных явлений военной действительности. По данным специалистов, смертность в эти годы превышала рождаемость¹³⁷. По ряду документальных материалов можно судить, что уровень смертности среди мирных жителей в начале войны стал расти и достиг своего пика в 1942 году. Сохранилась общая статистика смертности среди городского населения и населения области в целом за годы войны, которая представлена в таблице 1. Очевидно, что смертность, как по региону в целом, так и среди его городских жителей, в военные годы была достаточно высокой, особенно в 1942-1943 годах. Частная статистика многих медицинских учреждений Вологды и Череповца подтверждает данные общей: 1942 год по уровню смертности среди пациентов являлся наиболее кризисным¹³⁸.

Потери мирного населения от болезней, недоедания и других косвенных последствий войны были весьма серьёзными. Общая цифра боевых и небоевых потерь среди жителей области составляет 399 205 человек¹³⁹.

¹³⁵ Данные представлены по книге: Книга памяти Вологодской области. Город Вологда / Под ред. В.В. Судакова, Г.А. Акиньхова, Н.И. Баландина и др. Вологда, 1995. С. 24–25.

¹³⁶ Книга памяти Вологодской области. Город Череповец / Под ред. В.В. Судакова, Г.А. Акиньхова, Н.И. Баландина и др. Вологда, 1994. С. 15–16.

¹³⁷ Конасов В.Б. Выстояли и победили // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 4. С. 297.

¹³⁸ Подробная статистика и анализ динамики и причин смертности представлены в гл.3. п.1 «Система гражданского здравоохранения и её работа по обеспечению охраны здоровья местного населения».

¹³⁹ Конасов В.Б. Выстояли и победили // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 4. С. 299.

Таблица 1. Смертность среди мирного населения Вологодской области в 1941 – 1945 годах¹⁴⁰.

Годы	Умерло	
	В городах	Всего
1941	9 870	45 183
1942	15 009	86 111
1943	11 319	43 000
1944	6 044	25 995
1945	4 781	20 205
Итого:	47 023	220 494

Эвакуированное гражданское население в период с 5 июля 1941 по 1 апреля 1943 года в большом количестве прибывало в Вологду и Череповец. О численности и составе представителей этой категории населения, нуждающихся в особой социальной поддержке властей, сохранилась достаточно подробная статистическая информация. Во время эвакуации Вологда и Череповец, расположенные в непосредственной близости от линии фронта, использовались как транзитные пункты – большинство эвакуированных граждан после короткой остановки следовали по железной дороге дальше в тыл, немногие оставались временно или постоянно в прифронтовых городах и области в целом. Так, за весь период эвакуации через Вологодскую область разными видами транспорта проехало 3 119 605 человек, из них практически 1/3 (912 591) – это дети¹⁴¹.

¹⁴⁰ Данные публикуются на основе статьи: Конасов В.Б. Выстояли и победили // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 4. С. 299.

¹⁴¹ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.122. (Сведения о количестве эвакуоэшелонов и барж, проследовавших через Вологодскую область и ст. Вологда 1-я и II-я за период с 5 июля 1941 года по 1 апреля 1943 года).

Основная часть мирного населения была перевезена в 1941 году – 1 900 989 человек, в 1942 году их число уменьшилось почти вдвое¹⁴². На территории региона ко дню окончания массовой эвакуации – 1 апреля 1943 года проживало всего лишь 165 160 эвакуированных граждан. Для сравнения – примерно в это же время (январь 1943 года) численность эвакуированного населения, проживающего на территории тылового Урала, составляла 1 481 200 человек¹⁴³. Сведения о количестве эвакуированных граждан, которые жили в прифронтовых / тыловых городах на разных этапах войны и в первые послевоенные годы представлены в таблице 2.

Таблица 2. Численность эвакуированных граждан, остающихся на проживание в Вологде и Череповце в 1941 – 1947 гг.¹⁴⁴

Год¹⁴⁵	Вологда	Череповец
1941 (1 августа)	2310	2920
1942 (20 января)	4701	6360
1943	4786	4039
1943 (1 апреля)	4786	4063
1944	4736	3613
1945	2496	2166
1946	1290	1761

¹⁴² ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.122. (Сведения о количестве эвакоэшелонов и барж, проследовавших через Вологодскую область и ст. Вологда 1-я и II-я за период с 5 июля 1941 года по 1 апреля 1943 года).

¹⁴³ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С.86.

¹⁴⁴ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.1. Д.15. Лл.15,43; Оп.2. Д.8. Лл.1,10,32,65,94,120,135А.

¹⁴⁵ За некоторым исключением приводятся данные на начало года – 1 января.

Продолжение таблицы 2.

1947	1057	132
1947 (1 июля)	399	86

Наибольшее количество эвакуированных граждан проживало в Вологде и Череповце в начале 1942 года. Начиная с 1944 года, происходит резкое снижение числа проживающих мигрантов. За исключением периодов 1941-1942 и 1946 гг. в областной столице проживало больше эвакуированных граждан, чем в Череповце.

По данным за 1943 год (последний год массовой эвакуации), среди эвакуированных граждан преобладали лица женского пола: в Вологду в это время прибыло 9 165 мужчин и 11 792 женщины, в прочие города (среди них – Череповец) – 23 829 мужчин и 36 113 женщин¹⁴⁶. В 1944 году, когда массовая эвакуация прекратилась, но одиночные мигранты продолжали приезжать, ситуация была схожей¹⁴⁷. По возрасту среди приезжающих граждан в 1943-1944 годах было много детей 4-17 лет, молодых людей 25-30 лет и людей в возрасте от 30 до 40 лет мужского и женского пола¹⁴⁸. Подобное соотношение по полу и возрасту закономерно: большинство здоровых мужчин 18-25 лет в это время находились на фронте. В таблице 3 представлен национальный состав эвакуированных граждан.

¹⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-1703. Оп.8. Д.1919. Лл.21,25.

¹⁴⁷ Там же, лл.18,22,24.

¹⁴⁸ Там же, лл.21,22,24,25.

Таблица 3. Дифференциация эвакуированных граждан по национальному составу (по состоянию на 15 декабря 1941 года)¹⁴⁹.

Национальность	Вологда, кол-во чел	Череповец, кол-во чел
Русские	3872	6006
Евреи	488	241
Украинцы	126	73
Белорусы	117	80
Прочие	102	151
Всего	4705	6551

По этим данным к концу 1941 года среди эвакуированных граждан преобладали русские, значительным было количество евреев, украинцев и белорусов. Представители других национальностей находились в меньшинстве и объединены в таблице в группу «прочие» – в совокупности они составляли значительную долю¹⁵⁰. К началу 1944 года в Вологде и Череповце дифференциация эвакуированных граждан по национальному составу являлась идентичной¹⁵¹. По ряду причин смертность среди мигрантов, остающихся в прифронтовых / тыловых городах, была высокой¹⁵².

Эвакуированное военное население на военно-санитарных поездах прибывало в Вологду и Череповец для лечения от ран и заболеваний в закрытых военных госпиталях, при этом часть военнослужащих, требующих длительного

¹⁴⁹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.49,76,78,126,128,154,168,186,214,216,221; Д.29. Лл.41,84,169; ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.1. Д.15. Л.6.

¹⁵⁰ В эту категорию входили: карелы, поляки, литовцы, немцы, латыши, башкиры, армяне, зыряне, чуваша, татары, цыгане, финны, вепсы, эстонцы и др. В Череповце было размещено значительное количество финнов, эстонцев и латышей (больше, чем в Вологде), в Вологде больше литовцев.

¹⁵¹ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.1. Лл.26,48.

¹⁵² Подробнее см. гл.3. п.2. «Медицинское обслуживание, лечение эвакуированного гражданского населения и санитарное состояние городов».

лечения, отправлялась железнодорожным транспортом в глубокий тыл. После выздоровления солдат и офицеров Красной Армии из госпиталей Вологды и Череповца старались как можно быстрее реэвакуировать на фронт в связи с дефицитом военной силы или отправляли в увольнение по инвалидности. На территории области действовала организация РЭП-95 – распределительный эвакуопункт, которая организовывала эвакуацию военнослужащих для лечения¹⁵³.

Сохранились данные о количестве солдат и офицеров, размещённых в госпиталях Вологды и Череповца в отдельные периоды войны. Так, уже в июле – первой половине августа 1941 года в Вологду из Ленинграда было доставлено 20 063 раненых военнослужащих¹⁵⁴. Осенью-зимой 1941 – 1942 года значительное количество военнослужащих, нуждающихся в длительном лечении в тылу, оказались запертыми в госпиталях Вологды и Череповца в связи с транспортными проблемами: «Если на 17/XI по госпиталям эвакуопункта (в Череповце – Ф.К.) состояло 7831 раненых, то на 20/XII состояло уже 13672 раненых»¹⁵⁵. В январе 1942 года в Череповце было размещено уже 16595 человек¹⁵⁶. С весны 1942 года ситуация постепенно нормализовалась¹⁵⁷. Масштабы эвакуации оставались значительными: «Всего из Ленинграда в Вологду до конца навигации 1942 года было доставлено 90 725 раненых воинов»¹⁵⁸.

Исследователь В.Б. Конасов, занимающийся изучением данной проблемы, приводит следующие общие данные о количестве военнослужащих, эвакуированных в Вологодскую область: «О масштабах работы, проделанной военно-санитарными поездами РЭП-95 за два года войны (1941-1943 гг. – Ф.К.), красноречиво свидетельствуют цифры. Из фронтовых районов в госпитальную базу распределительного эвакуопункта было доставлено 360 645, а транзитом в

¹⁵³ Характер эвакуации и реэвакуации военнослужащих в/через прифронтовые/тыловые города подробнее рассматривается в гл.1. п.4. «Организация и особенности эвакуации военного контингента».

¹⁵⁴ Конасов, В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуопункта // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 42.

¹⁵⁵ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.97. (Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО).

¹⁵⁶ Там же, л.204. (Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО).

¹⁵⁷ Подробнее см. гл.1. п.4. «Организация и особенности эвакуации военного контингента».

¹⁵⁸ Конасов, В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуопункта // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 44.

госпитали глубокого тыла – 98 110 раненых. Всего таким образом эвакуировано с фронта 458 755 пострадавших в боях воинов. В тыловые госпитали Урала и Сибири для дальнейшего прохождения лечения из госпитальной базы РЭП-95 доставлено 268 428 раненых»¹⁵⁹. В 1944 – 1945 годах фронты военных действий были уже отдалены от Вологодской области, но, тем не менее, эвакуация военнослужащих продолжалась¹⁶⁰. Однако важнейший этап деятельности РЭП-95, по мнению исследователя, относится к периоду 1941 – 1943 года, когда были эвакуированы основные массы военнослужащих в экстремальных условиях главным образом с Ленинградского фронта. Указанные данные свидетельствуют также о том, что большинство из эвакуированных в Вологодскую область солдат и офицеров, нуждающихся в лечении, отправляли в глубокий тыл. Уровень смертности среди военнослужащих зависел от характера ранения или заболевания¹⁶¹.

Таковы основные сведения о численности и составе каждой из 3-х социальных категорий населения, проживающих в Вологде и Череповце в период Великой Отечественной войны.

2. Динамика жизни прифронтового/тылового города

Для постоянных жителей прифронтовых / тыловых городов военная жизнь была достаточно напряжённой, экстремальной и в то же время будничной. В памяти современников эта эпоха делится на три временных блока, разных по протяжённости и серьёзно отличающихся по эмоциональному содержанию: день начала войны, 22 июня 1941 года, и несколько последующих дней; военный период; день Победы 9 мая 1945 года.

¹⁵⁹ Конасов, В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуопункта // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 45.

¹⁶⁰ Там же, с. 45–46.

¹⁶¹ Подробнее см. гл.3. п.3. «Лечение военного контингента в госпиталях».

День начала войны и день Победы сложно назвать обыденными, ведь они слишком выделяются среди остальных дней и имеют большое значение для человека. Практически каждый современник событий запомнил и способен передать, что происходило 22 июня и 9 мая – это говорит о высокой силе чувств и неоспоримой значимости случившихся событий для человека. Для большинства жителей Вологды и Череповца известие о начале войны 22 июня 1941 года было полной неожиданностью. Позднее многие описывали этот день в воспоминаниях. Вологодская художница Нина Железняк вспоминала: «Под своим окном я вскопала клумбу. Надо было посеять цветы. За этим занятием меня застал только что закончивший школу мальчик, друг сына хозяйки. Он въехал на велосипеде, крича: «Включайте радио – война!» Я побежала в дом, хозяйка с сыном Колей тоже бросились к тарелке репродуктора. Говорил Молотов. Потемнело у меня в глазах – кончена жизнь!»¹⁶² В последней фразе хорошо передано то чувство обречённости, которое возникало у многих в первые минуты после получения такой страшной новости. Другая вологжанка, Вера Владимировна Иваненко, была в 1941 году ещё ребенком. В воспоминаниях ей хорошо удалось передать атмосферу одного дня, за который вся жизнь резко изменилась. Утром они с матерью отправились в цирк (в Вологде с гастроллями в это время выступал Государственный цирк Е.Р. Дуровой¹⁶³): «Это был настоящий праздник. Мама купила мне эскимо, но было жарко, и оно потекло на платье. Маме пришлось вывести меня из цирка. У магазина «Звёздочка» стоял столб с чёрным репродуктором, а вокруг него огромная толпа людей. И вот мама замыкает моё платье у колонки и слушает репродуктор, а потом говорит: «Веруха, побежали скорей домой!» Я спрашиваю: «А что такое?» – «Война началась»¹⁶⁴. Череповчанка Нина Ивановна Новикова вспоминала: «Захожу во двор, поднимаюсь на крыльцо и вижу странную картинку: все двери распахнуты

¹⁶² Железняк Н. Первый и последний день войны из моей жизни или палка из Германии // Красный Север. 1995. № 91. С. 3.

¹⁶³ Красный Север. 1941. 22 июня. С. 4. (Рекламная афиша цирка).

¹⁶⁴ Шутова Ю. Детство, опалённое войной // Вологодская афиша. 2010. № 1 (весна). С. 24.

настежь, а в квартире – пусто, никого нет... Вдруг появился явно чем-то встревоженный дедушка. На мой недоуменный вопрос он ответил хмуро, что бабушка слушает радио у соседей. Я была поражена: бабушка никогда не слушала радио. <...> Она была убеждена, что радио «всё врёт». И вдруг ... слушает радио у соседей! И только тут дедушка понял, что я ещё ничего не знаю, и сообщил мне, что началась война. Бабушка же слушала у соседей выступление Молотова о вероломном нападении Германии на нашу страну, передававшееся в этот день несколько раз. <...> На следующий день мы собрались в Доме пионеров. Многие девочки плакали. Нам сказали, что на конкурс в Вологду мы не поедem...»¹⁶⁵. Большинство людей, узнав о начале войны, испытали сильный эмоциональный шок, у некоторых началась паника. Прошло много лет, а современники войны в мельчайших подробностях могут рассказать о дне 22 июня. Это доказывает, какое сильное впечатление произвела новость о начале войны на сознание населения. Люди оказались перед лицом неизвестности, никто не представлял, как они будут жить дальше, но большинство понимало – случилось страшное событие, которое перевернёт их жизни. Лишь редкие очевидцы были удивительно лаконичны и скупы на эмоции в своих записях. Череповецкий пионер, учащийся школы №1 Юрий Пивушков в детском дневнике так описывал происходящее: «Сегодня сообщили по радио, что войска Германии перешли советскую границу без объявления войны, а авиация бомбардировала Киев, Житомир, Севастополь, Каунас. Советским войскам отдан приказ отбросить зарвавшихся фашистов. Папу уже взяли в армию. Школу освобождали до часу ночи»¹⁶⁶. Юрий ограничивался констатацией фактов. Возможно, в силу своего возраста Пивушков ещё не осознавал всей общественной опасности события или просто не хотел доверять свои чувства дневнику.

¹⁶⁵ Новикова Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 81.

¹⁶⁶ Архив МБУК «ЧерМО». Ф. Р-24. Оп.50. Д. Дневник Пивушкова Юрия за 1941 год. Л.45.

Событие, произошедшее 22 июня 1941 года, знаменовало собой резкий переход от мирной к военной жизни. Военная жизнь в сознании людей, в ней существовавших, делилась на два этапа.

Первый этап – *аномальный* – наступил сразу же после 22 июня и продолжался в разных сферах общественной жизни до 1942 – 1943 года. В это время люди ещё до конца не осознавали всего случившегося; учреждения, решающие бытовые вопросы, ещё не приспособились к новым условиям работы. В то же время жители прифронтовых городов начинали постепенно адаптироваться к военной жизни. Процесс адаптации проходил достаточно тяжело. Психологи исследовали проблемы приспособления людей к жизни в разных экстремальных условиях: на Крайнем Севере, во время полёта в космос, службы на подводных лодках и т.п.¹⁶⁷. Военная жизнь, если её рассматривать как экстремальную, в отличие от перечисленных случаев обладает собственной спецификой. Психолог В.И. Лебедев в исследовании о проблемах адаптации человека к работе в экстремальных условиях отмечает следующее: «Независимо от того, предстоит ли человеку пройти испытание нервно-психической устойчивости в условиях сурдокамеры, или выполнить парашютный прыжок, или осуществить полет в космос и т.д. во всех случаях четко выделяется "подготовительный этап". На этом этапе человек собирает сведения, позволяющие составить представление об экстремальных условиях, уясняет задачи, которые ему предстоит решать в этих условиях, овладевает профессиональными навыками, "вживается" в ролевые функции, отрабатывает навыки, обеспечивающие совместную операторскую деятельность, и устанавливает систему отношений с другими участниками группы»¹⁶⁸. В отличие от описанных Лебедевым ситуаций, у большинства граждан, узнавших о войне 22 июня 1941 года, никакого «подготовительного этапа» не было, а это значит, что они не смогли предусмотреть и составить представление о тех экстремальных

¹⁶⁷ См. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л., 1978; Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. М., 1989.

¹⁶⁸ Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. М., 1989. С. 362.

условиях, в которых будут жить. Мало того, большинство из них даже не знало о возникновении этой новой непредсказуемой и экстремальной жизни, хотя, возможно, некоторые и догадывались, что грядёт война. Так или иначе, но внезапность и неподготовленность сыграли свою отрицательную роль, сделали процесс адаптации более длительным.

Второй этап – *паранормальный* – продолжался с 1942/1943 по 1945 год. На этом этапе люди и учреждения, их обслуживающие, уже адаптировались к новым условиям, но не смирились со сложившимся порядком вещей и продолжали ждать и всеми силами способствовать скорейшему достижению главной цели – Победы.

Несмотря на шок от происходящего, в первые дни войны население стало активно перестраивать свою жизнь, учитывая новые обстоятельства. Школьник Юрий Пивушков, достаточно трудолюбивый и ответственный юноша, работал всё это время как взрослый человек. Спустя некоторое время он сделал следующую заметку в своём дневнике: «Всю эту неделю не вёл записей. Приходилось много работать. По два дня ходили вырубать дрова, а ещё два дня дежурил на мобилизационном пункте, один день возили дрова. Так всё некогда и было»¹⁶⁹.

По всей стране происходил мощный патриотический подъём – люди хотели сражаться за Родину, их не пугала опасность умереть на поле боя: «И здесь вступили в действие глубинные психологические механизмы, которые не раз в российской истории спасали страну, находившуюся на краю пропасти. Произошел подъем всех моральных сил народа, оказались задействованы его вековые традиции, готовность к самоотверженности, самоотречению и самопожертвованию во имя спасения своей страны»¹⁷⁰. Начинается массовый призыв в Красную армию, который, конечно же, проходил и в прифронтовых городах. Историк-краевед в исследовании о Вологде военной поры пишет: «В первые же часы после объявления о войне городской военкомат заполнили толпы запасников – командиров и солдат: «Пошлите на фронт!» В партийные комитеты

¹⁶⁹ Архив МБУК «ЧерМО». Ф. Р-24. Оп.50. Д. Дневник Пивушкова Юрия за 1941 год. Л.45.

¹⁷⁰ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 552.

поступали сотни заявлений от добровольцев. Почти каждое начиналось словами: «Прошу направить в действующую армию». Только от коммунистов и комсомольцев Вологды в первую неделю войны поступило свыше трёх тысяч заявлений с просьбой зачислить в ряды Красной Армии»¹⁷¹. Заявления с подобными просьбами писали как представители интеллигенции, так и рабочего класса. Мужчины чаще всего просились на добровольную военную службу, женщины хотели стать медсёстрами, оказывать помощь на оборонительных и вспомогательных работах на фронте. Все заявления были написаны по одной форме: автор сообщал некоторые сведения о себе (возраст, образование, профессия, физическая подготовка, наличие опыта участия в военных действиях) и объяснял причину, по которой он желал отправиться на фронт (чаще всего этой причиной был патриотизм, реже – личные мотивы, такие, как месть за погибших близких)¹⁷². Один вологодский студент написал такое заявление: «Прошу Вологодский райвоенкомат зачислить меня в ряды РККА и послать на фронт. <...> Три раза проходил военные лагеря, что могу подтвердить соответствующими документами. Физически здоров. Очень прошу не отказать в моей просьбе. К сему студент IV курса естественного факультета Б.А. Стенин»¹⁷³. Токарь завода «Северный коммунар» в заявлении выразил свои патриотические чувства: «Я хочу защищать нашу Родину и бить врага на той территории, с которой он пришёл и, если потребуется, отдать свою жизнь. Прошу не отказать в моей просьбе»¹⁷⁴. Ещё одно заявление, проникнутое патриотическими чувствами, поступило от комсомольца, начальника караула пожарной команды Вологды: «Прошу зачислить меня в ряды рабочей крестьянской Красной армии добровольцем. Буду честно выполнять все порученные мне задания и прошу зачислить туда, где происходит самая горячая схватка с врагом»¹⁷⁵.

¹⁷¹ Акинхов Г.А. Вологда прифронтовая: хроника. Архангельск, 1990. С. 7.

¹⁷² ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д. 4.

¹⁷³ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / Сост. Р.С. Мителькова, Н.А. Шорохова. Вологда, 1971. С. 21.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д.4. Л.6.

Патриотичными были и настроения несовершеннолетних граждан, многие из которых до конца не осознавали всех опасностей войны. Один из школьников позднее вспоминал об этом: «Узнав о войне, все мальчики школы, кроме тех, кто уже готовился для поступления в военные училища и списался с ними, пошли в военкомат, чтобы немедленно идти в армию. Там сказали, чтобы мы ждали, но никуда из Череповца не уезжали»¹⁷⁶. В Вологодский военкомат поступали вот такие заявления от мальчиков: «Прошу принять меня добровольно в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Я желаю защищать свою Родину от наглого врага. Мой возраст 16 лет. Мой старший брат тоже идёт добровольно и я хочу вместе с ним»¹⁷⁷. Действительно, многие желали помочь Родине.

С первых лет войны внешний облик прифронтовых городов серьёзно изменился, что было обусловлено их географическим положением. Череповец и Вологда находились под угрозой авианалётов. В связи с этим областной исполнительный комитет, руководствуясь постановлением СНК РСФСР «Об организации местной ПВО (противовоздушной обороны) в городах и населённых пунктах РСФСР», создаёт местную противовоздушную оборону (МПВО) в Вологде, Череповце и некоторых других городах и районах области. При МПВО был организован ряд служб: оповещения и связи, охраны безопасности и общественного порядка, медико-санитарная, противопожарная, аварийно-восстановительная, ветеринарная и служба светомаскировки¹⁷⁸. Работники этих служб должны были заботиться о безопасности местных жителей, занимаясь предотвращением, оповещением и ликвидацией последствий авианалётов. Для организации обороны от налётов немецкой авиации в ноябре 1941 года формируется Череповецко-Вологодский дивизионный район ПВО (противовоздушной обороны), авиаполки 148-й истребительной авиационной

¹⁷⁶ Из воспоминаний О.П. Тихомирова // 130-летие Череповецкой средней школы №1 имени Максима Горького. Исторический очерк развития школы за 130 лет (1865–1995 годы). Череповец, 1996. С. 61.

¹⁷⁷ ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д.4. Л.9.

¹⁷⁸ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / Сост. Р.С.Мителькова, Н.А.Шорохова. Вологда, 1971. С. 39.

дивизии ПВО дислоцируются на аэродромах под Вологдой, Череповцом и в Бабаевском районе¹⁷⁹.

В.А. Амосова вспоминает, как была организована противовоздушная оборона в Череповце: «В Соляном парке стояла парашютная вышка. На ней, возле пушки, круглосуточно дежурили солдаты из женской военной части, наблюдали за самолётами противника»¹⁸⁰. Для предотвращения опасности в городах начали строить полевые укрытия и бомбоубежища – этим занимались местные жители в порядке трудовой повинности. Любой дом с зажжённым светом, видимым издалека, мог стать целью бомбардировки в ночное время. Чтобы этого избежать, люди должны были обеспечить светомаскировку своего жилища. Никаких строгих правил маскировки не было, обязательным условием являлось лишь то, чтобы свет не был виден с улицы. Вологжанка вспоминает о том, как маскировали здание библиотеки: «В библиотеке строго следили за соблюдением условий светомаскировки: на окнах висели темные шторы, чтобы в залы не проникало ни одной полоски света»¹⁸¹. Ребёнок войны так описывает свою замаскированную квартиру в Вологде: «Наша городская квартира в двухэтажном доме на углу улиц Ворошилова (ныне Галкинская) и Железнодорожной (Ветошкина) оказалась полутёмной, с окнами, которые во всех направлениях пересекали нарезанные из газет узкие полоски. Как потом объяснили взрослые, это для того, чтобы во время бомбёжки стёкла не вылетели. Со стороны комнаты, как только зажигали свет, опускались шторы из плотной зелёной бумаги, и если свет был виден с улицы, то приходил милиционер и строго указывал на это»¹⁸². Для безопасности жителей в Вологде и Череповце был введён комендантский час. В каждом доме по правилам должен был находиться ночной дежурный, который в случае тревоги выводил людей в безопасное место. Дежурных выбирали из числа жителей города в

¹⁷⁹ Акинъхов Г.А. Вблизи фронтов. Вологодская область в осуществлении планов советского военного командования в годы Великой Отечественной войны. Справочник-путеводитель. Вологда, 1994. С. 10–11.

¹⁸⁰ Амосова В.А. Дети войны // Голос Череповца. 2008. № 15. С. 8.

¹⁸¹ Шутова Ю. Детство, опалённое войной // Вологодская афиша. 2010. № 1 (весна). С. 25.

¹⁸² Воробьёв Г.А. Дети войны – дети дворов // Вологодский ЛАД. 2010. № 3. С. 130.

порядке трудовой повинности¹⁸³. В Череповце ими работали даже подростки: «Мы помогали взрослым дежурить на случай воздушной тревоги. Вооружившись палками, стучали в ворота каждого дома своего квартала, чтобы все были готовы бежать в убежище, если прилетят фашистские самолёты»¹⁸⁴.

Меры предосторожности принимались не зря. Первую бомбардировку Северной железной дороги немецкие самолёты предприняли 29 июля 1941 года, с августа действия противника стали активнее¹⁸⁵. 28 сентября 1941 года немецкая авиация нанесла удар на железнодорожном перегоне Кошта – Череповец, в городе была объявлена воздушная тревога¹⁸⁶. Осенью 1941 года налёты и бомбардировки в области были особенно интенсивными, в основном обстрелам подвергались отдельные участки железной дороги. Воздушные тревоги стали характерным явлением в жизни населения прифронтовых городов: «С каждым днём приближался фронт к нашему краю. Начались в Череповце воздушные тревоги. Частенько по 11 раз в сутки»¹⁸⁷. Вологжанин оставил подробные воспоминания о том, как происходили авианалёты на его город: «Были они (налёты – *Ф.К.*) нечастыми, происходили ночью, о них извещал вой сирены. Все одевались, одевали и нас, ребятшек, закутывая в куртки, женские шерстяные платки, и выходили во двор, рассаживались на крыльце нашего и соседнего дома. Бабушка всегда брала с собой еду – хлеб, мочёную бруснику, ещё что-то *и нам было весело*: по небу гулял свет прожекторов, иногда бухали зенитки, а на следующий день мальчишки постарше иногда находили осколки от снарядов, и мы завидовали тем, кто их находил»¹⁸⁸. В 1942 году немецкие «Юнкерсы» и «Хейнкели» вели активную разведывательную деятельность на территории области, уделяя главное внимание транспортным узлам. Зенитные артдивизионы обстреливали вражеские

¹⁸³ ВОАНПИ. Ф. Р-4245. Оп. 1. Д.1. Л.3. (Протокол заседания Череповецкого ГКО); Ф. Р-3868. Оп.1. Д.3. Л.145. (Письмо начальника Вологодского паровозовагоноремонтного завода председателю горисполкома).

¹⁸⁴ Из воспоминаний О.П. Тихомирова // 130-летие Череповецкой средней школы №1 имени Максима Горького. Исторический очерк развития школы за 130 лет (1865-1995 годы). Череповец, 1996. С. 65.

¹⁸⁵ Акинхов Г.А. Вблизи фронтов. Вологодская область в осуществлении планов советского военного командования в годы Великой Отечественной войны. Справочник-путеводитель. Вологда, 1994. С. 8.

¹⁸⁶ Там же, с. 9.

¹⁸⁷ Воробьёва А. Заказы для фронта // Коммунист. 1985. № 83. С. 4.

¹⁸⁸ Воробьёв Г.А. Дети войны – дети дворов // Вологодский ЛАД. 2010. № 3. С. 130.

самолёты, самолёты 148-й истребительной авиационной дивизии вступали с ними в открытый бой¹⁸⁹. Несмотря на то, что основное внимание немецкой авиации было сосредоточено на Северной железной дороге, определённая угроза для прифронтовых городов существовала, и никто не мог дать гарантии, что немецкие самолёты завтра не начнут бомбить Вологду и Череповец. Поэтому в 1941 – 1942 годах горожане находились в постоянном психологическом напряжении, не могли спокойно спать, ведь в любой момент их могли отправить из квартиры на улицу или в укрытие. В то же время дети не воспринимали авианалёты и связанные с ними воздушные тревоги всерьёз, не чувствовали опасности, им было весело наблюдать со стороны – всё происходящее казалось игрой.

У населения прифронтовых городов во время войны не было никакой уверенности в том, что враг не дойдёт до Вологды и Череповца. К тому же близость фронта постоянно давала о себе знать. Один случай, выделяющийся на фоне однообразных военных будней, доказывает, как близка была военная опасность. Накануне Нового, 1942 года лётчик Алексей Годовиков, ставший впоследствии Героем Советского Союза, сбил под Кадуем немецкий самолёт «Юнкерс», угрожавший прифронтовым городам и железнодорожному сообщению с фронтом. Специалисты достали упавший самолёт из болота и привезли в Вологду: «В конце января 1942 года на центральной площади Вологды появился обгоревший самолёт с крестами и проклятой свастикой на крыльях»¹⁹⁰. Показывая поверженный самолёт противника, власти хотели поднять боевой дух граждан. Реакция жителей Вологды на это происшествие хорошо показана в их воспоминаниях: «Люди проходили мимо и бросали в него камни – столько у всех было злости и ненависти. Пришлось поставить рядом с самолётом бабушку с винтовкой для охраны»¹⁹¹. Из других воспоминаний: «Другим большим событием военного времени стала демонстрация сбитого немецкого самолёта,

¹⁸⁹ Акинъхов Г.А. Вблизи фронтов. Вологодская область в осуществлении планов советского военного командования в годы Великой Отечественной войны. Справочник-путеводитель. Вологда, 1994. С. 12–17.

¹⁹⁰ Вологжане – герои Советского Союза. Вологда, 1970. С. 98.

¹⁹¹ Шутова Ю. Детство, опалённое войной // Вологодская афиша. 2010. № 1 (весна). С. 25.

который был выставлен на площади. Посмотреть на самолёт с черными крестами на боках шли со всего города»¹⁹². Любопытство, злость, ненависть – вот те чувства, которые испытывали люди по отношению к противнику. Это был не единственный вражеский самолёт, сбитый над территорией Вологодской области.

В январе 1943 года был осуществлён прорыв блокады Ленинграда, а 27 января 1944 года город был окончательно освобождён и немецкие войска отступили на запад. Как следствие, с 1943 года число полётов немецкой авиации в небе над областью снижается, и необходимость в противовоздушной обороне Вологды и Череповца исчезает: «В апреле 1944 года Череповецко-Вологодский дивизионный район ПВО преобразован в 79-ю дивизию ПВО, которая в июне – июле 1944 года передислоцировалась в Петрозаводск. 148-я истребительная авиадивизия ПВО убыла из пределов ЧВДР в ноябре 1943 года»¹⁹³. За период действия немецкой авиации над территорией области с 1941 по 1943 год существенного урона прифронтовым городам и их жителям нанесено не было. С 1943 года в связи с изменением ситуации на ближайших фронтах и успехами Красной Армии, сокращением и прекращением авианалётов, Вологда и Череповец из прифронтовых постепенно превращаются в тыловые города.

Самым ожидаемым и самым счастливым днём для большинства советских граждан был День Победы – он подарил людям неподдельные эмоции, ярко описанные в воспоминаниях. Вот так увидела 9 мая маленькая девочка, проживавшая в Вологде: «8 мая вечером мы легли спать, и с нами в палате ночевала санитарка Галя. Ночью сквозь сон я слышала: «Галя, Галя, вставай, война кончилась!» А утром громко включили радио, и эта радостная новость прозвучала наяву. Первый раз за всё время нам дали пирожки с повидлом. Радости не было конца. В библиотеке везде развесили плакаты «С Победой!», «Ура, Победа!». Все плакали, обнимались и твердили друг другу только одно:

¹⁹² Воробьёв Г.А. Дети войны – дети дворов // Вологодский ЛАД. 2010. № 3. С. 130–131.

¹⁹³ Акинъхов Г.А. Вблизи фронтов. Вологодская область в осуществлении планов советского военного командования в годы Великой Отечественной войны. Справочник-путеводитель. Вологда, 1994. С. 18.

«Пережили, пережили!» Ради этой минуты стоило терпеть все ужасы»¹⁹⁴. Художница Нина Железняк более сдержанно описывает это событие: «Прошло почти полтора года после замужества, и вот рано утром девятого мая – сильный стук в дверь. Весь дом вскочил – война закончена, мир! Все целуются. <...> Потом мы пошли к мастерской Союза художников. На улице Пушкина уже собрались люди. Все пообнимались и разошлись по домам радостные»¹⁹⁵. С большой точностью сохранила в своей памяти день Победы череповчанка А. Воробьёва: «Помню, как 8 мая 1945 года проводили заседание правления артели. <...> Просидели до часу ночи. Заглянув в цех и убедившись, что там всё в порядке, пошла домой отдохнуть. Только заснула, как разбудил раздавшийся во дворе выстрел. Стрелял из пистолета находившийся у нас после ранения на отдыхе офицер Михаил Марев. Он в два часа ночи слушал передачу по радио и узнал о Победе. А мне уже стучала в дверь соседка. <...> Разбудили всех, сообщили о радостной вести – не верят. Включили радио, и всё стало ясно. В семь часов утра состоялся митинг. Когда вышли на улицу, там уже было полно народу. Всеобщее ликование. Такое забыть невозможно»¹⁹⁶. 11 мая 1945 года газета «Красный Север» написала о народных торжествах в Череповце: «В 3 часа ночи центральные улицы города – Советский проспект и улица Ленина были переполнены народом. Сюда пришли пожилые женщины, старики, юноши и девушки. Одни, делясь радостью, душевно беседовали, другие пели песни, плясали»¹⁹⁷. Люди очень долго ждали этого дня, они устали от войны, каждый из них приближал победу, поэтому радость и счастье были велики. Впрочем, не для всех этот день оказался радостным и счастливым. Одна череповчанка, бывшая во время войны ещё ребёнком, вспоминает о своей семейной драме: «Конец войны мы встречали на железнодорожной станции, куда прибывали эшелоны с

¹⁹⁴ Шутова Ю. Детство, опалённое войной // Вологодская афиша. 2010. № 1 (весна). С. 26.

¹⁹⁵ Железняк Н. Первый и последний день войны из моей жизни или палка из Германии // Красный Север. 1995. № 91. С. 3.

¹⁹⁶ Воробьёва А. Заказы для фронта // Коммунист. 1985. № 83. С. 4.

¹⁹⁷ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / Сост. Р.С.Мителькова, Н.А.Шорохова. Вологда, 1971. С. 245.

солдатами. Люди со слезами бросались к своим близким. Увы, мы никого уже встретить не могли. Мама была больна, лежала с температурой под 40, когда в дом зашла женщина и подала мне похоронку. Я прочитала её вслух. Мама закричала и стала биться головой о стену. Я не знала, что делать, и сказала: «Это не про папу, а про дядю...»¹⁹⁸. Личная трагедия затмила всеобщее ликование.

Война оказала серьёзное влияние на развитие жизни Вологды и Череповца. Течение военной жизни было достаточно напряжённым и однообразным и на его фоне выделялись 22 июня, как шокирующий день начала войны, и 9 мая, как самый ожидаемый и праздничный день для большинства граждан. Местные власти предприняли ряд мер по обеспечению безопасности жителей от авианалётов, что определило облик прифронтовых городов. За время активного действия немецкая авиация не нанесла городам серьёзного физического урона.

3. Организация и особенности эвакуации гражданского населения

Гражданское население из других регионов оказалось в прифронтовых/тыловых городах на короткое или длительное время в процессе эвакуации. Эвакуация проводилась государством в тяжёлых условиях ведения военных действий в максимально сжатые сроки. В ходе этого процесса власти преследовали не только гуманные цели, заключающиеся в спасении населения от военной опасности, но и экономические, состоящие в возобновлении работы эвакуированного населения на вновь созданных предприятиях тыла для обеспечения фронта всем необходимым – оружием, боеприпасами, снаряжением, продовольствием¹⁹⁹. По этой причине, кроме людей, эвакуировалось также оборудование, техника, материальные и культурные ценности. 24 июня 1941 года для руководства этой масштабной работой при СНК СССР был создан Совет по

¹⁹⁸ Амосова В.А. Дети войны // Голос Череповца. 2008. № 15. С. 8.

¹⁹⁹ См.: Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сборник статей и воспоминаний / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1966; Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. акад. П.Н. Поспелова. М., 1974. Кн. 2.

эвакуации²⁰⁰, состав которого несколько раз менялся. Эвакуация происходила из Украины и Белоруссии, центра европейской части РСФСР, Прибалтики, Карелии, Ленинградской области и других регионов. В Вологодскую область основной поток эвакуированного населения поступал из Ленинградской области и Карелии. Краеведы подчёркивают особое значение региона, ведь именно его населённые пункты первыми принимали эвакуированных жителей Ленинграда²⁰¹.

Эвакуируемых граждан привозили на территорию Вологодской области в большом количестве²⁰², сам процесс эвакуации проходил в несколько потоков, о чём свидетельствует официальная статистика. Значительные массы населения двигались водным, железнодорожным, воздушным, автогужевым транспортом. Большинство эвакуировалось в эшелонах по железной дороге²⁰³. Люди ехали в товарных вагонах и даже на платформах. Среднесуточная скорость для эвакуационных эшелонов была установлена в 500 – 600 км²⁰⁴. Большинство граждан, ехавших в прифронтовые города Вологодской области и через них, составляли жители близлежащих регионов, с которыми было удобное железнодорожное сообщение: Карело-Финской ССР, Ленинградской области и блокадного Ленинграда. Значительное количество населения прибыло из Мурманской, Вологодской, Московской, Калининской областей и города Москвы. Часть эвакуированных лиц приехала из Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии, Крыма, Смоленской, Ростовской и Орловской областей²⁰⁵. Но основной поток людей всё-таки поступал из соседних регионов. Для сравнения – в более отдалённые тыловые регионы во время эвакуации приезжали люди из разных частей страны. На Урал прибыло значительное количество населения из

²⁰⁰ Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 9.

²⁰¹ Акинъхов Г.А. Эвакуация: Хроника. Вологда, 1992; Михеев В., Костин П., Бахарев А. Череповец – блокадному Ленинграду. Череповец, 2004.

²⁰² Точные данные о количестве эвакуированных граждан, которые прибывали в Вологодскую область и следовали через неё, представлены в гл.1. п.1. «Демография прифронтовых / тыловых городов: численность и состав населения, динамика изменений».

²⁰³ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.122. (Сведения о количестве эвакоэшелонов и барж, проследовавших через Вологодскую область и ст. Вологда 1-я и II-я за период с 5 июля 1941 года по 1 апреля 1943 года).

²⁰⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки / Под ред. Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. М., 2001. В 3-х тт. Т.2: 1940–1959. С. 65.

²⁰⁵ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.125. (Справка на эваконаселение, прибывшее из мест эвакуации).

центральных и южных Московской, Смоленской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Сталинградской областей; Украинской и Белорусской ССР, Прибалтики²⁰⁶. Урал являлся важным тыловым пунктом, в котором пересекались транспортные пути из отдельных регионов СССР, а прифронтовые города Вологодской области играли роль локальных транзитных пунктов, в основном принимающих и пропускающих людей из соседних регионов. Среди людей, приезжающих в прифронтовые города и проезжающих через них, стоит особо выделить жителей блокадного Ленинграда, которые в силу тяжёлых условий быта до эвакуации были очень слабы и нуждались в специальном питании и медицинском обслуживании.

Таблица 4. Статистика движения эвакуированных людей через ж/д вокзал и пристань Череповца за период с июля 1941 по июль 1942 года²⁰⁷.

Год	1941	1942						
Месяц	Июль-декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Количество человек, прошедших через город водным и железнодорожным путём, тыс	650880	44800	228524	185765	199833	2232	76064	220811

С июля 1941 по апрель 1943 года движение эвакуированного населения происходило волнообразно. Согласно данным, представленным в таблицах 4 и 5,

²⁰⁶ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 87.

²⁰⁷ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.49,67,76,78,126,128,154,168,186,214,216,221; Д.29. Лл.41,84,169.

количество приезжающих в прифронтовые города было примерно одинаковым с июля 1941 по январь 1942 года. В феврале число эвакуированных лиц резко увеличилось и затем резко снизилось в мае, летом 1942 года их число вновь возросло, а затем постепенно и уже окончательно снизилось к зиме 1942-1943 гг. Дело в том, что процесс эвакуации из блокадного Ленинграда был затруднён и, временно прерываясь, возобновлялся при первой же возможности. Так, увеличение потока людей в феврале 1942 года обусловлено постановлением ГКО об эвакуации из Ленинграда 500 тысяч человек от 22 января 1942 года. Постановление было связано с освобождением Тихвина в декабре 1941 года и восстановлением железнодорожного движения по трассе Тихвин-Жихарево²⁰⁸.

Таблица 5. Статистика движения эвакуированных людей через ж/д вокзал и пристань Череповца за период с августа 1942 по март 1943 года²⁰⁹.

Год	1942					1943		
Месяц	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Количество человек, прошедших через город водным и железнодорожным путём, тыс	90834	54630	41812	18115	-	1010	3000	2052

В июле 1941 года для приёма и размещения эвакуированных людей в Вологде и Череповце были открыты эвакуопункты 1 класса²¹⁰. В Вологде начальником эвакуопункта был назначен Степан Кириллович Балдычев, в

²⁰⁸ Данилов П.П. Эвакуация населения и оборудования из Ленинграда в 1941-1943 годах // Отечественная история. 2006. № 3. С. 58.

²⁰⁹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.49,67,76,78,126,128,154,168,186,214,216,221; Д.29. Лл.41,84,169.

²¹⁰ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.431. Лл.161-163. (Решение Вологодского областного исполнительного комитета).

Череповце – Павел Евгеньевич Малков²¹¹. Малков был известен как активный общественный и политический деятель²¹². Работники эвакуопунктов должны были принять эвакуированных жителей, обеспечить их пищей, провести медосмотр, обеспечить работой или материальной поддержкой, если человек не мог трудиться²¹³.

Кратко рассмотрим основной алгоритм движения эвакуированных граждан внутри прифронтового города. Человеку, сошедшему на перрон или берег, стремились сразу же оказать помощь дежурившие работники эвакуопункта. В Череповце на вокзале и пристани круглосуточно работали 1 – 3 человека²¹⁴. Кроме того, днём им помогали комсомольцы и коммунисты (10 – 25 человек)²¹⁵. Начальник эвакуопункта Череповца вспоминал, как встречали на вокзале первый эшелон: «10 июля эвакуопункт принимал первый эшелон эвакуированных из Ленинграда. Эвакуированные были дети детских домов. <...> Для всех детей, прибывших железнодорожным транспортом, на станции была предусмотрена длительная стоянка: детей выводили из вагонов на отдых – прогулку в привокзальный сквер, выдавали горячее питание и дополнительно шоколад, конфеты, печенье»²¹⁶. В Вологде эвакуопункт был организован на железнодорожной станции Вологда-1. Каждый эшелон встречался медработниками, общественными активистами и домохозяйками, проходящие

²¹¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.431. Л.161. (Решение Вологодского областного исполнительного комитета).

²¹² В 1920-е годы работал в Череповецкой почтово-телеграфной конторе, состоял в комсомольской организации и был активистом, с 1927 года – член ВКП (б), позднее инспектор городского отдела народного образования, а с 1935 года – директор школы № 5 г. Череповца. В 1941 году был назначен начальником мобилизационного пункта, а с июля того же года – начальником эвакуопункта. Зимой 1941 года организовывал эвакуопункт в Заборье (Лен. обл.), а после его бомбардировки фашистами и разрушения – в Бабаево. Весной 1942 года вернулся в Череповец и работал в городе до конца эвакуации. Источник: Виноградов М. Нас бросала молодость // Коммунист. 1978. № 115. С. 2.

²¹³ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.431. Л.162. (Решение Вологодского областного исполнительного комитета).

²¹⁴ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.22. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта при Исполнительном комитете Вологодского совета депутатов трудящихся за период июль 1941 - январь 1942 года); Д.3. Л.13. (Приказ начальника череповецкого эвакуопункта).

²¹⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.46,48,50,77,79. (Отчёты о работе Череповецкого эвакуопункта за декабрь 1941 года, январь, февраль и март 1942 года); ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1187. Л.27. (Протокол заседания горисполкома).

²¹⁶ Архив МБУК «ЧерМО». Ф. Р-24. Оп.33. Д. Малков П.Е. Воспоминания по работе молодёжи и с молодёжью с 1920 и до конца 70-х годов (1978 год). С. 14.

эшелоны снабжались медицинскими препаратами и сопровождались до станции Киров вологодскими врачами²¹⁷. Из Череповца эшелоны не сопровождали.

Люди делились на два потока: часть из них, получив необходимую медицинскую помощь и питание, оставалась на вокзале в ожидании отъезда, другие же устраивались на проживание в городе – таких было значительно меньше.

Вначале рассмотрим, как проводили время люди, остающиеся на вокзале. Железнодорожный вокзал Череповца в первый год войны находился в плачевном состоянии: «Помещение вокзала <...> грязное, холодное и недостаточно по своей площади, комната матери и ребёнка до последнего времени не работала. <...> Медпункта на вокзале нет. Головной буфет, обеспечивающий питанием эвакуированное население, работает плохо. <...> О быстром обслуживании никто не заботится, качество питания низкое. Имеющийся кипятильник работает плохо, кипячёной воды нет»²¹⁸. В таких некомфортных условиях люди находились от 2 до 10 часов²¹⁹. Новые проблемы возникали при отправлении эшелонов. У многих граждан не было возможности попасть в тёплые оборудованные вагоны, так как их ставили на самые отдалённые пути станции: «Посадка в эшелоны, стоящие на 7-9 пути почти исключена, хотя в этих составах имеются отеплённые незагруженные вагоны. Люди остаются на вокзале из-за невозможности перетащить вещи через стоящие составы»²²⁰. Такая ситуация типична для первого года войны. Иногда люди садились в вагоны достаточно быстро, но это отнюдь не означало того, что они также быстро уедут. Зимой 1941-1942 годов «отдельные вагоны с эвакуируемыми, прицепленные к товарным эшелонам, простаивали на станции до 3-х суток»²²¹. В апреле 1942 года 31 эшелон простоял на станции Череповец в среднем от 10 до 24 часов²²². Работники железной дороги и

²¹⁷ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.157. (Акт обследования эвакуационного пункта при станции Вологда 1-я СЖД); Ф. Р-366. Оп.1. Д.1187. Л.27; Д.1188. Л.147. (Протоколы заседаний горисполкома)

²¹⁸ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.20. (Сведения об обслуживании эвакуированного населения).

²¹⁹ Там же, л.47. (Сведения об обслуживании эвакуированного населения).

²²⁰ Там же, л.27. (Сведения об обслуживании эвакуированного населения).

²²¹ Там же, лл.47, 49. (Сведения об обслуживании эвакуированного населения).

²²² Там же, л.126. (Сведения об обслуживании эвакуированного населения).

эвакопункта в первое время не справлялись с поставленными задачами. Люди находились в вагонах и ждали – при этом никто не мог точно сказать, когда же состав отправится в путь. К началу лета 1942 года железнодорожники приспособились к работе в военных условиях, и таких случаев длительного ожидания уже не было.

В Вологде на вокзале происходило ещё и переформирование поездов по месту назначения – в Ленинграде и Ленинградской области не было возможности сделать это, и жители, эвакуируемые в разные места, ехали в общих вагонах до Вологды, где происходило переформирование составов²²³. Город представлял собой некий узловой пункт.

К 1942 году улучшилось качество обслуживания людей на вокзалах, о чём свидетельствуют книги отзывов и предложений²²⁴. В подобную книгу, хранившуюся на станции Череповец, эвакуированные граждане записывали свои впечатления о качестве обслуживания и гостеприимстве работников, которые получили за несколько часов пребывания в городе. Жалобы, отзывы и предложения в книге датируются периодом с лета 1942 по март 1943 года²²⁵. Один из отзывов: «Эшелон 21 с детьми из детских домов Ленинграда в полном порядке прибыл на ст. Череповец. Администрация этой станции с вниманием и любовью заботилась о питании и прочем касающемся эшелона»²²⁶. В Вологде в январе 1942 года приезжающих жителей Ленинграда тепло встречали, размещали в общежитиях и лечебных заведениях²²⁷. Вологжане, как свидетельствует официальный отчёт, при подготовке к приёму нового потока эвакуируемых граждан были настроены положительно, работали без сна по несколько дней, делали всё с любовью и теплотой²²⁸. Эту картину дополняют выписки из книги отзывов. Профессора, преподаватели и студенты Пушкинского

²²³ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.18. (Отчёт о движении и размещении эвакуированного населения).

²²⁴ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.40,46.

²²⁵ Там же.

²²⁶ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.40. Л.3. (Отзыв о работе эвакопункта).

²²⁷ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.12. (Отчёт о движении и размещении эвакуированного населения).

²²⁸ Там же, л.10. (Отчёт о движении и размещении эвакуированного населения).

Сельскохозяйственного института и Высших курсов прикладной зоологии оставили перед отъездом в тыл отзыв, в котором выражают глубокую благодарность за хороший приём. В Вологде многим из них удалось укрепить своё здоровье, которое было серьёзно расшатано во время жизни в Ленинграде и при переезде²²⁹. Чуткое и внимательное отношение оставляло хорошее впечатление о городе в памяти человека.

Как уже было отмечено²³⁰, для большинства физически здоровых эвакуируемых граждан Вологда и Череповец являлись промежуточными пунктами в их вынужденной поездке. В прифронтовых городах эти люди получали пищу, небольшую медицинскую помощь и ехали дальше. Немногие оставались здесь жить. Большинство эвакуируемого населения уезжало в глубокий тыл – на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию, где они оставались на продолжительный или постоянный срок и устраивались работать на промышленных предприятиях²³¹. Различия в характере эвакуации между регионами можно объяснить степенью их близости к границам государства и линиям военных фронтов. Рабочие, следующие в эвакуацию организованно для работы на промышленных предприятиях, не могли восстанавливать эти предприятия на таком небольшом удалении от фронта – это было попросту нерационально. В случае успехов немецкой армии Вологодская область вполне могла оказаться во фронтовой полосе – тогда потребовались бы повторная эвакуация, жертвы и затраты. В тыловых регионах опасность военного нападения была гораздо меньше из-за значительной удалённости их от линии фронта. Следовательно, там можно было обосноваться на продолжительное время и развивать промышленность.

²²⁹ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Лл.118-119. (Отзыв профессоров, преподавателей и студентов Пушкинского Сельскохозяйственного института и Высших курсов прикладной зоологии на имя Уполномоченного Управления эвакуации).

²³⁰ В гл.1. п.1. «Демография прифронтовых/тыловых городов: численность и состав населения, динамика изменений» в сравнении показаны данные о количестве эвакуированных граждан, остающихся на проживание в прифронтовых городах и числе тех, кто уезжал на Урал.

²³¹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.49,78,128. (Отчёты о работе Череповецкого эвакуопункта за январь, март и май 1942 года).

В зависимости от причин и целей приезда всё эвакуированное население, приезжающее на Урал, делилось на две группы: те, кто прибыл в составе предприятий и организаций для работы, и неорганизованный поток с разными целями и вовсе без них, положение которого было хуже²³². В прифронтовых / тыловых городах оставались некоторые люди по своим личным причинам и в своей совокупности они представляли неорганизованную массу. Причины для остановки были разными. Многие люди не могли ехать дальше из-за своей болезни или болезни их родственников. Некоторые граждане не желали ехать в тыл и задерживались в Вологде и Череповце на длительный срок, заселяясь в общежития, квартиры родственников, к знакомым и незнакомым людям. Временный срок проживания в прифронтовых городах в течение всего периода эвакуации составлял от двух дней до нескольких недель²³³.

Даже если человек хотел остаться на некоторое время, это разрешали не всем – в период значительной эвакуации население Череповца значительно возросло и новых поселенцев уже не принимали. Порой люди оказывались в безвыходных ситуациях. Елена Скрябина, жительница Ленинграда, приехала в Череповец зимой 1942 года вместе с матерью и няней, которые были больны. Мать приняли в городе на лечение, а Елене, которая была физически здорова, отказали в проживании по той причине, что «в городе много сбилось людей»²³⁴. Пока мать и няня находились в больнице, Елена занималась тем, что бегала по инстанциям в поисках пищи и хотя бы временной прописки, ведь не могла же она уехать, бросив родственников в чужом городе. Спустя некоторое время мать умерла, а няня выписалась. Елена, так и не получив прописки, решила уехать из города, но и здесь возникла проблема – возможности двигаться дальше не было: «Всё хожу на вокзал, делаю попытки уехать с транспортом, идущим из Ленинграда. Однако надежд почти никаких. Все эти транспорты необычайно переполнены, в Череповце посадки нет. А уезжать надо обязательно. И

²³² Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 88.

²³³ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.49,76,78,126,128,154,168,186,214,216,221; Д.29. Лл.41,84,169.

²³⁴ Скрябина Е. Страницы жизни. М.,1994. С. 150.

немедленно. Ведь вопрос о хлебном пайке стал вопросом жизни. Если эта милая девушка прекратит выписку талонов, а это она вправе сделать каждый день (сотрудница горисполкома выписывала ей талоны на хлеб из чувства жалости – *Ф.К.*), то погибнем голодной смертью здесь, в этом Череповце <...> Обедов я давно уже не получаю. Только хлеб и спасает»²³⁵. Один случай запомнился Елене своей вопиющей несправедливостью: «Умоляли начальника по беженским делам устроить нас, но он отказал, заявив, что это транспорт особого назначения. Потом стороной я узнала, что транспорт был предназначен для работников НКВД и ушёл только наполовину заполненным»²³⁶. Человек оказался в безвыходной ситуации по независящим от него обстоятельствам. Елене удалось выжить только благодаря помощи работников городского управления и эвакуопункта²³⁷.

Некоторые люди получали право на проживание в городе, но не хотели в нём оставаться и искали возможность уехать в тыл, надеясь на более комфортную жизнь. Татьяна Старостина жила в Вологде и постоянно просила у городских властей разрешения на отъезд, но в то же время в своём дневнике высказывала сомнение в том, что в тылу её жизнь будет лучше²³⁸. Предприимчивые люди организовывали общественные кампании за формирование эшелонов по выезду в тыл. В феврале 1942 года в Вологде некто Гуревич начал кампанию по набору врачей, научных работников и она оказалась успешной²³⁹. Татьяна Старостина уехала из Вологды благодаря Гуревичу²⁴⁰. Прожив два месяца в городе, перед долгожданным отъездом Татьяна Владимировна доверяет свои чувства дневнику: «7 марта. День отъезда с Лыностроя и день погрузки. Этот день помнится как никакой другой. Иные дни жизни на Лынострое слились в единый поток ощущений и всё...»²⁴¹.

²³⁵ Скрыбина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 155.

²³⁶ Там же, с. 153.

²³⁷ Там же, с. 152, 154.

²³⁸ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 129.

²³⁹ Там же, с. 130.

²⁴⁰ Там же, с. 130-131.

²⁴¹ Там же, с. 131.

Если эвакуированные граждане нуждались в длительном лечении, эту возможность должны были им обеспечить в городах и районах глубокого тыла. В Череповце было создано одно учреждение для изоляции пациентов на короткий срок – до выяснения диагноза заболевания²⁴². На самом деле этот так называемый «изолятор» использовался и для лечения пациентов, потому что местные больницы отказывались принимать эвакуированных граждан – их просто негде было размещать, а специальные госпитали в городе не открывали²⁴³. Для временного проживания физически здоровых людей в Череповце работало 2 общежития²⁴⁴. При перемещениях людей внутри города возникала ещё одна серьёзная проблема: не было даже лошадей, а не только машин. В августе 1941 года, чтобы отвезти пациентов с пристани в стационар, медики Череповца вынуждены были часами искать транспорт, в то время как сами пациенты нуждались в срочной медицинской помощи и находились в условиях, неподходящих для их состояния²⁴⁵.

В Вологде ситуация была немного лучше. Для лечения в городе открыли 6 специальных госпиталей, куда пациентов отправляли прямо с пристани и вокзала²⁴⁶. Но и эти госпитали, из-за большого числа пациентов, не всегда могли принять новый поток. Работники оставили воспоминания о том, как они перевозили пациентов: «Нам давали список – кого из вагона брать. <...> Когда больных укладывали на носилки, мы брали у них документы или что есть. <...> Кто мог идти – помогали, придерживали. Кто не мог – несли на носилках. Автобусы маленькие, по 25-30 человек. В них грузили тех, кто двигался. Тяжёлых доставляли в медпункт, размещали, где могли. Часто бывало: мест нет, едем в

²⁴² ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.97. (Отчёт о работе Череповецкого эвакупункта при исполнительном комитете Вологодского совета депутатов трудящихся за период с 1 января по 24 апреля 1942 года).

²⁴³ Там же, л.98. (Сведения об обслуживании эвакуированного населения).

²⁴⁴ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.9. Д.27. Л.13. (Выписка из протокола объединённого суженного заседания Череповецкого горисполкома и Райисполкома).

²⁴⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.1. Л.15. (Сообщение Госсанинспектора начальнику Эвакопункта).

²⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.117. (Справка о размещении эвакуированного населения).

другой госпиталь, оттуда – в третий.... Везде переполнено. Смотрим, некоторых уже обратно надо везти – умерли»²⁴⁷.

В апреле 1943 года интенсивный поток эвакуации через область прекратился, и местные власти приняли решение закрыть эвакуопункты²⁴⁸. Эвакуированные лица проезжали через Вологду и Череповец, получая обслуживание как рядовые пассажиры²⁴⁹.

Таким образом, эвакуируемое население в прифронтовых / тыловых городах не было достаточно организовано, проживало временно. В уральский тыл это же население приезжало организованными рабочими коллективами и устраивалось на долгий срок. Вологодская область и Урал относились, по классификации Белоносова, к разным группам регионов, принимавших эвакуированное население. Вологодская область, являющаяся по своему географическому положению транзитной, принимала людей первой и отправляла дальше. Урал относился ко второй группе регионов, принимающих население на долгий срок²⁵⁰. Соответственно и характер задач, которые стояли перед органами местной власти, также был разным. В Вологодской области преобладали краткосрочные задачи – питание, медосмотры и направление в тыл, на Урале, наоборот, долгосрочные – постепенное размещение, трудоустройство. На Урале это население в перспективе использовалось государством для получения экономической пользы, тогда как в Вологодской области находилось на временном иждивении.

4. Организация и особенности эвакуации военного контингента

Раненые и заболевшие военнослужащие не могли дальше оставаться в строю, нуждались в оперативном лечении и возможном возвращении на фронт,

²⁴⁷ Акинхов Г.А. Эвакуация: Хроника. Вологда, 1992. С. 10.

²⁴⁸ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.489. Л.235. (Решение Вологодского областного исполнительного комитета).

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Белоносов И.И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941–1942 гг. // Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сборник статей и воспоминаний. М., 1966. С. 18.

так как в боевой силе со временем начал ощущаться острый дефицит. Для лечения солдат и офицеров отправляли в первую очередь в ближайшие города, а там уже решали их дальнейшую судьбу. В госпитали прифронтовых/тыловых городов Вологодской области людей эвакуировали с фронтов, с которыми было удобное железнодорожное сообщение: Ленинградского, Карельского, Северо-Западного и Волховского²⁵¹. География эвакуации военнослужащих в тыловые регионы была гораздо шире. К примеру, на Южный Урал эвакуировали госпитали из центральных, южных и северных регионов Европейской территории РСФСР. В частности, в Челябинской области в 1941 – весной 1942 года преобладали пациенты с северо-западных фронтов, в июне-декабре 1942 года – с южного Сталинградского фронта, в 1943 году – с разных фронтов²⁵². На территорию Чкаловской (ныне – Оренбургской) области в 1942 – 1943 годах приезжали военно-санитарные поезда с южных фронтов – Сталинградского, Донского, Воронежского и Юго-Западного²⁵³. Таким образом, как и при эвакуации мирного населения, прифронтовые города Вологодской области принимали военнослужащих для лечения только с ближайших фронтов, с которыми имели железнодорожное сообщение. Напротив, Урал был значительно отдалён от линии фронта и в то же время имел хорошо организованную транспортную связь с большинством регионов Европейской территории РСФСР.

Эвакуация в прифронтовые/тыловые города Вологодской области в зависимости от ситуации на фронте проводилась в три этапа²⁵⁴:

Доблокадный этап (23 июня – 29 августа 1941 года). В это время начали эвакуировать военных из Ленинграда и его районов. Было выделено 60 военно-санитарных поездов, на которых перевозили тяжелораненых людей в Вологду, где располагался распределительный эвакуационный пункт №95 (далее – РЭП-95)²⁵⁵.

²⁵¹ Конасов В.Б. Эвакуация раненых на военно-санитарных поездах // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 144–148.

²⁵² Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 111.

²⁵³ Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 46.

²⁵⁴ Конасов В.Б. Эвакуация раненых на военно-санитарных поездах // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 144–148.

²⁵⁵ Там же, с. 144.

Уже в августе армия стала испытывать недостаток в резерве и по этой причине темпы эвакуации раненых снизились. Командование рассчитывало, что бойцов можно быстро вылечить и во фронтовых госпиталях, после чего вернуть в строй²⁵⁶. В ночь с 20 на 21 августа 1941 года немцы перерезали Октябрьскую железную дорогу и заняли Чудово. 29 августа под огнём противника с воздуха прошёл последний поезд из Ленинграда на Вологду²⁵⁷. В это же время эвакуировали военнослужащих и с Карельского фронта – по железной дороге Архангельск-Вологда²⁵⁸.

Блокадный этап (сентябрь 1941 – январь 1943 года). Несмотря на блокаду, военных, нуждающихся в лечении, продолжали эвакуировать из Ленинграда. На санитарных самолётах их доставляли в эвакуопункт Подборовья, а оттуда поездами отправляли в Череповец и Вологду. С ноября 1941 года начали вывозить военнослужащих и с Северо-Западного фронта. В середине декабря советские войска освободили Тихвин, после чего началась эвакуация с Волховского фронта, в январе через этот город уже вывозили раненых с Ленинградского фронта²⁵⁹.

Этап после воссоединения Ленинградского и Волховского фронтов и прорыва блокады (январь 1943 – 1945 год). Рабочие построили железнодорожную ветку Шлиссельбург-Поляна. В 1944 году началась эвакуация военнослужащих из Прибалтики и Украины, позднее – из стран Восточной Европы.

Власти Череповца начали готовиться к приёму раненых военнослужащих ещё за несколько месяцев до начала войны. Прежде всего, был составлен список зданий, которые предполагалось использовать как госпитали. Несколько школ и других учебных заведений переселяли в другие помещения, меньшие по размерам, некоторые учреждения закрывали вовсе²⁶⁰. Здания школ были наиболее удобными для размещения раненых: весной и в начале лета в них проводили

²⁵⁶ Конасов В.Б. Эвакуация раненых на военно-санитарных поездах // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 144–145.

²⁵⁷ Там же, с. 145.

²⁵⁸ Конасов В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуопункта // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 43.

²⁵⁹ Конасов В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуопункта // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 38–46.

²⁶⁰ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.9. Д.29. Л.67. (Сведения о помещениях, предназначенных для развёртывания госпиталей по линии НК обороны и НК здрава РСФСР по городу Череповцу).

внутреннюю перепланировку и ремонты²⁶¹. К началу июля подготовка в целом была завершена, хотя некоторые недоделки сохранялись²⁶². Подготовка к приёму раненых военнослужащих началась ещё до войны и в тыловых регионах. Но если в Череповце первые сведения о переоборудовании школ в госпитали относятся к весне 1941 года, то в Челябинской области этой работой начали заниматься гораздо раньше – уже в первом полугодии 1940 года²⁶³. Очевидно, правительство СССР прогнозировало широкомасштабное нападение противника с Запада и заранее планировало сделать тыловой Урал мощным и безопасным центром эвакуации и лечения военнослужащих. На города Вологодской области из-за их географической близости к границам власти страны так серьёзно и заблаговременно не рассчитывали, ведь линия фронта могла дойти и до них.

Несмотря на проведённую подготовку, вопрос с размещением госпиталей в Череповце был сложным. Главная проблема заключалась в том, что в город стало приезжать гораздо больше раненых военнослужащих, чем рассчитывали принять местные власти: «Череповец стал городом военных госпиталей. По плану в нём собирались организовать всего четыре госпиталя. Фактически же их было открыто одиннадцать. Получалось это так: в горком партии являлись начальник и комиссар прибывшего госпиталя и докладывали: «Нам приказано дислоцироваться в Череповце. Где разместиться?». Непросто решался этот вопрос»²⁶⁴. Уже в июле здания многих школ, некоторых организаций, Дом культуры были превращены в госпитали²⁶⁵. В результате большого наплыва военнослужащих в это время Учительский институт, Фельдшерско-Акушерская школа, Ветеринарный техникум остались без зданий²⁶⁶.

Первоначально госпитали приезжали в Вологду и Череповец целыми группами. Через некоторое время они выписывали пациентов и принимали новых,

²⁶¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.9. Д.29. Л.48. (Из письма председателю Череповецкого горисполкома).

²⁶² Там же, д.28. л.36. (Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома).

²⁶³ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 20, 46; Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 12.

²⁶⁴ ЧЦХД. Ф. Р-363. Оп.2. Д.109. (Подшивка газеты «Коммунист» за 1990 год. № 90 (9 мая). С. 2.

²⁶⁵ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.9. Д.29. Л.133. (Из переписки Череповецкого горисполкома и Вологодского облисполкома).

²⁶⁶ Там же.

а сам персонал оставался. Одним из первых был эвакуирован псковский госпиталь №447²⁶⁷. Чуть позднее в Череповец прибыли Сестрорецкий, Лужский и Пушкинский госпитали²⁶⁸. Осенью новые лечебные заведения заняли здания райисполкома, пароходства, городского театра и других организаций Череповца. Часть организаций переселялась в другие здания, а часть прекращала работу²⁶⁹.

К концу осени из-за активизации военных действий на Ленинградском и Волховском фронтах возросло количество эвакуируемых раненых военнослужащих²⁷⁰. Возможности приёма новых пациентов были ограничены и в то же время из-за медленной работы и загруженности железной дороги люди уезжали в тыл для лечения очень медленно²⁷¹. Всё это серьёзно осложняло условия жизни военнослужащих. Руководство видело выход из ситуации в расширении госпитальной базы Череповца за счёт уплотнения и освобождения зданий²⁷². К январю 1942 года ситуация продолжала оставаться аномальной: госпитали были переполнены, незначительная эвакуация в тыл происходила медленно, с фронтов же, наоборот, приезжало всё больше и больше людей, нуждающихся в помощи²⁷³. В Вологде проблемы были схожими. Из-за нехватки мест для размещения на время летних каникул были заняты здания двух школ, в которых лечилась 1000 больных. Как и в Череповце, существовала проблема вывоза части пациентов в тыл по железной дороге²⁷⁴.

Таким образом, перед местными властями прифронтовых городов возникла одна серьёзная проблема – перегруженность госпиталей, от которой страдали пациенты. Решение этой проблемы зависело от того, как будут работать железнодорожники. В тылу также были проблемы с размещением раненых военнослужащих. На Урале происходили задержки в приёме поездов, госпитали

²⁶⁷ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.9. Д.28. Л.39. (Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома).

²⁶⁸ Там же, д.29. л.40.

²⁶⁹ Там же, д.29. лл.72,73.

²⁷⁰ Данные о численности раненых солдат и офицеров Красной Армии, размещённых в госпиталях Череповца в этот период, представлены в гл.1. п.1. «Демография прифронтовых/тыловых городов: численность и состав населения, динамика изменений».

²⁷¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.97. (Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО).

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же, л.204. (Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО).

²⁷⁴ Там же, д.490. л.235. (Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО).

были переполнены, но по другой причине – в регион прибывали внеплановые санитарные поезда, а количество лиц, выписанных из госпиталей, было меньше, чем число вновь прибывших²⁷⁵. В прифронтовых городах Вологодской области вынуждены были решать транспортные проблемы, связанные с дальнейшей эвакуацией людей в другие регионы. С Урала как конечного тылового пункта никуда уже не отправляли – пациентов перевозили из одного госпиталя в другой в пределах региона.

В процессе эвакуации и во время приёма военнослужащих возникли проблемы, аналогичные тем, которые возникали при эвакуации и приёме мирного населения. Многие пациенты страдали желудочно-кишечными инфекциями. Для того чтобы избежать эпидемии, их необходимо было сразу же отделять от остальных пациентов. Для этих людей удалось создать 250 лечебных мест²⁷⁶. Из-за недостатка мест больные военнослужащие осенью-зимой 1941 – 1942 годов жили в общежитиях и бывших комнатах врачей; в одной комнате или палате строили нары в два и три этажа, на одном месте могли размещаться два пациента с лёгкими ранами. Люди «лечились» в коридорах и столовых. Подобные бытовые условия не только снижали эффективность и замедляли сроки лечения, но и были чреваты распространением инфекций²⁷⁷.

Одной медсестре как непосредственному участнику описываемых событий в воспоминаниях хорошо удалось передать атмосферу госпитальной жизни: «Нам приходилось работать сутками, у меня маленький сын, настрёкаю молока в бутылку, да так и работаю, а эшелоны идут, идут с ленинградского фронта, на станции кучи мёртвых, пока их довезут. Я помню такой случай, что так много было раненых, что я носила на 3-й этаж до такого состояния, что и меня

²⁷⁵ Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 48.

²⁷⁶ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.204. (Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО).

²⁷⁷ Там же, лл.204-205. (Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО).

положили в э/г. <...> Очень долго снилась во сне просьба: сестра помоги! Спаси! Их стоны стояли в ушах»²⁷⁸.

Сразу же после прибытия военно-санитарного поезда на вокзал его встречали работники госпиталей. Как и во время приёма мирного населения, помощь оказывала общественность²⁷⁹. Чтобы решить проблему с доставкой пациентов с вокзала в госпиталь, власти Череповца издали постановление, по которому каждый автовладелец обязан был предоставить свой автомобиль для этих целей, а за использование транспорта полагались выплаты²⁸⁰. В городах уральского тыла при приёме военнослужащих возникали аналогичные проблемы – под транспорт приспособлялось всё, что только было возможно, в том числе и трамваи. Из городов пациентов отправляли для лечения в сельские районы, что создавало дополнительные трудности²⁸¹. В Вологодской области пациенты концентрировались внутри крупных городов, так как часть из них могли отправить в другой регион по железной дороге.

Со временем удалось преодолеть аномальную ситуацию первых двух лет войны и решить проблемы с транспортировкой пациентов в тыл. Их приём в прифронтовых / тыловых городах был организован следующим образом. На военно-санитарном поезде раненый или больной боец приезжал в Череповец или Вологду. Сразу же после приезда его отправляли в так называемый «сортировочный» госпиталь. Людей в буквальном смысле там сортировали в зависимости от их заболевания или ранения. Если ранение требовало длительного лечения, и при этом пациент мог продолжать свой путь без значительного ущерба для собственного здоровья, то его после оказания необходимой медицинской помощи отправляли по железной дороге в тыл, в том числе и на Урал, где лечились солдаты и офицеры с тяжёлыми ранениями, которых не всегда можно

²⁷⁸ Архив МБУК «ЧерМО». Д. Воспоминания работников госпиталей (незафондировано, листы не пронумерованы).

²⁷⁹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.9. Д.28. Л.36. (Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома).

²⁸⁰ Там же, л.73. (Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома).

²⁸¹ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 114.

было вернуть обратно в строй или же возвращение предполагалось только после долгого лечения²⁸². В тылу раненые вновь попадали в сортировочный госпиталь, только их там разделяли уже не по степени тяжести, а по характеру ранений.

Люди с ранами и заболеваниями, которые можно было вылечить относительно быстро (не более чем за месяц после проведения операции), а также уроженцы Вологодской области оставались в прифронтовых / тыловых городах и в зависимости от характера недуга переводились из сортировочного в хирургический, терапевтический, инфекционный или другой госпиталь. Все усилия врачей были направлены на быстрое, эффективное лечение таких пациентов апробированными методами и возвращение их на фронт, испытывающий большой недостаток в военной силе²⁸³. Эту цель перед всеми прифронтовыми госпиталями и госпиталями ближайшего тыла поставил народный комиссариат здравоохранения²⁸⁴.

Происходили случаи, когда после некоторого лечения в госпиталях прифронтовых / тыловых городов пациента отправляли в глубокий тыл. В первое время, как уже было отмечено, военнослужащих вынужденно задерживали в Череповце и Вологде из-за медленной работы железнодорожного транспорта. Этот факт определял специфику работы госпиталей тыла, которые в 1941 – 1943 годах долечивали пациентов, поступающих из других прифронтовых госпиталей²⁸⁵.

Срок лечения военнослужащего в прифронтовом госпитале, с одной стороны, был ограничен из-за высокой потребности в военной силе со стороны фронта, с другой стороны, зависел и от таких факторов как характер лечения, санитарные условия, питание. Врачи должны были обеспечить не только лечение, но и благоприятную обстановку вокруг пациента, чего в первое время в условиях

²⁸² Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис.... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 13.

²⁸³ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.11. Л.38. (Распоряжение начальникам госпиталей РЭП-95); Д.98. Л.4. (Указания по эвакуации в госпитали нейрохирургических больных).

²⁸⁴ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977. С. 139.

²⁸⁵ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 111.

значительного поступления людей достичь не удавалось. Из-за недостатков в организации обслуживания в начале войны сроки лечения затягивались. Подобная ситуация складывалась и в другом прифронтовом регионе – Среднем Поволжье²⁸⁶. В 1943 – 1944 годах количество так называемых койко-дней (времени лечения пациента в госпитале) стало неуклонно сокращаться. Для сравнения: в хирургическом госпитале №2748 города Череповца во втором полугодии 1943 года раненый в стопу лечился в среднем 94,5 дня, пациент с проникающим ранением грудной клетки – 77,6 дней, а в первом полугодии 1944 года – 66,7 и 68 дней соответственно²⁸⁷. В хирурго-терапевтическом госпитале №1184 города Вологды в октябре 1944 года продолжительность лечения в среднем составляла 102 дня, в ноябре – уже 76 дней²⁸⁸. Вологодский госпиталь №1185 с таким же смешанным профилем в 1943 году лечил пациентов в среднем 65 – 70 дней, но были и пациенты, которые лечились дольше²⁸⁹. Через 2 месяца по данным проверки количество людей с большими сроками лечения уменьшилось, а средние сроки сократились до 35 дней²⁹⁰. С одной стороны, возможно, врачи за такое короткое время нашли более эффективные методы лечения, что привело к значительному сокращению сроков. С другой, возможно, пациентов стали просто недолечивать, чтобы соблюсти установленные сроки, и это более вероятно. Подробнее остановимся на этом вопросе позднее.

После прохождения основного лечения с целью «быстрейшего восстановления здоровья, физической подготовленности и боеспособности»²⁹¹ пациента могли отправить в отделение или палату для выздоравливающих, которые по приказу Народного комиссариата здравоохранения с 1 мая 1943 года

²⁸⁶ Томилов В.А. Организация работы эвакуогоспиталей Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд.мед.наук. Пенза, 1993.

²⁸⁷ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Л.74. (Доклад о работе госпиталя в разрезе выполнения постановления Облисполкома).

²⁸⁸ Там же, д.35. л.41. (Акт обследования эвакуогоспиталя №1184).

²⁸⁹ Там же, д.36. л.8. (Акт обследования состояния экспертно-лечебной работы в эвакуогоспитале №1185).

²⁹⁰ Там же, л.12.

²⁹¹ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977. С. 267.

были организованы во всех госпиталях²⁹². По сути, человека постепенно готовили к возвращению на военную службу. В отделениях для выздоравливающих военнослужащих в зависимости от характера травмы мог находиться от 14 до 67 дней²⁹³. Были случаи, когда пациентов отправляли обратно в основное отделение госпиталя для долечивания²⁹⁴.

Чтобы госпитали соблюдали сроки лечения, управлением был создан так называемый лимит выписки в часть – определённый процент людей от общего числа пациентов, которых необходимо было выписывать. Госпиталь должен был выписывать пациентов ежемесячно и на каждый месяц составлялся лимит. Соблюдать его по разным причинам удавалось не всем и не всегда²⁹⁵. В январе 1944 года этот лимит составлял 6,5%, в феврале – 8,3%, в марте – 13,1%. План в целом был выполнен на 96,4%. Почти половина госпиталей перевыполнила лимиты, 30% – выполнили, а 25% – нет²⁹⁶. Некоторые госпитали сокращали сроки лечения и соблюдали лимиты таким способом, который наносил ущерб пациентам. Весной 1944 года из нескольких госпиталей в отделения для выздоравливающих были направлены люди, которые ещё нуждались в лечении²⁹⁷. С одной стороны, руководство госпиталей пыталось таким способом соблюсти предусмотренный лимит, а с другой – избавиться от недисциплинированных пациентов²⁹⁸.

Случалось даже, что недолеченный солдат или офицер добирался до части, откуда его отправляли обратно в госпиталь. В ноябре 1943 года из вологодского госпиталя №1184 так выписывали пациентов с незажившими ранами²⁹⁹. Иногда на фронт на общих основаниях даже отправляли тех, кто не был годен к военной службе полностью или же был годен с определёнными ограничениями. Осенью

²⁹² Здравсохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977. С. 267.

²⁹³ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.98. Л.89. (Акт обследования постановки лечебного дела в 37 отделении батальона выздоравливающих).

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же, л.35. (Предупреждение госпиталю о необходимости выполнения лимита выписки).

²⁹⁶ Там же, л.76. (Распоряжение для госпиталей о выписке в часть).

²⁹⁷ Там же, л.52. (Приказ по управлению РЭП-95).

²⁹⁸ Там же, л.52.

²⁹⁹ Там же, д.35. л.22. (Акт обследования состояния экспертной лечебной работы в эвакогоспитале №1184).

1944 года рядового Баркова отправили в часть как частично годного к военной службе, но на деле оказалось, что Барков не видит одним глазом полностью и не может служить. После этого он был возвращён в госпиталь³⁰⁰. Стремясь выписать недолеченных военнослужащих, руководство госпиталей наносило им лишь вред, а сроки лечения в конечном счёте удлинялись.

По решению медицинской комиссии из отделения для выздоравливающих военнослужащий мог отправиться: на фронт (если был годен), в другой госпиталь (если требовалось длительное лечение), в отпуск или в увольнение³⁰¹. В 1942 году во многих госпиталях пациентов уже после принятия решения о выписке довольно часто задерживали по неуказанным причинам на срок от нескольких дней до двух недель, хотя со временем такие случаи стали происходить реже³⁰². Подобные вещи могли случаться по разным причинам. Во-первых, из-за элементарной неразберихи в управлении и делопроизводстве госпиталей в условиях военного времени. В пользу этого говорит и тот факт, что уже в 1943 году такие случаи происходили реже – работники госпитальных учреждений смогли приспособиться к аномальным условиям работы, характерным для военного времени. Во-вторых, сами пациенты могли затягивать выписку на фронт, договариваясь с медперсоналом. Однако никаких, даже косвенных доказательств этого в документах нет.

Военнослужащий, уволенный в отпуск для лечения, по приказу наркома здравоохранения «О лечении военнослужащих, уволенных в долгосрочный отпуск по болезни» строго контролировался. В госпитале он брал справку о том, что нуждается в лечении, затем отправлялся в тыловой город, где сразу же вставал на учёт в местной больнице или поликлинике. Лечебное учреждение

³⁰⁰ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.40. Л.8. (Акт обследования состояния экспертно-лечебной работы в эвакогоспитале №1825).

³⁰¹ Там же, д.35. л.3. (О ведении лечебной работы в эвакогоспиталях).

³⁰² ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.35. Лл.22,33. (Акты обследования состояния эвакогоспиталя №1184); Д.41. Лл.2, 9. (Акт обследования состояния экспертно-лечебной работы в эвакогоспитале №2748 и выводы); Д.44. Л.7 (Выводы о состоянии экспертной работы в эвакогоспитале №3738); ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.10. Л.6. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

контролировало процесс лечения³⁰³. После того, как война закончилась, те военнослужащие, которые были в госпитале, демобилизовывались и получали в дорогу самое необходимое: одежду, некоторую посуду и еду³⁰⁴.

Всех военнослужащих, оказавшихся в госпиталях, объединяло одно – проблемы со здоровьем. Некоторые из них имели серьёзные проблемы и находились на грани жизни и смерти. Большинство пациентов были заинтересованы в выздоровлении. Заинтересовано в этом было и государство, постоянно нуждавшееся в пополнении воюющей армии. Многие советские исследователи, акцентируя внимание на роли госпиталей в выполнении задач государственной важности, отмечали, что значение этих лечебных заведений состояло лишь в обеспечении армии кадрами за счёт быстрого лечения и возвращения солдат и офицеров в строй³⁰⁵.

Госпитали, в которые попадали военнослужащие, отличались друг от друга размерами, планировкой помещений, уровнем обслуживания и материального обеспечения. Однако в каждом госпитале были обязательные помещения: приёмный покой, операционная, палаты для больных.

Пациент, попадая в лечебное заведение, перемещался в нём по определённым алгоритму. Сначала он оказывался в приёмном покое, где должен был сдать под расписку документы и вещи и заполнить необходимые бумаги. После этого он отправлялся в раздевальню – сдавал одежду, которую стирали и выдавали перед выпиской. В помывочной пациента мыли в зависимости от тяжести ранения в ванной или под душем. После мытья больной получал чистое бельё и в сопровождении медсестры отправлялся в палату или же в экстренных

³⁰³ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.4. Лл.15-16. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

³⁰⁴ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.15. Л.26. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

³⁰⁵ Подвиги героев-медиков в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Ф.В. Сатрапинский. Л., 1961; Ростоцкий И.Б. Тыловые эвакогоспитали. М., 1967; Очерки истории советской военной медицины / Отв. ред. Д.Д. Кувшинский, А.С. Георгиевский. Л., 1968; Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975; Смирнов Е.И. Военно-медицинская служба в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа советского народа. 1941–1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. М., 1976; Смирнов Е.И. Война и военная медицина. М., 1979; Иванов М.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1985 и др.

случаях сразу же в операционную³⁰⁶. Палаты делились в зависимости от характера ранения³⁰⁷. Во многих госпиталях были и другие комнаты – перевязочные, гипсовые, аппаратурные, рентген, комнаты для переливания крови, зубные кабинеты и т.п.³⁰⁸.

Комнаты разного назначения внутри госпиталя располагали так, чтобы люди, приезжающие для лечения, могли удобно и быстро проходить все необходимые процедуры, а те, кто уже находился на лечении, не испытывали беспокойства. Для примера можно посмотреть схемы размещения комнат в хирургическом и туберкулёзном отделениях госпиталя №2748 Череповца.

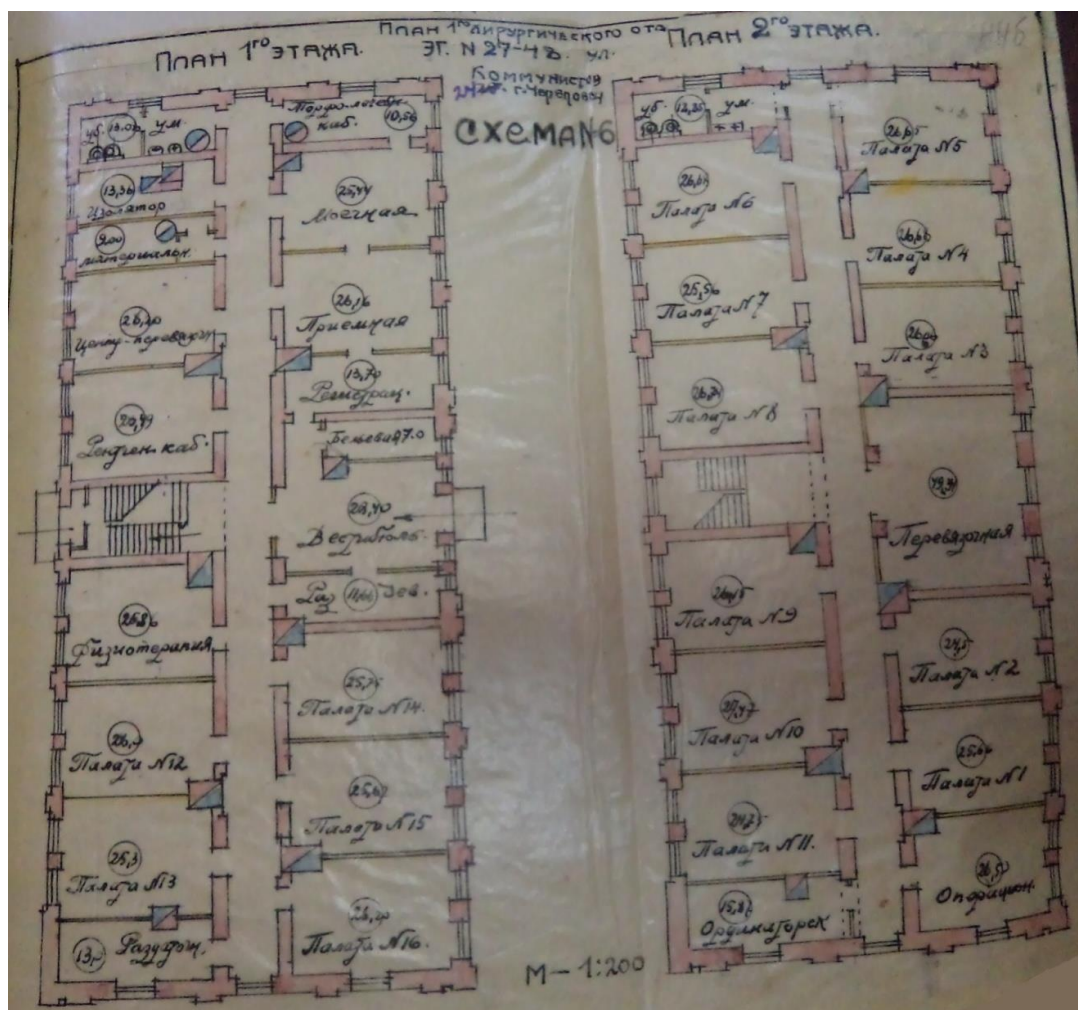
Хирургическое отделение, схематично изображённое на рисунке 1, занимало два этажа в одном здании. Поступающие пациенты проходили регистрацию, санитарную обработку на первом этаже, часть лиц с инфекционными заболеваниями тут же изолировалась от остальных в специальной комнате. На первом этаже также пациенты обедали, проходили перевязку и посещали некоторые лечебные кабинеты. Однако, большинство палат (11 из 16), в которых больные проводили значительную часть времени, располагались на втором этаже, а оставшиеся 5 – на первом, но в отдельном крыле. Оперировали также на втором этаже. При таком устройстве комнат одни (вновь поступившие) не мешали вторым (уже лечившимся).

³⁰⁶ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.7. Л.6. (Рекомендации о развёртывании эвакогоспиталей).

³⁰⁷ Там же, л.7. (Рекомендации о развёртывании эвакогоспиталей).

³⁰⁸ Там же, лл.7-10. (Рекомендации о развёртывании эвакогоспиталей).

Рисунок 1. Хирургическое отделение госпиталя №2748 (Череповец)³⁰⁹.

Туберкулёзное отделение госпиталя, схему которого можно увидеть на рисунке 2, размещалось в двухэтажном здании меньших размеров. Новых пациентов также принимали на первом этаже. Всего было 8 палат (по четыре на каждом этаже), некоторые из них являлись достаточно большими по размерам.

³⁰⁹ ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д.74. Л.49А.

В первой главе исследования мы проследили процессы демографических и социальных изменений, которые происходили в прифронтовых/тыловых городах в период Великой Отечественной войны. На основе проведённого анализа фактического материала можно сделать следующие выводы.

Демографическая ситуация в прифронтовых/тыловых городах была сложной и в течение Великой Отечественной войны постоянно менялась под влиянием различных факторов. На момент проведения Всесоюзной переписи населения 1939 года Вологда и Череповец по численности населения являлись крупнейшими городами в области, население региона было достаточно молодым, число женщин превышало число мужчин, русские преобладали по национальному составу, основная часть жителей была сосредоточена в сельских поселениях. С началом войны происходят серьёзные изменения – население прифронтовых городов растёт за счёт военных миграций, а доля местных жителей сокращается под влиянием отрицательных последствий войны: прямого участия вологжан и череповчан в военных действиях на фронте, недоедания, инфекционных заболеваний и других. Высокая смертность наблюдалась в течение всего военного периода, особенно в 1942 – 1943 годах. Эвакуированное гражданское население в значительном количестве прибывало в прифронтовые города, но на проживание оставались немногие – большинство после короткой остановки отправлялись в глубокий тыл. Среди эвакуированных граждан по полу преобладали женщины, по возрасту – дети и взрослые люди 25-40 лет, по национальности – русские. Военное население эвакуировалось организованно на военно-санитарных поездах. Значительное количество раненых и больных солдат и офицеров перевезли в 1941 – 1943 годах с ближайших фронтов. Масштабы эвакуации в Вологодскую область были значительными, но большинство военнослужащих отправляли для лечения в глубокий тыл. Самое большое количество бойцов, требующих медпомощи, было сконцентрировано в госпиталях Череповца и Вологды осенью – зимой 1941 – 1942 года из-за транспортных проблем.

Жизнь местного населения в Вологде и Череповце в годы войны имела определённые границы, её можно разделить на два этапа: этап аномальной жизни, когда люди были шокированы новыми условиями существования и постепенно начали к ним адаптироваться, и этап паранормальной жизни – население привыкло к новым условиям, но окончательно не смирилось с ними. Переход от одного этапа к другому в разных сферах общественной жизни наступил в 1942 – 1943 годах. В памяти современников дни начала и окончания войны отпечатались наиболее глубоко, что связано с сильным эмоциональным впечатлением. 22 июня для большинства граждан стал шокирующим днём, обрушившим многие надежды. К новым условиям жизни, наступившей после этого, горожане адаптировались постепенно. Процесс адаптации проходил достаточно тяжело, что было связано с внезапностью войны и, как следствие, неподготовленностью людей к экстремальным условиям существования. В то же время среди населения, осознавшего нависшую над страной опасность, произошёл мощный патриотический всплеск, который выразился в массовом желании мужчин защищать Родину в бою. Военные будни были достаточно однообразны, несмотря на их экстремальность. Жизнь в прифронтовом городе в 1941 – 1943 годах приобрела черты, обусловленные угрозой воздушных бомбардировок – закрытые окна, комендантский час и дежурные у домов, частые воздушные тревоги. Немецкие самолёты активно действовали в воздушном пространстве Вологодской области в 1941 – 1943 годах, атаковали Вологду и Череповец несколько раз, но серьёзного урона не нанесли. Главной целью авиации противника была Северная железная дорога, им активно проводилась разведка местности. С 1943 года линия фронта отдаляется, авианалёты прекращаются, Вологда и Череповец постепенно становятся тыловыми городами. 9 мая для многих городских жителей стал самым счастливым и долгожданным днём в их жизни.

На специфику развития Вологды и Череповца во время Великой Отечественной войны значительное влияние оказали массовые миграции населения. Движение эвакуированного гражданского населения происходило

волнообразно – местные власти разделяли его на отдельные потоки. Снижение численности приезжающих людей в разные периоды времени зависело от ситуации на военных фронтах, главным образом на Ленинградском. В прифронтовые города Вологодской области людей эвакуировали разными способами преимущественно из соседних регионов: Карелии, Ленинградской области и Ленинграда. Люди из блокадного Ленинграда были намного слабее физически, чем остальные. Они нуждались в квалифицированной медицинской помощи и специальном диетическом питании. Прифронтовые города располагались недалеко от линии фронта, подвергались военной опасности, из них в любой момент могла начаться эвакуация, поэтому многие эвакуированные жители без существенных причин не задерживались в Вологде и Череповце на долгое время. Всё эвакуированное население делилось на тех, кто оставался в Вологде и Череповце на некоторое время, и тех, кто после короткой остановки и необходимого обслуживания двигался дальше на восток. Причинами для остановки являлись плохое самочувствие или болезнь родственников, наличие собственного жилья в городе или возможность жить у родственников. На проживание оставались единицы: это население было неорганизованным, в то время как на Урал организованными рабочими группами ехало большинство, преследуя не только свои личные интересы, но и государственные цели по восстановлению и работе промышленности в тылу. Малая численность эвакуированного населения в прифронтовых/тыловых городах определила характер социальной политики государства. Некоторые люди, остающиеся в Вологде и Череповце на длительное время, оказывались в сложной ситуации.

Эвакуация солдат и офицеров в городские госпитали была организована с ближайших фронтов, с которыми города имели удобное железнодорожное сообщение. Будущие пациенты госпиталей эвакуировались в три этапа в зависимости от военной ситуации на фронтах. В Череповце ещё до начала войны начали подготовку к приёму военнослужащих, но полностью завершить её не смогли. В прифронтовые/тыловые города сначала эвакуировались целые

госпитали, а потом они уже дополнялись пациентами. Вопрос с размещением госпиталей решался непросто: многие учреждения Череповца пришлось закрыть или переселить в другие, менее удобные помещения. Наплыв раненых с фронтов в 1941 – 1942 годах был очень большим и с ним не справлялись. Пациентов с тяжёлыми ранениями необходимо было отправлять в глубокий тыл для серьёзного и длительного лечения. Местные власти Вологды и Череповца оказались в зависимости от работы железной дороги, которая была загружена, и эвакуация в тыл происходила медленно, в то время как эвакуация с фронта продолжалась. В результате в прифронтовых городах сконцентрировалось много раненых и больных военнослужащих, условия размещения которых не соответствовали никаким санитарным нормам. Сложившуюся аномальную ситуацию удалось преодолеть лишь к лету 1942 года, когда железная дорога стала работать лучше. Именно в это время пациентов в сортировочных госпиталях начали подразделять по степени тяжести ранения: легкораненых и больных оставляли в городе, а людей с тяжёлыми ранениями и заболеваниями отправляли в тыл на длительное лечение. Попадая в госпиталь, пациент проходил ряд процедур и размещался в палате. Лечебные учреждения были устроены так, чтобы тех, кто уже проходил лечение, не беспокоили вновь прибывающие военнослужащие. Сроки лечения в госпиталях были разными и зависели от качества лечения и материального обслуживания, а к 1943 – 1944 году они начали сокращаться. Государство было заинтересовано в уменьшении курса лечения и скорейшем возвращении военнослужащих в строй. По этой причине был установлен лимит выписки пациентов для каждого госпиталя. В некоторых случаях это приводило к тому, что госпитали выписывали недолеченных людей или тех, кто вообще не был годен к строевой службе. В первую очередь, страдали от этого сами военнослужащие. На последней стадии лечения пациенты попадали в батальоны для выздоравливающих, где их физически и морально готовили к возвращению на войну. После лечения солдат или офицер мог вернуться в армию,

отправиться на долечивание в тыл или в увольнение. Процесс долечивания строго контролировался.

В Вологде и Череповце во время войны под влиянием различных факторов сформировалась особая среда обитания, которая со временем менялась. Среди этих факторов можно назвать – географическое положение населённых пунктов и связанную с ним угрозу воздушных бомбардировок, которая повлияла на облик городов на первом этапе войны (до 1943 года), массовые миграции гражданского и военного населения, требующие привлечения определённых ресурсов и средств со стороны властей и местного населения. Значительной вехой в истории этих городов в период Великой Отечественной войны стал 1944 год. С этого времени Вологда и Череповец окончательно меняют свой статус и становятся тыловыми – исчезает военная угроза, прекращаются массовые миграции и условия жизни в городах меняются в лучшую сторону.

Глава 2. Питание и другие социальные проблемы населения прифронтовых/тыловых городов

Необходимым условием существования человека является удовлетворение его базовых физиологических потребностей, важнейшей из которых является потребность в питании. Экстремальные, никем полностью не определяемые и не контролируемые условия жизни, которые складываются по причине военных действий, природных катаклизмов и других подобных явлений, ставят под угрозу возможность регулярного приёма пищи в достаточных количествах. В тяжёлых условиях войны у разных категорий населения возникают и другие социальные проблемы – они особенно актуальны для людей, которые вынуждены мигрировать в спешном порядке, чтобы спасти собственные жизни и потом обустроиться на новом месте жительства.

Во второй главе исследования определим специфику решения вопросов питания и других социальных проблем населения прифронтовых/тыловых городов в экстремальных условиях войны.

1. Проблема питания местного населения и пути её решения

Постоянное население прифронтовых / тыловых городов получало пищу несколькими способами. Учёные разделили всю систему питания населения в военные годы на централизованное (государственное) и децентрализованное (самостоятельное обеспечение на местах)³¹¹. Государство в тяжёлых условиях

³¹¹ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948; Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964; Дихтяр Г.А. Советская торговля в период социализма и развёрнутого строительства коммунизма. М., 1965; Каймолдин С.К. Деятельность местных советов депутатов трудящихся по укреплению тыла и оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны Советского союза (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. М., 1966; Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968; Грибов К.И. Организаторская деятельность партии по снабжению населения во время Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сборник трудов Ленинградского института советской торговли имени Ф. Энгельса. Л., 1969. Вып.34; Игнатовский П.А. Война и решение Советским государством продовольственной и сырьевой проблем // Великая Победа советского народа. 1941–1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. М., 1976; Советская экономика в период Великой

войны принимало некоторые меры социальной поддержки населения. Одним из основных мероприятий являлось внедрение нормированной системы распределения хлеба, сахара и кондитерских изделий по карточкам. Введение в действие так называемой «карточной системы» в ряде прифронтовых и тыловых городов и посёлков городского типа предусматривалось приказом Народного комиссариата торговли СССР от 22 августа 1941 года в срок не позднее 1 сентября 1941 года³¹². В Вологде и Череповце карточная система начала действовать в указанное время³¹³. В других регионах сроки старались соблюдать – например, в городах Южного Урала и на территории Башкирии население также стало получать важнейшие продукты питания по карточкам осенью 1941 года³¹⁴.

Принципы распределения продуктов являлись общими для всех тыловых районов. Городское население по закону подразделялось на четыре основные группы: рабочие и приравненные к ним; служащие и приравненные к ним; иждивенцы и приравненные к ним; дети до 12 лет. Указанные группы делились ещё на две категории. К первой относили рабочих и служащих, занятых трудом на предприятиях угольной, химической, нефтяной, металлургической, лесной, оборонной, резиновой, цементной промышленности, тяжёлого машиностроения и станкостроения; на электростанциях и в электропромышленности, на лесохимических предприятиях лесной промышленности; на железнодорожном и водном транспорте, на стройках оборонной промышленности, станкостроения, цветной и чёрной металлургии, строительстве шахт, железных дорог; занятых в период сезонных работ на добыче леса, торфа и рыбной промышленности; грузчиков речного флота, а также всех тех, кто будет отнесён к первой категории специальным решением правительства. Таким образом, по первой категории

Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. И.А. Гладкова и др. М., 1970; Аверченко М.А. Рабочее снабжение в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне / Отв. ред. А.В. Митрофанова. М., 1989.

³¹² О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в отдельных городах, рабочих поселках и поселках городского типа / Нар. комиссариат торговли СССР. Вологда, 1941. С. 2.

³¹³ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1187. Л.100. (Протокол заседания Горисполкома).

³¹⁴ Рубин В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 23; Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 132–133.

питание получали люди, занятые в стратегически важных и тяжёлых отраслях транспорта и промышленности. Служащие, которые работали в управленческом аппарате предприятий первой категории, получали карточки на питание по второй. Ко второй категории снабжения относились рабочие и служащие предприятий и учреждений всех других отраслей промышленности и народного хозяйства, а также городское население, не отнесённое к первой категории. Таким образом, были служащие первой и второй категории и рабочие первой и второй категории. Другое население по профессиональному признаку прикрепляли к группе служащих или рабочих в зависимости от степени важности и тяжести выполняемой ими работы. Представители каждой категории получали определённое количество самого важного продукта – хлеба.

Таблица 6. Нормы снабжения хлебом для разных групп населения прифронтовых / тыловых городов в 1941-1945 годах³¹⁵.

Год	Сентябрь 1941 – ноябрь 1943 года	Ноябрь 1943 – 1945 год
Категория населения		
Рабочие I категории, грамм	800	600
Рабочие II категории, грамм	600	500
Служащие I категории, грамм	500	400
Служащие II категории, грамм	400	
Дети и иждивенцы, грамм	400	300

³¹⁵ О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в отдельных городах, рабочих поселках и поселках городского типа / Нар. комиссариат торговли СССР. Вологда, 1941. С. 2; ЧЦХД. Ф. Р-672. Оп.1. Д.6. Л.377. (Письмо из Облторготдела начальнику Череповецкого карточного бюро).

Как видно из представленной выше сравнительной таблицы 6, больше всего хлеба получали рабочие, на порядок меньше – служащие, и самой маленькой была норма у иждивенцев и детей.

При введении карточной системы с сентября 1941 года были установлены одни нормы для каждой категории, а осенью 1943 года по неуказанным причинам нормы были снижены в соответствии с приказом СНК СССР практически для всех категорий, за исключением рабочих, занятых на подземных работах, в горячих и вредных цехах – для них были сохранены прежние нормы питания. Как свидетельствуют документы, это была временная мера³¹⁶, но нормы остались такими же и в первом полугодии 1945 года³¹⁷.

Таким образом, в работе системы распределения был реализован принцип – чем больше ты работаешь и чем тяжелее твоя работа, тем больше ты ешь. Принцип вполне закономерный для государства рабочих и крестьян. Кроме того, на тяжёлых работах тратилось больше энергии, а для восстановления сил требовалось больше питания. Разделение рабочих по категориям для снабжения в зависимости от тяжести и стратегической важности работы использовалось и в других регионах. В прифронтовых / тыловых городах Вологодской области тяжёлые и стратегически важные отрасли промышленности были развиты слабо, и рабочих, которые получали питание по первой категории снабжения, было не так много. Тыловой Урал в силу своего географического положения считался экономически более развитым, чем Вологодская область. В регионе производилось 40% военных товаров и 1/8 заготовок хлеба всей страны³¹⁸. Здесь была сосредоточена большая часть эвакуированных промышленных предприятий, выполняющих фронтовые задания. Рабочих, которые получали снабжение по

³¹⁶ ЧЦХД. Ф. Р-672. Оп.1. Д.6. Л.377. (Письмо из Облторготдела начальнику Череповецкого карточного бюро).

³¹⁷ Там же, д.7. л.125. (Отчёт о работе бюро продовольственных и промтоварных карточек за I полугодие 1945 года).

³¹⁸ Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

первой категории, на Урале было гораздо больше, чем в прифронтовых / тыловых городах³¹⁹.

Для обеспечения населения карточками на питание в Вологде и Череповце начала работу сеть карточных бюро. В 1941 году в Вологде было открыто 4 бюро по выдаче карточек на хлеб и другие продукты³²⁰. В декабре 1943 года их количество было сокращено до 3-х³²¹. Кроме того, с 1941 года любой горожанин мог купить хлеб и без карточек, но цена на него была завышена. Такой хлеб продавался лишь в нескольких магазинах³²². В Череповце единственное карточное бюро располагалось в доме по улице Карла Либкнехта³²³.

Чтобы получить продуктовые карточки, гражданин должен был пройти сложную бюрократическую процедуру. В первую очередь человек приходил в домовое управление, где оформлял так называемую стандартную справку, в которой указывались ФИО получателя, адрес, категория снабжения, количество иждивенцев. Одновременно заполнялся контрольный талон, который оставлялся в управлении. Управдом ставил свою подпись в документах. После этого гражданин шёл в карточное бюро, предъявлял там справку и в зависимости от категории снабжения получал определённые карточки на себя и иждивенцев, если таковые были. После прохождения всех указанных процедур можно было приобрести хлеб по карточкам в магазине. В Череповце в первое время работы системы, как вспоминает один из современников, возникли дополнительные бюрократические трудности: «Через некоторое время после введения карточек горожан обязали зарегистрировать их в том же бюро. Снова нужно было брать домовую книгу, документы и стоять огромную очередь. О прохождении регистрации свидетельствовал специальный штамп, ставившийся на карточках.

³¹⁹ Мельникова Ю.В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 190.

³²⁰ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1187. Л.100. (Протокол заседания Горисполкома).

³²¹ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1225. лл.100-101. (Протокол заседания Горисполкома).

³²² Там же, д.1187. л.116. (Протокол заседания Горисполкома).

³²³ Новикова Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 82.

По незарегистрированным карточкам хлеб не выдавался»³²⁴. В магазине потребитель мог получить хлеб за текущий и следующий день, за прошлое время хлеб выдавался только с разрешения торгового отдела горисполкома³²⁵. Такие бюрократические сложности, заключающиеся в долгих хождениях по разным инстанциям и оформлении соответствующих документов, изначально имели благую цель — предотвратить воровство и многочисленные махинации с продуктовыми карточками, обеспечив тем самым справедливое распределение дефицитных продуктов между членами общества. Достичь этой цели в полной мере так и не удалось. Воровство полностью не искоренили, а простые и честные люди оказались втянуты в бюрократическую волокиту. На *рисунке 3*³²⁶ можно увидеть, как выглядели хлебные карточки для детей.

5 И			5 И			3 И		
КАРТОЧКА НА ХЛЕБ			КАРТОЧКА НА ХЛЕБ			КАРТОЧКА НА ХЛЕБ		
Январь 1944 г.			Январь 1944 г.			Январь 1944 г.		
Норма 300 гр			Норма 300 гр			Норма 300 гр		
31 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	31 янв	ХЛЕБ	300гр
30 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	30 янв	ХЛЕБ	300гр
29 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	29 янв	ХЛЕБ	300гр
28 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	28 янв	ХЛЕБ	300гр
27 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	27 янв	ХЛЕБ	300гр
26 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	26 янв	ХЛЕБ	300гр
25 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	25 янв	ХЛЕБ	300гр
24 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	24 янв	ХЛЕБ	300гр
23 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	23 янв	ХЛЕБ	300гр
22 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	22 янв	ХЛЕБ	300гр
21 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	21 янв	ХЛЕБ	300гр
20 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	20 янв	ХЛЕБ	300гр
19 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	19 янв	ХЛЕБ	300гр
18 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	18 янв	ХЛЕБ	300гр
17 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	17 янв	ХЛЕБ	300гр
16 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	16 янв	ХЛЕБ	300гр
15 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	15 янв	ХЛЕБ	300гр
14 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	14 янв	ХЛЕБ	300гр
13 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	13 янв	ХЛЕБ	300гр
12 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	12 янв	ХЛЕБ	300гр
11 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	11 янв	ХЛЕБ	300гр
10 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	10 янв	ХЛЕБ	300гр
9 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	9 янв	ХЛЕБ	300гр
8 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	8 янв	ХЛЕБ	300гр
7 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	7 янв	ХЛЕБ	300гр
6 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	6 янв	ХЛЕБ	300гр
5 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	5 янв	ХЛЕБ	300гр
4 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	4 янв	ХЛЕБ	300гр
3 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	3 янв	ХЛЕБ	300гр
2 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	2 янв	ХЛЕБ	300гр
1 янв	ХЛЕБ	300гр	Фам. _____	И. О. _____	При утере не возобновляется	1 янв	ХЛЕБ	300гр
5 И Прикрепительный талон на ХЛЕБ—январь 1944 г.								

³²⁴ Новикова Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 83.

³²⁵ Там же.

³²⁶ ЧЦХД. Ф. Р-672. Оп.1. Д.7. Л.18. (фонд Череповецкого городского бюро продовольственных карточек).

Отличительной чертой всей системы являлась ограниченность снабжения, которую исследователи признавали вполне рациональной в условиях ограниченности ресурсов³²⁷. В то же время нормированность создавала и определённую почву для злоупотреблений. Возникающие инциденты решались органами власти на местах. Часто одни люди воровали карточки у других. Жертва воровства могла прийти в милицию, написать заявление и после подтверждения факта кражи получить дополнительное питание³²⁸. Было несколько случаев, когда во время пожара карточки сгорали, и человек оставался без питания – документы восстанавливали после оформления акта³²⁹. В Вологде некоторые горожане получали продукты по карточкам своих недавно умерших родственников. Чтобы это прекратить, городской исполнительный комитет обязал ЗАГС забирать карточки у родственников при регистрации смерти, заверять это документально и сдавать карточки в бюро³³⁰. В конце месяца в бюро оставались невыданные карточки, которые подлежали уничтожению – для этого собиралась комиссия и, опять же, оформляла специальный документ³³¹. Карточные бюро в Вологде и Череповце раз в несколько месяцев проверяли, находя при этом массу нарушений в их работе. Некоторые лица старше 12 лет умудрялись получать детские карточки, многие люди приобретали дополнительные продукты по карточкам тех, кто находился в армии или местах лишения свободы. Другие граждане, поступая на лечение в больницу, не сдавали карточки и имели двойное питание. Достаточно часто документы подделывали. Люди постоянно искали способы для того, чтобы получить больше питания, чем было положено по закону. В некоторых случаях этому способствовали работники домоуправлений и карточных бюро: карточки часто выдавались без проверки документов, категорию снабжения завышали, в справки вписывали большее число людей. Доходило даже

³²⁷ Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941–1945. М., 1994. Вып.1-2; Зинич М.С. Социальная политика военного времени (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: материалы к Всероссийской научной конференции, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда, 1995.

³²⁸ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1210. Л.108. (Протокол заседания Горисполкома).

³²⁹ Там же, л.93. (Протокол заседания Горисполкома).

³³⁰ Там же, л.273. (Протокол заседания Горисполкома).

³³¹ Там же, д.1208. л.105. (Протокол заседания Горисполкома).

до того, что карточки продавали на рынке³³². Нарушения и злоупотребления в этой сфере были характерны и для других регионов. Так, в Башкирии люди занимались спекуляциями, подлогами, хищениями продуктов; работники хлебокомбинатов срывали нормы по производству хлеба³³³.

Если потребителю выдали карточки без проволочек, проблемы могли возникнуть при получении по ним продуктов в магазине. Дефицит начал развиваться в первые же месяцы войны. В детской памяти остался наиболее яркий след: «Люди начали скупать всё, что можно. Девочка хорошо запомнила, как однажды мама принесла домой переспелые груши – последний сладкий подарок перед голодом войны»³³⁴. Рабочий одного из предприятий Вологды вспоминает и другие интересные факты: «В начале войны была большая неразбериха. Хлеб из магазинов исчез в одночасье. Потом появились мешочки: те, кто работал организованно на своём предприятии, сдавали свои мешочки для хлеба, их выдавали обратно с хлебом. Так было до введения карточной системы»³³⁵. А.Л. Кузьминых, исследующий социальное положение населения области в это время, отмечает: «Уже в первые дни войны с прилавков магазинов исчезли продукты и товары широкого потребления: консервы, сахар, спички и т.п. Приметой военного времени стал дефицит соли. В результате колхозники не могли заготавливать на зиму овощи и грибы, что серьезно обострило продовольственную ситуацию. Также из обращения исчезла разменная монета, которая, по-видимому, считалась среди населения более надежной, чем бумажные ассигнации»³³⁶.

Эти явления и стали причиной введения нормированного снабжения для людей. Однако даже после введения ограничения на продажу хлеба и других продуктов производящие и торгующие организации не могли обеспечить

³³² ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1265. Л.4; Д.1222. Л.170 (Протоколы заседаний Горисполкома); ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.480. Л.87; Д.481. Л.63. (Протоколы заседаний Горисполкома); Д.500. Л.55. (Постановление о привлечении к дисциплинарной ответственности); Оп.5. Д.64. Л.27; Д.69. Л.45. (Протоколы заседаний Горисполкома).

³³³ Исакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 71.

³³⁴ Шутова Ю. Детство, опалённое войной // Вологодская афиша. 2010. № 1 (весна). С. 25.

³³⁵ Ананьева С. Трудармия // Русский север. 2001. № 36. С. 7.

³³⁶ Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html

стабильного снабжения населения. В Вологде в 1943 году в некоторых магазинах покупатели из-за перебоев в поставках муки, транспортных проблем и по другим причинам вынуждены были сутками дожидаться хлеба³³⁷. В Череповце такие же проблемы существовали на протяжении 1943³³⁸, 1944 года³³⁹, и зимы 1944-1945 годов. Недостатка в сырье не было, но хлеб в продажу всё равно поступал нерегулярно. Во многих магазинах его можно было купить только до обеда³⁴⁰. В сложившихся условиях постоянным и закономерным явлением стали очереди³⁴¹. Многие современники войны вспоминают, как они подолгу стояли в очередях. Череповчанка пишет о своём военном детстве: «Сразу же в городе стало очень плохо с хлебом. Мы с подружкой Галей Володиной с утра занимали очередь, а хлеб привозили только в шесть часов вечера. <...> Мы занимали очередь, ждали, когда за нами в неё встанут несколько человек, и, пользуясь тем, что были свободны от домашнего надзора, мчались по своим делам. <...> Обежав чуть не весь город, мы мчались проверять свою очередь, потом домой – пообедать, а часа в четыре шли в очередь уже окончательно»³⁴². В очередях даже были заведены свои правила, о которых повествует нам тот же автор: «Перед привозом хлеба к нам приходили домашние. <...> Это было узаконено очередью, и никто не протестовал: родственники приходили ко всем. Не разрешалось «примазываться» лишь знакомым, и за соблюдением этого правила следили бдительно»³⁴³. Таким образом, чтобы получить заветную буханку тёплого хлеба, в некоторых случаях нужно было простоять в очереди весь день. Дефицит продуктов питания породил такое явление как спекуляция. Через посредников можно было купить некоторые продукты за сумму в 2 – 3 раза дороже обычной их стоимости. В Вологде спекуляция с конца 1941 года получила широкое

³³⁷ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1225. Лл.62, 121. (Протоколы заседаний Горисполкома).

³³⁸ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.500. Л.2. (Доклад о хозяйственной финансовой деятельности Череповецкого отделения Волоблторга за I-е полугодие 1943 года).

³³⁹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.64. Л.4. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁴⁰ Там же, д.69. л.8. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁴¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.500. Л.2. (Доклад о хозяйственной финансовой деятельности Череповецкого отделения Волоблторга за I-е полугодие 1943 года).

³⁴² Новикова Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 81.

³⁴³ Там же.

распространение: «Этот последний вид преступлений особенно развивается, в массовом порядке спекулируют махоркой, спичками, продуктами питания и промтоварами»³⁴⁴. Людей, занимающихся этим делом, привлекали к уголовной ответственности.

Особым явлением стала праздничная торговля. Перед годовщиной Октябрьской революции или 1 Мая местные власти старались улучшить питание населения: ассортимент продуктов в столовых и магазинах расширялся, а качество их улучшалось; 5 ноября хлеб продавали на два дня вперёд; часы торговли продуктами 5 и 6 ноября увеличивали на 2 часа, в Вологде организовывали в это время праздничный базар³⁴⁵.

Часто потребитель и после долгих мытарств по карточным бюро и магазинам не мог в полной мере насладиться вкусовыми качествами полученного им хлеба. Халатность и безответственность некоторых работников хлебокомбинатов и общий режим экономии сказывались на качестве продукта. В 1944 году по вине производителей череповчане получали к себе на стол сырой, а иногда и горелый хлеб с большой примесью отходов³⁴⁶. Городские власти после поступления жалоб от населения усилили контроль за качеством выпекаемого продукта и размолот зерна³⁴⁷. Качество хлеба ещё раньше начали снижать на законных основаниях с целью экономии. Осенью 1943 года СНК СССР издал постановление, по которому в муку при изготовлении хлеба разрешалось добавлять в качестве примеси картофель в определённом процентном соотношении. Кроме того, можно было даже продавать картофель вместо хлеба³⁴⁸. В реальной жизни руководители предприятий Вологды лишь частично использовали картофель в хлебопечении или же вовсе его не применяли³⁴⁹. В Череповце торгующие организации не смогли своевременно завезти картофель и

³⁴⁴ ВОАНПИ. Ф. Р-3868. Оп.1. Д.3. Л.124. (Докладная военного прокурора Вологодского ГКО о развитии спекуляции).

³⁴⁵ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.500. Л.86. (Решение Горисполкома); ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1210. Л.82; Д.1225. Лл.26-27. (Протоколы заседаний Горисполкома).

³⁴⁶ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.64. Л.4. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁴⁷ Там же, лл.4-5. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁴⁸ Там же, д.59. л.182. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁴⁹ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1251. Л. 47. (Протокол заседания Горисполкома).

постановление высших властей было выполнено не полностью³⁵⁰. В этом случае неисполнительность сыграла на пользу потребителю, и качество хлеба снизилось незначительно.

Отношение людей к продуктам питания, особенно к хлебу, в это время изменилось: из-за нерегулярных поставок и постоянного недостатка в самых необходимых продуктах горожане начали их больше ценить. Череповецкая школьница военной поры вспоминает: «Питались скудно, голодно было. Получали иждивенцы (все, кто не работает) по 300 г хлеба в день и ничего больше. <...> Летом варили суп «рататуй» из воды и свежих листьев капусты и свеклы. *Каким вкусным он нам казался!* (здесь и далее курсив мой – Ф.К.) И в школе нас подкармливали: каждый получал на перемене кусочек в 50 г хлеба, *очень вязкого, тёмного, горького*, пустые щи или стакан кипятку с сахарином»³⁵¹. Выдаваемая норма хлеба была очень маленькой, часто люди ничего больше и не ели. Вологодский рабочий так описывает в воспоминаниях своё достаточно скудное питание: «Отработав смену на заводе, шли дежурить (автор дежурил по городу в составе истребительного батальона – Ф.К.). Голодные. Чего там эти 800 граммов хлеба? За один раз его съел – и всё. Согласия нашего никто не спрашивал: раз-два – и десять лет. Для поддержания жизненного тонуса и подкрепления сил в цехах иногда выставляли бочку с пивом: в нём много калорий. Было это очень редко, к тому же существовала очередность по цехам и участкам. Никаких эксцессов и пьянок не было – всё организовано. Выдавали по одной – две кружки – и всё. Пиво было тёмное и вкусное. Сам-то я не любитель пива, но тогда пил: *только бы чем-нибудь желудок заполнить*»³⁵². В воспоминаниях молодой художницы Нины Железняк из Вологды описаны те чувства, которые она испытала при получении простой буханки хлеба: «В конце октября я ходила рисовать солдат уже в другой госпиталь, что находился в

³⁵⁰ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.59. Л.182. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁵¹ Митрофанова И.Н. Дети войны // 130-летие Череповецкой средней школы №1 имени Максима Горького. Исторический очерк развития школы за 130 лет (1865–1995 годы). Череповец, 1996. С. 65.

³⁵² Ананьева С. Трудармия // Русский север. 2001. № 36. С. 7.

железнодорожной поликлинике. <...> Рисовала с утра до вечера три дня. Каково же было моё удивление и радость, когда начальник госпиталя, поздравив меня с наступающим праздником Великого Октября, *поднёс целую буханку хлеба!* С этюдником в одной руке и буханкой, завернутой в газету, в другой, счастливая, отправилась домой»³⁵³. Людям, которые за всю свою жизнь ни разу не испытывали продолжительного голода, трудно понять чувства молодой художницы, жившей в военную эпоху. В целом снабжение «по карточкам», как и отмечали советские исследователи, обеспечивало лишь минимум для выживания населения в экстремальных условиях³⁵⁴.

Жизненный уровень работающего населения поддерживали городские предприятия с помощью системы общественного питания. Специально созданные при многих предприятиях отделы рабочего снабжения (ОРСы) обеспечивали столовые необходимыми продуктами питания. В Вологде для удовлетворения потребностей рабочих функционировало также несколько торговых организаций городского и военного подчинения, которые снабжали продуктами рабочих и военных через ларьки, магазины, павильоны и столовые³⁵⁵. В городе был создан специальный трест столовых, включающий 22 столовые, ресторан «Север» с филиалом, 1 кафе и 15 сезонных ларьков³⁵⁶. В военное время количество заведений общественного питания в городе постоянно менялось.

Рабочие могли получить питание только в своей столовой. Часто в одной столовой обедали люди, работающие на разных предприятиях. Для получения еды необходимо было предъявить специальный пропуск³⁵⁷. В одном из заведений общественного питания Вологды в 1941 – 1942 годах обедали одновременно рабочие разных предприятий, военные и студенты. За день в этой столовой принимали пищу около 1500 человек. Столовая работала с раннего утра и до

³⁵³ Железняк Н. Жизнь продолжалась // Красный Север. 1995. № 53. С. 3.

³⁵⁴ Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964; Дихтяр Г.А. Советская торговля в период социализма и развёрнутого строительства коммунизма. М., 1965.

³⁵⁵ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1265. Лл.107-108. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же. д.1207. л.63. (Протокол заседания Горисполкома).

позднего вечера³⁵⁸. Из-за большого количества посетителей персонал не справлялся с работой, что отрицательно сказывалось на качестве питания: «В завтрак и ужин горячих блюд учащиеся не получают, а питаются холодными закусками, т.к. столовая не успевает готовить»³⁵⁹. В итоге часть людей пришлось перевести в новую столовую³⁶⁰. В некоторых учреждениях общественного питания, чтобы избежать очередей и недостатка в пище, люди с разных предприятий получали питание в разное время по специально составленному графику. В вологодской столовой №1 в 1942 году с 9 до 11 часов утра обедали пенсионеры, а с 11 до 14 часов рабочие и служащие госпиталей³⁶¹.

В Череповце сеть столовых в начале войны была очень маленькой и не могла обеспечить всех рабочих города необходимым питанием. Уже летом 1941 года местные власти принимают решение об открытии новых столовых и расширении уже существующих³⁶². Несмотря на принятые меры, ситуация с общественным питанием в городе к осени, наоборот, ухудшилась. В ноябре 1941 года на заседании городского исполнительного комитета обсуждали основные недостатки: ассортимент блюд был маленьким, а качество низким, в столовых — грязно, люди долго стояли в очередях, отношение персонала было грубым³⁶³. К 1944 году, казалось бы, уже можно было приспособиться к военным условиям работы. Однако в череповецких столовых не только сохранились прежние недостатки, но и появились новые: людям не хватало посуды и приходилось ждать, пока её вымоют³⁶⁴. Рабочий контроль и контроль со стороны руководства предприятий за работой столовых был организован не везде³⁶⁵.

Вологодские рабочие, обедая в столовых, сталкивались с такими же проблемами: не было посуды и столовых приборов, зато была грязь, пища изо дня в день не отличалась разнообразием. Иногда происходили и более вопиющие

³⁵⁸ ВОАНПИ. Ф. Р-3868. Оп.1. Д.3. Л.185. (Из переписки Волгорторга и Вологодского ГКО).

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же, л.187. (Справка о работе столовой ВПВРЗ).

³⁶¹ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.45. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁶² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.468. Лл.7-8. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁶³ Там же, л.60. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁶⁴ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.64. Л.29. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁶⁵ Там же, д.63. лл.58-59. (Протокол заседания Горисполкома).

случаи: «Так, посетителям ресторана «Север» в августе 1942 г. нередко попадались котлеты с червями»³⁶⁶.

Из-за плохой работы подсобных хозяйств и низкого урожая в отдельные периоды столовые не обеспечивались овощами³⁶⁷. Достаточно неприятным явлением, распространённым во многих сферах общественной жизни в военное время, стало воровство. Работники столовых воровали продукты разными способами: напрямую крали их из кладовых, снижали вес порций, иногда даже детских, обвешивали, обсчитывали, совершали манипуляции с весами и делали другие вещи подобного характера³⁶⁸. Воров ловили и привлекали к уголовной ответственности³⁶⁹, но это не помогало – желание сытно поесть было сильнее страха наказания. До самого окончания войны в этой сфере так и не удалось организовать порядок³⁷⁰. Злоупотребления и недостатки в снабжении населения продуктами питания были распространённым явлением по всей стране³⁷¹.

Как уже было отмечено, одни рабочие получали питание лучше, чем другие. Подобная дифференциация снабжения находилась в компетенции местных городских властей и активно использовалась ими. У рабочих был шанс проявить себя на производстве и добиться улучшения питания: можно было повысить категорию, получить дополнительный единовременный паёк. Власти принимали подобные решения, учитывая разные причины. Во-первых, шанс имели люди, которые много трудились или чья работа была достаточно тяжёлой в физическом и умственном отношении. В Вологде за время войны по этой причине

³⁶⁶ Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html

³⁶⁷ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1251. Л.193. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁶⁸ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1222. Лл.104-105; Д.1223. Лл.180-181; (Протоколы заседаний Горисполкома). ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.58; Д.69. Лл.175-176. (Протоколы заседаний Горисполкома).

³⁶⁹ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1222. Лл.104-105; Д.1223. Лл.180-181. (Протоколы заседаний Горисполкома).

³⁷⁰ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.69. Лл.175-176. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁷¹ Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941–1945. М., 1994. Вып.1-2; Зинич М.С. Социальная политика военного времени (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: материалы к Всероссийской научной конференции, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда, 1995; Павлов Р.В. Опыт социального обеспечения условий труда рабочих и колхозников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд.ист.наук. М., 2000; Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 73.

увеличилась доля питания для железнодорожников, рабочих некоторых городских предприятий, бань³⁷². В Череповце нормы были повышены для управляющих домами — из-за больших объёмов работ, и для рабочих, которые занимались лесосплавом³⁷³. Во-вторых, рабочих и служащих награждали за перевыполнение положенных норм и сверхурочные работы. В 1942 году в Вологде рабочие торфоразработок стали получать больше питания при условии, что они будут работать больше³⁷⁴. В 1944 году плотники, работающие на ремонте канализации, при даче согласия на сверхурочные работы или перевыполнении нормы получали ещё по 250 грамм хлеба³⁷⁵. В-третьих, горожанину можно было устроиться на срочные и важные для общественности и государства работы и получить дополнительный паёк. К примеру, такой паёк получали люди, занятые на строительстве объектов обороны, благоустройстве города, выгрузке дров и других важных работах³⁷⁶. В-четвёртых, определённые льготы на питание имели те, у кого был особый социальный статус. В 1944 году в Вологде председатели артелей стали получать улучшенное питание: хлеб в столовой им давали без вырезки карточек, а также предоставляли дополнительные талоны на горячее питание³⁷⁷. Причина получения таких льгот неизвестна. Рабочая молодёжь Вологды имела право на дополнительный хлеб и некоторые продукты в столовой: суфле, бульон, винегрет³⁷⁸. Семьи военнослужащих также получали определённые льготы³⁷⁹.

Социальное обеспечение со стороны государства являлось недостаточным, а питание в столовых было доступно не всем и имело свои минусы. В такой ситуации, чтобы прокормить себя и свою семью, многие горожане начали заниматься самообеспечением, одним из видов которого являлось огородничество. Государство же со своей стороны только поощряло подобную

³⁷² ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.142; Д.1209. Лл.80, 147; Д.1210. Лл.9-10. (Протоколы заседаний Горисполкома).

³⁷³ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.59. Л.104; Д.69. Л.178. (Протоколы заседаний Горисполкома).

³⁷⁴ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1209. Л.103. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁷⁵ Там же, д.1252. л.23. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁷⁶ Там же, д.1208. л.248. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁷⁷ Там же, д.1254. лл.57-58. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁷⁸ Там же, д.1254. лл.25-26. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁷⁹ Там же, лл.184-185. (Протокол заседания Горисполкома).

инициативу. В апреле 1942 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», по которому все свободные земельные участки в городе и ближайших окрестностях подлежали передаче организациям и гражданам для развития подсобных хозяйств и огородов. Если же таких участков не было, то законом предусматривалась обработка неиспользуемых земель колхозов с их разрешения³⁸⁰. В Вологде и Череповце свободные земли были, и люди стали разрабатывать огороды прямо в городской черте. Впрочем, по местному законодательству горожане могли выращивать овощи только в определённых местах: между фасадом дома и тротуаром, где обычно создаются газоны (можно было даже огораживать посадки, но без использования колючей проволоки); по бровкам незамощённых дорог на окраинах города и местах застройки последних лет (ширина проезжей части – не менее 6 метров); во дворах домов³⁸¹. Власти Череповца составили список улиц, бульваров, площадей и парков в центре города, где любые посадки запрещались³⁸². Земельные участки получали те, кто жил к ним ближе всего. Каждый участок высоко ценился и должен был использоваться. Если человек или семья не начинали обрабатывать свою землю до 5 мая, то по закону её передавали жильцам из домов, расположенных рядом. Водители автогужевого транспорта не имели права возмущаться, должны были проявлять осторожность в местах посадок и несли личную ответственность за их порчу и потраву³⁸³. Горожане с воодушевлением восприняли распоряжения властей, и город в летнее время, как вспоминали старожилы, приобретал весьма оригинальный вид: «Весной кто где сумел стали сажать картошку. В городе было раскопано буквально всё, даже на улицах узенькая полоска земли между домами и деревянными тротуарами была занята картошкой»³⁸⁴.

³⁸⁰ Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сборник документов. Т. 2: 1929–1945 годы. М., 1957. С. 723.

³⁸¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.500. Л.104. (Решение горисполкома).

³⁸² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.69. Л.163. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁸³ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.500. Л.104. (Решение горисполкома).

³⁸⁴ Новикова Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 83.

В Вологде в целях «увеличения продовольственных ресурсов для населения города»³⁸⁵ частные лица также могли получить земельный участок и устроить свой огород. При распределении земель, рассады и семян некоторыми привилегиями пользовались семьи военнослужащих³⁸⁶. Горожанин, получивший участок, должен был обработать его в течение 15 дней с момента начала огородных работ. В противном случае землю передавали другому человеку³⁸⁷. Территории для посадок были строго определены. Земельные участки в городе распределяли не только между горожанами, но и между предприятиями, которые подавали заявки на получение земли, после чего участки распределялись в зависимости от количества заявок³⁸⁸. Каждый работник предприятия получал участок в 50 квадратных метров, многодетные семьи и семьи военных – до 100 квадратных метров. При обработке земли необходимо было обязательно вносить удобрения, запрещалось использовать землю под покос. В случае нарушений участки забирали и отдавали другим предприятиям³⁸⁹. В Вологде получили развитие и коллективные подсобные хозяйства – трудовой коллектив предприятия обрабатывал большой земельный участок, а полученный урожай делился между работниками³⁹⁰. Отдельные коллективы достигали больших успехов. Работники Вологодского педагогического института сумели организовать достаточно большое хозяйство: «Нами обработано и засеяно 16,6 га земли: свыше 10 тонн картофеля, 6 га овса, 4 га гречихи, капусты, помидор, огурцов, свеклы свыше одного га»³⁹¹. Работники рассчитывали получить хороший урожай и обеспечить

³⁸⁵ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1223. Л.6. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁸⁶ В 1943-1944 годы о снабжении семей военнослужащих семенами, выделении им земельных участков на льготных условиях, помощи при работе на участках заботились как городские власти, так и отдельные предприятия, на которых работали члены семей. В Вологде был создан инициативный продуктовый фонд, в который предприятия и организации сдавали продукты (нормы сдачи утверждены не были). Не обходилось и без недочётов – некоторые учреждения оказывали помощь недостаточно или вовсе её не оказывали. Все эти факты отражены в документах: ЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.512. Лл.15,16; Д.515. Л.175; Ф.7. Оп.5. Д.63. Лл.74, 164; ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1224. Л.119; Д.1252. Лл.186-187; Д.1253. Лл.165-166. (Протоколы заседаний Горисполкома).

³⁸⁷ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1223. Лл.6-7. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁸⁸ Там же, д.1207. л.158. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁸⁹ Там же, д.1207. лл.159-160. (Протокол заседания Горисполкома).

³⁹⁰ ГАВО. Ф. Р-1938. Оп.1. Д.25. Л.64. (Протокол заседания местного комитета столовой).

³⁹¹ ВОАНПИ. Ф. Р-6182. Оп.1. Д.1. Л.6. (Отчёт первичной комсомольской организации о работе подсобного хозяйства Вологодского пединститута).

дополнительное питание для студентов и преподавателей³⁹². Индивидуальные и подсобные хозяйства помогали избежать голода и были широко распространены не только в прифронтовых / тыловых городах Вологодской области, но и в глубоком уральском тылу³⁹³. Однако, некоторые исследователи считают, что на Урале огородничество и подсобные хозяйства не обеспечивали достаточного поступления товаров в сферу гражданского потребления³⁹⁴.

Горожане, которые не имели возможности для создания собственных огородов, нанимались на работу на сельскохозяйственные предприятия и вместо зарплаты получали за труд часть урожая. Одна вологжанка в воспоминаниях приводит примеры таких сельскохозяйственных работ: «Например, добывать из-под снега замерзшую капусту. Три маленьких кочана можно было взять себе. Весной выкапывали перезимовавшую картошку, выпускали из неё крахмал и пекли постные лепешки»³⁹⁵. В прифронтовых / тыловых городах жили люди, которые не имели даже таких источников питания и вынуждены были использовать в пищу всё, что могло хоть немного утолить их голод. Череповчанка, ребёнок войны, подробно описывает в воспоминаниях, как они искали себе пропитание в эти тяжёлые годы: «Чтобы прокормиться, ели всю съедобную траву: на завалинках росла крапива, на задворках – лебеда, клевер. Наша улица заканчивалась Качинским леском, далее шли поля с зерновыми. И там после сбора урожая мы подбирали колоски. Бригадир подбегал, высыпал всё себе в мешок, и мы со слезами уходили домой. В пяти километрах от города у села Степановского мы перекапывали по две-три сотки, чтобы найти хотя бы 5-10 мороженных картошин. Дома пекли, прилепляя картошку на трубу железной печки. <...> Если кто-то из нас ходил получать паёк и по дороге домой не выдерживал и съедал собственную пайку, мама свой хлеб делила и отдавала нам.

³⁹² ВОАНПИ. Ф. Р-6182. Оп.1. Д.1. Л.6. (Отчёт первичной комсомольской организации о работе подсобного хозяйства Вологодского пединститута).

³⁹³ Мельникова Ю.В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 190. Рубин В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 24.

³⁹⁴ Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

³⁹⁵ Шутова Ю. Детство, опалённое войной // Вологодская афиша. 2010. № 1 (весна). С. 25.

Она работала на бойне. Вечером рабочим, отстоявшим очередь, доставались кости и головы. Ещё приносила «ханыгу» (соскоб с брюховины вместе со всеми остатками, в которых иногда ползали червяки). Промывала и тушила на воде. Ели ворон, которых стреляли в Соляном. От голода у мамы и старшего брата опухали ноги»³⁹⁶. А.Л. Кузьминых, основываясь на материалах архива УФСБ РФ по Вологодской области, приводит и другие нелицеприятные подробности: «В 1942 году голод приобретает катастрофические масштабы. В результате нехватки продуктов питания вологжане начинают употреблять в пищу солому, жмых, кору, различные суррогатные добавки. Доходило до того, что обезумевшие от голода люди выкапывали из скотомогильников трупы павших лошадей, резали собак и употребляли в пищу их мясо»³⁹⁷. Эти страшные воспоминания и документальные свидетельства показывают, каким тяжёлым и отчаянным было положение некоторых людей. Далеко не в лучшем положении в это время находились и представители интеллигенции Вологды и Череповца. Дочь работницы вологодской библиотеки описывает, как они с матерью не жили, а выживали в 1942 году: «У мамы была иждивенческая карточка на меня. Это всего-то 300 грамм хлеба. Её паёк – 400 грамм. Раз в месяц по талонам выдавали 200 грамм крупы или муки. Поэтому маме приходилось сдавать кровь, ведь на донорский паёк можно было прожить несколько дней, а ей нельзя было это делать часто из-за больного сердца. Редкой радостью была картошка, которую запекали прямо в печке в библиотеке»³⁹⁸. В это же время ухудшилось положение работников вологодского музея – торговая организация по невыясненным соображениям отказалась снабжать их по первой категории (как работников науки, культуры и искусства), и, нарушая закон, выдавала питание по второй категории служащих³⁹⁹. Со временем некоторые представители интеллигенции стали жить лучше.

³⁹⁶ Амосова В.А. Дети войны // Голос Череповца. 2008. № 15. С. 8.

³⁹⁷ Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html

³⁹⁸ Шутова Ю. Детство, опалённое войной // Вологодская афиша. 2010. № 1 (весна). С. 25.

³⁹⁹ ГАВО. Ф. Р-2038. Оп.1. Д.307. Л.136. (Письмо в народный комиссариат просвещения о питании музейных работников).

Художница Нина Железняк в воспоминаниях разделила всю военную жизнь на два периода. В 1942 году ей приходилось ночами стоять в очередях, чтобы получить хлеб⁴⁰⁰. А в 1944 году её жизнь круто изменилась в лучшую сторону. Вероятно, определённую роль сыграло и то, что художница вышла замуж за искусствоведа: «А осенью 1944 года он (муж – Ф.К.) получил на продукты карточку «Литер Б». Из Америки стали поступать литровые банки с очень жирной тушёнкой, из Канады – двухлитровые кубические – с мясными консервами. Давали ещё банки с крабами, сливочное масло, крупы и сахар, часть которого мы меняли у хозяйки на картошку. Мы перестали варить в русской печке кашу из сырой ржи. Для меня началась новая счастливая полоса в жизни»⁴⁰¹. Каждый человек, исходя из своего социального положения и личных качеств, имел разные возможности для получения пищи.

К услугам горожан в годы войны работал городской рынок. На рынке торговали частные лица, которые должны были контролироваться государством. Продукты поступали из колхозов по договорам. Цены также подлежали контролю. Рынок работал с 7 утра до 5 вечера⁴⁰². В реальной жизни люди ходили на рынок мало и далеко не все, потому что торговля на нём была организована плохо. Продуктов постоянно не хватало из-за перебоев с поставками. Этим пользовались спекулянты, которые, не боясь никаких наказаний, скупали, а затем перепродавали населению табак, водку, хлеб и другие товары. Как и во многих других общественных местах, на рынке было очень грязно. Ассортимент продуктов являлся небольшим, а цены даже у прямых продавцов были непомерно высокими⁴⁰³. Подробнее на вопросе о ценах остановимся позднее. На рынке в Вологде, как отмечалось на заседании Горисполкома, покупатели сталкивались с такими же проблемами⁴⁰⁴. Рыночная торговля была недостаточно развита и в

⁴⁰⁰ Железняк Н. Жизнь продолжалась // Красный Север. 1995. № 53. С. 3.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.480. Лл.57-58. (Протокол заседания Горисполкома)

⁴⁰³ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.468. Лл.46-47; Д.481. Л.59. (Протоколы заседаний Горисполкома); Д.500. Л.3. (Доклад о хозяйственной финансовой деятельности Череповецкого отделения Волоблторга за I-е полугодие 1943 года); Оп.5. Д.64. Л.105; Д.69. Л.136. (Протоколы заседания Горисполкома).

⁴⁰⁴ ГАВО. Ф. Р-366. Д.1188. Л.32. (Протокол заседания Горисполкома).

других регионах. Жители городов Урала не могли купить все необходимые продукты на рынке и удовлетворить свои потребности полностью⁴⁰⁵. Значительную часть товаров можно было приобрести только на чёрном рынке, развивалась спекуляция⁴⁰⁶. Кроме того, в 1943 году в этом регионе случилась большая засуха, и цены на продукты значительно возросли. Правда, в 1944-1945 годах цены для населения стали доступнее за счёт развития государственной торговли и огородничества⁴⁰⁷. Несмотря на недостатки, рыночная торговля и огородничество (в большей степени), как и отмечали советские исследователи, являлись важными источниками питания населения в условиях военного дефицита⁴⁰⁸.

Во время войны многие продукты невозможно было приобрести нигде, а желание их попробовать было сильным. В такой ситуации граждане проявляли смекалку и создавали продукты-заменители из тех ингредиентов, которые всегда были под рукой в достаточном количестве. Так, до наших дней дошёл уникальный рецепт изготовления «кофе» из картофельных корок, автором которого являлась жительница Череповца⁴⁰⁹.

В период Великой Отечественной войны местные жители Вологды и Череповца имели разные возможности для получения питания. С одной стороны, государство и предприятия обеспечивали некоторый минимум для выживания в условиях войны, с другой – горожане занимались и самообеспечением. Несмотря на обилие способов, некоторые люди оказывались в критической ситуации и буквально выживали, спасаясь от голода. Население других регионов, в частности

⁴⁰⁵ Исакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 132–133.

⁴⁰⁶ Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

⁴⁰⁷ Рубин В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 24.

⁴⁰⁸ Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964; Дихтяр Г.А. Советская торговля в период социализма и развёрнутого строительства коммунизма. М., 1965; Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968; Грибов К.И. Организаторская деятельность партии по снабжению населения во время Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сборник трудов Ленинградского института советской торговли имени Ф. Энгельса. Л., 1969. Вып. 34.

⁴⁰⁹ Подробнее см. гл.4 п.1 «Развитие городской культурной среды: театры, кинотеатры, музеи».

тылового Урала, в эти сложные годы также обеспечивалось продуктами и промышленными товарами недостаточно⁴¹⁰.

2. Организация питания и решение других социальных проблем эвакуированного гражданского населения

У эвакуированных граждан, приезжающих во время войны в Вологду и Череповец, было много жизненных проблем. Важнейшая проблема, требующая немедленного решения – это обеспечение питанием. Многие из этих людей, особенно жители Ленинграда, долгое время голодали и находились в состоянии сильного физического истощения. Одна из самых важных задач, стоявших перед работниками эвакуационных пунктов прифронтовых городов, заключалась в том, чтобы своевременно обеспечить приезжающих людей горячими обедами и продуктами в дорогу⁴¹¹. Продукты поставляли местные торговые организации⁴¹². Стоит отметить, что в процессе эвакуации жители Ленинграда получали питание и до прибытия в Череповец и Вологду. Перед отъездом они обедали и получали хлеб в дорогу, кроме того, в течение эвакуации на нескольких станциях, расположенных до Череповца, они также обедали и получали сухой паёк: в Борисовой Гриве (только до 23 февраля 1942 года), Жихареве, Лаврове, Кабоне, Тихвине, Волховстрое⁴¹³.

В первые месяцы эвакуации в деле обеспечения людей питанием в прифронтовых городах возникли серьезные проблемы. В течение всего 1941 года в Череповце эвакуированные граждане недополучали важнейший продукт – хлеб⁴¹⁴. В буфете людям приходилось долго стоять в очередях ради того, чтобы

⁴¹⁰ Исакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 83, 132–133; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

⁴¹¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.431. Л.162. (Решение Вологодского областного исполнительного комитета).

⁴¹² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.431. Л.162. (Решение Вологодского областного исполнительного комитета); ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.23, 66. (Отчёты о работе Череповецкого эвакуационного пункта за июль 1941–январь 1942 года).

⁴¹³ Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник ЛГУ. 1958. № 8. С. 95.

⁴¹⁴ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.431. Л.162 (Решение Вологодского областного исполнительного комитета); ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.23, 66. (Отчёты о работе Череповецкого эвакуационного пункта за июль 1941–январь 1942 года).

получить еду весьма низкого качества, а кипятка не было вообще⁴¹⁵. Работники эвакуопункта в первые месяцы войны явно оказались не готовы к выполнению поставленной задачи. Главной причиной возникновения таких проблем в Череповце являлось отсутствие транспорта – в распоряжении буфета была только одна лошадь, на которой нужно было вывезти 1,5 тонны хлеба и другие продукты. Лошадь с трудом вывозила только хлеб, а остальные продукты не поставлялись вовремя⁴¹⁶.

Больные и голодные люди были очень раздражительны, требовали к себе определённого внимания, которое не всегда получали. Работники эвакуопункта не сразу привыкли к новым условиям работы – господствовали неразбериха и суэта, отдельные учреждения не понимали друг друга, чувствовался большой недостаток в материальных ресурсах. Всё это в первую очередь сказывалось на людях. В Череповце произошёл следующий случай. В один день в столовую для эвакуированных лиц без предупреждения пришло 456 человек, из них 150 – дети. Работники столовой связались с работниками эвакуопункта и выяснили, что те вообще ничего не знают о пришедших людях⁴¹⁷. Повара должны были накормить 1100 человек, а обедов приготовили по плану всего на 641 лицо. Пришедшие в долгом ожидании своей очереди начали спорить между собой и ругать начальство⁴¹⁸.

С осени 1941 года работники эвакуопункта начали постепенно приспосабливаться к работе в условиях войны и в питании эвакуированных граждан происходят положительные изменения: буфет был расширен и стал работать круглосуточно, на вокзале стали больше торговать: на перроне продавали масло и хлеб для детей, появились разносчики чая и продуктов, расширили столовую⁴¹⁹. Всё это способствовало уменьшению очередей. На

⁴¹⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.20. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за июль 1941–январь 1942 года).

⁴¹⁶ Там же, л.45. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за декабрь 1941 года).

⁴¹⁷ Там же, л.46. (Сообщение директора Череповецкого отделения Вологодской конторы торговли и общественного питания на речном транспорте «Торгречтранс» Уполномоченному СНК СССР по эвакуации).

⁴¹⁸ Там же, л.45. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за декабрь 1941 года).

⁴¹⁹ Там же, л.45. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за декабрь 1941 года).

станциях людям стали предлагать остужённый кипяток, ведь многие после долгой дороги испытывали сильную жажду⁴²⁰. Зимой и весной 1942 года эвакуированный гражданин мог получить питание в буфете и двух столовых⁴²¹.

Время питания человека, проезжающего через Череповец зимой 1942 года, в среднем составляло 2 – 3 часа. Те, кто слишком долго ждал отправления на станции, ели дважды⁴²². Улучшилось качество еды, дети и больные люди стали получать специальную диетическую пищу⁴²³. Серьёзной проблемой оставалась нехватка кипячёной воды⁴²⁴.

Летом 1942 года организация питания улучшилась. Работники железной дороги смогли ускорить продвижение поездов на восток. Поезда проходили до 300 – 400 километров в сутки, чего не было ранее. Это позволило улучшить систему питания населения, эвакуируемого по железной дороге: «Была создана так называемая шахматная система питания, т.е. если эшелон питался в Тихвине, то Бабаево проходил без питания до Череповца, если питался в Бабаево, то Череповец проходил без питания до Вологды»⁴²⁵. Благодаря этому в каждом из эвакупунктов количество эвакуируемого населения, нуждающегося в питании, снизилось. У работников столовых и буфетов появилось время, чтобы лучше приготовить пищу, а приезжающие люди стали получать качественную еду в короткие сроки.

Местные власти летом сумели решить ещё ряд проблем. Чтобы обезопасить людей от авианалётов, место выдачи талонов и обедов в Череповце перенесли с вокзала в железнодорожный сад. Любой желающий при наличии денег мог купить на перроне фруктовые воды⁴²⁶. Люди стали получать пищу в свою посуду⁴²⁷.

⁴²⁰ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.45. (Отчёт о работе Череповецкого эвакупункта за декабрь 1941 года).

⁴²¹ Там же, л.95. (Отчёт о работе Череповецкого эвакупункта при исполнительном комитете Вологодского Совета депутатов трудящихся за период с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁴²² Там же, л.95.

⁴²³ Там же, л.95.

⁴²⁴ Там же, д.30. л.271. (Медико-санитарное обслуживание эвакупотока на станции Череповец).

⁴²⁵ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.33. (Летний эвакупоток ленинградцев в период июль-август 1943 года).

⁴²⁶ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.131. (Выписка из протокола заседания бюро Череповецкого горкома ВКП (б)).

⁴²⁷ Там же, л.181. (Отчёт о работе Череповецкого эвакупункта за июнь – 15 августа 1942 года).

В Вологде для эвакуированных граждан работали буфет и четыре столовые⁴²⁸. Жители блокадного Ленинграда здесь получали усиленное питание, для детей работала специальная столовая⁴²⁹. К лету 1942 года, чтобы поесть, каждый гражданин в среднем тратил в Череповце 1 час 20 минут – 2 часа⁴³⁰, в Вологде – 1 час 15 минут⁴³¹. С апреля 1943 года, когда уже прекратилось организованное движение эвакуированных граждан, одиночные пассажиры получали питание на общих основаниях⁴³².

Приехав с эшелонам, человек сразу же получал талон на питание у дежурного на вокзале, после чего шёл с этим талоном в пункт выдачи обедов. У каждого из эвакуированных граждан должно было быть удостоверение или справка о том, что он является эвакуированным. Без документа талоны не выдавали⁴³³. Талоны делились по цветам: детский обед, общий обед и сухой паёк в дорогу⁴³⁴. Некоторые люди были настолько слабы, что не могли двигаться, и им еду и воду приносили прямо в вагоны⁴³⁵. Из-за большого количества приезжающих граждан за талонами необходимо было отстоять очередь. В Вологде ситуация была следующей: «Для того чтобы получить обед бывшим жителям блокадного Ленинграда, приходилось стоять в очереди по 6-8 часов, а затем некоторое время ожидать получения обеда в столовой»⁴³⁶. Учитывая физическое состояние бывших «блокадников», нужно понимать, что для них это было достаточно тяжело.

⁴²⁸ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.157. (Акт обследования эвакуационного пункта при станции Вологда 1-я СЖД).

⁴²⁹ Там же, л.158. (Акт обследования эвакуационного пункта при станции Вологда 1-я СЖД).

⁴³⁰ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.181. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуационного пункта за июнь – 15 августа 1942 года).

⁴³¹ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.33. (Летний эвакуационный поток ленинградцев в период июль-август 1943 года).

⁴³² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.489. Л.235. (Решение Вологодского областного исполнительного комитета); ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.157. (Акт обследования эвакуационного пункта при станции Вологда 1-я СЖД).

⁴³³ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.62. (Приказ уполномоченного Управления по эвакуации населения по Вологодской области).

⁴³⁴ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.157. (Акт обследования эвакуационного пункта при станции Вологда 1-я СЖД).

⁴³⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.169. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуационного пункта за июль 1942 года).

⁴³⁶ Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html

На вокзале люди получали горячий обед и сухой паёк⁴³⁷, на пристани – только сухой паёк⁴³⁸. Состав обеда менялся, но для каждого продукта существовала определённая норма, которую старались соблюдать. Официально каждому человеку было положено 500 грамм хлеба в сутки⁴³⁹. Некоторые современники называли другие цифры: начальник эвакупункта Череповца Павел Малков писал, что вместе с сухим пайком эвакуированный гражданин получал 800 грамм белого или чёрного хлеба⁴⁴⁰, а одна эвакуированная жительница Ленинграда утверждала, что им давали только по 400 грамм⁴⁴¹. Скорее всего, один или даже оба автора ошибались⁴⁴². Гражданин получал не все положенные 500 грамм хлеба сразу – буханку делили по-разному, например: «...с обедом 200 гр. хлеба и 300 гр. хлеба получают через магазин»⁴⁴³. Для сравнения: в самом Ленинграде перед отъездом эвакуируемый гражданин получал 500 грамм хлеба к обеду и 1000 грамм в дорогу, на других станциях, расположенных до Череповца – ещё по 500 грамм⁴⁴⁴.

Хлеб считался самым важным продуктом и для него существовали специальные талоны. На каждом из талонов была надпись, свидетельствующая о том, сколько хлеба можно по нему получить: 200, 150 или 300 грамм. Норму, оставшуюся после обеда, забирали в магазине, чтобы съесть в дороге⁴⁴⁵. В

⁴³⁷ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.168. (Отчёт о работе Череповецкого эвакупункта за июль 1942 года).

⁴³⁸ Архив МБУК «ЧерМО». Ф. Р-24. Оп.33. Д. Малков П.Е. Воспоминания по работе молодёжи и с молодёжью с 1920 и до конца 70-х годов (1978 год). С.15.

⁴³⁹ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.157. (Акт обследования эвакупункта при станции Вологда 1-я СЖД).

⁴⁴⁰ Архив МБУК «ЧерМО». Ф. Р-24. Оп.33. Д. Малков П.Е. Воспоминания по работе молодёжи и с молодёжью с 1920 и до конца 70-х годов (1978 год). С.15.

⁴⁴¹ Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 150.

⁴⁴² Воспоминания, как известно, весьма субъективный источник. Малков Павел Евгеньевич как начальник эвакупункта часто и порой даже бессознательно отмечал только положительные стороны работы своих подчинённых. Цифра в 800 грамм не встречается в других источниках, возможно, она является ошибкой, сознательным или бессознательным преувеличением (нужно учитывать, что воспоминания были написаны через 30 с лишним лет после упоминаемых событий). Другой автор – Елена Скрябина, эвакуированная жительница Ленинграда. Читая строки дневника Скрябиной, складывается впечатление, что автор был жестоко обманут в своих ожиданиях лучшей жизни. Норма хлеба в ее глазах казалась такой маленькой в сравнении с ее ожиданиями, что она могла, опять же бессознательно, ошибиться на 100 грамм. Тем не менее, в первом случае преувеличение выглядит более вероятным, чем уменьшение во втором – столь значительное увеличение нормы вряд ли могло быть в таких условиях, а незначительный недостаток хлеба – вполне реальное явление.

⁴⁴³ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.76. (Приказ уполномоченного Управления по эвакуации населения по Вологодской области).

⁴⁴⁴ Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник ЛГУ. 1958. № 8. С. 95.

⁴⁴⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.1. Л.44. (Сведения о размещении и оборудовании эвакупункта).

Вологде в 1942 году даже был создан специальный магазин для продажи хлеба по талонам эвакуопункта⁴⁴⁶. Иногда хлеб для разнообразия частично заменяли печеньем или сухарями⁴⁴⁷. На другие продукты существовали свои нормы. Так, эвакуированному гражданину было положено на обед не менее 75 граммов мяса, 50 грамм макарон и круп, 20 грамм подболточной муки, 10 грамм жиров и 20 грамм сухих овощей⁴⁴⁸. Как правило, все эти ингредиенты входили в первое и второе блюда.

Первые наиболее полные сведения о содержании обеда эвакуированного гражданина в Череповце относятся к зиме 1942 года. Обед включал хлеб и бульон (в столовой мясокомбината), хлеб и два блюда (в столовой торговой организации)⁴⁴⁹. Бульон, подаваемый в качестве единственного блюда в столовой мясокомбината, состоял только из воды и мяса, поэтому был очень жидким и не нравился обедающим. В другой столовой и буфете вокзала обеды были более питательными⁴⁵⁰. В Вологде общий обед также состоял из двух блюд, к которым давалось 500 грамм хлеба⁴⁵¹.

Люди, временно останавливающиеся в прифронтовых городах, писали отзывы о качестве обедов. Довольно любопытны три отзыва за лето 1942 года, следующие один за другим. 3 июня эвакуированные граждане писали, что пища очень жирная и вызывает расстройство желудка⁴⁵², 4 июня пища (гороховый суп и пшеничная каша с солониной), наоборот, не имела никакой жирности⁴⁵³, что тоже не нравилось, и, наконец, 5 июня обед (горох с мясом и каша с мясом и маслом) сочли образцовым⁴⁵⁴. Работники столовой в течение трёх дней экспериментировали с рационом, прежде чем смогли приготовить достаточно

⁴⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1209. Л.14. (Протокол заседания горисполкома)

⁴⁴⁷ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.95. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за январь – 24 апреля 1942 года).

⁴⁴⁸ Там же, л.146. (Решение исполнительного комитета Вологодского областного совета депутатов трудящихся),

⁴⁴⁹ Там же, д.1. л.36. (Акт обследования организации питания эвакуированного населения).

⁴⁵⁰ Там же, д.1. л.36.

⁴⁵¹ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.157. (Акт обследования эвакуопункта при станции Вологда 1-я СЖД).

⁴⁵² ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.40. Л.1. (Отзыв о работе эвакуопункта).

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же.

хороший обед. При этом возможно они читали книгу отзывов и учитывали пожелания обедающих.

В течение всей эвакуации были люди, недовольные качеством и содержанием пищи. Руководители детского эшелона жаловались, что им подали на ужин суп с клёцками и какао с пряниками, которые нельзя было ничем заменить⁴⁵⁵. Некоторые писали, что пища слишком однообразна⁴⁵⁶. Были даже люди, жалующиеся на слишком частое и обильное питание, от которого они страдали поносами⁴⁵⁷. Сильно истощённые жители Ленинграда сразу же после обеда съедали весь свой сухой паёк и умирали, так как организм отвык от приёма пищи в таких объёмах⁴⁵⁸. Большинству приезжающих нравилось питание в Череповце, и они писали, что еда очень вкусная, качественная и хорошая⁴⁵⁹.

В 1943 году эвакуированный гражданин в Череповце получал в обед: на первое – суп либо щи, на второе кашу либо мясное блюдо и на десерт чай со сгущённым молоком. Дети вместо обычной каши имели возможность полакомиться кашей со сгущённым молоком⁴⁶⁰. Они вообще питались лучше, чем взрослые. Даже если на станции не было предусмотрено питания, им давали сгущённое молоко⁴⁶¹. В Череповце осенью 1942 года маленькие пассажиры стали получать специальные обеды: кашу со сгущённым молоком, 25 грамм шоколада, печенье или белый хлеб⁴⁶². В Вологде их обед был ещё более питательным: кроме положенных 500 грамм хлеба дети получали 100 грамм печенья, по 50 грамм – шоколада и сгущённого молока⁴⁶³.

После обеда людям был положен сухой паёк в дорогу. Этот паёк представлял собой хлеб со сливочным маслом и сахарный песок, который иногда

⁴⁵⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.40. Л.17. (Отзывы о питании на станции Череповец).

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же, л.8. (Отзывы о питании на станции Череповец).

⁴⁵⁸ Архив МБУК «ЧерМО». Ф. Р-24. Оп.33. Д. Малков П.Е. Воспоминания по работе молодёжи и с молодёжью с 1920 и до конца 70-х годов (1978 год). С.18.

⁴⁵⁹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.40. Лл.9,10. (Отзыв о работе эвакупункта).

⁴⁶⁰ Там же, д.29. лл.84, 169. (Отчёты о работе Череповецкого эвакупункта за февраль и март 1943 года).

⁴⁶¹ Там же, д.29. л.4. (Акт работников буфета станции Череповец о расходовании продуктов).

⁴⁶² Там же, д.2. лл.214, 221. (Отчёты о работе Череповецкого эвакупункта за сентябрь и ноябрь 1942 года).

⁴⁶³ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.157. (Акт обследования эвакупункта при станции Вологда 1-я СЖД).

заменяли шоколадом⁴⁶⁴. Хлеб также могли заменить печеньем. В 1942 году в течение некоторого времени люди не получали сухого пайка, так как часть продуктов по «дороге жизни» отправляли в Ленинград⁴⁶⁵.

Здоровые эвакуированные граждане, которые оставались в городе, по официальным данным могли получать питание от государства максимум только в течение первых 4 – 5 дней и только в том случае, если их материальное положение было тяжёлым⁴⁶⁶. Современник Елена Скрябина отмечает в своём дневнике, что эвакуированные граждане получали хлеб только в течение первых трёх дней⁴⁶⁷. Подобная практика использовалась государством повсеместно. В уральском тылу эвакуированное население в первое время после приезда обладало некоторыми льготами, а впоследствии получало продукты на общих основаниях с местным населением. Работающее население получало от 100 до 700 граммов хлеба в день. Часто трудоспособных, но не работающих лиц снимали с довольствия⁴⁶⁸.

Человек, который сразу же после эвакуации устраивался на работу, имел льготы при покупке продуктов и необходимых вещей в городских магазинах⁴⁶⁹. Те, кто проживал в общежитии, могли получать питание в столовой⁴⁷⁰.

Татьяна Старостина, проживающая в Вологде, в своём дневнике хорошо отразила, как с течением времени менялась ситуация с обеспечением пищей. Сразу после приезда в Вологду, она пишет: «С обедами и хлебом мы первую неделю не справляемся – он накапливается в углах передней, какой-то пресный, невкусный. Часть хлеба сменяла на чай, часть на мыло, которого у нас нет ни кусочка»⁴⁷¹. Хлеб хоть и обладал низкими вкусовыми качествами, но люди не

⁴⁶⁴ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.91; Д.29. Л.3; Д.31. Лл.52,152,244,248. (Акты о расходовании продуктов эвакуопунктом); ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.157. (Акт обследования эвакуопункта при станции Вологда 1-я СЖД).
⁴⁶⁵ Архив МБУК «ЧерМО». Ф. Р-24. Оп.33. Д. Малков П.Е. Воспоминания по работе молодёжи и с молодёжью с 1920 и до конца 70-х годов (1978 год). С.15.

⁴⁶⁶ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.9. Д.27. Л.7. (Решение исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся).

⁴⁶⁷ Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 150.

⁴⁶⁸ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 103.

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.116. (Правила внутреннего распорядка для проживающих в общежитиях эвакуопункта I-го класса города Череповца).

⁴⁷¹ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 128.

испытывали в нём недостатка. С течением времени проблемы становятся серьёзнее: «Еды уже не хватает, хлеба мало. На сына Нины Синельщиковой, хотя он умер, мы порции получаем и делим на обе семьи поочередно»⁴⁷². В сложившихся экстремальных условиях все мысли людей сводятся к одной проблеме: «Веду светскую беседу: расспрашиваю о комсомольских делах, кроссе, всеобуче, о помощи Ленинграду и пр. Но меня больше занимает вопрос о получении чего-нибудь вкусенького»⁴⁷³.

Тех людей, которые страдали сильным истощением и другими недугами, обеспечивало пищей медицинское учреждение, в котором они лечились. Эти люди из-за своей болезни должны были получать улучшенное питание, но на деле всё складывалось наоборот. Изолятор эвакопункта в Череповце, принимающий основной поток пациентов, не имел своей кухни – обеды были привозными⁴⁷⁴. Для изолятора готовили пищу железнодорожная столовая и столовая инфекционной больницы: для работников этих учреждений медицинское учреждение только создавало лишние проблемы⁴⁷⁵. Никакого транспорта у изолятора не было, и санитарки пешком ходили за пищей по три раза в день, отрываясь от своей текущей работы⁴⁷⁶. Пациенты получали холодную еду. В 1942 году инфекционная больница временно прекратила готовить диетическое питание для изолятора, так как эвакопункт не поставлял необходимые продукты⁴⁷⁷.

В Вологде проблемы были схожими: пациенты получали обеды из треста столовых, и при перевозке еда остывала⁴⁷⁸. В одном из госпиталей люди недополучали положенную норму, так как часть пищи употреблял персонал⁴⁷⁹. Новая начальница этого госпиталя смогла открыть пищеблок и обеспечить людей свежей и горячей пищей в достаточном количестве⁴⁸⁰.

⁴⁷² Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 130.

⁴⁷³ Там же, с. 129.

⁴⁷⁴ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.28. (Отчёт о работе Череповецкого эвакопункта за июль 1941-январь 1942 года).

⁴⁷⁵ Там же, л.26. (Отчёт о работе Череповецкого эвакопункта за июль 1941-январь 1942 года).

⁴⁷⁶ Там же, л.33. (Справка о состоянии работы изолятора при Череповецком эвакопункте).

⁴⁷⁷ Там же, д.30. л.62. (Копия письма заведующего изолятором начальнику Череповецкого эвакопункта).

⁴⁷⁸ Акиньев Г.А. Эвакуация: Хроника. Вологда, 1992. С. 13.

⁴⁷⁹ Там же, с. 51.

⁴⁸⁰ Там же, с. 52.

Пациенты получали общее и диетическое питание. Общий стол предусматривал пятиразовое питание. На завтрак в 8 утра каждый пациент должен был получить чай с сахаром и хлебом. В 11 утра наступало время второго завтрака, где стол был уже более насыщенным – давали кашу с котлетой (иногда одну кашу). Обед состоял из двух блюд: суп или щи и котлета (с кашей или помидором), ужин состоял из одной каши с хлебом, перед сном пациентам давали чай с сахаром и хлебом. Рацион был довольно однообразен и каша в нём преобладала. Мясная котлета весила примерно 50 грамм, каждому пациенту на день полагалось 500 грамм хлеба, как и для здоровых людей⁴⁸¹. Калорийность такой пищи была ничтожно мала и не способствовала быстрому выздоровлению истощённых больных⁴⁸². Истощённые блокадники пожаловались начальнику эвакуопункта на недостаток пищи и просили улучшить питание или хотя бы дать разрешение на приобретение обедов в столовой за наличный расчёт⁴⁸³. Рацион несколько расширился зимой 1942 года – пациенты стали получать больше калорийных продуктов: масла, сахара, молока, мяса. В меню появились такие продукты как клюква и яйца⁴⁸⁴.

Люди, страдающие желудочно-кишечными заболеваниями и дистрофией разной степени, получали диетическое питание, содержание которого мало чем отличалось от общего стола. Диетическое питание было трёхразовым. На завтрак пациент получал кашу с хлебом и сладкий чай, в обед – щи или суп и кашу с хлебом; на ужин – кашу и сладкий чай⁴⁸⁵. Иногда кашу или щи заменяли или дополняли котлетой (из какого мяса – не уточняется), а вместо хлеба давали печенье⁴⁸⁶. В некоторые дни пациенты могли увидеть на столе шоколад, фрукты и овощи⁴⁸⁷.

⁴⁸¹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.33. (Справка о состоянии работы изолятора при Череповецком эвакуопункте).

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Там же, л.35. (Заявление начальнику эвакуопункта от пациентов).

⁴⁸⁴ Там же, л.99. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта с 1.01. по 24.04.1942 года).

⁴⁸⁵ Там же, д.30. лл.108-111,186-191. (Таблицы «Индивидуальное питание для больных эвакуированных граждан»).

⁴⁸⁶ Там же, д.30. лл.108-111,186-191.

⁴⁸⁷ Акинъхов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 52.

В госпиталях Вологды с доставкой пищи были проблемы и поэтому завтрак задерживался и начинался в 10 – 11 утра, обед затягивался до 8-9 вечера, в результате пациенты ели всего два раза в день⁴⁸⁸. Работники вологодских госпиталей не всегда могли правильно соотнести содержание пищи и физическое состояние пациента, о чём вспоминает Татьяна Старостина: «На Лньострое нас душили самодельной лапшой, супом без всякой приправы и гуляшом – лохмотьями мяса, от которого понос усиливался, во рту появились язвы стоматита. <...> С боем я добилаь от врачей диетического питания: то есть каши манной, рисовой вместо гуляша, добилаь рецептов на молоко, кисель, клюквенный экстракт»⁴⁸⁹.

В Череповце с июля 1942 года эвакуированные граждане могли покупать продукты на городском рынке. Продукты привозили из колхозов нерегулярно, а их ассортимент был небольшим, что подтверждается и воспоминаниями современников⁴⁹⁰. По таблице 7 можно посмотреть, как менялся ассортимент продуктов и цены на них с течением времени.

Таблица 7. Продуктовые цены на рынке города Череповца в период эвакуации⁴⁹¹.

Год	1942				1943		
Месяц	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Январь	Февраль	Март
Наименование продукта							
Мясо, руб/кг	80	80	-	-	150-250	200	-
Молоко, руб/литр	40	40	40	40-50	100	100	80-90

⁴⁸⁸ Акинхнов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 13.

⁴⁸⁹ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 128.

⁴⁹⁰ Елена Скрыбина, проживающая в Череповце зимой 1942 года, отмечала в своём дневнике, что кроме клюквы, на базаре ничего не было // Скрыбина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 153.

⁴⁹¹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.1. Лл.169,187,215,217; Д.29. Лл.42,85,170. В ноябре 1942 года продажи не было, а за декабрь 1942 года сведений в документах нет.

Продолжение таблицы 7.

Яйца, руб/дес	120	120 - 140	130-140	140-160	-	-	-
Капуста, руб/кг	-	-	-	Цена не указана	-	30 (ква- шеная)	25 (ква- шеная)
Хлеб, руб/кг	-	-	-	-	100	100	-
Картоф., руб/кг	-	-	-	-	Бывает редко, цена не указана	50	50-60
Лук, чеснок, руб/шт	-	-	-	-	-	15-20	-

Летом 1942 года эвакуированные граждане могли приобрести на рынке мясо, молоко и яйца, в сентябре – молоко и яйца, в октябре появляется ещё и капуста (нового урожая, судя по времени появления). В ноябре торговля прекращается. С нового 1943 года ассортимент продукции расширяется – гражданам стали предлагать мясо, молоко и хлеб, иногда картофель. Зимой свежая капуста уступает место квашеной, в феврале на прилавках появляются лук и чеснок.

В условиях войны все продукты стоили достаточно дорого. Цены резко менялись в зависимости от сезона. Летом 1942 года мясо можно было приобрести по цене 80 рублей за килограмм, зимой оно стоило уже 150 – 250 рублей. Похожей была ситуация с ценами на молоко: летом 1942 года – 40 рублей за литр, в январе – феврале 1943 года – уже 100 рублей. Погодные условия вызывали трудности с доставкой товаров зимой, кроме того, общеизвестно, что объёмы уdoa в зимний период сокращаются. Эти и другие факторы приводили к дефициту и повышению цен на продукты.

Чтобы понять, мог ли эвакуированный гражданин приобретать продукты на рынке, можно сравнить указанные цены с размерами единовременных пособий, которые выдавались некоторым людям. Только лица, оказавшиеся в тяжёлой жизненной ситуации, имели право на такое пособие. Сумма, которую выплачивали человеку, зависела от его материального положения и жизненной ситуации и колебалась в пределах от 15 до 250 рублей. Ситуации были разными: «Гр-ка Запутряева, эвакуированная из Ленинграда, имеет на иждивении 4-х детей, сама больная, муж умер в Ленинграде, пособия не получает, оказана денежная помощь два раза в сумме 250 руб.»⁴⁹². «Супенская Н.М. 18 лет, в период эвакуации <...> отморозила ноги, длительный период лежала в больнице, в настоящее время является нетрудоспособной, оказана денежная помощь в сумме 100 руб.»⁴⁹³.

Неизвестно, сколько денег имел при себе эвакуированный, приезжая в Череповец или Вологду, но, по всей видимости, не очень много, те же, кто получал пособия, средств почти не имели. Возьмём среднюю сумму в 150 рублей и представим, что мог купить человек на эти деньги из продуктов по рыночным ценам. Летом 1942 года на 150 рублей на рынке можно было купить на выбор десяток яиц или же килограмм мяса и литр молока. В случае выплаты 250 рублей можно было купить больше продуктов. Зимой 1943 года цены выросли, а пособия остались прежними. На 150 рублей можно было купить две буханки хлеба и килограмм картофеля, или же, к примеру, литр молока, квашеную капусту и лук (1 шт.). Важно учитывать и то, что пособия были не ежемесячными, а единовременными.

Всё это из области предположений. Как распределялись деньги, остаётся только догадываться. В некоторых семьях, которым оказывалась материальная помощь, было до шести несовершеннолетних детей – иждивенцев⁴⁹⁴. Вероятнее

⁴⁹² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.28. (Сведения об обслуживании эвакуанаселения).

⁴⁹³ Там же, л.34. (Материалы о состоянии работы по обслуживанию эвакуированного населения по г. Череповцу на 15 июля 1942 года).

⁴⁹⁴ Там же.

всего, эти средства тратились по-другому – например, на покупку талонов на хлеб и обеды в столовых, ремонт одежды. Покупка продуктов на рынке по таким высоким ценам в дополнение к основному пайку – удел немногих людей, у которых были деньги.

При таких высоких ценах люди находили один выход из ситуации – обмен, который практиковался повсеместно: «Меняют и продают, несмотря на все запреты и патрули. Выменяла у красноармейцев сахар на мыло и на кусок хлеба – пачку чая и кусок туалетного мыла у ленинградцев, подъехавших с эшелонами»⁴⁹⁵. Череповчанка Лидия Кузьминская наблюдала на привокзальном базаре такую картину: «Вот к деревянным длинным столикам, специально построенным для базара на площади между сосновым парком и зданием вокзала, подбегают люди, неся в руках вещи для обмена, и умоляют, просят продать что-либо съестное. Да, там предлагали варёный картофель, квашеную капусту, даже пирожки... Люди спешили к своим теплушкам»⁴⁹⁶.

Для эвакуированных граждан, как и для любых других людей, важно было удовлетворять свои материальные потребности, в частности и потребность в питании. Еда из-за её постоянной нехватки ценилась людьми, а особенно теми из них, кто был сильно истощён за время жизни в блокадном Ленинграде. Из-за своего неопределённого социального положения эвакуируемые граждане на время утратили возможность самостоятельно искать средства для удовлетворения собственных потребностей. Эти люди рассчитывали на помощь со стороны государства. Местные власти оказывали эту помощь. На Урале эвакуированное население в основном обеспечивало себя самостоятельно, так как оставалось жить на длительное время. По своему социальному статусу, способам получения питания (овощи с огородов, хлеб по карточкам, подарки от стран-союзников) эти люди были близки к местным жителям⁴⁹⁷. Но уровень их жизни был ниже, чем у

⁴⁹⁵ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 129.

⁴⁹⁶ Акиньев Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 11.

⁴⁹⁷ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 105–107, 111.

местного населения⁴⁹⁸. Большинство эвакуированного населения в прифронтовых городах Вологодской области получало питание единовременно, так как останавливалось на короткий срок. Зависимость от государства была полной, местные власти должны были обеспечивать питанием приезжающих людей. В начале войны в их работе по выполнению этой задачи существовали серьёзные недостатки. Со временем работники эвакуационных пунктов привыкли к изменившимся условиям и сумели их устранить.

Некоторые люди в результате стечения обстоятельств или по собственному желанию оставались в прифронтовых / тыловых городах на временный или постоянный срок. Этим гражданам были необходимы жильё, материальное обеспечение и работа. В этом отношении социальная поддержка со стороны местных властей была не такой широкой.

Проблему с *жильём* человек мог решить разными способами – это зависело от того, на какой срок он планировал остаться. Те, кто оставались временно, получали от городских властей комнату в общежитии. В Череповце в первый год войны работало всего лишь одно общежитие, состоявшее из 23 комнат – оно было полностью занято. Зимой открылось ещё одно – на 100 мест⁴⁹⁹. В Вологде осенью 1941 года начали строить 5 общежитий, в каждом из которых могло быть размещено от 96 до 100 человек и четыре 10-квартирных дома. Все дома были деревянными с печным отоплением. Власти оказывали давление на строительные организации и обещали закончить строительство в короткие сроки⁵⁰⁰. В результате из-за финансовых проблем первоначальные планы реализовать так и не удалось⁵⁰¹. В итоге к весне 1942 года эвакуированные граждане занимали полностью 8 зданий и ещё 3 комнаты в одном здании. Это были жилые дома, общежития, столовая и комнаты в библиотеке⁵⁰². К 1943 году в Вологде было

⁴⁹⁸ Арсланова Ч.Р. Эвакуированное и депортированное в Башкирскую АССР население в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2006. С. 22.

⁴⁹⁹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.23. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуационного пункта с июля 1941 по январь 1942 года).

⁵⁰⁰ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1188. Лл.46,47. (Протокол заседания горисполкома).

⁵⁰¹ Там же, л.111. (Протокол заседания горисполкома).

⁵⁰² Там же, л.38. (Протокол заседания горисполкома).

построено ещё три деревянных дома⁵⁰³. Временного жилья для эвакуированных граждан в Вологде было гораздо больше, чем в Череповце, но надо учитывать тот факт, что и людей в Вологду приезжало больше, чем в Череповец.

В общежитии, по единым правилам распорядка, эвакуированный гражданин мог проживать до 5 суток. Если у него были особые обстоятельства, то в качестве исключения срок проживания мог продлить начальник эвакупункта. После обязательного мытья в бане и санитарной обработки одежды гражданин с паспортом и удостоверением мог прийти в общежитие, получить пропуск и заселиться – в любой день недели до 23 часов. Каждый имел право на чистый комплект белья и обед по талонам (только в определённое время). Проживая в общежитии, гражданин должен был соблюдать определённые правила: входить в помещение строго с 8 часов утра до 23 часов вечера, заправлять свою постель в комнате, не мусорить, бережно относиться к имуществу и быть вежливым с персоналом. Жильцы не имели права меняться комнатами или занимать свободную, спать в верхней одежде и обуви, плевать в помещении, вводить животных и вносить легковоспламеняющиеся материалы, распивать спиртные напитки. Для курения были предусмотрены определённые места. За нарушение правил жильца выселяли. Когда срок проживания заканчивался, гражданин сдавал свою комнату и бельё уборщице, получал документы с отметкой об отъезде и вещи. В общежитии по правилам даже была своя книга жалоб и предложений, в которой любой желающий мог написать отзыв и в течение двух дней в этой же книге ему давали ответ⁵⁰⁴. Эти правила представляют собой норму, которую любой жилец должен был соблюдать. Сведений о дебошах и выселении жильцов из общежитий в свидетельствах эпохи не зафиксировано, да и вряд ли они были массовыми – эвакуированным гражданам хватало своих проблем.

Акты обследования общежитий Череповца дают представления об условиях, в которых жили люди. Общежитие №2 контролёры осматривали сразу

⁵⁰³ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1207. Л.154. (Протокол заседания горисполкома).

⁵⁰⁴ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.115-117. (Правила внутреннего распорядка для проживающих в общежитиях эвакупункта I-го класса города Череповца).

же после его открытия. В помещении было очень грязно, повсюду разбросаны битые стёкла и мусор – естественно, никакой уборки не было. Территория вокруг здания загрязнена отходами. Большинство комнат было не занято. Никакие сроки проживания не соблюдались – многие люди находились в общежитии по 1 – 2 месяца. Некоторые граждане не мылись с даты приезда, так как не имели возможности⁵⁰⁵. Начальник эвакуопункта доказывал, что замечания комиссии не совсем справедливы: здание общежития было загрязнено ещё воинской частью, располагавшейся в нём ранее, а люди, проживавшие в общежитии, не мылись всего месяц, а не два, так как само общежитие открылось месяц назад⁵⁰⁶. Через месяц комиссия приехала с повторным обследованием и выяснила, что появились новые проблемы – не было света (использовали керосиновые лампы), тепла, не хватало посуды, туалеты были загрязнены⁵⁰⁷. После обследования первого общежития, не вникая в подробности, комиссия отметила, что в нём дела обстояли ещё хуже и часть жильцов решили переселить во второе⁵⁰⁸. В Вологде некоторые граждане были довольны предоставленным обслуживанием и помещениями, писали хорошие отзывы: «В апреле – мае месяцах, находясь длительное время в общежитии эвакуопункта гор. Вологда, в результате хорошего лечения, усиленного питания и внимательного обслуживания восстановили своё здоровье доктор филологических наук профессор Ленинградского института языка и мышления имени Марра Николай Владимирович Измайлов <...>, профессор истории народов СССР Михаил Николаевич Мартынов <...> и многие другие лучшие люди героического города Ленина»⁵⁰⁹. Это всего лишь одно свидетельство и нельзя на его основе утверждать, что в вологодских общежитиях ситуация была благоприятной.

⁵⁰⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.91. (Акт обследования общежития эвакуопункта).

⁵⁰⁶ Там же, лл.115-117. (Правила внутреннего распорядка для проживающих в общежитиях эвакуопункта I-го класса города Череповца).

⁵⁰⁷ Там же, лл.59-60. (Справка по вопросу об обслуживании эвакуированных, санитарного состояния общежития эвакуопункта, санобработки эвакуированных и их госпитализации).

⁵⁰⁸ Там же, л.18. (Акт санитарно-эпидемиологического обследования мест размещения эвакуированных граждан).

⁵⁰⁹ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.35. (Выписка из отчёта по эвакуопотоку ленинградцев в период январь-апрель месяц 1942 года).

Люди, которые приезжали на долгое или постоянное время, искали себе жильё разными способами. Часть из них проживала в общежитии, пока их не выселяли. Другие обращались с просьбами о жилье в органы местного управления⁵¹⁰. К примеру, с середины мая до середины июля 1942 года в управление жилья Череповца обратился 61 человек с просьбой о предоставлении квартиры. В итоге 40 человек получили квартиру, а 21 ждал своей очереди⁵¹¹.

Ещё один способ – это подселение к другим гражданам. Некоторые люди проживали у родственников и знакомых, и таких было достаточно много. Примерно 25% всех граждан, эвакуированных в область из Мурманской области и Карело-Финской ССР, до начала войны жили в Вологодской области, а потом были переселены государством в указанные регионы. У некоторых из них здесь не только жили родственники и знакомые, но даже остались свои дома⁵¹². Многие граждане подселялись к совершенно незнакомым людям. По мнению властей, поощрявших подобную практику, «такое размещение способствовало лучшему созданию бытовых условий в части удовлетворения топливом, посудой и прочим»⁵¹³. Интересен вопрос о том, как встречали эвакуированных граждан в своём доме незнакомые для них люди⁵¹⁴.

Люди, останавливавшиеся в Вологде, временно могли проживать в помещении клуба паровозовагоноремонтного завода. Позднее часть из них расселялась по всей области, а часть – в Вологде⁵¹⁵. Некоторые граждане имели свои квартиры или размещались у родственников, другим везло и они получали жильё от государства. Большинство населения, как и в Череповце, подселялось к незнакомым людям⁵¹⁶.

⁵¹⁰ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.26. (Сведения по обслуживанию эвакуанаселения).

⁵¹¹ Там же, л.34. (Материалы о состоянии работы по обслуживанию эвакуированного населения по г. Череповцу на 15 июля 1942 года).

⁵¹² Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / Сост. Р.С.Мителькова, Н.А.Шорохова. Вологда, 1971. С. 206.

⁵¹³ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.149. (Решение облисполкома).

⁵¹⁴ Подробнее см. гл.4. п.2 «Социальное взаимодействие и психологическое состояние эвакуированного гражданского населения».

⁵¹⁵ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1187. Л.6. (Протокол заседания горисполкома)

⁵¹⁶ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.158. (Справка о работе с эвакуированными, размещёнными в г. Вологде по состоянию на 1 января 1943 года).

Некоторым эвакуированным гражданам разрешено было жить вместе со своими больными родственниками в госпитале. Татьяна Старостина проживала вместе с больной матерью, Лидией и Анной⁵¹⁷ в госпитале в районе Лынострой. Жизнь и быт этих людей в их собственном восприятии были очень тяжёлыми: «Три-четыре первых дня на Лынострое мои дни и ночи проходили в жестокой борьбе за жизнь мамы и Лидии. Завтрак, обед, ужин: очереди, давка, соприкосновение с людьми, потерявшими облик человеческий (во вшах, провонявшие испражнениями, их пускали в столовую без всякой санитарной обработки), долгое сидение за столами и ношение еды наверх в комнату сменялось хождением за кипятком, ночными бдениями над мамой, стиркой одежды Лидии. <...> Всюду приходилось почти красть»⁵¹⁸. Через некоторое время приехали новые переселенцы и Татьяну Старостину с Анной из госпиталя переселили в барак, а мать и Лидию оставили долечиваться. Условия проживания в бараке также не показались Татьяне достаточно комфортными: «После колебаний мы въезжаем в боковую комнату, с маклаком в придачу. Нас живёт 9 человек. <...> В комнате холодно, грязно – нам не вымыть, а уборщицы не моют, веник надо ходить выпрашивать у хозяйственных соседей. <...> Дрова, торф привозят к дому, всё расхватывают. Кто сильнее, у того тепло. Запасаем под кроватями в углах. Топит Саша, варим гречневый концентрат, полученный в Жихарева (пшениный выменяла на хлеб у красноармейцев на станции)»⁵¹⁹. Татьяна не была приспособлена к такой жизни с её антисанитарией, нехваткой самого необходимого; неписанные законы военного времени казались ей дикими.

Таким образом, те люди, которые желали остаться в прифронтовых / тыловых городах на проживание, в большинстве случаев могли ждать помощи только от местного населения, доля участия властей в решении жилищной проблемы была минимальной. На Урале местные власти, наоборот, принимали большее участие в решении жилищных проблем. Во время войны в регионе

⁵¹⁷ В источнике не уточняется, кем приходились Татьяне Старостиной Лидия и Анна.

⁵¹⁸ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 128.

⁵¹⁹ Там же, с. 129.

сократились объёмы жилищного строительства, хотя дефицит жилья был и ранее⁵²⁰. Власти придумали несколько вариантов решения проблемы: переселение организаций и предприятий в село или на меньшие площади; переселение лиц, не связанных с производством, и неблагонадёжных людей в село, строительство нового жилья. Как в прифронтовых / тыловых городах, использовались и традиционные методы уплотнения, применяющиеся ещё в 1930-е годы⁵²¹. В городах Среднего Поволжья местные власти для размещения переселенцев строили новые помещения, приспособляли школы, бараки, дачи. Из-за эвакуации здесь ухудшались жилищные условия для местных жителей⁵²². Такую разницу в отношении властей к проблеме объяснить достаточно просто. В прифронтовые / тыловые города Вологодской области приезжало гораздо меньше населения, чем на Урал и в Поволжье. Следовательно, проблема с жильём для эвакуированных граждан в Вологде и Череповце не была такой серьёзной.

Приезжающие граждане могли рассчитывать на некоторую материальную поддержку и работу от государства. В 1941 – 1942 годах люди получали единовременные пособия. В Череповце суммы таких выплат составляли 50 – 200 рублей⁵²³, в Вологде – 30 – 100 рублей⁵²⁴. В мае 1942 года каждая семья, нуждавшаяся в помощи, получала в среднем 101,5 руб.⁵²⁵, к осени сумма была снижена почти вдвое – до 57,6 рублей⁵²⁶, в 1943 году суммы выплат остались прежними⁵²⁷. Те, кто совсем не мог работать, получали пенсии⁵²⁸. Размер пособия зависел от материального положения человека. Бывали и исключительные случаи, когда выплачивали более значительные суммы. Например, у гражданки

⁵²⁰ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 89.

⁵²¹ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 90; Исакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 133.

⁵²² Шматов Е.Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Самара, 2006. С. 19.

⁵²³ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.495. Л.47-49. (Решение Череповецкого горисполкома).

⁵²⁴ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1210. Л.70. (Протокол заседания горисполкома).

⁵²⁵ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.58. (Сведения о хозяйственном обслуживании эвакуированных по г. Череповцу по состоянию на 1.05.1942 года)

⁵²⁶ Там же, л.25. (Сведения по обслуживанию эвакуанаселения, размещённого в г. Череповце по состоянию на 15.10.1942 года).

⁵²⁷ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1222. Л.18. (Протокол заседания горисполкома)

⁵²⁸ Там же, д.1210. л.70. (Протокол заседания горисполкома).

Кондратьевой, эвакуированной из Ленинградской области, умер муж, сама была больна и при всём этом должна была содержать трёх несовершеннолетних детей. Государство выплатило ей 300 рублей⁵²⁹. Тот человек, который был обделён денежной помощью или нуждался в чём-либо другом, мог подать жалобу местным властям. За 1942 год череповецким властям было подано 344 жалобы, из них 228 было удовлетворено, а в 116 отказано. Как правило, в большинстве случаев власть решала вопрос сразу, иногда в квартиру к гражданину отправлялся сотрудник отдела хозяйственного устройства, чтобы проверить достоверность сведений, сообщаемых в жалобе⁵³⁰.

В большинстве случаев люди жаловались на нехватку самого необходимого – еды, одежды, обуви, топлива⁵³¹. Одежду и обувь можно было приобрести в прифронтовом / тыловом городе несколькими способами. При наличии денег необходимые вещи человек мог купить в магазине. Потребителям, учитывая их тяжёлое материальное положение, в магазинах предлагали не только новые, но и подержанные вещи по сниженным ценам – трикотаж, обувь, швейные изделия⁵³². Гражданин приобретал талоны в эвакупункте и обменивал их на вещи в магазинах. В Вологде был создан специальный фонд вещей для эвакуированных граждан, через который можно было приобрести разную одежду и обувь в зависимости от сезона: летом – женские платья из хлопка, ткани на пошив, разную обувь и мужские брюки; зимой – валенки или овчинно-шубные сапожки, трикотаж и шерстяную ткань на пошив⁵³³. Сколько стоили эти вещи в Вологде – неизвестно, зато сохранились данные о ценах в магазинах Череповца за первые два квартала 1943 года⁵³⁴. На их основе можно предположить, что мог купить эвакуированный гражданин на своё пособие, составлявшее на тот момент 57

⁵²⁹ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1222. Л.130. (Протокол заседания горисполкома).

⁵³⁰ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.153. (О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения, размещённого в Вологодской области).

⁵³¹ Там же, л.158. (Справка о работе с эвакуированными, размещёнными в г. Вологде по состоянию на 1 января 1943 года).

⁵³² Там же, л.33. (Летний эвакуопоток ленинградцев в период июль-август 1942 года).

⁵³³ Там же, л.84. (Сведения о снабжении Волгортorgом эвакуированного населения г. Вологды промтоварами за период с 5 июля 1941 по 1 апреля 1943 года).

⁵³⁴ См. Приложение 5.

рублей 60 копеек⁵³⁵. На такие деньги можно было приобрести только самое необходимое. Судя по количеству проданных вещей, для большинства граждан самым необходимым являлась обувь. На приблизительную сумму в 50 рублей человек мог купить поношенные валенки, несколько пар носков, поношенное нижнее бельё, верхний трикотаж, мужские брюки или старое одеяло. Довольно доступной была новая обувь – спортивная пара стоила 8 рублей. Некоторые из женских поношенных вещей были значительно дешевле мужских. Роскошью являлась верхняя одежда – мужские и женские пальто стоили около 100 рублей, но и на них находились достаточно состоятельные покупатели, так как были проданы 84 единицы товара. Все эти подсчёты достаточно условны – ни в одном из источников нет сведений о том, сколько собственных денег было у людей, приезжающих в город. Ясно одно – эвакуированные граждане по своему материальному положению не были равны. Естественно, что люди, которым оказывали материальную помощь, были бедны. Однако, приезжали и достаточно состоятельные граждане, которые могли полностью обеспечивать себя одеждой, о чём свидетельствует количество проданных дорогих вещей.

Бедные граждане, не имевшие никаких средств для покупки одежды и обуви, но очень нуждающиеся в них, могли подать просьбу о помощи. Социальные работники должны были быстро реагировать на подобные просьбы – они отправлялись в квартиры и смотрели, как люди живут в действительности⁵³⁶. Только за лето 1942 года сотрудники эвакуопункта изучили жизнь 74 семей эвакуированных граждан в Череповце. Часть этих семей получила деньги, одежду, обувь, продукты⁵³⁷. Работники ремонтных мастерских по низким ценам могли починить старую одежду и обувь⁵³⁸.

⁵³⁵ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.25. (Сведения по обслуживанию эвакуанаселения, размещённого в г. Череповце по состоянию на 15.10.1942 года).

⁵³⁶ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.66.(Решение исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся «О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения»).

⁵³⁷ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.33. (Материалы о состоянии работы по обслуживанию эвакуированного населения по г. Череповцу на 15 июля 1942 года).

⁵³⁸ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.470. Л.21 (Решение горисполкома Череповца); ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.66. (Решение исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся «О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения»).

Различия в материальном положении людей подтверждаются многими источниками. Вещи, оставшиеся после смерти эвакуированных граждан, передавали в камеру хранения вокзала Череповца. В каждом случае составлялся список таких вещей. После заключения специальной оценочной комиссии их дарили нуждающимся эвакуированным и местным жителям⁵³⁹. Нельзя строго судить о материальном положении людей по этим спискам, ведь многие из них в спешке не смогли забрать все вещи из дома, часть личного имущества могла быть потеряна при передаче или вовсе украдена. Однако у некоторых людей в списке значится всего лишь одно одеяло, а у других перечисление вещей занимает целую страницу. Разница столь значима, что можно констатировать существенное различие в материальном положении этих людей.

Представление о трудоустройстве эвакуированных граждан в Вологде и Череповце даёт сохранившаяся статистика. К 10 декабря 1942 года в Вологде проживало 4429 эвакуированных граждан, а в Череповце – 4035. Из этих людей были трудоспособными 67,2 и 42,9% соответственно. К концу года в Череповце устроились на работу 76,5% от числа трудоспособных, а в Вологде – 30,7%. В апреле 1943 года эвакуация закончилась, но ситуация с трудоустройством людей почти не изменилась. К лету 1943 года в Вологде на работу устроилось 80% от числа трудоспособных людей⁵⁴⁰. Масштабы работы по трудоустройству эвакуированного населения в прифронтовых / тыловых городах были несравненно меньше, чем на Урале⁵⁴¹, потому что численность трудоспособного населения была меньше. Если же судить об эффективности этой работы, то лучше всего сравнить проценты трудоустроенных от количества всех трудоспособных людей в разных регионах. Средний процент трудоустроенных лиц в прифронтовых / тыловых городах Вологодской области мы сравнили с этим же показателем на

⁵³⁹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.242. (Разъяснение отдела хозустройства эвакуированного населения Вологодского облисполкома о распоряжении имуществом умерших эвакуированных граждан).

⁵⁴⁰ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.158. (Справка о работе с эвакуированными, размещёнными в г. Вологде по состоянию на 1 января 1943 года).

⁵⁴¹ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 143–144.

Урале⁵⁴². Эвакуированное население в Вологодской области трудоустраивалось хуже, чем на Урале – повлиял низкий процент трудоустроенных в Вологде в 1942 – 1943 годах. На Урал приезжали целые рабочие коллективы предприятий и организаций. Главной их целью являлось восстановление промышленных предприятий и их усиленная работа для обеспечения фронта всем необходимым. Эвакуированное население на Урале трудилось практически во всех отраслях промышленности, науки и культуры. В сельском хозяйстве дефицит рабочей силы не удалось восполнить из-за неопытности приезжающих лиц. Эвакуация оказала положительное влияние на развитие науки и культуры региона⁵⁴³. В прифронтовых / тыловых городах Вологодской области на проживание оставались лишь единицы – из-за разрозненности и неоднородности контингента трудоустройство не было систематизировано.

Большинство граждан в Череповце устроилось на работу в местную промышленность, сельское хозяйство, различные организации и учреждения. Значительное количество эвакуированных женщин трудилось на швейной фабрике и фабрике обуви. Многие являлись стахановцами⁵⁴⁴. В Вологде люди работали на железной дороге, в промышленной сфере⁵⁴⁵; часть переселенцев устроилась на работу в систему промкооперации и общественного питания⁵⁴⁶. Из-за отсутствия рабочих мест людям приходилось вновь переезжать в другие районы и соседние области, молодёжь отправляли на учёбу. В 1943 году эвакуированные семьи из Вологды уезжали в Карело-Финскую ССР и

⁵⁴² В конце 1942 года количество трудоустроенных эвакуированных лиц из числа трудоспособных составило на Урале – 65% (здесь и далее данные по монографии: Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 121.), в Вологодской области – 53,6% (здесь и далее – подсчёты автора); в апреле 1943 года – 88,2 и 61,3 % соответственно.

⁵⁴³ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 143–144.

⁵⁴⁴ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Лл.27, 33. (Сведения по обслуживанию эвакуанаселения, материалы о состоянии работы по обслуживанию эвакуированного населения по г. Череповцу на 15 июля 1942 года).

⁵⁴⁵ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.1. Д.13. Лл.13, 73. (Сведения о количестве размещённого и трудоустроенного эвакуанаселения в Вологодской области на 1 апреля 1943 и 10 декабря 1942 года).

⁵⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.158. (Справка о работе с эвакуированными, размещёнными в г. Вологде по состоянию на 1 января 1943 года).

Мурманскую область, чтобы своим трудом помогать фронту⁵⁴⁷. Некоторые люди вынуждены были работать не по своей специальности⁵⁴⁸. В отдельных регионах (Краснодарский край, Северо-Осетинская АССР, Сталинградская область) эвакуируемым гражданам в процессе эвакуации приходилось трудоустраиваться дважды: при угрозе приближения фронта люди уезжали второй раз⁵⁴⁹. В Вологодской области таких случаев не выявлено.

У эвакуированных граждан были разные проблемы: в основном они заключались в нехватке самого необходимого, плохих санитарных условиях. Несмотря на социальную помощь со стороны местных властей, проблемы в условиях войны до конца решать не удавалось. Эти люди жили гораздо хуже, чем местное население, как в прифронтовых/тыловых городах, так и в глубоком тылу⁵⁵⁰.

3. Питание и материальное обеспечение военного контингента в госпиталях

Хорошее питание и материальное обеспечение для раненых и больных солдат и офицеров Красной Армии являлись определяющими факторами, способствовавшими их скорейшему выздоровлению. В каждом госпитале питание пациентов было организовано по-своему – это зависело от профиля лечебного учреждения, уровня его материальной обеспеченности, отношения к собственной работе руководства и сотрудников. Терапевтический госпиталь №1185 должен был иметь питание, соответствующее его профилю. Для пациентов, не требующих хирургического вмешательства, питание играло огромную роль в лечении. С самого начала работы госпиталя они получали в достаточном

⁵⁴⁷ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.150. (О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения, размещённого в Вологодской области по состоянию на 15 апреля 1943 года).

⁵⁴⁸ Там же, л.64. (Решение исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся «О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения»).

⁵⁴⁹ Население России в XX веке: Исторические очерки / Под ред. Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. М., 2001. В 3-х тт. Т.2: 1940–1959. С. 74.

⁵⁵⁰ Потёмкина М.Н. Эваконаселение в уральском тылу: опыт выживания // Отечественная история. 2005. № 2. С. 94.

количестве молочные и мясные продукты к столу, но недополучали каши из-за плохого снабжения крупами⁵⁵¹. Благодаря сохранившимся сведениям, можно определить и сравнить, как снабжались разными продуктами пациенты госпиталя в феврале 1944 и в феврале 1945 года. В феврале 1944 года больным не хватало пшеничного хлеба, а к зиме 1945 года его стали поставлять ещё меньше. Ржаного хлеба, наоборот, в 1944 году было много, в 1945 году норму снизили, а обеспечение осталось таким же. Мясные продукты в 1944 году пациенты получали с небольшим избытком, а в 1945 году их стало не хватать. В 1944 году больные почти не видели на столе рыбы, а в 1945 году её вообще перестали выдавать и норму отменили. Круп всегда было достаточно. В 1944 году пациентам не хватало свежих овощей (без нормы давали сушёные) и молочных продуктов⁵⁵². Госпиталь вместо 80 литров молока в день получал всего 10 – 20 литров, а остальное замещалось сметаной и сгущённым молоком, в которых у военнослужащих не было особой потребности⁵⁵³. В 1945 году больные получали молока и свежих овощей достаточно. Последний год войны был тяжёлым для курильщиков – табака выдавали очень мало⁵⁵⁴. Кухня госпиталя из-за недостатка помещений располагалась в подвале, имела примитивное оборудование, но благодаря стараниям работников люди получали пищу без задержек⁵⁵⁵. Вкусовые качества еды не всегда были хорошими. Зимой пациенты ели свежими только картофель и капусту, лук был замороженным и безвкусным, морковь в солёном виде добавляли в суп и пюре⁵⁵⁶. Зато на протяжении 1944 и 1945 годов военнослужащие никогда не испытывали проблем с тем, чтобы выпить сладкого чая, а пища всегда была достаточно солёной и калорийной⁵⁵⁷.

⁵⁵¹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.125. Л.25. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю №1185).

⁵⁵² ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.139. Л.7; Д.229. Л.3. (Статистические отчёты об организации питания пациентов в эвакогоспитале №1185 в 1944-1945 годах).

⁵⁵³ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.36. Лл.21-22. (Акты обследования экспертной деятельности эвакогоспиталя №1185).

⁵⁵⁴ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.139. Л.7; Д.229. Л.3. (Статистические отчёты об организации питания пациентов в эвакогоспитале №1185 в 1944-1945 годах).

⁵⁵⁵ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.36. Лл.22, 26. (Акты обследования экспертной деятельности эвакогоспиталя №1185).

⁵⁵⁶ ВОАНПИ. Ф. Р-3416. Оп.1. Д.8. Л.7. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1185).

⁵⁵⁷ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.139. Л.7; Д.229. Л.3. (Статистический отчёт об организации питания пациентов в эвакогоспитале №1185 в 1944-1945 годах).

В госпитале №2748 пациенты получали пищу три раза в день, людям с тяжёлыми ранениями давали специальную еду⁵⁵⁸. В 1943 году выдачу обедов регулярно задерживали на 1 – 2 часа⁵⁵⁹. Военнослужащие не получали табака, не хватало молочных продуктов и хлебобулочных изделий, масла⁵⁶⁰. Руководству госпиталя №1184, в котором лечились военнослужащие с ранениями конечностей, удалось разделить всё питание на общее и диетическое в процентном соотношении 80/20⁵⁶¹. Тяжёлобольные пациенты, которые не могли ходить, получали пищу прямо в палатах, остальные посещали столовую. Меню для пациентов не всегда было составлено правильно с медицинской точки зрения, блюда по весу не соответствовали норме⁵⁶². Порядок питания соблюдался с трудом, пациентам не хватало столовых приборов⁵⁶³. Как и в других госпиталях, люди не получали всего разнообразия продуктов, которые были предусмотрены: не хватало цельного молока и его заменяли сметаной; мясо и колбаса были невысокого качества⁵⁶⁴. В 1943 году некоторые врачи выписывали пациентам индивидуальные блюда, не интересуясь заранее, есть ли в госпитале продукты для их изготовления. Случалось, что продуктов не было, и блюдо, естественно, не выдавали. Пациенты были недовольны подобными случаями. Через некоторое время врачей стали информировать о продуктах, имевшихся в госпитале⁵⁶⁵. При получении пищи в госпитале №1825 пациенты столкнулись с внутренними проблемами. В 1942 году на партийном собрании работники обсуждали плохую работу столовой: каждый день обеды проходили на 1 – 2 часа дольше из-за низкой пропускной способности столовой⁵⁶⁶. Заведующий столовой выходил на работу с опозданием на 2 – 3 часа и не присутствовал на завтраках, работал достаточно

⁵⁵⁸ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.125. Л.3. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю 2748).

⁵⁵⁹ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.7. Лл.7,8. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

⁵⁶⁰ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.125. Л.3. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю 2748).

⁵⁶¹ Там же, д.35. л.54. (Акт обследования постановки лечебного питания в эвакогоспитале №1184).

⁵⁶² Там же, д.35. л.54.

⁵⁶³ Там же, д.35. л.39. (Акт обследования эвакогоспиталя №1184).

⁵⁶⁴ Там же, д.35. л.54. (Акт обследования постановки лечебного питания в эвакогоспитале №1184).

⁵⁶⁵ Там же, д.11. л.73. (Приказание по эвакогоспиталю №1184).

⁵⁶⁶ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.3. Л.3. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

халатно⁵⁶⁷. Год спустя проблема оставалась нерешённой: люди по-прежнему получали обеды с опозданием⁵⁶⁸. В госпитале №1538 было три самостоятельных пищеблока по всему городу, люди питались трижды в сутки и вовремя⁵⁶⁹. Пациентам подавали к столу крупы, мясо, овощи, но при этом не хватало молочных продуктов и рыбы⁵⁷⁰. Лучше всего, если верить обследованию, военнослужащие чувствовали себя в этом отношении в госпитале №3738 – в 1944 году питание в нём было организовано хорошо, а пациенты не жаловались⁵⁷¹.

Кроме нехватки некоторых продуктов, задержки в выдаче пищи, пациенты при лечении в госпиталях столкнулись с ещё одной проблемой – питание сотрудников госпиталя за счёт их порций. Сотрудники госпиталя должны были получать пищу на своём рабочем месте, но не в ущерб интересам пациентов. Однако специальное питание для персонала было организовано плохо: качество пищи являлось низким, многих продуктов они не получали вообще, продавцы обращались с ними непочтительно⁵⁷². Руководство госпиталей пыталось поменять ситуацию в лучшую сторону, но без особых успехов⁵⁷³. Сотрудники, поставленные в такие условия, стали злоупотреблять своим положением и получать питание за счёт больных, договариваясь с работниками кухни или занимаясь открытым воровством. Больше всего страдали от подобных вещей пациенты госпиталя №2748. В мае 1943 года раздатчица в столовой не довешивала порции хлеба, за что её и сняли с работы⁵⁷⁴. Несмотря на это, другие сотрудники продолжали обвешивать пациентов. Одна из работниц, контролирующая дела на кухне, вспоминала: «Ещё наблюдала такие случаи, что взвешивая хлеб для больных, подкладывали двухкопеечную монету. Я запретила

⁵⁶⁷ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.3. Л.8. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

⁵⁶⁸ Там же, д.10. л.6. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

⁵⁶⁹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.125. Л.2. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю №1538).

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Там же, д.44. л.16. (Акт обследования состояния лечебной работы в эвакогоспитале №3738).

⁵⁷² ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.10. Л.35. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825); ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.7. Л.3. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

⁵⁷³ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Л.33. (Докладная записка о работе эвакогоспиталя №1825).

⁵⁷⁴ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.7. Л.21. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

это делать»⁵⁷⁵. Повара недодавали еду больным, чтобы потом покормить персонал⁵⁷⁶. При обсуждении этого вопроса на собрании партийной организации госпиталя никто даже не заикался о недостатках в питании персонала как вероятной причине возникновения подобных инцидентов. Некоторые сотрудники, впрочем, переходили все возможные рамки, и это было уже похоже не на спасение от голода, а на наглое воровство и злоупотребление своим положением. В 1945 году помощник начальника отдела снабжения этого же госпиталя №2748 ел три раза в день за счёт пациентов, но, кроме того, ещё и брал обеды домой для семьи⁵⁷⁷. В этом же госпитале в 1945 году один из поваров проработал всего 4 дня, после чего был уволен за хищение продуктов⁵⁷⁸. В госпитале №1185 некоторые пациенты, наоборот, сами воровали продукты, что старались пресекать старшие медсёстры⁵⁷⁹.

Кроме организации питания, важным для пациентов являлись его содержание и качество. Многие больные в зависимости от характера травмы или заболевания нуждались в определённой пище. Соблюдение диеты являлось важнейшей составляющей лечебного процесса. По этой причине питание во многих госпиталях, как уже отмечалось, делилось на общее и диетическое.

В госпитале №1184 людей, нуждающихся в особом питании, было немного, но им уделялось значительное внимание. В госпитале старались готовить 5 столов для пациентов с разными недугами. За общим столом питалось большинство раненых – около 600 человек (80%). Меню было достаточно разнообразным. Пациенты, которые страдали лихорадкой или только что перенесли операцию (примерно 10%), принимали пищу отдельно. Они получали всё в протёртом виде, еда не содержала острых ингредиентов и пряностей, употреблялась только с белым хлебом. Отдельно питались и люди с

⁵⁷⁵ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.9. Л.8. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

⁵⁷⁶ Там же. д.7. л.6.

⁵⁷⁷ Там же, д.15. лл.6,7. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

⁵⁷⁸ Там же, д.15. лл.6,7.

⁵⁷⁹ Там же, л.26. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

расстройством кишечника и поносами (всего 0,7 – 0,5%) – им подавали суп, протёртые каши, кисели, суфле, фрикадельки, белый хлеб и сухари. Овощи были почти исключены. За четвёртым столом ели пациенты с заболеваниями сердца и печени (около 2%). Здесь не было мяса и рыбы, преобладали молоко и растительная пища, в ограниченном количестве подавались каши из разных круп. Наконец, за пятым столом питались диабетики. Когда диетическое питание давало определённый положительный результат, то пациент переходил к другому столу⁵⁸⁰. В госпитале №1185 пациенты получали общее питание по двум нормам: «Пища по 10 и 11 норме готовится в общем котле. Разница между 10 и 11 нормой (сыр, птица, копчёности, яйца, какао) – питающимся по 11 норме имеются дополнительно добавка в 2 приёма: 1 раз в 12 часов и 2-й раз в 22 часа»⁵⁸¹. В госпитале проходили лечение люди с заболеваниями внутренних органов: сердца, печени, почек, а также больные цингой. Сотрудники госпиталя устраивали для них специальные диетические дни: «Иногда для сердечных, почечных и печёночных больных назначаются сахарно-фруктовые дни, где вместо свежих фруктов мы назначаем сухофрукты. На все столы мы стараемся давать в том или ином виде свежие или варёные овощи. <...> Кроме того, для цинготных больных добавочно выписываются и выдаются свежая морковь и капуста. До последнего времени мы сами готовили для больных витаминный напиток из чёрной смородины и шиповника с большим содержанием в нём витамина «С». В ближайшее время по получении шиповника, который заготавливается нами, это будет возобновлено»⁵⁸². Пациенты в качестве добавки к пище получали аскорбиновую и никотиновую кислоту, богатые витаминами «В» и «С»⁵⁸³. Некурящим солдатам и офицерам вместо табака давали сладости⁵⁸⁴. Пациенты госпиталя №2748 дополнительно получали витаминизированный шоколад и свежие яблоки. Лица, больные туберкулёзом, употребляли в пищу настой хвои

⁵⁸⁰ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.125. Л.19. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю 1184).

⁵⁸¹ Там же. д.36. л.22. (Акты обследования эвакогоспиталя №1185).

⁵⁸² Там же, л.25. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю 1185).

⁵⁸³ Там же, л.16. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю 1185).

⁵⁸⁴ Там же, д.11. л.11. (Приказ начальникам эвакогоспиталей).

(витамин «С»)⁵⁸⁵. Вообще, для пациентов с туберкулёзом содержание питания и порядок приёма пищи обладали своей спецификой: «Питание должно быть не чрезмерное, но сытное. Пища должна иметь необходимое количество калорий, быть достаточно витаминизирована, хорошо усваивается и разнообразна, т.к. очень часто туберкулёзные больные страдают понижением аппетита и разборчивы в еде. <...> Даём пищу чаще, но в меньших количествах. Так, например, вместо одной большой котлеты даём две маленькие и кормим в два приёма. <...> Больные получают пищу 5-ть раз в день»⁵⁸⁶. Солдаты и офицеры с ранениями в челюсть требовали особого внимания и заботы: «Фиксирование отломков челюстей шиной уже значительно облегчает акт приёма пищи. При этом надо всегда стремиться к повышению активности больного, чтобы он сам мог принимать пищу, не прибегая к помощи зондов и трубок. При свежести ранения больному следует готовить пищу в жидком и измельчённом виде. <...> Когда никакая обработка пищи невозможна, следует прибегнуть к кормлению через поильник. <...> Пища для таких больных должна быть весьма питательной, удобоваримой, высококалорийной. Рекомендуется в эту пищу давать много масла, яичный желток, сахар»⁵⁸⁷. Как вспоминала медсестра одного из госпиталей, пациентов с челюстно-лицевыми травмами приходилось даже кормить через нос⁵⁸⁸.

Больные не всегда получали достаточно качественную пищу. В госпитали приходили комиссии и выслушивали жалобы. В госпитале №2748 в 1941 году военнослужащие были недовольны качеством и вкусом пищи⁵⁸⁹. В госпитале №1825 весной – летом 1942 года пациенты получали еду с большим опозданием, и она становилась холодной, не было ледника для хранения скоропортящихся продуктов. Людям не хватало даже кипячёной воды⁵⁹⁰. В некоторых случаях

⁵⁸⁵ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.125. Л.3. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю 2748).

⁵⁸⁶ Там же, д.126. л.10. (Из доклада о лечении больных туберкулёзом).

⁵⁸⁷ Там же, д.126. лл.21,22. (Уход за ранеными с повреждением челюстей и лица).

⁵⁸⁸ Архив МБУК «ЧерМО». Д. Воспоминания работников госпиталей (незафондировано, листы не пронумерованы).

⁵⁸⁹ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.3. Л.2. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

⁵⁹⁰ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.3. Лл.8,17. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

жалобы пациентов не соответствовали действительности. Военнослужащие, проходящие лечение в госпитале №1184, пожаловались на то, что им приносят в палаты холодный чай в ведре, каша бывает жидкая и без жиров, суп – это вода, мясо дают редко⁵⁹¹. Однако комиссия, пришедшая в госпиталь с проверкой, не нашла серьёзных нарушений: «Чай в палаты действительно приносится в ведре, но горячий, в графины чай наливается вместо кипячёной воды. Приготовление пищи в ЭГ 1184 вполне удовлетворительное: суп и пшённая каша в день обследования были нормальной густоты, и порция соответствовала отпускаемым нормам. Что касается жиров, то из суточной нормы выдаётся на руки 40 грамм и только 15 грамм идёт для приготовления завтрака, обеда и ужина»⁵⁹². Возможно, нарушения не являлись систематическими. Вероятно и то, что персонал знал о поступившей жалобе или проверке именно в этот день и устранил недостатки в питании. В декабре 1944 года была проведена повторная проверка, в ходе которой выяснилось, что питание в госпитале хорошее и достаточное, да и сами пациенты уже никаких жалоб на качество и содержание пищи не имели⁵⁹³. В госпитале №1185 комиссия в ходе проверки не нашла недостатков: пища была качественной и разнообразной, распорядок её приёма соблюдался, от больных жалоб не поступало⁵⁹⁴. В Череповце в октябре 1943 года комиссия проверила содержание и качество питания в нескольких госпиталях и здесь уже нашла много недостатков: «Организация питания больных страдает многими дефектами: однообразием, низкими вкусовыми качествами. Пища доходит до больного в значительном числе случаев в холодном виде. Диетпитание в большинстве ЭГ организовано плохо»⁵⁹⁵. Качество пищи в значительной степени зависело от профессионального уровня поваров, который в некоторых случаях был достаточно низким. В условиях войны специальных курсов для этих работников никто не проводил, хотя персонал и

⁵⁹¹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.35. Л.7. (Докладная по результатам обследования состояния питания в эвакогоспитале 1184).

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Там же, л.39. (Акт обследования эвакогоспиталя №1184).

⁵⁹⁴ Там же, д.36. л.22. (Акты обследования эвакогоспиталя №1185).

⁵⁹⁵ Там же, д.7. л.32. (Приказ по управлению распределительного эвакуопункта 95).

врачи ежедневно давали указания и рекомендации по поводу содержания диетического питания⁵⁹⁶. От таких проблем как воровство, питание работников за счёт пациентов, плохое качество пищи страдали и пациенты тех госпиталей, которые были расположены в глубоком уральском тылу⁵⁹⁷.

Вопрос о нехватке некоторых продуктов, необходимых для питания раненых и больных военнослужащих, уже затрагивался. Склады Народного комиссариата обороны не могли в полной мере обеспечивать госпитали. В некоторых районах тылового Урала пациенты страдали от нехватки продуктов ещё больше. В госпиталях Челябинской области в условиях дефицита часто пациенты получали продукты-заменители – одинаковые по калорийности, но разные по вкусовым качествам. Не всё продовольствие доходило до больных и, несмотря на тяжесть ранения, питание для всех было одинаковым⁵⁹⁸. Военнослужащие в двух госпиталях, расположенных в одном и том же районе, могли питаться совершенно по-разному: одни получали больше, а другие – меньше⁵⁹⁹. В других областях Южного Урала лечащиеся бойцы также испытывали недостаток в продуктах, потому что большая часть продовольствия отправлялась в армию⁶⁰⁰. В Башкирии не обеспечивались питанием даже пациенты столичных госпиталей, не говоря уже о тех, кто лечился в госпиталях периферии⁶⁰¹.

⁵⁹⁶ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.125. Л.25. (Сведения о постановке питания по эвакогоспиталю 1185).

⁵⁹⁷ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 135; Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 75.

⁵⁹⁸ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 134; Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 74.

⁵⁹⁹ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 135; Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 75.

⁶⁰⁰ Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 74.

⁶⁰¹ Исакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 123–124.

Важным источником питания в сложившихся условиях, как в прифронтовых/тыловых городах, так и на Урале⁶⁰², являлись собственные подсобные хозяйства, с помощью которых госпитали занимались самообеспечением. Небольшой участок земли в городской черте или пригороде, на котором выращивали растения, пригодные для употребления в пищу, и разводили скот, должен был иметь каждый госпиталь, но появились подсобные хозяйства не сразу.

В госпитале №1825 пациенты стали получать продукты с собственного хозяйства летом 1942 года: в это время на заседании партсобрании обсуждали посадку капусты⁶⁰³. На следующий год для пациентов на площади в 6 гектар выращивали собственный картофель, зерновые и некоторые огородные культуры⁶⁰⁴. Год спустя площади посева были увеличены до 7,65 гектар. В основном военнослужащие с этих площадей получали к себе на стол картофель, которым было засеяно 3 гектара, а также капусту, горох, зерновые (овёс)⁶⁰⁵. Госпиталь частично обеспечивал мясными продуктами своих больных, так как в подсобном хозяйстве разводили свиней⁶⁰⁶. В госпитале №2748 в 1942 году пациенты получали все продукты только со складов Народного комиссариата обороны, так как своего подсобного хозяйства ещё не было – его с трудом удалось организовать лишь к весеннему севу 1943 года. С большими трудностями, при отсутствии самого необходимого к началу сева (инвентаря, семян, тягловой силы) всё-таки удалось его провести⁶⁰⁷. Хозяйство госпиталя полностью сформировалось и смогло обеспечивать пациентов необходимыми продуктами в 1944 году. Участок был расположен в 11 километрах от города, площадь посева составляла 5,65 га. В основном бойцы получали к столу с этого

⁶⁰² Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис.... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 16; Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 24.

⁶⁰³ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.3. Л.18. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

⁶⁰⁴ Там же, д.10. л.9. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

⁶⁰⁵ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Л. 34. (Докладная записка о работе эвакогоспиталя №1825).

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.7. Лл.13, 15. (Протоколы собраний первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

хозяйства картофель – им было засеяно 3,12 га. Кроме того, подсобное хозяйство обеспечивало военнотружущих зерновыми (ячмень, овёс, яровая пшеница) и овощными (горох, капуста, брюква) культурами⁶⁰⁸, а также свининой (в 1944 году хозяйство выращивало 4-х животных)⁶⁰⁹. В последний год войны сотрудники расширили посевную площадь до 6,5 гектар⁶¹⁰. Весной 1945 года в госпитале даже была создана специальная бригада, которая выезжала во время сева на загородный участок. В бригаде кроме сотрудников госпиталя трудились и пациенты. Сохранились воспоминания одной из участниц этого объединения: «Я работала на подсобном хозяйстве на посадке картофеля и посадке капусты. Условия для работы на подсобном хозяйстве были созданы хорошие. С нами были ещё ран / больные и у нас было организовано две комнаты: одна для бойцов, а другая для персонала, все были с постельной принадлежностью, сама работа на подсобном хозяйстве была организована хорошо, каждый работник отвечал за посадку на своём участке, где он поставлен, все наши сотрудники к порученному делу относились честно»⁶¹¹. С посевом справились хорошо, но урожай в этот победный год был плохим, и овощей для питания работников и пациентов хватило лишь на 2 месяца⁶¹².

Пациенты госпиталя №1185 имели больше возможностей для питания овощами со своего хозяйства, посевная площадь которого составляла 10 га. Они получали в достаточном количестве картофель, которым было засеяно целых 5 гектар, а также капусту, горох и овёс⁶¹³. Сотрудники госпиталя №3738 для питания пациентов на участках около госпиталя и в поле общей площадью в 6,6 гектар выращивали картофель и овёс, в меньших объёмах – рожь, пшеницу, горох,

⁶⁰⁸ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Л.76. (Доклад о работе госпиталя в разрезе постановления облисполкома).

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Там же, д.15. л.12. (Отчёт о работе подсобного хозяйства госпиталя за 1945 год).

⁶¹¹ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.15. Л.19. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

⁶¹² Там же, лл.35-36. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

⁶¹³ ВОАНПИ. Ф. Р-3416. Оп.1. Д.8. Л.6. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1185).

капусту⁶¹⁴. Кроме того, здесь, как и в хозяйствах других госпиталей, разводили свиней⁶¹⁵. Подсобное хозяйство госпиталя №1184 в 1944 – 1945 годах обеспечивало учреждение картофелем, горохом и зерновыми культурами (овёс и ячмень)⁶¹⁶. Госпиталь №1538 за счёт своего хозяйства был обеспечен картофелем и овсом⁶¹⁷.

Таким образом, пациенты и персонал большинства госпиталей благодаря подсобным хозяйствам обеспечивались зерновыми (ячмень, овёс, рожь, яровая пшеница) и овощными (картофель, капуста, свекла, морковь) культурами. Реже выращивали брюкву, лук, редьку, а в госпитале №1538 сажали даже турнепс⁶¹⁸. По официальным данным достаточно успешным был посевной сезон 1943 – 1944 годов: «Установленный НКО план сева картофеля, овощных и зерновых культур выполнен на 139%, значительно увеличилось поголовье всех видов скота. План сдачи продукции на плановое снабжение выполнен по картофелю на 137%, по овощам на 105%, по мясу на 101% и по молоку на 104%. Наряду с этим, подсобными хозяйствами сдано значительное количество картофеля, овощей, мяса, молока, рыбы и других продуктов на улучшение питания офицеров, вольнонаёмных рабочих и служащих и членов их семей»⁶¹⁹. Подсобные хозяйства, которые должны были обеспечивать не только пациентов, но и сотрудников госпиталей, начали появляться в 1942 – 1943 годах, но лишь к 1944 году они стали значимыми и эффективными в деле обеспечения госпиталей продовольствием.

В некоторых частях тылового Урала в течение всей войны пациенты получали питания с подсобных хозяйств госпиталей меньше, чем в прифронтовых/тыловых городах Вологодской области. В подсобных хозяйствах

⁶¹⁴ Архив МБУК «ЧерМО». Д. Воспоминания работников госпиталей (незафондировано, листы не пронумерованы); ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Л.79. (Доклад о работе эвакогоспиталя №3738 в рамках социалистического соревнования).

⁶¹⁵ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Л.80. (Доклад о работе эвакогоспиталя №3738 в рамках социалистического соревнования).

⁶¹⁶ Там же, д.153. л.29. (Акт обследования состояния посевов и животноводства по подсобному хозяйству эвакогоспиталя 1184).

⁶¹⁷ Там же, л.30. (Акт обследования состояния посевов и животноводства по подсобному хозяйству эвакогоспиталя 1538).

⁶¹⁸ Там же, лл.14,15,20,22,29,30. (Акты обследований состояния посевов и животноводства по подсобному хозяйству эвакогоспиталей №№3738, 2748, 1825, 1178, 1184, 1538).

⁶¹⁹ Там же, д.98. л.24. (Приказ по управлению РЭП-95).

Башкирии выращивалось лишь незначительное количество овощей⁶²⁰. В Челябинской области урожаи также были низкими⁶²¹. В других областях Южного Урала подсобные хозяйства развивались лучше и результаты были неплохими. Пациенты в госпиталях Чкаловской (ныне – Оренбургской) области зимой 1944 – 1945 гг. полностью обеспечивались овощами с подсобных хозяйств⁶²². Таким образом, военнослужащие, проходящие лечение в госпиталях Вологды и Череповца, получали питание от государства и с подсобных хозяйств, а те, кто лечился в уральском тылу, выживали в основном за счёт общественной помощи⁶²³.

Пациенты, кроме качественного и своевременного питания, испытывали потребность в постельных принадлежностях, белье, обмундировании. Необходимые для них вещи госпитали получали из распределительного эвакуопункта (РЭП-95). Рассмотрим, как складывалась ситуация в разных лечебных заведениях. В госпитале №1185 в декабре 1944 года было проведено обследование, благодаря которому выяснилось, что пациенты носили обмундирование низкого качества (3 и 4 категории); обмундирования лучшей 2 категории, которое полагалось для инвалидов и офицеров, было очень мало. С обувью также были серьёзные проблемы: на 80 военнослужащих в госпитале было всего 15 пар сапог. Как определила комиссия, такая ситуация сложилась из-за недостаточного централизованного снабжения госпиталя⁶²⁴. Бельё для пациентов в этом лечебном заведении, как показало обследование, также было низкого качества: 50% его являлось изношенным, застиранным, дырявым и, следовательно, негодным для дальнейшего использования⁶²⁵. Руководство госпиталя организовало стирку белья и сильно загрязнённого обмундирования, в

⁶²⁰ Исакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 124.

⁶²¹ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 136.

⁶²² Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 79–80.

⁶²³ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 139.

⁶²⁴ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.36. Л.22. (Акты обследования эвакогоспиталя № 1185).

⁶²⁵ Там же, л.23. (Акты обследования эвакогоспиталя № 1185).

котором военнослужащие поступали на лечение⁶²⁶. Обмундирование и бельё для стирки из госпиталя забирали женщины, которые стирали всё вручную у себя дома, а лечебное заведение обеспечивало их моющими средствами. Женщины стирали и приносили бельё без задержек. В прачечную вещи не сдавали, так как они были настолько изношенными, что могли порваться при механической стирке⁶²⁷. Из-за недостатка обуви и обмундирования в госпитале для ремонта старых вещей была создана портновская мастерская, в которой работало два человека, и ещё трое брали работу на дом. В мастерской приводили в порядок шинели, куртки, гимнастёрки, шаровары, нательные рубашки и кальсоны⁶²⁸. Обувь чинили в специально созданной сапожной мастерской – этим делом занимались иногда 1 – 2 человека из числа военнослужащих⁶²⁹.

Пациентам другого госпиталя №1184 в 1944 году не хватало зимней одежды: перчаток, шапок-ушанок, шинелей, а также полотенец и обуви. Зато ватных курток, нательных рубаш и кальсон, зимних шлемов у них было в избытке⁶³⁰. Больные госпиталя №1825 весной 1942 года испытывали проблемы с обеспечением бельём – в госпиталь не только не привозили новое бельё, но и своевременно не стирали старое⁶³¹. Схожая проблема была и у пациентов госпиталя №2748 в 1943 году⁶³². В этом лечебном заведении были проблемы и с ремонтом обмундирования: при выписке из госпиталя некоторые пациенты получали гимнастёрки и брюки без всякого ремонта⁶³³.

Нормальное питание, обеспечение одеждой и обувью позволяли военнослужащим чувствовать заботу о себе, способствовали их скорому выздоровлению. В этом было заинтересовано и государство, от которого раненые и больные солдаты и офицеры во время лечения находились в полной

⁶²⁶ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.36. Л.22. (Акты обследования эвакогоспиталя №1185).

⁶²⁷ Там же.

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Там же, д.4. л.39. (Сведения об обеспеченности госпиталя 1184 одеждой и обувью).

⁶³¹ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.3. Л.9. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

⁶³² ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.7. Л.7. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

⁶³³ Там же, л.9. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

зависимости. В реальности военная обстановка и связанные с ней трудности материального характера, а также злоупотребления тех людей, которые отвечали за обеспечение военнослужащих всем необходимым, отрицательно влияли на удовлетворение потребностей пациентов госпиталей.

Во второй главе мы определили специфику решения вопросов питания и других социальных проблем населения прифронтовых/тыловых городов в экстремальных условиях войны. На основе проведённого анализа фактического материала можно сделать следующие выводы.

Для постоянного населения Вологды и Череповца обеспечение питанием являлось серьёзным вопросом. В отличие от других категорий населения люди, имеющие социальный статус местных жителей, обладали более широкими возможностями для решения проблем с питанием. Во время войны государством была создана система снабжения населения тыла, которая включала два компонента: централизованное (нормированное снабжение и общественное питание) и децентрализованное (самообеспечение – огородничество, рыночная торговля и тому подобное). Нормированное снабжение важнейшими продуктами по карточкам было введено повсеместно. Система предусматривала равномерное распределение дефицитных продуктов по категориям в условиях их ограниченности. Рабочие, занятые на тяжёлых, вредных, важных и дополнительных работах, получали больше продуктов, чем остальные. Дифференциация снабжения являлась небольшой в сравнении с уральским тылом, где были лучше развиты тяжёлые отрасли промышленности. Получение карточек горожанами превратилось в сложную бюрократическую процедуру, целью которой стало предотвращение воровства и других злоупотреблений. Несмотря на это, злоупотребления были распространены повсеместно. В условиях дефицита продуктов люди стали больше их ценить. Постоянным явлением военной эпохи были очереди. Даже самый важный продукт – хлеб поступал с перебоями и имел низкое качество. Карточная система обеспечивала лишь минимум для выживания.

Рабочие городских предприятий обедали в столовых, к которым были прикреплены. Система общественного питания являлась несовершенной и имела массу недостатков, которые так и не удалось устранить к концу войны. В Череповце в начале войны сеть столовых была очень маленькой. Чтобы избежать голода, граждане начали заниматься индивидуальным и коллективным огородничеством, что поощрялось местными властями. В Вологде были наиболее развиты подсобные хозяйства при предприятиях и организациях. Некоторые получали продукты сельского хозяйства вместо зарплаты. Рыночная торговля из-за собственного несовершенства и высоких цен не могла стать важным источником питания граждан. Несмотря на наличие ряда возможностей для получения продовольствия, связанных с оседлым положением во время войны, удовлетворить свою потребность в пище у местных жителей получалось не всегда. Тяжёлым было положение местной интеллигенции. Некоторые горожане буквально выживали в прифронтовых/тыловых городах, используя в пищу любое сырьё животного и растительного происхождения.

У эвакуированного гражданского населения из-за их социального положения было достаточно много проблем, связанных с питанием, материальным обеспечением, жильём и трудоустройством. Однако благодаря их особому социальному статусу государство и местное население проявляли определённое участие к судьбе этих людей. Питание эвакуированного гражданского населения было ограниченным. Основной задачей местных властей являлось обеспечение единовременного питания тех граждан, которые останавливались на короткий срок на вокзалах и пристанях. Здоровых эвакуированных жителей, остающихся на проживание, через 3 – 4 дня переставали обеспечивать талонами на питание, хотя были исключения. В пунктах приезда эвакуированные граждане получали обеды и сухой паёк, дети могли рассчитывать на улучшенную пищу. Эвакопункты не были полностью готовы к работе в военных условиях, что отражалось на организации питания. В 1941 – весной 1942 года были серьёзные проблемы с доставкой продуктов, их

качеством, выдачей еды. Со временем руководство эвакуопунктов смогло правильно организовать работу, устранить многие недостатки и приспособиться к военным условиям жизни. К лету 1942 года люди стали получать хорошую пищу, многих даже перекармливали. Хотя недовольные и оставались, но серьёзные проблемы были устранены. Больные эвакуированные граждане в лечебных учреждениях получали диетическое и общее питание – одно отличалось от другого незначительно. Из-за медленной доставки пищи пациенты вынуждены были употреблять её в холодном виде. Еда была малопитательна, а в некоторых случаях даже наносила вред пациентам. Со временем в некоторых госпиталях удалось организовать собственные кухни и улучшить питание.

Из-за малочисленности остающихся на проживание людей другие социальные проблемы, связанные с жильём, трудоустройством и материальным обеспечением эвакуированного гражданского населения, были не такими значительными, как в тыловых регионах. Они решались местными властями при участии населения Вологды и Череповца. Временно остановившиеся граждане проживали в общежитиях. В Череповце работало два общежития. Никакие правила проживания не соблюдались – в помещениях было грязно, отсутствовали самые необходимые вещи, люди жили дольше, чем было положено. В Вологде для эвакуированных граждан было построено и выделено больше свободных помещений. Лица, остающиеся надолго, просили квартиры у государства, вселялись в собственное жильё и квартиры родственников, подсеялись к совершенно незнакомым людям. Последний вариант был наиболее распространён и даже поощрялся местными властями. Материальное обеспечение эвакуированных граждан организовывалось государством. Люди, которые оказывались в тяжёлом материальном положении и не могли работать, писали жалобы, и после проверки власти выделяли необходимые вещи, продукты, деньги. Одежду, обувь, некоторые продукты питания можно было приобрести в магазинах и на рынке. Среди эвакуированных граждан были как бедные, так и, по меркам времени, довольно состоятельные люди. Если соотнести цены с

размерами пособий, то малообеспеченный эвакуированный гражданин мог себе позволить очень немного. Такие граждане получали помощь от государства, чинили старую одежду и обувь. Более обеспеченные люди могли себе позволить и достаточно дорогую верхнюю одежду. Трудоустройство эвакуированных людей по причине их малочисленности и неорганизованности не было систематизированным – люди устраивались в разные сферы, многие работали не по специальности. Устройство на работу эвакуированных граждан было лучше организовано в Череповце, чем в Вологде.

Эвакуированный воинский контингент во время лечения находился под контролем руководства госпиталей. В отличие от других категорий населения из-за особого социального статуса и заинтересованности государства в скорейшем выздоровлении у военнослужащих не должно было быть проблем с питанием и материальным обеспечением. Однако из-за злоупотреблений на местах определённые проблемы присутствовали. Приём пищи в госпиталях был организован с некоторыми недостатками: задержки в выдаче обедов в некоторых из них, питание сотрудников за счёт пациентов, нехватка продуктов, воровство. Эти явления были распространены и в военных госпиталях других регионов страны. Качество пищи не всегда было достаточно хорошим. Специальные комиссии проводили обследования и выявляли недостатки. Питание делилось на общее и диетическое. Особое внимание уделялось организации питания больных туберкулёзом и людей с челюстно-лицевыми травмами. Продукты поставлялись со складов Народного комиссариата обороны. Некоторые из них пациенты получали и с подсобных хозяйств госпиталей, которые были развиты. Подсобные хозяйства начали организовывать в 1942 году, а к 1943 – 1944 годам они смогли эффективно обеспечивать военнослужащих некоторыми продуктами: картофелем, морковью и другими овощами, зерновыми, свининой. Материальное обеспечение солдат и офицеров одеждой, обувью, бельём было недостаточным. В госпиталях открывались мастерские по ремонту одежды и обуви, в которых работали сами

пациенты; старое обмундирование стирали и приводили в порядок, чтобы после лечения выдать его военнослужащим.

У каждой категории населения прифронтовых/тыловых городов были свои социальные проблемы, которые решались по-разному в зависимости от их социального статуса.

Глава 3. Охрана здоровья населения прифронтовых/тыловых городов

Очевидно, что в экстремальных условиях войны здоровье и даже жизнь человека подвергаются опасности, и степень её зависит от того, где человек находится – на фронте, в прифронтовой полосе или в тылу. Конечно же, сражаясь на фронте, человек ежесекундно может умереть, однако и в тех местах, где прямые боевые действия не ведутся, существуют определённый риск для его жизни и здоровья. В военный период количество факторов, угрожающих здоровью мирного населения, не только не сокращается, но и, наоборот, возрастает. С началом военных действий появляются новые проблемы и за санитарным состоянием перестают следить, ухудшению обстановки способствуют плохо организованные массовые миграции населения, развиваются инфекции и начинаются эпидемии, появляются граждане, требующие немедленной помощи. Всё это в совокупности создаёт угрозу для здоровья населения.

В третьей главе исследования выясним важнейшие принципы и недостатки в работе систем гражданского и военного здравоохранения и связанные с ними показатели санитарного благополучия, заболеваемости и смертности среди населения.

1. Система гражданского здравоохранения и её работа по обеспечению охраны здоровья местного населения

В военное время сохранялись и даже увеличивались угрозы для здоровья мирного населения. С этими угрозами необходимо было бороться. Большое значение имела политика государства, действующего через сеть амбулаторных и стационарных медицинских учреждений системы здравоохранения. Исследователи отмечали гуманизм и эффективность советского здравоохранения, противопоставляли его несовершенной дореволюционной медицине. В то же

время признавалась и некоторая преемственность⁶³⁴. С началом войны система гражданского здравоохранения продолжила работу, но изменила её специфику. Рассмотрим, как граждане Вологды и Череповца следили за своим здоровьем в эти тяжёлые годы, обращаясь в разные медицинские учреждения.

Для жителей прифронтового Череповца в 1941 году работало 12 лечебных заведений, сведения о которых представлены в таблице 8.

Таблица 8. Список учреждений здравоохранения, работающих в 1941 году в Череповце⁶³⁵.

Наименование учреждения	Адрес
Межрайонная больница А) Терапевтическое и хирургическое отделения	Ул. Труда, 27
В) Глазное и ушное отделения	Ул. Труда, 14
Д) Родильное отделение	Ул. Карла Либкнехта, 40
Е) Детское отделение	Ул. Труда, 25
Ж) Гинекология	
Инфекционная больница	Ул. Ленина, 82
Тубдиспансер	Советский пр., 25
Венбольница	Пр. Луначарского, 22
Консультация	Ул. Труда, 12
Поликлиника для взрослых	Советский пр., 21-25

⁶³⁴ Соловьев А. Забота партии и правительства о здоровье советских людей. М., 1950; Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975; Смирнов Е.И. Военно-медицинская служба в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа советского народа. 1941–1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. М., 1976; Виноградов Н. А. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1955.

⁶³⁵ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Л.173.

Продолжение таблицы 8.

Детская поликлиника	Советский пр., 3
Санбаклаборатория	Советский пр., 80
Дом ребёнка	Ул. Социалистическая, 22
Здравпункт завода «Красная Звезда»	Завод «Красная звезда»
Здравпункт Механического техникума	Ул. Труда, 1
Эпидстанция	Ул. Дзержинского, 3.

Самым большим стационаром была Межрайонная больница, в которой функционировало семь отделений. В больнице могло лечиться до 200 пациентов одновременно. С началом войны в город в составе госпиталей прибывали раненые военнослужащие, и сеть здравоохранения для местного населения сократилась. Межрайонная больница переехала в другое здание, при этом было закрыто два (нервное и ушное) и сокращено три (глазное, терапевтическое и гинекологическое) отделения. Венерологическая больница сократилась и вместо 40 пациентов могла принимать только 20. Тяжелее всего приходилось в это время больным туберкулёзом, ведь больницу для них закрыли совсем, как и ночной стационар при диспансере⁶³⁶. В списке медицинских учреждений, которые работали в Череповце в 1941 году, нет даже станции Скорой помощи, которая есть в списках за 1942 – 1944 годы.

Как видно из таблицы 9, уже в 1942 году сокращения прекращаются, и вновь открываются больница для лиц с туберкулёзом и венерологический диспансер.

⁶³⁶ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Л.256. (Отчёт Межрайонной больницы Череповца за 1941 год).

Таблица 9. Список учреждений здравоохранения, работающих в 1942 году в Череповце⁶³⁷.

Наименование	Вместимость, число коек
Межрайонная больница	200
Инфекционная	83
Венерологическая	20
Туберкулёзный диспансер и туббольница	15
Санаторная площадка	40
Консультация	-
Санбаклаборатория	-
Дом ребёнка	40
Поликлиника взрослых	-
Детская поликлиника	-
Детсанплощадка при поликлинике	40
Вендиспансер	-
Здравпункт Механических мастерских	-
Здравпункт завода «Красная звезда»	-
Скорая помощь	-
Межрайэпидстанция	-
Госсанинспекция	-
Пункт санкультуры	-

⁶³⁷ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.75. Л.142.

Несмотря на тяжёлые условия работы, граждане могли получить помощь в межрайонной и инфекционной больнице, детской и взрослой поликлиниках города в течение всей войны.

Межрайонная больница после переезда заняла старый комплекс, в котором располагалась задолго до войны. Комплекс состоял из нескольких одноэтажных домов, переходить из одного в другой можно было только по улице⁶³⁸. После переезда в больнице могло одновременно лечиться 183 человека, а с 1942 года количество мест вновь увеличилось до 200 и больше не менялось. Учреждению не хватало терапевтов, гинекологов, педиатров, лоров и невропатологов⁶³⁹. Сохранилась статистика численности пациентов за разные военные годы по отделениям больницы и смертности среди них, представленная в таблице 10.

Таблица 10. Количество пациентов, поступивших в Межрайонную больницу Череповца в 1941 – 1944 годы и смертность среди них⁶⁴⁰.

Год	Всего, чел	В том числе, чел:							Смертность, %
		Хирургическое	Терапевтическое	Родильное	Гинекологическое	Детское	Глазное	Ушное и Нервное	
1941	6498	863	1191	2026	747	1081	38	552	4,9
1942	3942	677	787	988	295	949	246	-	14,6
1943	3366	653	573	493	446	853	348	-	7,5
1944	3809	721	594	684	553	856	401	-	4,7

⁶³⁸ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.81. Л.4. (Акт обследования Межрайонной больницы Череповца от 18.04.1943).

⁶³⁹ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.236-237; Д.75. Л.97; Д.79. Лл.101-102; Д.82. Лл.123-124. (Отчёты Межрайонной больницы за 1942, 1943 год).

⁶⁴⁰ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.236-237; Д.75. Л.97; Д.79. Лл.101-102; Д.82. Лл.123-124.

На основе этих сведений можно сделать выводы. В 1942 году по сравнению с предыдущим отчётным периодом количество пациентов сократилось почти в 2 раза, а в последующие 1943 – 1944 годы оставалось примерно на одном уровне. В 1941 году чаще всего люди обращались для лечения в терапевтическое отделение, в больнице лежало много детей, женщин в родильном отделении, а также людей, которым требовалось хирургическое вмешательство.

Год спустя соотношение пациентов по отделениям почти не изменилось. Стоит отметить, что несколько снизилось количество пациентов в гинекологии и увеличилось число больных глазного отделения. Такая же обстановка сохранилась в 1943 – 1944 годах. Дети обращались за помощью к врачам чаще, чем взрослые. Причина, скорее всего, в том, что детский организм более восприимчив к болезням, чем взрослый, и родители больше оберегали своих детей от вредных внешних воздействий, чем себя самих. В 1942 году в больнице была самая высокая смертность: по сравнению с предыдущим периодом она увеличилась в 3 раза. С 1943 года количество смертей среди пациентов снижается. Причинами столь высокой смертности могло стать общее снижение качества медицинского обслуживания населения в 1942 году, вызванное сокращениями и ухудшением условий работы. В это же время ухудшилось питание населения и санитарная ситуация в городе. В 1943 году частой причиной смерти были пневмония и заболевания сердца⁶⁴¹. Чаще всего умирали дети. Значительным было число смертей среди пациентов терапевтического и хирургического отделений⁶⁴².

Попробуем сравнить ситуацию в этой сфере в прифронтовых / тыловых городах с тем, что происходило в тылу. Уровень смертности среди населения тыла значительно увеличился в 1941 – 1942 годах и начал снижаться с осени 1942 года. По всем тыловым регионам смертность возрастала – в июне 1941 года она составляла 16,7 на 1000 человек населения, в марте 1942 года достигла пика в 33,6

⁶⁴¹ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.81. Лл.28-29, 33-34. (Характеристика работы Межрайонной больницы).

⁶⁴² ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.236-237; Д.75. Л.97; Д.79. Лл.101-102; Д.82. Лл.123-124. (Отчёты о работе Межрайонной больницы за 1941, 1942, 1943 и 1944 годы).

на 1000 человек, увеличившись более чем в 2 раза⁶⁴³. Исследователи демографических процессов одной из причин роста показателей смертности считают её увеличение среди младенцев младше 1 года из-за ухудшений условий жизни. Неокрепший организм не мог адаптироваться к тяжёлым условиям. Если в мирное время такие маленькие дети чаще всего умирали в летний период вследствие желудочно-кишечных заболеваний, то в 1941 – 1942 годах смертность не снижается, а, наоборот, возрастает независимо от сезона⁶⁴⁴. Среди общих причин смертности населения тыла исследователи также выделяют следующие: нехватка еды, снижение качества и калорийности питания, использование заменителей продуктов, которые до войны были запрещены по закону: финозное мясо, солодовое молоко, сахарин, меласса и т.д.; плохая санитарная обстановка и эпидемии, нехватка одежды и материального обеспечения, сокращение медицинских работников, плохое питание и обеспечение лекарствами, жилищно-бытовые условия, антисанитария⁶⁴⁵. С 1943 по 1945 год, как и в прифронтовых / тыловых городах, в регионах тыла смертность снижается⁶⁴⁶. Исследователи выделяют следующие причины: адаптация, мотивация и воодушевление людей после коренного перелома в 1943 году, развитие здравоохранения, противоэпидемические мероприятия, смена питания⁶⁴⁷. Из этого можно сделать вывод, что ситуация в прифронтовых/тыловых городах и в глубоком тылу в целом была идентичной.

Приём пациентов в больницу происходил следующим образом. Горожанин, у которого возникали определённые проблемы со здоровьем, обращался в поликлинику. Если проблемы были серьёзными, то пациента сразу же отправляли в больницу. Перед приёмом в стационар человек должен был пройти санитарную обработку – его мыли в ванной, проверяли на наличие педикулёза и если он был,

⁶⁴³ Население России в XX веке: исторические очерки / Под ред. Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. М., 2001. В 3-х тт. Т. 2: 1940–1959. С. 87.

⁶⁴⁴ Там же, с. 87-89.

⁶⁴⁵ Там же, с. 92-93.

⁶⁴⁶ Там же, с. 96.

⁶⁴⁷ Там же, с. 98.

то брили и обрабатывали одежду⁶⁴⁸. Во время лечения пациентов могли с разрешения врача навещать родственники; специальных часов приёма не было⁶⁴⁹. Сроки лечения были небольшими и зависели от характера заболевания. В середине войны (1943 – 1944 годы) дольше всего люди лечились в глазном отделении – до 45 дней, в остальных отделениях лечение длилось от 11 до 22 дней⁶⁵⁰. Распорядок дня для пациентов был достаточно однообразным. Просыпались они рано, в 6 утра, и день начинался с посещения туалета, приёма лекарств и измерения температуры. В 8 утра больные пили утренний чай, а с 10 до 12 часов могли пообщаться с врачами во время обхода. С 12 до 13 часов пациенты ещё раз получали лекарства, затем в течение часа обедали и два часа отдыхали. Вечером пациентам вновь измеряли температуру, исполняли назначения врача, подавали ужин. Перед сном оставалось некоторое свободное время, а в 22 часа все ложились спать⁶⁵¹. Никто не жаловался на качество ухода. За тяжёлыми больными везде, кроме глазного отделения, где не хватало санитарок, был индивидуальный уход.

Для людей с инфекционными заболеваниями работало несколько медицинских учреждений. Пациенты с сифилисом, гонореей, кожными и грибковыми заболеваниями обращались в венерологический диспансер достаточно часто – 22 тысячи обращений в год. Среди заболевших преобладали лица с гонореей⁶⁵². Людей с сифилисом и кожными заболеваниями помещали на лечение в стационар, который был небольшим и мог принять одновременно до 20 человек⁶⁵³. Кроме того, за время войны он несколько раз переезжал, и условия лечения были стеснёнными⁶⁵⁴. На лечение ежегодно поступало до 200 человек, и

⁶⁴⁸ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.75. Л.146. (Справка о работе Межрайонной больницы).

⁶⁴⁹ Там же, л.147. (Справка о работе Межрайонной больницы).

⁶⁵⁰ Там же, д.81. лл.28-29, 31-36. (Характеристика работы Межрайонной больницы).

⁶⁵¹ Там же, д.81. л.28.

⁶⁵² ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Л.244; Д.75. Л.124; Д.79. Л.109; Д.82. Л.129. (Отчёты вендиспансера за 1941, 1942, 1943 и 1944 годы).

⁶⁵³ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.238-239; Д.75. Лл.104-105; Д.79. Лл.107-108; Д.82. Л.127. (Отчёты кожно-венерической больницы за 1941, 1942, 1943 и 1944 годы).

⁶⁵⁴ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.81. Л.37. (Характеристика работы Венерологической больницы).

занятость была полной. Смертность в 1943– 1944 годах составляла 3% от общего числа пациентов⁶⁵⁵. Каждый больной лечился в стационаре не больше месяца⁶⁵⁶.

Для лечения и профилактики туберкулёза в Череповце в течение войны с перерывами работали туберкулёзный диспансер и больница. Здоровые и больные, взрослые и дети должны были вставать на обязательный учёт в диспансере, но далеко не все это делали. В таблице 11 представлена статистика.

Таблица 11. Количество пациентов туберкулёзного диспансера Череповца за 1941-1944 годы и смертность среди них⁶⁵⁷.

Год	Всего взято на учёт, чел	Из них больны туберкулёзом, %	Смертность, %
1941	1085	58,6	7,5
1942	1969	73	5,6
1943	1510	49,1	4,6
1944	2032	15,7	2,6

На основе указанных данных можно сделать выводы. Во-первых, с течением времени возрастает количество людей, которые вставали на учёт в диспансере: в 1941 году таковых было 1085 человек, а в 1944 году уже 2032 человека. Во-вторых, процентная доля больных в общем числе людей, вставших на учёт, достигает пика в 1942 году, а потом постепенно и значительно снижается. Таким образом, если доля больных туберкулёзом падает, то, следовательно, число людей, которые проходили профилактическое лечение, растёт. С течением войны население стало меньше болеть туберкулёзом и больше заниматься профилактикой этого заболевания. Возможно, заболеваемость снизилась благодаря успешной профилактике, проведённой ранее.

⁶⁵⁵ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.238-239; Д.75. Лл.104-105; Д.79. Лл.107-108; Д.81. Л.37; Д.82. Л.127. (Отчёты кожно-венерической больницы за 1941, 1942, 1943 и 1944 годы).

⁶⁵⁶ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.81. Л.37. (Характеристика работы Венерологической больницы).

⁶⁵⁷ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.242-243; Д.75. Лл.108-109; Д.79. Л.110; Д.82. Лл.125-126.

Количество смертей от туберкулёза среди населения стабильно снижается в течение войны. Один факт портит общую положительную картину. В 1942 – 1943 годах многие дети болели туберкулезом, и число заболевших среди них постоянно росло. Как свидетельствует статистика, в 1941 году за помощью в диспансер обратилось 40 детей, в 1942 году – уже 241 ребёнок, в 1943 – 178⁶⁵⁸. К 1944 году ситуация улучшилась – за год было взято на учёт всего 28 заболевших детей⁶⁵⁹. Больница для людей с туберкулёзом в начале войны могла принять 15 взрослых и 40 детей, ещё 15 взрослых – в ночной санаторий. После повторного открытия больницы в 1942 году число пациентов увеличилось до 20⁶⁶⁰. Помещение было тесным и неприспособленным для лечения, плодились насекомые (клопы и тараканы), люди с разными формами заболевания лечились вместе, медсёстры дежурили круглые сутки, но индивидуального ухода за людьми не было⁶⁶¹. Каждый больной лечился около 25 дней. Со временем количество пациентов сокращалось, а смертность среди них возрастала⁶⁶².

В Череповце работало две поликлиники: детская и взрослая. В детской поликлинике трудилось 7 врачей. Чаще всего с детьми обращались к педиатру. Высокой была посещаемость у окулиста, хирурга, лора, стоматолога. Реже всего обращались к невропатологу. При поликлинике работал дневной стационар на 40 человек, в котором проходило лечение до 500 детей ежегодно⁶⁶³. Во взрослой поликлинике также работало 7 врачей, и чаще всего пациенты обращались к терапевту и хирургу. Высокой была посещаемость у таких специалистов, как стоматолог, окулист и лор. Мало обращались к невропатологу и гинекологу⁶⁶⁴. Таким образом, военная ситуация мало чем отличалась от ситуации мирного

⁶⁵⁸ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.242-243; Д.75. Лл.108-109; Д.79. Л.110. (Отчёты о работе туберкулёзного диспансера за 1941, 1942 и 1943 годы).

⁶⁵⁹ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.82. Лл.125-126. (Отчёт о работе туберкулёзного диспансера за 1944 год).

⁶⁶⁰ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.242-243; Д.75. Лл.108-109; Д.79. Л.110; Д.82. Лл.125-126. (Отчёты о работе туберкулёзного диспансера за 1941, 1942, 1943 и 1944 годы).

⁶⁶¹ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.81. Лл.29-30, 38-39. (Характеристика работы Межрайонной больницы).

⁶⁶² Там же, л.30. (Характеристика работы Межрайонной больницы).

⁶⁶³ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Л.246; Д.75. Л.121; Д.79. Лл.115, 117. (Отчёты о работе детской поликлиники за 1941, 1942 и 1943 годы).

⁶⁶⁴ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Л.245; Д.75. Л.112; Д.79. Л.113. (Отчёты о работе взрослой поликлиники за 1941, 1942 и 1943 годы).

времени: наиболее востребованными у взрослых и детей являлись терапевты и педиатры. В экстренном случае горожанин мог вызвать на дом «скорую помощь». В начале войны врачи и фельдшеры ездили к пациентам на лошадях, выезды были частыми. В 1942 году в распоряжении медиков кроме гужевого транспорта был один автомобиль, но выезжали уже реже⁶⁶⁵.

Рабочее население имело больше возможностей для заботы о своём здоровье – на некоторых предприятиях города были организованы здравпункты. В течение всей войны работало без перерывов два таких пункта: на заводе «Красная звезда» и в механических мастерских треста «Череповецлес». Придя в здравпункт, человек мог получить простейшую медицинскую помощь – к примеру, если у него была незначительная производственная травма. В здравпунктах делали прививки против инфекционных заболеваний, переводили рабочих по состоянию здоровья на другую работу, отправляли на лечение и отдых. Кроме того, с рабочими в профилактических целях проводили беседы о некоторых заболеваниях⁶⁶⁶.

Война отрицательно повлияла на качество и масштабы работы лечебных учреждений Череповца, которые занимались охраной здоровья населения. В 1941 – 1942 годах сложилась аномальная ситуация в этой сфере: под влиянием внешних факторов начались вынужденные сокращения и переезды, снизилось количество врачей – их переводили на обслуживание других категорий населения: раненых военнослужащих и эвакуированных жителей. В таблице 12 содержатся количественные показатели работы здравоохранения Череповца.

До войны, как отмечено в таблице 12, в городе работало 45 врачей, в декабре 1941 года их осталось только 24⁶⁶⁷, в декабре 1942 года работало 28 врачей⁶⁶⁸. В 1943 году ситуация улучшилась незначительно. Количество коек в

⁶⁶⁵ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Л.231; Д.75. Л.138; Д.82. Л.137. (Отчёты о работе станции Скорой помощи и пункта неотложной помощи за 1941, 1942 и 1944 годы).

⁶⁶⁶ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.251, 252; Д.75. Л.115; Д.79. Л.128; Д.80. Л.70. (Отчёты здравпунктов Череповца за 1941, 1942, 1943 и 1944 годы).

⁶⁶⁷ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Л.223. (Медицинские кадры, проживающие в районе (статистика)).

⁶⁶⁸ Там же, д.75. л.143. (Годовой отчёт горздравотдела за 1942 год).

больницах по сравнению с первым военным годом также сократилось. Как свидетельствуют данные из таблицы 13, в 1943 году практически по всем специальностям учреждениям не хватало специалистов.

Таблица 12. Здравоохранение Череповца: сравнительная характеристика по ряду параметров⁶⁶⁹.

Параметры	1941	1943 (февраль)
Количество врачей	45	29
Количество коек в больницах	415	320

Таблица 13. Сведения об обеспечении кадрами врачей поликлиник Череповца на 1 мая 1943 года⁶⁷⁰.

Наименование специальности	Ставок по штату	Ставок фактически занято ⁶⁷¹
Терапевт	8	5
Хирург	1	0,3
Педиатр	5,5	3
Окулист	1	0,5
Отоларинголог	1	-
Невропатолог	1	1
Физиотерапевт	1	-
Стоматолог	6	5.5

⁶⁶⁹ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.79. Л.2.

⁶⁷⁰ Там же, д.79. л.66.

⁶⁷¹ Один врач мог занимать несколько ставок. К примеру, 5 ставок терапевта занимало всего 3 человека.

Подобные явления в местном здравоохранении отрицательно сказались на здоровье населения: увеличилась заболеваемость среди взрослых и детей, возросла смертность. Наиболее тяжёлым в этом отношении был 1942 год. К 1943 году местное здравоохранение постепенно приспособилось к условиям войны, сами условия несколько смягчились и ситуация изменилась к лучшему: возросло качество лечения и увеличилось число специалистов в лечебных заведениях, сократились сроки лечения, снизились смертность и детская заболеваемость⁶⁷². Несмотря на некоторые успехи, довоенной ситуации в этой сфере достичь так и не удалось.

В Вологде медицинское обслуживание населения было организовано немного по-другому. В 1941 году в городе работало 4 больницы – детская, городская, кожно-венерическая и инфекционная; венерологический диспансер и 2 поликлиники: детская и взрослая. При школах и некоторых предприятиях города для получения медицинской помощи на местах были созданы здравпункты; работала и станция «скорой помощи», медики которой выезжали в экстренных случаях⁶⁷³. Как и в Череповце, война негативно повлияла на уровень медицинского обслуживания населения. Уже в 1941 году из-за эвакуации мирного населения и военнотружущих началось сокращение сети медицинских учреждений Вологды. В июле закрыли два отделения в городской больнице (ушное и туберкулёзное) и венерологический диспансер, который заменили кабинетом в поликлинике. Хирургическое и гинекологическое отделения переехали в другое, более тесное помещение⁶⁷⁴. Потребность в лечении у населения не уменьшилась и с 1942 года уже принимаются меры по расширению сети: открываются новые места для 50 человек в терапевтическом отделении⁶⁷⁵, увеличивается число мест для пациентов с инфекционными заболеваниями⁶⁷⁶. С

⁶⁷² ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.78. Л.6. (Резолюция общего собрания медработников об итогах их работы за 9 месяцев 1943 года).

⁶⁷³ См. Приложение 1.

⁶⁷⁴ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Л.49. (Из объяснительной записки к годовому отчёту лечебных учреждений Вологодского горздравотдела за 1941 год).

⁶⁷⁵ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1207. Л.16. (Протокол заседания Горисполкома).

⁶⁷⁶ См. ниже.

1943 года массовая эвакуация мирного населения прекращается, и ситуация с обслуживанием местных жителей меняется в лучшую сторону. Госпиталь для эвакуированных граждан закрывают, а за счёт этого расширяют некоторые отделения детской и городской больниц и улучшают условия для пациентов⁶⁷⁷. К концу 1945 года сеть здравоохранения Вологды была полностью восстановлена в прежних масштабах⁶⁷⁸.

Рассмотрим, как получали медицинскую помощь граждане в разных медицинских учреждениях города.

Больница для детей имела отделения: хирургическое, терапевтическое, туберкулезное и могла принять одновременно в 1941 году – 90 человек⁶⁷⁹, а в первом полугодии 1942 года – уже 120 человек⁶⁸⁰.

*Таблица 14. Детская больница города Вологды: посещаемость и смертность (данные за 1941 и 1942 годы)*⁶⁸¹.

Год	Всего поступи ло, чел	В том числе, чел:			Смертность, %
		Терапевтическое	Хирургическое	Костнотуберкулезное	
1941	1595	1051	532	12	11,5
1942 (январь-июнь)	976	630	346	-	15,5

Согласно статистике, представленной в таблице 14, чаще всего дети лечились в терапевтическом отделении, значительно реже в двух других. Количество смертей среди пациентов увеличилось в 1942 году. Осенью этого же

⁶⁷⁷ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1222. Л.127. (Протокол заседания Горисполкома).

⁶⁷⁸ См. Приложение 2.

⁶⁷⁹ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Л.10. (Отчёт детской больницы за 1941 год).

⁶⁸⁰ Там же. д.101. л.62. (Отчёт детской больницы за I полугодие 1942 года).

⁶⁸¹ Там же.

года происходит вспышка туберкулёза среди детей дошкольного возраста – их сначала изолировали от остальных детей⁶⁸², а весной 1943 года разместили в специальном диспансере⁶⁸³.

Городская больница для взрослых состояла из 5 отделений: терапевтического, хирургического, гинекологического, ушного и туберкулёзного. В начале 1941 года одновременно в учреждении могло лечиться 145 человек, а к 1 октября этого же года осталось всего 45 мест⁶⁸⁴. К 1945 году больница была восстановлена, и работало 4 отделения: хирургическое, терапевтическое, ушное и онкологическое, в которых проходили лечение 229 пациентов⁶⁸⁵. В статистике, представленной в таблице 15, наглядно показано, как повлияли военные события на обслуживание населения в этом медицинском учреждении.

Таблица 15. Городская больница Вологды: посещаемость и смертность⁶⁸⁶.

Год	Всего поступило, чел	Смертность, %
1941	3662	6,8
1942 (январь-июнь)	264	11,4
1945	3584	6,05

В 1942 году в больнице лечилось гораздо меньше людей, чем в 1941 и 1945 годах. Это отнюдь не означает, что население стало меньше болеть, ведь по всем показателям состояние здоровья вологжан в 1942 году было кризисным. Посещаемость снизилась из-за сокращения отделений больницы. Общая смертность среди пациентов в 1942 году была достаточно высокой. В 1941 и 1945

⁶⁸² ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1210. Л.104. (Протокол заседания Горисполкома).

⁶⁸³ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.59. Л.64. (Справка по решению горисполкома об открытии туберкулёзного санитарного диспансера и ясельной группы).

⁶⁸⁴ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Лл.17,18. (Отчёт Вологодской городской больницы за 1941 год).

⁶⁸⁵ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.3. Д.18. Л.2. (Отчёт Вологодской городской больницы за 1945 год).

⁶⁸⁶ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Лл.17,18; Д.101. Л.65; Оп.3. Д.18. Л.2.

годах наибольшее количество смертей приходилось на больных терапевтического и хирургического отделений⁶⁸⁷.

В поликлинике для взрослых к началу 1941 года работало 7 врачей. Чаще всего люди обращались к терапевту и стоматологу, высокой была посещаемость у хирурга и окулиста. К гинекологу, невропатологу и лору обращались редко⁶⁸⁸. В 1942 году характер посещаемости не изменился, в поликлинике появился новый врач – венеролог, к которому люди обращались достаточно часто⁶⁸⁹. В 1943 году после обследования контролирующими органами выяснилось, что качество медицинского обслуживания населения в поликлинике было низким: врачей не хватало, многие работали по совместительству, иногда их работу выполняли фельдшеры, которые часто ошибались при постановке диагноза. Из-за отсутствия транспорта врачи приходили к больным по вызову только на следующий день. В самой поликлинике было очень грязно⁶⁹⁰. Год спустя многие проблемы удалось решить: появился транспорт и пациентам уже не приходилось ждать сутками вызванного врача, в поликлинику привезли новое оборудование; врачей и фельдшеров стали обучать дополнительно, чтобы люди не страдали от их ошибок⁶⁹¹. Чаще всего пациенты жаловались на грубое обращение со стороны медицинских работников⁶⁹². В 1945 году люди по-прежнему часто обращались к терапевту, венерологу, хирургу и стоматологу и реже – к другим врачам⁶⁹³.

В детской поликлинике Вологды в 1941 году пациентов принимали 8 врачей. Чаще всего с детьми обращались к педиатру, окулисту и стоматологу, достаточно много пациентов было у лора, дерматолога, хирурга, врача лечебной физкультуры, а меньше всего с детьми приходили к невропатологу⁶⁹⁴. В первом полугодии 1942 года ситуация ухудшилась – в поликлинике работало всего 3

⁶⁸⁷ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Лл.17,18; Оп.3. Д.18. Л.2. (Отчёты Вологодской городской больницы за 1941 и 1945 год).

⁶⁸⁸ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Л.1. (Отчёт городской поликлиники за 1941 год).

⁶⁸⁹ Там же, д.101. л.61. (Отчёт городской поликлиники и вендиспансера за I полугодие 1942 года).

⁶⁹⁰ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1224. Лл.29-30. (Протокол заседания Горисполкома).

⁶⁹¹ Там же, д.1252. л.46. (Протокол заседания Горисполкома).

⁶⁹² Там же, д.1252. л.46.

⁶⁹³ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.101. Л.61. (Отчёт городской поликлиники и вендиспансера за I полугодие 1942 года).

⁶⁹⁴ Там же, д.70. л.2. (Отчёт детской поликлиники за 1941 год).

врача⁶⁹⁵. Большинство пациентов обращались к педиатру и стоматологу, мало – к лору⁶⁹⁶. В 1945 году штат поликлиники был укомплектован, а характер посещаемости врачей почти не изменился⁶⁹⁷.

Врачи «скорой помощи» в Вологде, в отличие от череповецких медиков, на лошадях не выезжали – в 1941 году в распоряжении станции было 5 автомобилей, в 1942 году – уже 4. Несмотря на отсутствие проблем с транспортом, не всегда вологжане могли получить скорую помощь – за первые 6 месяцев 1942 года 309 раз было отказано в обслуживании по невыясненным причинам⁶⁹⁸. Возможно, медики сочли, что эти случаи были не такими экстренными. Пациентов не всегда везли в больницы города, часть из них размещали в стационаре при станции, который был рассчитан на 25 мест⁶⁹⁹. В 1942 году местными властями во избежание недоразумений были изданы специальные правила работы «скорой помощи». Каждый житель Вологды мог вызвать помощь лично или по телефону, отвечая на все вопросы, которые задавал дежурный. Для быстрого обслуживания гражданину рекомендовалось встречать машину у дома или места происшествия. Врачи выезжали на вызов только в том случае, когда требовалось оказать срочную помощь: при отравлениях, ожогах, тяжёлых ранениях, сильных ушибах и переломах, начавшихся родах, кровотечениях, сердечных приступах, а также в других случаях, когда существовала угроза для жизни человека. За ложный вызов и недостоверные сведения о его причинах гражданина могли предупредить, выписать штраф до 100 рублей или даже отправить на исправительно-трудовые работы на срок до 30 дней⁷⁰⁰. В 1943 году местные власти были недовольны работой «скорой помощи», на следующий год многие недостатки удалось устранить: врачи стали дежурить круглосуточно, в некоторых экстренных случаях даже ходили к пациентам пешком⁷⁰¹. Часто люди сталкивались с нетактичностью

⁶⁹⁵ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.101. Л.59. (Отчёт детской поликлиники за I полугодие 1942 года).

⁶⁹⁶ Там же, л.61.

⁶⁹⁷ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.3. Д.18. Л.8. (Отчёт детской поликлиники за 1945 год).

⁶⁹⁸ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.101. Л.54. (Отчёт станции Скорой помощи за I полугодие 1942 года).

⁶⁹⁹ Там же, л.67. (Отчёт стационара при станции Скорой помощи за I полугодие 1942 года).

⁷⁰⁰ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1209. Лл.64-65. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷⁰¹ Там же, д.1253. л.121. (Протокол заседания Горисполкома).

и грубостью медиков⁷⁰². При некоторых предприятиях, как и в Череповце, в Вологде работали здравпункты, значение которых было описано выше. В областной столице их было больше: в 1941 году работало 6 здравпунктов, в 1945 году – 7⁷⁰³. Компетенция вологодских здравпунктов была шире. Дополнительно рабочие могли пройти в них медосмотр, получить направление на лечебное питание, вылечить зубы⁷⁰⁴.

В прифронтовых городах во время войны возможности для охраны здоровья местного населения сократились из-за уменьшения сети лечебных заведений и перехода здравоохранения на обслуживание эвакуированного населения. В глубоком уральском тылу после некоторых сокращений в начале войны (в городах Чкаловской (Оренбургской) и Челябинской областей), с 1942 года сеть лечебных заведений, наоборот, расширяется⁷⁰⁵. Причину такого различия легко объяснить. Через прифронтовые города Вологодской области эвакуированное население следовало транзитом и останавливалось на некоторое время для лечения. Местные власти рассматривали эвакуированных граждан как особую категорию населения и обслуживали отдельно, переводя для этого ресурсы из гражданского здравоохранения. В тыловой Урал эвакуированное население переезжало в большом количестве и на достаточно продолжительное время⁷⁰⁶, размещалось на общих основаниях с местными жителями и как бы сливалось с ними. Следовательно, эти люди получали медицинское обслуживание уже как жители Урала. Общее количество населения в регионе возросло, и сеть здравоохранения пришлось расширять. В то же время из-за прибытия

⁷⁰² ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1209. Лл.64-65. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷⁰³ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Л.49. (Объяснительная записка к годовому отчёту лечебных учреждений Вологодского горздравотдела за 1941 год).

⁷⁰⁴ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.3. Д.18. Лл.18-23, 26. (Отчёты здравпунктов Вологды за 1945 год).

⁷⁰⁵ Коробецкий И.А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Самара, 2004. С. 16; Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2002. С. 75; Рубин В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 25.

⁷⁰⁶ Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2002. С. 75.

эвакуированных граждан качество медицинского обслуживания местного населения на территории Башкирии снизилось⁷⁰⁷.

Эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в прифронтовых / тыловых городах в годы войны, требует отдельного внимания. Через Вологду и Череповец, как уже было отмечено, в это время проходила значительная эвакуация. Кроме того, часть людей оставалась в городах по разным причинам, сюда приезжали для лечения военнослужащие, заболевшие или раненные в бою. Миграция была значительной. Всё это могло осложнить санитарную ситуацию и привести к развитию инфекций. Представители советской исторической науки неоднократно подчёркивали, что важнейшим успехом здравоохранения СССР во время Великой Отечественной войны являлось предотвращение серьёзных эпидемий в тылу, столь характерных для военного времени⁷⁰⁸. Рассмотрим, какой была действительная эпидемиологическая ситуация в Вологде и Череповце в период войны, какие меры принимались центральными и местными властями в этом отношении и выясним, верно ли утверждение советской историографии.

Народный комиссариат здравоохранения СССР организовал проведение ряда противоэпидемических мероприятий по всей стране. В январе 1942 года вышел приказ о мерах по предупреждению эпидемий: на местах необходимо было создать отряды для дезинфекции и определённое число мест для пациентов в медицинских учреждениях, обеспечить быструю госпитализацию больных брюшным и сыпным тифом⁷⁰⁹.

В 1941 году в Череповце произошла вспышка инфекции ящура среди мелкого и крупного рогатого скота⁷¹⁰. По решению горисполкома на случайном

⁷⁰⁷ Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002.

⁷⁰⁸ Соловьев А. Забота партии и правительства о здоровье советских людей. М., 1950; Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975; Смирнов Е.И. Военно-медицинская служба в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа советского народа. 1941–1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. М., 1976; Виноградов Н. А. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1955.

⁷⁰⁹ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977. С. 88.

⁷¹⁰ Ящур – острая вирусная болезнь, характеризующаяся лихорадкой, поражением слизистой оболочки рта, языка, покраснением глаз, жжением во рту, поражением кожи кистей рук. На слизистых оболочках на поздних стадиях

пункте немедленно ввели карантин, были приняты профилактические меры для людей, которые ухаживали за больными животными⁷¹¹. Благодаря этому тотального распространения заболевания удалось избежать. С мая 1942 года по распоряжению властей Вологды и Череповца для предотвращения эпидемий был ограничен въезд и выезд людей из городов. Все, кто приезжал в прифронтовые / тыловые города, направлялись для прохождения обязательной санитарной обработки. После процедуры людям выдавали справку, без которой нельзя было поселиться в гостиницах, домах и общежитиях. Горожане, которые возвращались из командировок и других поездок, не являлись исключением⁷¹². В Череповце санитарный пост был установлен на вокзале, а в Вологде – на вокзале и пристани. Население проходило проверку и при выезде из городов⁷¹³. За уклонение от этой процедуры граждане наказывались штрафом до 100 рублей или исправительными работами на срок до 30 дней. Работодатели, управляющие гостиницами, домоправители и другие должностные лица, которые нарушали установленный закон и пускали людей на проживание без справки, несли уголовную ответственность⁷¹⁴. Горожан предупредили об этих мерах через местные газеты. Такое распоряжение было принято для предупреждения эпидемий в условиях массовой миграции населения. Исполняя приказ Наркомздрава, местные власти предохраняли население от сыпного тифа и желудочно-кишечных заболеваний⁷¹⁵. Люди лечились от педикулёза, госпитализировались при появлении первых признаков инфекции, чтобы не заразить других. Для лучшего контроля за ситуацией Череповец был разделён на врачебные участки. Население получало важную информацию об инфекционных заболеваниях и способах их передачи

появляются язвы. Выздоровление чаще всего наступает через 10-15 дней. Болезнь передаётся через домашних животных. (Данные из книги: Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва, М., 1992. Т. 1. С. 380.)

⁷¹¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.468. Л.95. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷¹² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.480. Л.98. (Протокол заседания Горисполкома); ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.114. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷¹³ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.133. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷¹⁴ Статья 181 УК РСФСР в редакции 1926 года: «Нарушение правил по охране народного здоровья, специально изданных в целях борьбы с эпидемиями — исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей».

⁷¹⁵ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977. С. 149.

через газеты и другие каналы. К примеру, человек приходил в кинотеатр и перед показом фильма слушал выступление врача. Особенно бдительно следили за здоровьем школьников, медиков, работников образовательных учреждений, пищевых предприятий и сферы торговли: им организовано делали прививки. В городах был установлен строгий контроль над питьевой водой. Фактором, который способствует распространению инфекций, является неблагополучное санитарное состояние. Каждой весной или в самом начале лета в Вологде и Череповце проводили санитарную очистку⁷¹⁶. Мусор и грязь вывозили за город на свалки, содержимое выгребных ям закапывали в землю или использовали на огородных участках в качестве удобрения⁷¹⁷. Местам наибольшего скопления людей – вокзалам, пристаням, кинотеатрам, театрам, рынкам – уделяли наибольшее внимание⁷¹⁸.

Несмотря на предупредительные меры властей, люди заболевали. В разное время происходили вспышки сыпного⁷¹⁹ и брюшного⁷²⁰ тифа, дизентерии⁷²¹, гемоколита⁷²², малярии⁷²³. В 1943 году в Череповце 10 тысяч человек получили

⁷¹⁶ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1222. Лл.43,90,148. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷¹⁷ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.183; ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.59. Л.39. (Протоколы заседаний Горисполкома).

⁷¹⁸ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1208. Л.184. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷¹⁹ Сыпной тиф – инфекционное заболевание, которое передаётся через повреждения кожи при расчёсывании путём проникновения испражнений вшей. Характерные признаки: головная боль, слабость и боль в мышцах, бессонница, повышение температуры тела, лихорадка, обильная сыпь (на 4-5 день), увеличение печени и селезёнки, учащение дыхания. Заболевание излечимо. (Данные из книги: Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва. М., 1992. Т. 1. С. 372–373.)

⁷²⁰ Брюшной тиф – инфекционное заболевание, фекально-оральный механизм передачи. По симптомам схоже с сыпным тифом, но ещё характерно поражение лимфатического аппарата кишечника и более длительное течение болезни (восстановление трудоспособности через 1,5-2 месяца после начала болезни). (Данные из книги: Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва. М., 1992. Т. 1. С. 371–372.)

⁷²¹ Дизентерия – инфекционное заболевание, фекально-оральный механизм передачи (бактерии долго сохраняются во внешней среде и на пищевых продуктах). Характерные признаки: лихорадка, понижение аппетита, головная боль, поражения желудочно-кишечного тракта (тупая боль, переходящая в острую, учащённый стул, примеси слизи и крови в кале). Заболевание излечимо и редко переходит в хронические формы. (Данные из книги: Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва. М., 1992. Т. 1. С. 345–346.)

⁷²² Гемоколит (Шигеллёз) — острое инфекционное заболевание, характеризующееся симптомами общей интоксикации и поражением преимущественно дистального отдела толстой кишки. У части больных может переходить в хроническую форму. Характерные признаки: повышение температуры, рвота, понос, боли в животе, лихорадка, судороги, увеличение печени и поражения внутренних органов. Заболевание излечимо при своевременном вмешательстве. На последних стадиях возможна угроза жизни пациенту (URL: <http://diseases.academic.ru/> Справочник по болезням).

⁷²³ Малярия – острая болезнь, для которой характерно увеличение печени и селезёнки, лихорадка, повышение температуры, анемия. Источник – другой человек, различные виды комаров. Заболевание излечимо, но при разрыве селезёнки и малярийной коме возможны летальные исходы. (Данные из книги: Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва. М., 1992. Т. 1. С. 357–358.)

прививки от брюшного тифа; более половины людей, страдающих педикулёзом, вылечились⁷²⁴. В октябре 1943 года произошла вспышка заболеваемости брюшным тифом – достаточно быстро угроза была ликвидирована⁷²⁵. В 1945 году всё население Череповца старше 8 лет, за исключением беременных и кормящих матерей и лиц с некоторыми тяжёлыми заболеваниями, должно было сделать прививку от брюшного тифа. За уклонение от прививки грозил штраф, а неработающих людей без справки о получении прививки не трудоустроивали⁷²⁶. Власти серьёзно опасались распространения заболевания. Все жители Вологды должны были обязательно получить прививки против оспы, летом – осенью 1942 года население прививали от брюшного и сыпного тифа, дизентерии и паратифа⁷²⁷. В первый же год войны среди детей в одном из детских садов Вологды произошла вспышка скарлатины⁷²⁸, заболеваемость оставалась высокой и в 1942 году⁷²⁹. Весной 1944 года из-за недостаточного контроля за ситуацией и профилактики, предусмотренных приказом Народного комиссара здравоохранения⁷³⁰, в Череповце среди рабочих водного и железнодорожного транспорта начала распространяться малярия. Весной и летом из-за увеличения площадей мелководья и миграции населения возникла угроза эпидемии⁷³¹. Медики начали бороться с распространением заболевания: при поликлинике был создан специальный кабинет, сотрудники которого занимались лечением больных, брали анализы крови, истребляли малярийных комаров как распространителей инфекции⁷³². В результате этой работы весной 1945 года новых случаев малярии практически не было⁷³³.

⁷²⁴ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.1. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷²⁵ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.78. Л.6. (Резолюция общего собрания медроботников об итогах их работы за 9 месяцев 1943 года).

⁷²⁶ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.104. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷²⁷ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1209. Лл.65,68; Д.1210. Л.57. (Протоколы заседания Горисполкома).

⁷²⁸ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1188. Л.143. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷²⁹ Там же, д.1209. л.1. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷³⁰ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977. С. 158–160.

⁷³¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.92. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷³² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.101. (Протокол заседания Горисполкома); Ф. Р-782. Оп.1. Д.82. Л.138. (Отчёт малярийного кабинета о противомаларийной работе за январь 1945 года).

⁷³³ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.146. (Протокол заседания Горисполкома).

При тяжёлом течении заболевания люди сами обращались в инфекционные больницы Вологды и Череповца или их направляли туда врачи из поликлиники. Инфекционная больница Вологды располагалась в городской черте. В 1941 году в больнице одновременно могло лечиться 275 человек⁷³⁴. С 1942 года, когда другие медицинские учреждения сокращают, в инфекционной больнице количество мест, наоборот, увеличивается. Зимой в районе Лньостроя был открыт дополнительный резерв в 50 мест⁷³⁵. В это же время сама больница была расширена ещё на 60 мест⁷³⁶. В мае в больнице было открыто ещё 150 мест⁷³⁷, а к середине года в Вологде в общей сложности функционировало 500 мест для лечения инфекционных заболеваний⁷³⁸. Эти факты позволяют утверждать, что в 1942 году эпидемическая ситуация в городе была, по меньшей мере, напряжённой. Однако стоит отметить, что в инфекционной больнице и её филиалах лечились не только местные жители, но и приезжающее эвакуированное население, физическое состояние которого было достаточно тяжёлым. К 1945 году ситуация нормализовалась и в стационарах города работало всего 150 мест для лечения людей с инфекционными заболеваниями⁷³⁹.

В инфекционной больнице Череповца одновременно могли проходить лечение 83 человека⁷⁴⁰. Стационар был расположен в поле за городом, имел большой двор с зелёными насаждениями. С одной стороны, благодаря такому расположению больницы заражённые люди изолировались от остальных городских жителей, что снижало риск возникновения эпидемий. С другой стороны, из-за удалённости от города вода в необходимом количестве не поступала в больницу, а канализационные стоки возвращались в Череповец по открытой канаве⁷⁴¹, что способствовало развитию инфекций. В больнице было 5 отделений. Сначала больной попадал в сортировочное отделение, где его мыли и

⁷³⁴ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Л.15. (Отчёт инфекционной больницы за 1941 год).

⁷³⁵ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1207. Л.16. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷³⁶ Там же, л.51. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷³⁷ Там же, д.1208. л.115. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷³⁸ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.3. Д.18. Л.4. (Отчёт инфекционной больницы за 1945 год).

⁷³⁹ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1225. Л.169. (Протокол заседания Горисполкома).

⁷⁴⁰ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.240-241. (О состоянии сети медицинских учреждений Череповца).

⁷⁴¹ Там же, л.1. (Справка о состоянии работы инфекционной больницы Череповца).

ставили диагноз. После этого пациента направляли на лечение. В лечебном учреждении лечились люди с дизентерией, тифом, скарлатиной и дифтерией (в одном отделении) и дистрофией. Дистрофия не являлась инфекционным заболеванием, и размещение таких пациентов в инфекционной больнице было неуместным. Скорее всего, в других стационарах не было мест и дистрофики, большая часть из которых являлась приезжими, вынуждены были лечиться здесь⁷⁴². Больница всегда была занята полностью. В 1943 году в стационаре находилось на постоянном лечении 85 человек⁷⁴³.

По данным статистики посещаемости и смертности среди пациентов инфекционных больниц Вологды и Череповца, представленной в таблицах 16 и 17, прослеживается определённая динамика.

Таблица 16. Сведения о количестве поступивших больных и проценте смертности среди них в инфекционной больнице Вологды⁷⁴⁴.

Год	Поступило больных, чел	Смертность, %
1941	3471	7,1
1942 (2 квартал)	3449	12,2
1943	2805	7,4
1945	2331	6,2

Наибольшая посещаемость в больнице Вологды была в 1941 – 1942 годах, затем люди всё реже и реже начинают обращаться за помощью, и к 1945 году количество лиц, которые проходили лечение в больнице, стало относительно небольшим. Смертность среди пациентов являлась самой высокой в 1942 году,

⁷⁴² ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Л.1. (Справка о состоянии работы инфекционной больницы Череповца).

⁷⁴³ Там же, л.2.

⁷⁴⁴ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Л.15; Оп.3. Д.18. Л.4; Оп.1. Д.101. Л.69; ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1225. Л.169. Итоговые данные за 1942 год и общие данные за 1944 год не сохранились.

затем она постепенно стала снижаться, и к 1945 году достигла самого низкого уровня за весь рассматриваемый военный период.

Таблица 17. Сведения о количестве поступивших больных и проценте смертности среди них в инфекционной больнице Череповца⁷⁴⁵.

Год	Поступило больных, чел	Смертность, %
1941	1358	10,4
1942	2018	13,4
1943	1321	8,5
1944	1229	4,5

В инфекционную больницу Череповца в 1942 году поступило на лечение почти в 2 раза больше пациентов, чем в 1941 и 1943 годах. В 1944 году количество больных по сравнению с предыдущим периодом снизилось не так значительно. Наибольшее количество смертельных случаев было зафиксировано в 1942 году, в 1943 году уровень смертности снизился значительно, а в 1944 году ещё упал почти в 2 раза.

Такие данные позволяют сделать несколько выводов. 1942 год по степени напряжённости эпидемической ситуации в Вологде и Череповце был кризисным. С 1943 года ситуация начинает постепенно улучшаться. Причины для этого могут быть разными. Прежде всего, стоит отметить один факт – за помощью в инфекционные больницы прифронтовых городов обращались не только местные жители, но и эвакуированное население, чему руководство инфекционной больницы Череповца активно сопротивлялось. Эвакуированные граждане в значительной степени способствовали возникновению этой кризисной ситуации в 1942 году. Доказывает отмеченное и тот факт, что с 1943 года прекращается

⁷⁴⁵ ЧЦХД. Ф. Р-782. Оп.1. Д.73. Лл.240-241; Д.75. Л.100; Д.79. Лл.105-106; Д.82. Л.122. Данные за 1945 год не сохранились.

массовая эвакуация и одновременно снижается количество пациентов инфекционных больниц и уровень смертности среди них. Улучшению ситуации способствовали и другие факторы: повышение качества обслуживания пациентов, интенсивность описанных противоэпидемических мер. В целом же благодаря принимаемым мерам и контролю со стороны властей серьёзных и затяжных эпидемий в прифронтовых / тыловых городах удалось избежать. Ситуацию в Вологде и Череповце можно сравнить с эпидемической обстановкой в глубоком уральском тылу. На Урале серьёзных эпидемий среди населения удалось избежать благодаря принятым аналогичным мерам⁷⁴⁶, но в разное время происходили вспышки таких заболеваний, как тиф и дизентерия⁷⁴⁷. Кроме того, среди населения тыла получила распространение септическая ангина, которой не было в прифронтовых / тыловых городах. Голодающее население употребляло в пищу зерно, остававшееся на зиму в поле. В этом зерне появлялся грибок, который и являлся главным источником заболевания. На половине территории Башкирии заболевание распространилось в 1942 году, смертность составила 50-60% от всех заболевших людей⁷⁴⁸. Если в прифронтовых / тыловых городах самым кризисным для здоровья населения был 1942 год, то на Урале – 1943 год, когда возросла заболеваемость населения, и сократилось количество врачей⁷⁴⁹.

Из-за притока эвакуированного мирного и военного населения, нуждающегося в помощи и лечении, сократились возможности для защиты здоровья местного населения прифронтовых / тыловых городов. Уровень заболеваемости и смертности горожан повысился. Кризисным в этом отношении стал 1942 год. С 1943 года после прекращения массовой эвакуации и постепенного приспособления местного здравоохранения к военным условиям ситуация начинает меняться в лучшую сторону.

⁷⁴⁶ Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 127.

⁷⁴⁷ Там же, с. 126.

⁷⁴⁸ Там же, с. 127–128.

⁷⁴⁹ Рубин В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 26.

2. Медицинское обслуживание, лечение эвакуированного гражданского населения и санитарное состояние городов

Многие из эвакуированных граждан страдали серьёзными заболеваниями, создающими угрозу для их жизни. Эти заболевания возникли ещё до эвакуации или в её процессе и в большинстве случаев были обусловлены экстремальными, тяжёлыми условиями военного быта. Физическое состояние эвакуированных граждан зависело от региона, из которого происходила эвакуация. Наиболее тяжёлым было состояние эвакуированных жителей блокадного Ленинграда, которые нуждались в немедленной квалифицированной врачебной помощи. Очевидцы и сами блокадники позднее вспоминали о своём физическом состоянии: «До сих пор страшно вспомнить это. Люди, будто только что вышедшие из подземелья – чёрные, исхудавшие. Кого еле вели под руки, кого несли на носилках»⁷⁵⁰. Из другого свидетельства: «Когда приехали в Череповец, я была настоящим дистрофиком, не могла ходить, не могла даже плакать. Маму прямо с вокзала увезли в больницу и через четыре дня она умерла»⁷⁵¹. В зимний период многие блокадники оставались в прифронтовых / тыловых городах не только из-за собственной болезни, но и из-за того, что не могли ехать дальше при морозе, доходившем до – 40-45°С⁷⁵².

Таким образом, люди приезжали в прифронтовые / тыловые города и оставались в них из-за уже имеющихся заболеваний, причиной которых являлись условия жизни до эвакуации и во время переезда. В уральском тылу людей, приехавших заболевшими, было меньше. Во-первых, многие из них просто физически не могли доехать до таких отдалённых регионов и оставались в прифронтовых / тыловых городах. Во-вторых, доля тех, кто всё-таки доезжал из

⁷⁵⁰ ЧЦХД. Ф. Р-363. Оп.2. Д.99. Подшивка газеты «Коммунист» за 1985 год (январь-июнь). № 89. С. 2.

⁷⁵¹ Там же.

⁷⁵² ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.14. (Отчёт о движении и размещении эвакуированного населения).

блокадного Ленинграда (именно оттуда и было наибольшее количество людей, нуждавшихся в лечении) в общем количестве эвакуированного населения, приезжавшего на Урал из разных регионов, была менее значительной. Это отнюдь не означает, что эвакуированные граждане в уральском тылу испытывали меньше проблем со здоровьем. Эти люди жили в условиях антисанитарии, много работали и мало ели. Из-за этого их здоровье уже было подорвано, они также страдали дистрофией и другими заболеваниями, только причины были другими⁷⁵³.

В отличие от тылового Урала, где эвакуированные граждане лечились в учреждениях общей системы здравоохранения, для их лечения в прифронтовых городах в спешном порядке была предпринята попытка создать специальную систему медицинских учреждений. Медицинское обслуживание граждан в рамках этой системы было организовано плохо, но с течением времени ситуация менялась в лучшую сторону: люди приспосабливались к выполнению поставленных задач в военных условиях. Основные задачи, которые стояли перед медицинскими работниками прифронтовых городов – провести медицинский осмотр, санитарную обработку, сделать прививки против инфекционных заболеваний, оставить тех, кто не мог продолжать путь по болезни для лечения⁷⁵⁴.

В 1941 году на вокзале Череповца, куда приезжала основная часть эвакуируемого населения, не было даже медпункта. Людей, нуждавшихся в медицинском обслуживании, встречали два врача⁷⁵⁵, им помогали работники эвакуопункта и городская общественность. Приезжающих граждан сразу же делили на две группы. Легкобольным людям оказывали необходимую помощь, выдавали лекарства и отправляли дальше в тыл, а тех, у кого проблемы были более значительными, оставляли на лечение в городе⁷⁵⁶.

⁷⁵³ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 96, 99.

⁷⁵⁴ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.431. Л.165. (Положение об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы).

⁷⁵⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Л.5. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакуопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁷⁵⁶ Там же.

В Череповце пациента, нуждающегося в лечении, в 1941 – 1942 годах отправляли в изолятор, хотя он, исходя из названия, был предусмотрен только для временной изоляции пациентов, но не для лечения⁷⁵⁷. Одновременно в изоляторе можно было разместить 50 человек, потом учреждение переехало, и число мест сократилось до 25⁷⁵⁸. К концу 1941 года число людей, нуждающихся в лечении, увеличилось, и вместимость изолятора вновь увеличили до 50 человек⁷⁵⁹. В первую военную зиму в учреждении сложилась критическая ситуация. Срок лечения дистрофика (такие люди составляли большинство пациентов) в изоляторе зависел от условий содержания и питания, степени дистрофии и колебался от 5 дней до 1-2 месяцев⁷⁶⁰. Условия лечения были плохими. Многие люди находились в тяжёлом состоянии и сроки их лечения затягивались. Отправлять таких пациентов было некуда – местные больницы их не принимали, а отправка в Вологду была затруднительна из-за физического состояния и медленной работы транспорта⁷⁶¹.

В 1942 году 50-ти коек стало явно не хватать и изолятор начал отказывать в приёме новых пациентов. Люди не могли ехать дальше из-за своего тяжёлого состояния, но и в Череповце их не принимали на лечение: ни больница, ни даже изолятор не соответствовали никаким требованиям. Отдел здравоохранения предложил увеличить количество мест в изоляторе, не расширяя помещение. В таком случае телесный контакт между пациентами увеличивался, что могло привести к вспышке инфекции⁷⁶². Проблему удалось решить только летом 1942 года.

⁷⁵⁷ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Л.7. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакуопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁷⁵⁸ Там же, д.2. л.25. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за июль 1941-январь 1942 года).

⁷⁵⁹ Там же, лл.26, 33. (Отчёты медпункта станции Череповец за декабрь 1941-январь 1942 года).

⁷⁶⁰ Там же, л.9. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакуопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁷⁶¹ Там же, д.2. л.34. (Справка о состоянии работы изолятора при Череповецком эвакуопункте).

⁷⁶² Там же, д.2. л.34.

На вокзале в это же время произошли некоторые изменения в лучшую сторону: в феврале на месте газетного киоска открылся медпункт⁷⁶³. К каждому эшелону выходили с осмотром врач и медсёстры, дежурство которых стало круглосуточным⁷⁶⁴. Весной 1942 года в Череповец приехало три врача из Вологды⁷⁶⁵, а местных медиков перевели в изолятор⁷⁶⁶. С марта тяжёлобольные пациенты получили возможность проходить лечение в больнице города, предусмотренной для этого⁷⁶⁷. В апреле было решено развернуть в городе эвакогоспиталь на 300 коек для лучшего обслуживания пациентов⁷⁶⁸.

Летом прежние недостатки в этой сфере сохранялись – городская больница снова отказывалась принимать эвакуированных граждан на лечение⁷⁶⁹. К концу лета эта проблема была решена: пациенты стали лечиться только в больнице города⁷⁷⁰. С этого времени количество проблем, с которыми сталкивались пациенты в Череповце, значительно сократилось, хотя и сохранялись некоторые недостатки – нехватка необходимых материалов для лечения, транспортная проблема⁷⁷¹.

В Вологде эвакуированные граждане, ставшие пациентами, испытывали меньше проблем. Как и в Череповце, они получали первую помощь на вокзале, а затем отправлялись для лечения в специально созданные госпитали. На вокзале была открыта комната для ожидания с мебелью⁷⁷². Проблемы с переездом пациентов были не такими серьёзными, как в Череповце, но всё же

⁷⁶³ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Л.6. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁷⁶⁴ Там же, д.2. л.5. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁷⁶⁵ Там же, д.2. л.97. (Отчёт о работе Череповецкого эвакопункта за период с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁷⁶⁶ Там же, л.9. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁷⁶⁷ Там же, д.2. л.60. (Справка по вопросу об обслуживании эвакуированных, санитарного состояния общежития эвакопункта, санобработки эвакуированных и их госпитализации).

⁷⁶⁸ Там же, л.15. (Докладная записка начальника эвакопункта).

⁷⁶⁹ Там же, д.2. л.55. (Сведения о работе Череповецкого эвакопункта зимой - весной 1942 года).

⁷⁷⁰ Там же, д.2. л.182. (Отчёт о работе Череповецкого эвакопункта за период июнь – 15 августа 1942 года).

⁷⁷¹ Там же, д.2. л.183. (Отчёт о работе Череповецкого эвакопункта за период июнь – 15 августа 1942 года).

⁷⁷² ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1187. Л.27. (Протокол заседания горисполкома).

существовали⁷⁷³. В Вологде специально для лечения эвакуированного населения было открыто 6 госпиталей в зданиях бывших поликлиник, больниц, школ⁷⁷⁴.

Если в Череповце в 1942 году изолятор был переполнен и не мог вместить всех пациентов, то в Вологде в это же время, как свидетельствуют данные из таблицы 18, большинство из шести госпиталей были заполнены лишь наполовину или даже меньше. Например, в четвёртом госпитале размещалось всего 12 человек, а он вполне мог вместить 260.

Таблица 18. Сведения о количестве коек и больных по эвакуогоспиталям, созданным в Вологде (по состоянию на июнь 1942 года)⁷⁷⁵.

№ госпиталя	Место размещения	Количество коек	Количество размещённых человек
1	Городская поликлиника	260	100
2	Льнострой	400	166
3	Школа №20	200	111
4	Лассаля, 28	260	12
5	Урицкого, 119	160	101
6	Горбольница	160	92
Всего:		1440	578

⁷⁷³ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1187. Лл.171-172. (Протокол заседания горисполкома).

⁷⁷⁴ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.67.

⁷⁷⁵ Там же.

В результате сложилась довольно интересная ситуация по городам-соседям: в Вологде переизбыток мест, а в Череповце – их недостаток. Когда количество приезжающих пациентов снизилось, госпитали начали закрывать⁷⁷⁶. К лету 1943 года два оставшихся госпиталя Вологды были расформированы⁷⁷⁷.

Люди заболели не только до эвакуации, но и во время неё. Плохие условия проезда и размещения способствовали появлению новых заболеваний и развитию уже имевшихся. Лица, которые не получали в достаточном количестве еду и воду, долго ехали в перегруженных вагонах и баржах, выглядели гораздо хуже тех, кто перемещался организованно и в сопровождении врача⁷⁷⁸. За время поездки вагоны загрязнялись и их нужно было мыть. В Вологде вагоны проходили санитарную обработку⁷⁷⁹, а в Череповце их стали мыть только в 1942 году⁷⁸⁰. Люди ехали без света и тепла⁷⁸¹, в тесноте⁷⁸². Из-за нежелания останавливаться в прифронтовом городе иногда родители больных детей и некоторые пациенты скрывали болезнь, что естественно приводило к ухудшению их состояния⁷⁸³. Работники эвакуопункта слишком рьяно относились к своим обязанностям и давали приезжающим людям обильную пищу, отчего у них возникали желудочно-кишечные заболевания⁷⁸⁴.

В санитарном отношении проблемным местом были туалеты. На вокзал Череповца ежедневно приезжало много людей и в 1942 году несколько раз приходилось закрывать часть туалетов на 1 – 3 дня из-за их переполнения. Приезжих было так много, что работники медпункта просто не успевали наводить порядок⁷⁸⁵. Большая часть приезжающих ожидала отправления дальше внутри

⁷⁷⁶ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.117. (Движение эвакуированных больных в эвакуогоспиталях Вологды).

⁷⁷⁷ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1188. Л.235. (Протокол заседания горисполкома)

⁷⁷⁸ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.24. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за июль 1941 – январь 1942 года).

⁷⁷⁹ Там же, л.18. (Акт санитарно-эпидемиологического обследования мест размещения эвакуированных граждан).

⁷⁸⁰ Там же, д.30. л.272. (Медико-санитарное обслуживание эвакуированных граждан).

⁷⁸¹ Там же, л.20. (Выписка из протокола заседания Череповецкого Горкома ВКП (б))

⁷⁸² Многочисленные примеры: ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2.

⁷⁸³ Там же.

⁷⁸⁴ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.40. Л.7. (Отзыв начальника детского эшелона о работе эвакуопункта).

⁷⁸⁵ Там же, д.30. л.271. (Медико-санитарное обслуживание эвакуированных граждан).

вокзала. Залы ожидания были переполнены, люди ночевали в них, из-за чего санитарная обработка была затруднена⁷⁸⁶.

Ожидая своего поезда, человек мог помыться в бане⁷⁸⁷. Для тех, кто хотел остаться в городе, это было обязательно. В общежитие не пускали людей, которые не прошли санитарную обработку⁷⁸⁸. Тех граждан, которые не могли сделать это самостоятельно из-за болезни, мыли и осматривали в специальной комнате изолятора⁷⁸⁹.

К услугам эвакуированных граждан в Череповце работала железнодорожная баня на 25 – 30 человек⁷⁹⁰. В 1941 году приезжающим людям предоставляли возможность помыться не всегда⁷⁹¹, с весны 1942 года все желающие могли это сделать⁷⁹².

Состояние единственного лечебного заведения Череповца, ориентированного на эвакуированных лиц, оставляло желать лучшего. В изоляторе с первого же дня работы не хватало элементарных, жизненно необходимых вещей: белья, халатов для пациентов, медицинского инвентаря⁷⁹³. Иногда пациент получал лишь один комплект нижнего белья, который нечем было заменить⁷⁹⁴. Изолятор договорился с прачечной о стирке белья. Прачечная не справлялась с этим. Работники изолятора привозили свои моющие средства для стирки, без которых бельё не принимали вообще⁷⁹⁵. Весной 1942 года в прачечной отключили свет и воду, а изолятор остался без стирки. Запас чистого белья был небольшим, а многие пациенты страдали поносами. Ситуация

⁷⁸⁶ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.18. (Акт санитарно-эпидемиологического обследования мест размещения эвакуированных граждан).

⁷⁸⁷ Там же, д.40. Л.10. (Из отзыва эвакуированных граждан).

⁷⁸⁸ Там же, л.115. (Правила внутреннего распорядка для проживающих в общежитиях эвакупункта I-го класса города Череповца).

⁷⁸⁹ Там же, л.60. (Справка по вопросу об обслуживании эвакуированных, санитарного состояния общежития эвакупункта, санобработки эвакуированных и их госпитализации).

⁷⁹⁰ Там же, д.40. л.18. (Из отзыва эвакуированных граждан).

⁷⁹¹ Там же, л.24. (Отчёт о работе Череповецкого эвакупункта за июль 1941 – январь 1942 года).

⁷⁹² Там же, д.30. л.272. (Медико-санитарное обслуживание эвакуированных граждан).

⁷⁹³ Там же, д.40. л.26. (Отзыв о работе эвакупункта).

⁷⁹⁴ Там же, л.33. (Справка о состоянии работы изолятора при Череповецком эвакупункте).

⁷⁹⁵ Там же, д.30. л.42. (Предупреждение эвакупункта от городского коммунального хозяйства о соблюдении правил приёма белья).

оказалась безвыходной⁷⁹⁶. В здании изолятора отсутствовали водопровод и канализация – работникам приходилось приносить воду из колодцев в округе. Весной 1942 года вода в колодцах закончилась, а из другого места её привезти не могли, потому что не было ни автомобиля, ни лошади⁷⁹⁷. Кроме того, для отопления не хватало дров, не было света⁷⁹⁸. Часто одежду больных вообще не стирали. Одежда была очень старыми и изношенными⁷⁹⁹. Пациенты череповецкого изолятора жили в полумраке, ходили в грязном нижнем белье, спали в холодных палатах на грязных кроватях, ели холодную еду. Сложно представить, как в таких условиях мог жить даже здоровый человек, не говоря уже о людях, нуждающихся в лечении. Атмосфера изолятора могла только усугублять уже имевшиеся заболевания и развивать новые.

Врачи активно боролись с педикулёзом, который в таких условиях был широко распространён. Пациенты, у которых были обнаружены насекомые, отправлялись в отдельную комнату, где у них забирали одежду, которую обрабатывали специальным раствором. Людей мыли, состригали им волосы на голове и по всему телу. С весны 1942 года врачи ходили по палатам и проводили осмотры. Заболевшие граждане должны были размещаться отдельно от остальных. Если ничего не помогало, то их отправляли в инфекционную больницу⁸⁰⁰.

В Вологде у пациентов были схожие проблемы, которые со временем становились не такими серьёзными. Все, кто приезжал в город и уезжал из него, должны были проходить санитарную обработку⁸⁰¹. Иногда это нельзя было сделать. К примеру, осенью 1942 года санпропускник закрылся – не было воды и

⁷⁹⁶ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.55-56. (Из письма заведующего изолятором начальнику эвакуационного пункта Череповца).

⁷⁹⁷ Там же, лл.36,54. (Акт санитарно-эпидемиологического обследования изолятора эвакуационного пункта, из письма заведующего изолятором начальнику эвакуационного пункта).

⁷⁹⁸ Там же, л.54. (Из письма заведующего изолятором начальнику эвакуационного пункта).

⁷⁹⁹ Там же, л.54.

⁸⁰⁰ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Лл.10, 75. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакуационного пункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года; Отчёты о проверке на педикулёз); лл.55-56. (Из письма заведующего изолятором начальнику эвакуационного пункта Череповца).

⁸⁰¹ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1210. Л.133. (Протокол заседания горисполкома).

топлива⁸⁰². В 1942 году людям, приезжающим в город, не хватало туалетов и умывальников, станция была загрязнена, не хватало камер хранения для багажа. В некоторых госпиталях не было канализации, не работали туалеты⁸⁰³, не хватало медикаментов и дров⁸⁰⁴. В общежитиях отсутствовали самые элементарные вещи. Татьяна Старостина вспоминала о своей жизни в двухэтажном бараке Вологды: «Спим в одежде. Вшей у нас пока нет. Обсыпаемся пиретрумом. Мыться не моемся, редко – руки и лицо. Вода – редкость»⁸⁰⁵.

При отсутствии транспорта, людей, времени, физических и моральных сил существовала ещё одна серьёзная проблема – это захоронение трупов. Несмотря на тяжёлые условия войны, людей необходимо было хоронить из этических и санитарных соображений. В сложившихся условиях эта процедура была крайне упрощённой и поэтому пугающей для современников. Очевидец наблюдал в Череповце такую картину: «Каждое утро у двери больницы стоят широкие крестьянские сани, куда складывают покойников. Трупы везут прямо в поле, хоронят в общей могиле, без гробов, без отпевания»⁸⁰⁶. В другом месте он пишет: «Равнодушные люди забирают трупы, сваливают их в общую кучу»⁸⁰⁷. Бывали периоды, когда трупы долго лежали незахороненными по той причине, что их не на чем было перевозить: «Снимаемые с эшелонов трупы, из-за отсутствия транспорта, не захоранивались, а «накапливались» в холодном помещении, так же хранились и умершие в изоляторе»⁸⁰⁸.

Подобные проблемы были и в Вологде. Проблему захоронения трупов в первом госпитале с ужасающими подробностями описала в своих воспоминаниях заведующая: «Самое страшное, что меня напугало, это большого размера каретник (в два этажа). Он был набит до отказа трупами-скелетами, уже смёрзшимися друг с другом, так что без топора не растащить. От ужаса я

⁸⁰² ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1210. Л.36. (Протокол заседания горисполкома).

⁸⁰³ Там же, д.1188. л.171. (Протокол заседания горисполкома)

⁸⁰⁴ Акинхов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 8–9.

⁸⁰⁵ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 130.

⁸⁰⁶ Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 151–152.

⁸⁰⁷ Там же, с.154.

⁸⁰⁸ Архив МБУК «ЧерМО». Ф. Р-24. Оп.33. Д. Малков П.Е. Воспоминания по работе молодёжи и с молодёжью с 1920 и до конца 70-х годов (1978 год). С. 17.

потеряла голову, но потом взяла себя в руки. Винить в этом кого-то было безумно»⁸⁰⁹. Женщина решила оставить трупы в таком положении до весны. Большинство умерших были в возрасте от 15 до 30 лет⁸¹⁰. Весной 1942 года она начала искать транспорт и сама вывозила трупы на кладбище – на тот момент в госпитале их было уже около тысячи⁸¹¹. Другой факт приводит в своей статье А.Л. Кузьминых: «В одном из эвакогоспиталей умерла женщина. Ее труп не убирался в течение двух суток. Все это время рядом с умершей матерью находился двухлетний ребенок, который позднее из-за отсутствия ухода также скончался»⁸¹².

Описанные санитарные проблемы, с которыми сталкивались эвакуированные граждане в прифронтовых городах, плохо отражались на их здоровье. Представление о количестве эвакуируемых людей, обратившихся за медицинской помощью, даёт статистика посещаемости медпункта Череповца⁸¹³. С февраля по апрель 1942 года число лиц, испытывающих проблемы со здоровьем, растёт, в мае посещаемость резко снижается, летом она также резко возрастает, а с августа 1942 года и до закрытия эвакопункта количество посетителей постепенно падает. В марте 1943 года за помощью в медпункт обратилось всего лишь 7 человек. Подобные колебания были напрямую связаны с сокращением и увеличением количества эвакуируемых граждан в разные периоды эвакуации.

Количество тяжелобольных граждан, посетивших изолятор Череповца в разные периоды эвакуации, отражено в таблице «Количество эвакуированных, прошедших медицинское обслуживание в Череповце»⁸¹⁴. С декабря 1941 по февраль 1942 года каждый месяц на лечение в изолятор поступало 20 – 40 человек. В марте количество пациентов увеличилось более чем вдвое, в апреле резко снизилось. Летом количество пациентов вновь возрастает, а с августа и до

⁸⁰⁹ Акинхов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 51.

⁸¹⁰ Там же, с. 52.

⁸¹¹ Там же, с. 75.

⁸¹² Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html

⁸¹³ Подробная статистика посещаемости с февраля 1942 по март 1943 года представлена в приложении 3.

⁸¹⁴ См. Приложение 3.

закрытия эвакопункта происходит постепенное снижение посещаемости. Можно увидеть такую же тенденцию, как и с посещением медпункта на вокзале. Причина является аналогичной. Кроме того, со временем улучшались и условия эвакуации, что положительно влияло на состояние здоровья граждан.

В Вологде пациентов было достаточно много – их численность по отдельным госпиталям отражена в таблице «Движение эвакуированных больных в медицинской сети Вологды за весь период эвакуации»⁸¹⁵. Наибольшая часть пациентов поступила в период с начала эвакуации до 1 июня 1942 года – 5149 человек, за лето 1942 года на лечение в госпитали поступило 1492 человека, а с середины августа 1942 по 1 апреля 1943 года – всего 153 человека. В отдельные периоды эвакуации люди страдали от разных заболеваний. Хорошее представление об этом дают статистические сведения, отражённые в таблицах 19 и 20, а также официальные отчёты эвакопункта⁸¹⁶.

*Таблица 19. Характер заболеваний эвакуированных лиц в изоляторе Череповца (данные за июль 1941 – январь 1942 года)*⁸¹⁷.

Род заболеваний	Жел.-кишеч. заболевания	Грипп	Болезни сердца	Общее истощение, обморожения	Туберкулёз лёгких	Воспаление и другие заболевания лёгких
Количество больных	25	14	12	15	8	32
Род заболевания	Брюшной тиф	Язва желудка	Воспаление почек	Прочие заболевания ⁸¹⁸	Всего	Смертность, %
Количество больных	6	7	8	20	147	13,9

⁸¹⁵ См. Приложение 4.

⁸¹⁶ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2.

⁸¹⁷ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.1. Лл.25,26.

⁸¹⁸ В числе прочих: туберкулёз позвоночника, артериосклероз, паралич, воспаление мозга, мочевого пузыря, цирроз печени, малярия, атрофия, переломы.

Таблица 20. Характер заболеваний эвакуированных лиц в изоляторе Череповца (данные за январь – апрель 1942 года)⁸¹⁹.

Род заболеваний	Дистрофия 2 степени	Дистрофия 3 степени	Гемоколит	Болезни сердца (миокардит, пороки клапанов)
Количество больных	140	116	24	18
Род заболеваний	Обморожения, гангрены	Прочие заболевания ⁸²⁰	Всего	В состоянии агонии
Количество больных	10	38	346	59

В 1941 году относительное большинство людей (17%) страдало заболеваниями желудка, в частности дизентерией, что было вызвано плохими условиями и режимом питания ещё до переезда, переезданием в столовых эвакуопункта. Дистрофики в эту категорию не входили. У многих людей были проблемы с сердцем, воспаление и другие заболевания лёгких, грипп. Обморожённых, больных дистрофией, язвой желудка, туберкулёзом было очень мало. Зимой и весной 1942 года наблюдалась несколько другая картина заболеваемости, на которой уже лежала печать блокады Ленинграда. Большинство людей, обращающихся за медицинской помощью, страдали дистрофией⁸²¹. Медики выделяют три стадии дистрофии. Многие заболевшие, приезжавшие в Череповец в 1942 году, находились уже на второй стадии. Эти люди были сильно истощены, мышцы их ослаблены, они испытывали жажду и повышенный аппетит, температура тела была понижена, наблюдались изменения в психике⁸²².

⁸¹⁹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Л.8.

⁸²⁰ В числе прочих: туберкулёз, воспаление лёгких, тиф, дифтерит.

⁸²¹ Дистрофия – болезнь длительного недостаточного питания, характеризующаяся общим истощением, расстройством всех видов обмена веществ, дистрофией тканей и органов с нарушением их функций / Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва. М.,1992. Т. 1. С. 165.

⁸²² Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва. М.,1992. Т. 1. С. 165.

Медработники, принимавшие дистрофиков на вокзале, подтверждают проявление некоторых симптомов в своих воспоминаниях: «На вокзале рвались к воде. Чтобы не опились, мы баки с водой держали на замках, а дежурные рядом»⁸²³. Приезжали и пациенты с дистрофией третьей, последней степени – у них были атрофированы мышцы, температура тела доходила до 30 градусов, наблюдались значительные изменения в психике, сердечная и печёночная недостаточность. Часто в антисанитарных условиях при отсутствии специального питания такие пациенты впадали в голодную кому или умирали⁸²⁴. Многие дистрофики доставлялись в изолятор уже без сознания или в состоянии предсмертной агонии⁸²⁵.

Значительным было количество людей, страдающих гемоколитом (воспалением прямой кишки), сердечными заболеваниями, воспалением лёгких, обморожениями, тифом. Доля лиц с другими заболеваниями была очень мала.

Официальные данные о характере заболеваемости эвакуированных граждан в Вологде отрывочны и недостаточно информативны. Но даже такие данные вкупе с воспоминаниями медработников позволяют сформировать некоторое представление по этой проблеме. Большинство пациентов страдало дистрофией разной степени, многие имели проблемы с сердцем. Другие заболевания были не так распространены⁸²⁶. Главный врач первого госпиталя Вологды так описывала поступающих пациентов: «А больные с первого же дня поступали в большом количестве и в крайне тяжёлом состоянии, ходячих было мало. Большинство – дистрофики, к тому же многие страдали кишечными заболеваниями, с поносом. Некоторые поступали в состоянии агонии – не успеешь положить на койку – умер. Сказать ничего не могли. <...> Среди больных много хирургических, с обморожениями, особенно ребятишки – фэзэушники, с гангренами пальцев, стоп.

⁸²³ Акинхнов Г.А. Эвакуация: Хроника. Вологда, 1992. С. 33.

⁸²⁴ Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва. М., 1992. Т. 1. С. 165.

⁸²⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Лл.7-8. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакуопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁸²⁶ В первый поток эвакуации в госпитале № 3 было размещено 343 дистрофика, 80 человек с заболеваниями сердца и 6 человек с прочими. Похожая ситуация складывалась и в других госпиталях.

<...> Психика у многих была изменённая. Дашь тарелку супа, кладёт на кровать и закрывает одеялом, тянется за другой»⁸²⁷. С лета 1942 года общее количество дистрофиков снизилось. Как в Череповце, так и в Вологде эвакуированные люди страдали схожими заболеваниями. Это вполне объяснимо, ведь поток эвакуации был почти единым. В тылу эвакуированные граждане, кроме дистрофии, возникшей из-за недоедания и изнурительного труда уже после приезда, страдали корью, цингой, сыпным тифом⁸²⁸.

Смертность среди эвакуируемых людей была достаточно высокой. В Череповце доля умерших пациентов менялась с течением эвакуации: в 1941 году – 9%, в январе-апреле 1942 года – 36%⁸²⁹, летом 1942 года – 14%⁸³⁰. Зима и начало весны 1942 года были наиболее тяжёлыми для пациентов. В очерках, посвящённых истории населения России в XX веке, отмечается: «В феврале – марте 1942 г. с эшелонов, следовавших с ленинградцами, только до Вологды включительно было снято 2102 трупа. А в Бабаево, Череповце и Вологде в феврале – апреле 1942 г. умерло около 5 тыс. прибывших туда ленинградцев»⁸³¹.

В Вологде смертность среди больных была стабильно высокой. В первый поток она составила 37,4%, во второй летний поток – 26,8, в третий поток – 42,2⁸³². Наибольшее число пациентов (25%) умирало в первые 2 – 3 дня лечения в госпитале, позднее процент смертности снижался⁸³³.

Врачи долго спорили по поводу причин такой высокой смертности эвакуированных граждан и высказывали разные точки зрения. Начальник первого госпиталя Вологды писал: «Высокая степень смертности в вологодских госпиталях, прежде всего, думается, определялась тем, что в них поступали тяжелобольные люди, во многих случаях болезнь носила необратимый характер.

⁸²⁷ Акинхнов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 8–9.

⁸²⁸ Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 97.

⁸²⁹ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Л.9. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакуопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁸³⁰ Там же, д.2. л.183. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за период июнь – 15 августа 1942 года).

⁸³¹ Население России в XX веке: Исторические очерки / Под ред. Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. М., 2001. В 3-х тт. Т. 2: 1940–1959. С. 45.

⁸³² Подсчёты автора на основе статистики, отражённой в Приложении 4.

⁸³³ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.14. (Отчёт о движении и размещении эвакуированного населения).

Немало эвакуированных привозили уже в состоянии агонии»⁸³⁴. Такого же мнения придерживались и работники эвакуопункта Череповца⁸³⁵. Военный врач Зубер называл и другие причины: «Я хочу вспомнить только один гражданский госпиталь, организованный для приёма эвакуированных больных на Лассаля, 20 (ныне ул. Зосимовская – Г.А.). В этом госпитале смертность достигала больше 50%. За короткое время своего существования этот небольшой госпиталь дал много сотен погибших людей по дизентерии на фоне истощения. Я сам видел 25 отборных молодых людей, заболевших дизентерией, из которых в живых осталось шесть»⁸³⁶. Зубер считал, что условия госпиталя способствовали развитию инфекций. Ни та, ни другая точки зрения не являются абсолютно верными, хотя доля истины есть в каждой. Эвакуируемые люди уже серьёзно пострадали за время проживания в блокадном Ленинграде (в большей степени это касается тех, кого эвакуировали не сразу). Кроме того, им приходилось переезжать в тяжёлых условиях – тесноте, грязи; места для лечения (особенно в Череповце) не соответствовали необходимым санитарным и материальным требованиям. Эти факторы в своей совокупности влияли на их физическое состояние, а в некоторых случаях ставили людей на грань жизни и смерти.

Взаимоотношения эвакуированных граждан с медицинскими работниками эвакуопунктов нельзя назвать однозначно хорошими или плохими: всё решали случай и человеческий фактор. Эвакуопункт Череповца составил характеристики на своих работников, в которых они показаны исключительно с хорошей стороны: эти люди были преданы своему делу, чутко относились к больным, были добры и ласковы⁸³⁷. Необходимо учитывать, что документ был написан руководством эвакуопункта и, следовательно, может быть не вполне объективен. Врачи медпункта, позднее работавшие в изоляторе – Вульф Абрамович Аншелевич и Арон Моисеевич Фейтельсон сами пережили эвакуацию и сутками не уходили с

⁸³⁴ Акинъхов Г.А. Эвакуация: Хроника. Вологда, 1992. С. 55.

⁸³⁵ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Л.9. (Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакуопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁸³⁶ Цит. по: Акинъхов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 55–56.

⁸³⁷ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.30. Лл.12-13. (Характеристика работников изолятора при Череповецком эвакуопункте).

работы, помогая своим коллегам⁸³⁸. Санитарки, которые заразились сыпным тифом от пациентов, после выздоровления вернулись на ту же работу⁸³⁹, что говорит о большой преданности своему делу. Пациенты были благодарны персоналу за хорошее отношение⁸⁴⁰. В условиях неразберихи и хаоса военного времени работники эвакуопункта иногда не успевали помочь всем, проявляли невнимательность: «Больные ленинградцы, снятые Череповце эшелонов двое суток находятся вокзальном медпункте предупреждаем строгой личной ответственности за такое бездушное отношение. Предлагаем снятых больных немедленно направить соответствующие больницы»⁸⁴¹. В любом случае, несмотря на строгие распоряжения и поставленные задачи, человеческий фактор всегда играл свою роль. Люди относились к своей работе по-разному, и среди тех, кто нуждался в помощи, все были разными: одни – требовательными, другие, наоборот, непритязательными⁸⁴².

Медицинское обслуживание эвакуированных граждан в условиях войны было организовано достаточно плохо, однако к лету 1942 года ситуацию удалось несколько изменить в лучшую сторону. В Вологде лечение этой категории населения было организовано лучше, чем в Череповце.

3. Лечение военного контингента в госпиталях

Раненые и больные военнослужащие в силу их социального статуса и выполняемой ими социальной роли нуждались в оперативном и квалифицированном лечении и обеспечивались им специально в рамках созданной системы военного здравоохранения. Пациенты проходили лечение в

⁸³⁸ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Л.100. (Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за период с 1 января по 24 апреля 1942 года).

⁸³⁹ Там же, д.30. л.12. (Характеристика работников изолятора при Череповецком эвакуопункте).

⁸⁴⁰ Там же, д.30. л.12.

⁸⁴¹ Там же, д.30. л.231. (Телеграмма начальнику эвакуопункта г. Череповца). Орфография источника полностью сохранена.

⁸⁴² Это разделение можно увидеть в книге жалоб и отзывов.

госпиталях, имеющих разные профили, в зависимости от характера их ранения или заболевания.

В эвакогоспиталь №2748 города Череповца, который размещался в трёх отдельно стоящих зданиях, попадали военные со сложными ранениями грудной клетки и больные туберкулёзом лёгких⁸⁴³. В 1942 году госпиталь мог принять 400 человек, из них 300 – с ранениями и 100 – с заболеваниями. В 1943 году было открыто 50 дополнительных мест для раненых. Такое соотношение говорит об одном: раненых было больше, чем заболевших, и со временем их число возрастало, что вполне закономерно для периода войны. К концу 1942 года в госпитале находилось 200 пациентов⁸⁴⁴.

В госпиталь №1825 города Череповца военнослужащие поступали до середины октября 1944 года, а потом он стал обслуживать военнопленных⁸⁴⁵. Сюда привозили людей с ранениями лица и челюстными травмами, ранениями мягких тканей, переломами и травмами рук и ног. Госпиталь был достаточно большой, но не всегда мог вместить всех нуждающихся – к началу апреля 1943 года в нём было размещено 739 человек, а мест было всего 720⁸⁴⁶. Возможно, многие пациенты спали на полу или на кроватях, поставленных в коридорах госпиталя.

В другой госпиталь Череповца, №3738, расположенный в здании районной больницы⁸⁴⁷, в 1941 – 1943 годах поступали очень тяжёлые пациенты с различными инфекциями: поносами, дизентерией, тифом и лёгкими ранениями, требующими хирургического вмешательства. Сначала человек лечился в одном из трёх отделений от полученной инфекции, после чего переводился в четвёртое отделение, где залечивал рану. Всего в госпитале работало 500 коек, 300 из них –

⁸⁴³ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.41. Л.4. (Акт обследования эвакогоспиталя №2748).

⁸⁴⁴ Там же, лл.4,6. (Акты обследования эвакогоспиталя №2748 и его физиотерапевтического кабинета в частности).

⁸⁴⁵ Там же, д.140. л.1. (Объяснительная записка эвакогоспиталя 1825 к месячному отчёту за октябрь 1944 года).

⁸⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.92. Л.24.

⁸⁴⁷ Архив МБУК «ЧерМО». Д. Воспоминания работников госпиталей (незафондировано, листы не пронумерованы).

для лечения инфекций, 200 – для лечения ран⁸⁴⁸. С течением времени в госпиталь стало поступать всё больше военнослужащих с ранениями, причём всё более тяжёлыми, а количество инфекционных больных, наоборот, сократилось⁸⁴⁹. Медсестре в воспоминаниях удалось охарактеризовать состояние пациентов и атмосферу в госпитале в это тяжёлое время: «Больные поступали большими партиями с ранениями костных тканей, большинство из них с тяжёлыми ранениями прямо с фронта в тяжёлом состоянии с большой потерей крови. Чтобы вывести из тяжёлого состояния требовалось очень много от персонала и физических и моральных сил. <...> Операции делались днём и ночью. Стоишь у операционного стола до опухания ног, порой даже не знаешь, идёт день или ночь»⁸⁵⁰.

В госпитале №1185 города Вологды половину пациентов составляли солдаты и офицеры местного гарнизона. В основном здесь лечились люди с туберкулёзом, заболеваниями органов пищеварения и дыхания. Незначительное количество составляли истощённые больные и пациенты с заболеваниями сердца, сосудов и почек. Всего в госпитале могло разместиться 500 человек, и даже в 1944 году он был занят почти полностью – лечилось 410 человек⁸⁵¹.

В вологодском госпитале №1184, расположенном в трёхэтажном здании с печным отоплением, размещались как раненые, так и больные военнослужащие. Всего в учреждении могло лечиться одновременно 600 человек. К 1944 году большинство пациентов составляли военнослужащие с ранениями конечностей, требующие ампутации или уже её перенёсшие⁸⁵².

Таким образом, практически во всех госпиталях значительное количество пациентов составляли раненые, нуждавшиеся в хирургическом вмешательстве,

⁸⁴⁸ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.44. Л.1. (Акт обследования эвакогоспиталя №3738); Д.117. Л.23. (Доклад о лечебной деятельности госпиталя №3738 за первое полугодие 1944 года).

⁸⁴⁹ Там же, д.44. л.12. (Акт обследования состояния экспертно-лечебной работы в эвакогоспитале №3738).

⁸⁵⁰ Архив МБУК «ЧерМО». Д. Воспоминания работников госпиталей (незафондировано, листы не пронумерованы).

⁸⁵¹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.36. Л.21. (Акт обследования эвакогоспиталя №1185); Д.115. Лл.10,11.

⁸⁵² Там же, д.35. лл.9,38. (Акты обследования эвакогоспиталя №1184).

при этом к 1944 году их количество возросло. Это вполне закономерно для военного времени.

Качество и продолжительность лечения военнослужащего зависели от обеспеченности врачебными кадрами и уровня их квалификации. В условиях войны потребность во врачебной помощи значительно увеличилась. Врачей не хватало, многие из них были молодыми и неопытными. В каждом госпитале в среднем должно было работать 10 – 13 специалистов. В госпитале №3738 к концу 1942 года работало 10 врачей, из них 7 человек уже имели хороший опыт, а трое были молодыми и малоквалифицированными⁸⁵³. В 1944 году ситуация ухудшилась: в госпитале работало всего 8 врачей, и при этом один из них постоянно болел⁸⁵⁴. В госпитале №2748 к концу 1942 года работало 7 опытных и 2 начинающих врача, хотя положено было иметь 13 специалистов⁸⁵⁵. Госпиталь №1184 в этом отношении был наиболее комфортным для лечения. В 1942 году в этом лечебном заведении работало 12 врачей высокой квалификации. Главный хирург госпиталя имел трудовой стаж в 27 лет и консультировал остальных врачей по всем вопросам⁸⁵⁶.

Испытывая недостаток в кадрах, руководство госпиталей поощряло работу по совместительству, когда один врач трудился по нескольким специальностям. Конечно, терапевт и педиатр как врачи схожих специальностей могли замещать друг друга, как это делали в госпитале №1185, где не хватало терапевтов⁸⁵⁷. Гораздо более распространённым случаем было замещение хирургов: врачей этой специальности не хватало во многих госпиталях. В госпитале №1825 требовалось 7 хирургов, а работал всего один⁸⁵⁸, в госпитале №2748 требовалось 5 хирургов, а работало двое⁸⁵⁹. Не хватало хирургов в госпиталях №3738⁸⁶⁰ и №1184⁸⁶¹.

⁸⁵³ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.35. Л.1. (Характеристика эвакогоспиталя №1184).

⁸⁵⁴ Там же, д.117. л.24. (Доклад о лечебной деятельности госпиталя №3738 за первое полугодие 1944 года).

⁸⁵⁵ Там же, д.41. л.5. (Акты обследования эвакогоспиталя №2748).

⁸⁵⁶ Там же.

⁸⁵⁷ Там же, д.46. лл.1а-2. (Сведения об обеспечении госпиталей врачебными кадрами).

⁸⁵⁸ Там же, д.46. л.14. (Сведения об обеспечении госпиталей врачебными кадрами).

⁸⁵⁹ Там же, д.46. л.16. (Сведения об обеспечении госпиталей врачебными кадрами).

⁸⁶⁰ Там же, д.46. лл.1а-2. (Сведения об обеспечении госпиталей врачебными кадрами).

⁸⁶¹ Там же, д.46. лл.1,1а. (Сведения об обеспечении госпиталей врачебными кадрами).

Отсутствующих специалистов, которые были так важны, замещали педиатры, терапевты, врачи общего лечения и даже окулисты⁸⁶². Врачи указанных специальностей имели мало отношения к хирургии – отрасли медицины, которая требует особых умений и возлагает на специалиста колоссальную ответственность. Поэтому подобное замещение было крайне неудачным, хотя сведений о пострадавших пациентах нет в источниках. В то же время некоторые советские учёные с положительной стороны оценивали факт совмещения врачами нескольких специальностей⁸⁶³. В каждом госпитале пациенты могли обратиться к хирургу или его заместителю, терапевту, врачу общего лечения, лаборанту, практически в каждом – к физиотерапевту и стоматологу. В некоторых госпиталях уже в 1942 году работали врачи лечебной физкультуры. В госпитале №3738 по штату были предусмотрены врачи-инфекционисты, а в госпитале №1184 – окулисты, гинеколог (не совсем понятно, для каких целей) и два венеролога⁸⁶⁴. Кадровый дефицит, низкая квалификация молодых врачей и заместителей снижали уровень медицинского обслуживания раненых и больных военнослужащих.

Проблема с недостатком кадров была характерна не только для прифронтовых городов Вологодской области. На Урале повсеместно пациенты страдали от нехватки хирургов, неврологов, рентгенологов, врачей лечебной физкультуры⁸⁶⁵. Если в прифронтовых городах проблему пытались решить только за счёт совмещения врачами нескольких специальностей, то на Урале значительно облегчила кадровый дефицит эвакуация в тыл медицинских работников. Однако через некоторое время врачи начали возвращаться обратно в центральные районы, и это обострило ситуацию: к 1944 году в этом регионе по указанной причине не хватало до 15% кадров. Дефицит преодолевали за счёт повышения

⁸⁶² ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.46. Лл.1,1а,14. (Сведения об обеспечении госпиталей врачебными кадрами).

⁸⁶³ Ростоцкий И.Б. Тыловые эвакуогоспитали. М., 1967.

⁸⁶⁴ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.46. Лл.1,1а,14,16. (Сведения об обеспечении госпиталей врачебными кадрами).

⁸⁶⁵ Кусков С.А. Эвакуогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 22; Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис.... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 17.

квалификации⁸⁶⁶. Подобная разница в методах решения одной и той же проблемы объясняется разным географическим положением регионов. В то же время в других регионах, например, на Северном Кавказе, где работало несколько медицинских институтов, дефицита врачебных кадров почти не было⁸⁶⁷. Схожей проблемой прифронтовых городов и Урала являлось также большое количество молодых врачей, практически не имеющих опыта⁸⁶⁸.

Смертность среди военнослужащих зависела от характера полученных ранений. Самой высокой она была среди пациентов госпиталя №3738, где проходили лечение люди, у которых были одновременно инфекционное заболевание и ранение⁸⁶⁹. В других госпиталях уровень смертности был меньше. В госпитале №1185 зимой 1944 года умирало 4,5% от всех пациентов, зимой-летом 1945 года – 3,9%⁸⁷⁰.

Как известно, главной целью всей лечебной работы являлось скорейшее выздоровление людей и возвращение их на фронт. По этой причине в послеоперационный период для быстрого восстановления физических сил пациенты занимались лечебной физкультурой. О том, что такое лечебная физкультура, даёт представление специальная медицинская литература: «Под лечебной физкультурой принято понимать комплекс средств физкультуры, применяемых к больному или ослабленному человеку с лечебной и профилактической целью»⁸⁷¹. Ослабленный человек для постепенного восстановления сил должен был выполнять физические упражнения, заниматься лёгким физическим трудом (трудотерапией), гулять на свежем воздухе, посещать массажиста⁸⁷². Занимаясь лечебной физкультурой, пациент восстанавливал

⁸⁶⁶ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 22.

⁸⁶⁷ Приходько Е.В. Всенародная забота о раненых советских воинах и семьях защитников Родины в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Ярославль, 1981.

⁸⁶⁸ Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис.... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 18.

⁸⁶⁹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.117. Л.24. (Доклад о лечебной деятельности госпиталя № 3738 за первое полугодие 1944 года).

⁸⁷⁰ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.139. Л.7; Д.229. Л.3.

⁸⁷¹ Иванов С.М. Врачебный контроль и лечебная физкультура. М., 1964. С. 205.

⁸⁷² Там же.

работоспособность повреждённого органа. К каждому врачам должны были применять индивидуальный подход в зависимости от характера повреждения⁸⁷³.

Уже осенью 1941 года народный комиссариат здравоохранения СССР издал приказ о применении лечебной физкультуры во всех госпиталях. Народным комиссарам здравоохранения союзных республик было необходимо «обязать управления и отделы эвакуогоспиталей обеспечить своевременное (с первых же дней пребывания раненого в госпитале) применение лечебной физкультуры как обязательного лечебного метода»⁸⁷⁴.

В госпиталях прифронтовых / тыловых городов попытки использования этого метода предпринимались с 1941 года, но лишь в 1943 году пациенты получили возможность полноценно заниматься лечебной физкультурой. В госпитале №2748 в 1941 году открыли специальный кабинет, но он был совершенно непригоден для занятий и представлял собой грязную и холодную комнату без мебели⁸⁷⁵. Пациенты его ещё не посещали. В 1942 году военнослужащие уже ходили на занятия, но в кабинете не хватало специалистов и оборудования, его посещали только 36% от всех больных, никто не учитывал результаты лечения⁸⁷⁶. Люди получали мало пользы от такой физкультуры. На следующий год доля больных, посещающих кабинет, увеличилась, каждый мог проходить одну процедуру в день, был установлен контроль за лечением. Однако по-прежнему качество лечения такими методами было низким, а контроль недостаточным⁸⁷⁷. В других госпиталях ситуация с использованием этого метода была схожей. Если в 1942 году в госпитале №1184 пациенты почти не занимались лечебной физкультурой из-за плохой организации этого дела⁸⁷⁸, то уже в начале 1943 года занятия стали проводиться качественно и регулярно⁸⁷⁹. Если в 1943 году в хирургическом отделении госпиталя №3738 только 36% пациентов занималось

⁸⁷³ Военно-полевая хирургия / Сборник статей под ред. А.П. Крымова и др. М., 1942. С. 140.

⁸⁷⁴ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977. С. 62.

⁸⁷⁵ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.41. Л.1. (Выводы о состоянии экспертной работы в эвакуогоспитале №2748).

⁸⁷⁶ Там же, л.4. (Выводы о состоянии экспертной работы в эвакуогоспитале №2748).

⁸⁷⁷ Там же.

⁸⁷⁸ Там же, д.35. л.1. (Характеристика эвакуогоспиталя №1184).

⁸⁷⁹ Там же, л.18. (Результаты обследования работы по лечебной физкультуре в эвакуогоспитале №1184).

лечебной физкультурой⁸⁸⁰, то в 1944 году – уже больше половины⁸⁸¹. В госпитале №1185 ситуация была хуже и менялась к лучшему не так быстро: в период с 1943 по 1944 год число людей, занимавшихся лечебной физкультурой, выросло всего на 3,5% (с 7 до 10,5%)⁸⁸². В госпитале №1825 пациенты получили возможность заниматься лечебной физкультурой лишь в 1944 году, когда для этих целей был выделен кабинет с необходимым оборудованием⁸⁸³. Почти везде к 1943 – 1944 году ситуация поменялась к лучшему: выросло количество пациентов, занимающихся физкультурой, повысилось качество этих занятий. Постепенно руководство и персонал госпиталей приспосабливались к условиям аномальной военной повседневности и решали проблемы, связанные с удовлетворением необходимых потребностей пациентов.

Управление эвакогоспиталей составило перечень гимнастических снарядов, которые должны были использоваться в кабинетах лечебной физкультуры⁸⁸⁴. Применение пациентом того или иного предмета зависело от характера повреждения и способствовало восстановлению и развитию определённых мышечных функций. В госпиталях рекомендуемые снаряды действительно использовали: «Нам показали приборы и снаряды, служащие этой цели (для занятий лечебной физкультурой – *Ф.К.*): щиты-диски для разработки плечевых суставов, аппарат для разработки лучезапястных суставов, «закрутка», «шведская стенка», «медицинболы», конуса и т.д. Руководитель лечебной физкультуры военный врач 3 ранга Воробьёва и методист-инструктор интендант 3 ранга Ванин являются авторами целого ряда оригинальных приборов, изготовленных силами и средствами госпиталя и успешно применяемых при лечении бойцов»⁸⁸⁵. Весной и летом пациенты участвовали в спортивно-военных состязаниях на открытом воздухе: «Нынче весной при госпитале открылись спортивные площадки,

⁸⁸⁰ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.44. Лл.12,13. (Акт обследования состояния экспертно-лечебной работы в эвакогоспитале №3738).

⁸⁸¹ Там же, д.151. л.79. (Отчёт эвакогоспиталя №3738 о работе в рамках социалистического соревнования).

⁸⁸² Там же, д.36. лл.8, 12. (Акты о состоянии экспертно-лечебной работы в эвакогоспитале №1185).

⁸⁸³ Там же, д.151. л.33. (Докладная записка о работе эвакогоспиталя №1825).

⁸⁸⁴ Перечень включал как стандартный инвентарь (шведские стенки и скамейки, гимнастические кольца), так и различные приборы для развития функций конечностей / ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.98. Лл.104-105.

⁸⁸⁵ В госпитале // Красный Север. 1942. № 150. С. 2.

центральное спортивное поле с беговой дорожкой. Выздоровливающие бойцы, личный состав госпиталя деятельно участвуют в профсоюзно-комсомольском кроссе и добились неплохих результатов в метании гранаты, переползании, беге на 500 и 1000 метров»⁸⁸⁶. Летом и зимой (при температуре до -20°С) пациенты гуляли на свежем воздухе. Прогулки должны были ограничиваться двором госпиталя, а медсестра сопровождала больных⁸⁸⁷.

Частью лечебной физкультуры был метод, предполагающий незначительные физические нагрузки – так называемая трудотерапия. С одной стороны, пациент, занимаясь физическим трудом, укреплял своё здоровье, с другой – помогал госпитальным работникам выполнять хозяйственные работы. К трудотерапии пациентов стали привлекать в некоторых госпиталях с 1943 года. В августе 1944 года Наркомздрав издал приказ о повсеместном использовании трудовой терапии в лечебных целях⁸⁸⁸.

В госпитале №1185 пациенты по назначению врача лечебной физкультуры работали в сапожной мастерской⁸⁸⁹. В госпитале №3738 с 1944 года выздоравливающие военнослужащие занимались таким же трудом: они помогали сапожнику чинить обувь сотрудников госпиталя и обувь из обменного фонда, работая с перерывами⁸⁹⁰. В госпитале №2748 пациенты также занимались трудотерапией⁸⁹¹. В госпитале №1184 красноармейцы ремонтировали имущество в сапожной и швейной мастерских⁸⁹². В госпитале №1825 для работы были установлены токарный и строгальный станки, работали сапожная, портновская, бондарная, кузнечная и столярная мастерские. Ремонтировались вещи только для госпиталя⁸⁹³.

⁸⁸⁶ В госпитале // Красный Север. 1942. № 150. С. 2.

⁸⁸⁷ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.7. Л.30. (Приказ по управлению распределительного эвакуопункта 95).

⁸⁸⁸ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977. С. 429.

⁸⁸⁹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.36. Л.8. (Акты о состоянии экспертно-лечебной работы в эвакуогоспитале №1185); Д.133. Л.1. (Из переписки о применении трудотерапии).

⁸⁹⁰ Там же, д.151. л.80. (Отчёт о работе эвакуогоспиталя №3738 в рамках социалистического соревнования).

⁸⁹¹ Там же, д.151. л.74. (Доклад о работе госпиталя в разрезе выполнения постановления Облисполкома).

⁸⁹² Там же, д.151. л.45. (Докладная записка о работе эвакуогоспиталя №1184).

⁸⁹³ Там же, д.151. лл.33, 34. (Докладная записка о работе эвакуогоспиталя №1825).

При организации трудотерапии работники госпиталей должны были соблюдать тонкую грань между лёгким трудом в лечебных и хозяйственных интересах и безмерной преступной эксплуатацией пациента в корыстных целях, которая не только не шла на пользу, но и могла нанести вред человеку. Соблюдать эту грань удавалось не всегда. Имели место случаи, когда работники госпиталей эксплуатировали пациентов, не учитывая их слабого физического состояния, что приводило к печальным последствиям: «Начальник ЭГ 1538 – 18 марта с.г. (1943 года – *Ф.К.*) направил больного Огурцова Николая Васильевича в командировку в Усть-Кубенское за стеклом, в результате чего произошло обострение имевшегося у него заболевания»⁸⁹⁴. После этого случая управление эвакогоспиталей запретило отправлять пациентов в командировки⁸⁹⁵.

Таким образом, пациенты занимались физическим трудом эпизодически, так как в большинстве госпиталей даже в последние годы войны не удалось создать необходимых условий для подобных занятий. Кроме того, бывали случаи, когда пациентов использовали для выполнения определённой работы, что могло произвести обратный эффект.

Если в госпиталях прифронтовых/тыловых городов для интенсивного лечения пациентов применялись лишь лечебная физкультура и трудотерапия, и то эпизодически, то тыловой Урал в этом отношении ушёл далеко вперёд. На Урале, во-первых, для лечения использовали больше методов, среди которых уже в 1942 году повсеместно были распространены физиопроцедуры и грязелечение. Во-вторых, военнослужащие в уральских госпиталях гораздо чаще занимались трудотерапией и лечебной физкультурой. Инновации в разных способах лечения в полной мере ощутили на себе пациенты госпиталей, расположенных в Челябинской области⁸⁹⁶. Трудовой деятельностью на Урале занимались в

⁸⁹⁴ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.98. Л.37. (Из приказа начальникам эвакогоспиталей об использовании трудотерапии).

⁸⁹⁵ Там же.

⁸⁹⁶ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 24.

основном выздоравливающие пациенты⁸⁹⁷. В комфортных условиях глубокого тыла наряду с трудотерапией и физкультурой, не требующих больших затрат, были развиты и такие полезные методы, как гидротерапия, парафинолечение, грязелечение и курортное лечение. В Челябинской области некоторые военнослужащие проходили лечение в специальных курортных госпиталях⁸⁹⁸. Причина такого регионального различия кроется в том, что Урал как тыловой регион был больше ориентирован на интенсивное лечение и достижение положительных результатов для значительного числа людей, серьёзно пострадавших от военных действий.

Как уже отмечалось, по приказу Народного комиссариата здравоохранения СССР для быстреего восстановления сил в госпиталях были созданы отделения и палаты для выздоравливающих пациентов. Пациент попадал в военизированное отделение, которое делилось на два подразделения в зависимости от сроков лечения, из второго военнослужащий выписывался в часть. Внутри подразделений люди делились на небольшие строевые отделения во главе с командирами. Распорядок дня был почти таким же, как и в строевых частях Красной армии. Пациент получал питание три раза в день. В первом подразделении военнослужащие занимались физической подготовкой, лечебной физкультурой и работали по нарядам. Во втором подразделении лечебная физкультура была заменена строевой подготовкой. По два часа ежедневно пациенты посещали культурные мероприятия. В этих отделениях солдат и офицеров готовили к армейской службе не только физически, но и морально⁸⁹⁹.

Военнослужащие проходили через несколько этапов медицинского обслуживания в госпиталях. Для их быстрого и качественного лечения была разработана целая система лечебных методов. Эта система в своей работе имела

⁸⁹⁷ Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Оренбург, 2007. С. 123.

⁸⁹⁸ Там же, с. 19.

⁸⁹⁹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.4. Л.33. (Положение о выздоравливающих в эвакогоспиталях системы Наркомздрава СССР).

существенные недостатки и многие методы так и не получили широкого распространения в военной медицине.

В третьей главе мы выяснили важнейшие принципы и недостатки в работе систем гражданского и военного здравоохранения и связанные с ними показатели санитарного благополучия, заболеваемости и смертности среди населения. На основе анализа фактического материала можно сделать следующие выводы.

Охрана здоровья для постоянных жителей прифронтовых/тыловых городов во время Великой Отечественной войны продолжала оставаться актуальной. Однако в сложившихся социальных условиях свою отрицательную роль сыграл более выгодный социальный статус этой категории населения. Часть ресурсов системы здравоохранения в это время была перераспределена для помощи другим людям: эвакуированным гражданам и военнослужащим, которые нуждались в срочном лечении. В связи с этим в 1941 – 1942 годах многие больницы были закрыты или сокращены. Это, в конечном счете, повлияло и на здоровье местного населения. 1942 год стал наиболее опасным – возросли заболеваемость и смертность. Эпидемиологическая ситуация ухудшилась из-за значительной миграции населения – периодически происходили вспышки инфекционных заболеваний. Благодаря своевременно принятым мерам серьёзных эпидемий удалось избежать. С 1943 года ситуация постепенно меняется к лучшему – сеть амбулаторных и стационарных лечебных учреждений восстанавливается, заболеваемость и смертность снижаются. С одной стороны, медики смогли со временем приспособиться к новым условиям войны, с другой – сами условия улучшились – в 1943 году массовая гражданская эвакуация прекратилась, и учреждения здравоохранения вновь перешли на обслуживание местного населения.

Многие из эвакуированных граждан уже отправлялись в эвакуацию в крайне изнурённом физическом состоянии. В первую очередь это касалось истощённых жителей Ленинграда. В дороге их состояние могло ухудшиться. Не в

силах ехать дальше, особенно в зимний период, они оставались на лечение в прифронтовых/тыловых городах. Учитывая статус и положение, в котором оказались эвакуируемые граждане, власти должны были оказать им определённую медицинскую помощь, но она оказывалась не всегда и не в полном объёме. В Череповце больницы не обслуживали эвакуированных жителей, работал только изолятор, непригодный для подобных целей. В Вологде лечение было организовано гораздо лучше и для этих целей выделили шесть госпиталей. Значительное влияние на течение уже имеющихся заболеваний и вспышки новых инфекций оказывали санитарные условия. Теснота и грязь в вагонах, туалетах и на вокзалах, которые удалось устранить лишь со временем, педикулёз, медленная доставка пациентов, плохая материальная обеспеченность, грязь и непригодность изолятора в Череповце способствовали развитию инфекций и ухудшению самочувствия пациентов. Многие приезжали уже в состоянии предсмертной агонии и умирали на вокзале или в палате. Прифронтовые/тыловые города принимали основную массу тяжелобольных пациентов. В 1941 году люди чаще всего страдали желудочно-кишечными заболеваниями, с 1942 года – дистрофией. Сроки лечения зависели от физического состояния, питания пациента и в указанных условиях растягивались на месяцы, в то время как на места в палатах претендовали уже другие люди. Зимой 1942 года сложилась парадоксальная ситуация – непригодный изолятор Череповца был переполнен, в то время как более подготовленные госпитали Вологды имели свободные места. Возможно, из-за загруженности железнодорожного узла людей из Череповца просто не могли перевезти в Вологду. Критическую ситуацию с приёмом пациентов в Череповце удалось преодолеть только к концу лета 1942 года, когда людей стали обслуживать и в городских больницах.

Раненые и больные военнослужащие в большей степени нуждались в оказании медицинской помощи – в соответствии с их особым социальным статусом и выполненной на войне ролью для этих людей была организована целая

система военных госпиталей. Кроме того, государство в условиях дефицита военной силы и большой продолжительности войны рассчитывало на их возвращение в строй. Военные госпитали, в которых проходили лечение солдаты и офицеры, имели разный профиль в зависимости от характера ранения или заболевания пациентов. В прифронтовых/тыловых городах работали терапевтические, хирургические, инфекционные и некоторые другие госпитали. Среди военнослужащих преобладали те, кто нуждался в хирургическом вмешательстве. Серьёзной проблемой для пациентов являлся кадровый дефицит врачей, особенно не хватало хирургов. Если в госпиталях тылового Урала эту проблему решали с помощью эвакуации врачей из центра, то в прифронтовых городах, куда такой эвакуации не было, кадровый дефицит пытались устранить методом совмещения. Терапевты, педиатры, окулисты заменяли хирургов, что отрицательно сказывалось на качестве лечения. Большой проблемой была неопытность молодых врачей. В послеоперационный период с целью скорейшего выздоровления для больных было предусмотрено использование методов активного лечения. Однако если в уральском тылу многочисленные методы использовали достаточно активно, и дело было поставлено серьёзно, то в прифронтовых/тыловых городах применяли только лечебную физкультуру и трудотерапию. Лечебная физкультура стала использоваться в госпиталях лишь с 1943 – 1944 года и до конца войны так и не получила широкого распространения. Трудотерапия применялась для выполнения полезной работы в некоторых госпиталях эпизодически, а в отдельных случаях превращалась в эксплуатацию пациентов в корыстных целях и могла принести скорее вред, чем пользу.

Представители каждой из трёх рассматриваемых социальных категорий населения Вологды и Череповца в той или иной степени нуждались в оказании медицинской помощи. Власти старались обеспечивать охрану здоровья населения через систему лечебных учреждений, но в условиях войны и перераспределения сил здравоохранения не удалось избежать недостатков и упущений, помочь всем в равной степени.

Глава 4. Социокультурные пространства и практики населения прифронтовых/тыловых городов

Культура как основа духовной сферы жизни человека важна в любую эпоху. Казалось бы, во время войны у людей появляется множество бытовых проблем, многие из них стремятся выжить в сложившихся экстремальных условиях и духовное развитие отходит на второй план. Однако в тяжёлых условиях Великой Отечественной войны культурная жизнь в прифронтовых/тыловых городах не остановилась – люди продолжали посещать музеи, театры и кинотеатры. Культура способствовала поддержанию духа в тяжёлых бытовых условиях и даже в некоторой степени помогала горожанам решать бытовые проблемы. Сталкиваясь с жизненными трудностями, люди вступали в социальные связи друг с другом, устанавливали определённые взаимоотношения, которые помогали преодолевать возникающие бытовые проблемы. Эвакуированное гражданское население, остающееся в Вологде и Череповце, испытывало наибольшую потребность в установлении подобных социальных связей для решения собственных жизненных проблем.

В четвёртой главе исследования установим уровень развития городской культурной среды и особенности социокультурных практик между представителями разных социальных категорий населения внутри прифронтовых/тыловых городов.

1. Развитие городской культурной среды: театры, кинотеатры, музеи

В прифронтовых/тыловых городах во время войны в сокращённом виде продолжали работать музеи, театры и кинотеатры как центры духовного просвещения народа. Содержание репертуара театров и кинотеатров, тематика

выставок в музеях поменялись и приобрели иной смысл, соответствующий духу времени.

Репертуар театров всей страны попал под контроль государства и должен был соответствовать его идеологической политике. Театральные режиссёры обязаны были создавать для населения монументальные произведения о борьбе с фашизмом, комедии, пьесы по мотивам произведений русской и зарубежной классики. Качество этих постановок проверялось⁹⁰⁰. Репертуар каждого театра ежегодно утверждался областным отделом по делам искусств, который подчинялся главному Управлению по делам Искусств⁹⁰¹. Руководители театров не могли изменить репертуар по своему усмотрению⁹⁰². Иногда в течение года его корректировали, но только по распоряжению главного Управления⁹⁰³.

В Вологде в 1941 году горожане могли посетить 2 театра – Областной драматический и Кукольный⁹⁰⁴. Вологодский областной драматический театр являлся крупнейшим театром области. Он работал в течение войны непрерывно, в нём играли роли артисты, которые были эвакуированы из фронтовых районов⁹⁰⁵. В первый день войны в театре с гастрольями выступал Псковский драмтеатр с постановкой «Обрыв». После начала войны репертуар начал постепенно дополняться пьесами военной и военно-исторической тематики, кроме того, продолжались постановки русской и зарубежной классики⁹⁰⁶. Горожанам нравились спектакли разных жанров, самыми популярными были «Парень из нашего города», «Ключи от Берлина», «Женитьба Фигаро», «Батальон идёт на запад», «В степях Украины», «Разлом»⁹⁰⁷.

⁹⁰⁰ ГАВО. Ф. Р-2688. Оп.1. Д.2. Л.50. (Постановление о контроле за качеством и содержанием театральных постановок).

⁹⁰¹ Там же, л.44. (Приказ областного отдела по делам искусств при Волоблисполкоме об утверждении репертуара театров области на 1942 год).

⁹⁰² Там же, л.45. (Приказ областного отдела по делам искусств при Волоблисполкоме об утверждении репертуара театров области на 1942 год).

⁹⁰³ Там же, л.86. (Репертуар театра Вологодской области за 1942 год).

⁹⁰⁴ Там же, л.6. (Сведения о работе театров области в 1941 году).

⁹⁰⁵ Стрельцов В. Необычный ренессанс // Вологодский лад. 2006. № 3. С. 153.

⁹⁰⁶ ГАВО. Ф. Р-2688. Оп.1. Д.2. Л.13. (Отчёт о работе театров области в годы войны).

⁹⁰⁷ Там же.

Репертуарные планы Вологодского областного драматического театра за 1941-1945 годы дают представление о том, какие спектакли могли посещать жители Вологды в годы войны⁹⁰⁸. Значительную часть репертуара составляли постановки о войне. В первые же месяцы после её начала авторы спешно создают целый ряд военных пьес. Из них вологодский зритель увидел такие произведения, как «Ключи от Берлина», «Батальон идёт на запад», «В боях за Родину». Несмотря на то, что искусствоведы оценивали эти творения невысоко и упрекали авторов в отсутствии реалистичности⁹⁰⁹, несовершенстве и исторической неточности пьес⁹¹⁰, среди населения они были достаточно популярны⁹¹¹. Уже в 1942 – 1943 годах появляются новые, более качественные пьесы о войне. Одним из авторов являлся корреспондент «Красной звезды» Константин Симонов, который лично был на фронте и видел всё своими глазами⁹¹². Вологодский зритель посмотрел его пьесы «Русские люди», «Так и будет». В произведении «Русские люди» показан быт людей, застигнутых войной врасплох⁹¹³. Подобные вещи были достаточно близки жителям прифронтовых / тыловых городов, на быт которых война также оказала существенное влияние. Пьеса «Так и будет», которую показывали вологжанам в 1944 – 1945 годах, имеет уже совершенно другое настроение – в ней показана жизнь Москвы перед окончанием войны, в ожидании победы⁹¹⁴. В 1943 – 1944 годах зрители увидели военную драму Л. Леонова «Нашествие», главной темой которой являлось перерождение отрицательного персонажа, уголовника, который вышел из тюрьмы и стал защищать свой родной город от врага⁹¹⁵.

⁹⁰⁸ ГАВО. Ф. Р-2688. Оп.1. Д.2. Лл.13, 44; Оп.2. Д.36. Лл.2, 8, 11, 15; Д.49. Л.6. (Сведения о спектаклях, выпускаемых в Вологодском областном драмтеатре, отчёты о работе театров области, репертуарные планы).

⁹⁰⁹ История русского советского драматического театра. 1917–1945 / Под ред. Ю.А. Дмитриева и К.Л. Рудницкого. М., 1984. Кн. 1. С. 297.

⁹¹⁰ Пинегина Л.А. Художественная культура как фактор великой Победы. 1941–1945. М., 1997.

⁹¹¹ ГАВО. Ф. Р-2688. Оп.1. Д.2. Л.13. (Отчёт о работе театров области в годы войны).

⁹¹² История русского советского драматического театра. 1917–1945 / Под ред. Ю.А. Дмитриева и К.Л. Рудницкого. М., 1984. Кн. 1. С. 298.

⁹¹³ Там же, с. 299.

⁹¹⁴ Там же, с. 311.

⁹¹⁵ Там же, с. 303.

В военное время людям стали чаще показывать произведения о героическом прошлом русского народа. Подвиги предков должны были стать примером и сподвигнуть человека на новые свершения на военном и трудовом фронтах. Зимой 1941 года вологжане смотрели пьесу о подвигах Суворова, а в 1942 году начался целый цикл произведений о героях революции и гражданской войны – «Беспокойная старость», «Олеко Дундич», «Человек с ружьём». В пьесах воспевались идеалы революции, положительно оценивалась деятельность Владимира Ильича Ленина, выдвигалась идея о защите социалистического строя от его врагов⁹¹⁶. Два сезона подряд вологжанам показывали постановку о знаменитом и удачном «Брусиловском прорыве» времён Первой Мировой войны. В театре люди могли посмотреть и исторические комедии. Вологодскому зрителю была показана пьеса «Давным-давно» о героях Отечественной войны 1812 года, которая оставила положительные впечатления, людям понравилась игра актёров: «Роль поручика Ржевского исполнял В. Листопад, чем-то в те годы напоминающий молодого вахтанговца Юрия Яковлева. Блистательный красавец-гусар буквально сводил с ума женский состав зрителей. Под стать ему были и две исполнительницы роли Шурочки Азаровой – Н. Ростокina и З. Дружинина. Первую отличал глубокий лиризм героини, а вторую – истинная гусарская удаль. Спектакль был блестяще оформлен художником, богато костюмирован, сопровождался достойным музыкальным сопровождением»⁹¹⁷. В последние годы войны вологжане могли увидеть на сцене историческую драму о личности и делах Ивана Грозного под названием «Великий государь».

В репертуаре присутствовали совершенно необходимые произведения, в которых не было никаких упоминаний о войне. Многие горожане, приходя в театр или другое культурное учреждение, хотели отвлечься от окружающей действительности, на время забыть о ней и отдохнуть. На хорошем спектакле зрители попадали в другой мир: они получали эстетическое удовольствие,

⁹¹⁶ История русского советского драматического театра. 1917–1945 / Под ред. Ю.А. Дмитриева и К.Л. Рудницкого. М., 1984. Кн. 1. С. 313.

⁹¹⁷ Стрельцов В. Необычный ренессанс // Вологодский лад. 2006. № 3. С. 154.

смеялись, сострадали героям, они жили в этом мире некоторое время. В вологодском театре можно было посмотреть замечательные спектакли по произведениям русской и советской классики. Часто ставили пьесы Максима Горького: «Мещане», «Старик», «Последние», «Варвары». Зритель полюбил драму «Мещане», которая демонстрировалась три сезона подряд – в 1943, 1944 и 1945 годах. Вологжане могли сходить на постановки Чехова – «Иванов», «Три сестры», «Вишнёвый сад». Большой популярностью пользовались комедии Островского, в которых высмеивались пороки дореволюционного российского общества. В 1942 – 1943 годах показывали пьесу «Волки и овцы», в 1944 году – комедию «Бешеные деньги» о взаимоотношениях расчётливого, целеустремлённого предпринимателя и надменной красавицы-дворянки⁹¹⁸. Кроме того, демонстрировали спектакли «Таланты и поклонники», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Светит да не греет», «Гроза» и некоторые другие. Из всех произведений Островского самым большим успехом у вологодского зрителя пользовался спектакль «Женитьба Бальзаминова». В Вологде также шли произведения И.С. Тургенева – «Провинциалка», «Нахлебник», «Холостяк», Н.В. Гоголя – «Ревизор».

Зритель смог увидеть спектакли и по иностранной классике. В 1941-1942 годах вологжанам показывали драмы и комедии У. Шекспира – «Отелло», «Двенадцатая ночь», Э. Скриба – «Стакан воды». В 1943 году демонстрировали спектакли по произведениям Бернарда Шоу: комедию о человеческих взаимоотношениях «Пигмалион» и мелодраму «Ученик дьявола», в 1944-1945 годах – комедии К. Гольдони «Лгун» и «Слуга двух господ». Вологжанам очень понравился спектакль по произведению Флетчера «Укрощённый укротитель»: «Спектакль был весь пронизан музыкой, танцами, острым английским юмором, яркими изобретательными мизансценами. Зрители стремились неоднократно

⁹¹⁸ История русского советского драматического театра. 1917–1945 / Под ред. Ю.А. Дмитриева и К.Л. Рудницкого. М., 1984. Кн. 1. С. 323.

побывать на этом спектакле»⁹¹⁹. Таким был основной репертуар вологодского театра⁹²⁰.

Дети также посещали театр и смотрели исторические, комедийные и драматические постановки по русской и советской классике. Спектакли для них шли утром, один раз в неделю, билеты стоили от 1 до 3 рублей. Дети могли сходить и в театр Кукол, заплатив за билет 1 рубль⁹²¹.

Череповецкий зритель не мог приобщаться к театральному искусству в полной мере. В первые же месяцы войны театр в Череповце закрылся. В его здании сначала разместили военное пехотное училище, а 27 августа 1941 г. на заседании горисполкома было принято решение о размещении госпиталя⁹²². В первые дни войны театр ещё работал, и череповецкий зритель увидел пьесу «Полководец Суворов», которая должна была поднять боевой дух будущих защитников Отечества. Ажиотаж среди горожан был большим: «Желающих посмотреть этот спектакль было больше, чем мест в зале. В проход ставили стулья. Потом многие из зрителей садились в поезда и уезжали на фронт бить врага»⁹²³. К осени 1942 года сложности первых месяцев войны были преодолены и местные власти, желая восстановить культурную жизнь в городе, принимают решение отремонтировать театр и открыть его для посетителей к 5 ноября⁹²⁴. Первые сведения о работе театра относятся к январю 1943 года. Вначале он не показывал собственных спектаклей, но череповецкие зрители часто могли видеть на сцене приезжих артистов. Благодаря их творческой деятельности в Череповце в 1943 – 1944 годах была достаточно интересная и разнообразная культурная жизнь. Люди ходили на концерты Вологодской областной филармонии, выступал цирк, приезжал хор имени Пятницкого, джаз-оркестр Юзефа Скомаринского,

⁹¹⁹ Стрельцов В. Необычный ренессанс // Вологодский лад. 2006. № 3. С. 156.

⁹²⁰ ГАВО. Ф. Р-2688. Оп.1. Д.2. Лл.13, 44; Оп.2. Д.36. Лл.2, 8, 11, 15; Д.49. Л.6. (Сведения о спектаклях, выпускаемых в Вологодском областном драмтеатре, отчёты о работе театров области, репертуарные планы).

⁹²¹ ГАВО. Ф. Р-2688. Оп.1. Д.2. Л.33. (Сведения о детском репертуаре театров и стоимости билетов).

⁹²² ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.9. Д.28. Л.72. (Протокол объединённого суженного заседания Череповецкого горисполкома и райисполкома).

⁹²³ Антонова З.В. Хроника Череповецкого театра // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 386.

⁹²⁴ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.481. Л.56. (Протокол заседания горисполкома).

заслуженные артисты РСФСР Басова, Максакова, Славинский, а на Новый год уже местными артистами для горожан был проведён концерт-бал⁹²⁵. Артисты Вологодского драмтеатра помогали сделать культурную жизнь Череповца ярче и несколько раз приезжали с гастрольями, которые превращались в настоящий праздник для многих череповчан. Первые гастроли состоялись весной 1943 года. За полмесяца зрители Череповца и района увидели 22 спектакля и концерта⁹²⁶. В городе театр выступал с комедией «Синий платочек»⁹²⁷. Летом артисты из Вологды приехали вновь, их гастроли продолжались полтора месяца⁹²⁸. Череповчане увидели на сцене военные драмы Симонова и Леонова, комедии Островского, Скриба, Шоу⁹²⁹. Билеты на спектакли стоили от 3 до 12 рублей⁹³⁰. Летом 1944 года вологжане приехали с гастрольями в третий раз и уже на 2 месяца⁹³¹. Первой череповчане увидели пьесу «Давным-давно». В местной газете на следующий день появился краткий отзыв: «Череповецкий зритель тепло встретил коллектив Облдрамтеатра. Первый спектакль прошёл при переполненном зале»⁹³². В рамках гастролей череповчанам показали пьесы Горького, Островского, Гольдони, а в конце июля устроили творческий вечер, посвящённый 40-летию со дня смерти Чехова. Вологодские театральные артисты в течение двух лет скрашивали досуг череповчан. Судя по количеству гастролей и по тому, что с каждым разом они становились всё длиннее и длиннее, можно сделать вывод, что спектакли Вологодского областного драмтеатра нравились череповецкому зрителю.

Осенью 1944 года череповецкие артисты представили на суд зрителю свою культурную программу. В конце ноября прошло мероприятие, посвящённое

⁹²⁵ ЧЦХД. Ф. Р-718. Оп.1. Д.1. Лл.38,40,41,43,104,107,110,113. (Договоры о проведении гастролей); Коммунист. 1943. № 106. С. 4; № 119. С. 4; 1944. № 65. С. 4. (Рекламные афиши)

⁹²⁶ ЧЦХД. Ф. Р-718. Оп.1. Д.1. Л.89. (Приказ о благодарности работникам Вологодского облдрамтеатра за гастроли в Череповце).

⁹²⁷ Коммунист. 1943. № 54. С. 4.

⁹²⁸ ЧЦХД. Ф. Р-718. Оп.1. Д.1. Л.96. (Решение исполкома Вологодского областного совета депутатов трудящихся о выезде на гастроли Областного Государственного драматического театра в город Череповец).

⁹²⁹ Там же, л.122. (Информация о гастролях Вологодского областного драмтеатра в Череповце)

⁹³⁰ Там же.

⁹³¹ Об этом свидетельствуют афиши о гастролях в газете «Коммунист» за 1944 год в №№: 61,63,70,72,75 (в афише последнего номера содержится информация о закрытии сезона).

⁹³² Коммунист. 1944. № 61. С. 4.

памяти баснописца Крылова. На вечере прозвучал доклад о творчестве Ивана Андреевича и было поставлено несколько комедийных спектаклей: «Урок дочкам», «Пирог». В антрактах и после окончания спектаклей зрители прямо в фойе театра могли станцевать под баян⁹³³. С декабря 1944 по апрель 1945 года череповчане и гости города могли увидеть спектакли по произведениям Ф. Шиллера, Ж.-Б. Мольера, А.Н. Островского, К.М. Симонова⁹³⁴. В феврале состоялся ещё один молодёжный вечер, участники которого посмотрели спектакль «Поздняя любовь» и могли поучаствовать в танцах под аккомпанемент духового оркестра⁹³⁵. Вечер имел успех среди молодёжи и был проведён трижды⁹³⁶. В начале мая зритель увидел драму «Мачеха» по произведению Оноре де Бальзака⁹³⁷. 11 мая в честь долгожданной Победы в городе состоялось грандиозное мероприятие – с концертом перед горожанами выступила заслуженная артистка РСФСР Любовь Орлова⁹³⁸.

В череповецком театре была и своя программа для детей. Юный зритель посещал театр днём – спектакли начинались с 12 часов⁹³⁹. Детям показывали миниатюры, проводили утренники. Зимой 1945 года череповецкие дети посмотрели спектакль «Золушка»⁹⁴⁰. За время работы в военные годы театр оживил культурную жизнь Череповца, сделал её разнообразнее.

Важным является вопрос о востребованности, популярности спектаклей среди зрителей. Действительно ли у горожан в тяжёлых условиях войны было время ходить в театры? Выше уже отмечалась высокая популярность некоторых спектаклей среди жителей Вологды и Череповца. Кроме того, сохранившаяся статистика свидетельствует, что недостатка в зрителях театры не испытывали и при пустых залах спектакли не проводили. В октябре – ноябре 1941 года Вологодский драматический театр показывал по 30 спектаклей каждый месяц и

⁹³³ Коммунист. 1944. № 110. С. 4.

⁹³⁴ Коммунист. 1945. №№ 8-10, 15, 39. С. 4.

⁹³⁵ Коммунист. 1945. № 10. С. 4.

⁹³⁶ Коммунист. 1945. №№ 13, 41. С. 4.

⁹³⁷ Коммунист. 1945. № 44. С. 4.

⁹³⁸ Коммунист. 1945. № 48. С. 4.

⁹³⁹ Коммунист. 1944. № 118. С. 4.

⁹⁴⁰ Коммунист. 1945. № 19. С. 4.

по количеству посетителей перевыполнил установленные планы в 2 и более раз⁹⁴¹. За январь, февраль и март 1943 года Вологодский облдрамтеатр посетило 49305 человек, Череповецкий городской театр, только что начавший работу – 8510 человек⁹⁴². Современники событий подтверждают, что театры пользовались популярностью, но не только и даже не столько среди местного населения, сколько среди военнослужащих Красной Армии: «Но к концу года (1941 – Ф.К.) положение изменилось: шли бои под Москвой и в Вологду стали приходить на отдых войска. Вот тут-то и оказалось, что билеты в театр достать просто невозможно. Был даже случай, когда один офицер пришёл требовать себе билет на спектакль... с наганом в руке»⁹⁴³. Вологодский старожил Виктор Дмитриевич Стрельцов также вспоминал, что интерес к культурным мероприятиям возрос в первую очередь среди раненых военнослужащих и работников эвакуированных учреждений, размещённых в Вологде⁹⁴⁴. В условиях войны во время проведения спектаклей случались бытовые проблемы, но это не снижало интереса зрителей, почти не было недовольных, большинство людей относились к таким вещам с пониманием. Современник вспоминает: «Просто сами представления проводились в, как бы сейчас сказали, экстремальных условиях: постоянно гас свет, приходилось то играть при свечах, то делать перерывы – ждать, когда всё «наладится». Случалось, спектакли заканчивались в три часа ночи... В городе действовал «комендантский» час, но те, кто возвращался ночью из театра, свободно проходили через все посты и патрули – пропуском им служил театральный билет»⁹⁴⁵. Люди тянулись к искусству, которое дарило им положительные эмоции, надежды и помогало пережить трудные времена. Вологодская художница вспоминает: «С драмтеатром связаны для меня радостные минуты и другого свойства. С осени 1942 до начала 1944 года я посещала все его постановки. Там были великолепные старые актёры, из молодых

⁹⁴¹ ГАВО. Ф. Р-2688. Оп.1. Д.2. Л.7. (Статистика посещаемости театров Вологодской области).

⁹⁴² ЧЦХД. Ф. Р-718. Оп.1. Д.1. Л.82. (Итоги работы театров Вологодской области за I квартал 1943 года).

⁹⁴³ Леута Н. Музы и пушки // Хронометр. Вологда. 2000. № 19. С. 6.

⁹⁴⁴ Стрельцов В. Необычный ренессанс // Вологодский лад. 2006. № 3. С. 153.

⁹⁴⁵ Леута Н. Музы и пушки // Хронометр. Вологда. 2000. № 19. С. 6.

сразу же обратили на себя внимание Сафонов и Елисеева. Я помню «Парня из нашего города», «Обрыв», «Лукрецию Борджиа». Театр отвлекал от собственных мрачных мыслей и воспоминаний»⁹⁴⁶. С другой стороны, государство использовало театральную сцену как инструмент для патриотического воспитания.

Попробуем сравнить театральную жизнь в прифронтовых/тыловых городах и в глубоком уральском тылу, куда происходила эвакуация. В первый год войны, как в прифронтовых городах, так и в тылу начинается процесс закрытия и сокращения театров и передачи зданий для других целей. Однако если в Череповце театр открыли вновь только в 1943 году, то на Урале оживление театральной жизни произошло раньше за счёт эвакуации театральных коллективов из фронтовых и центральных областей⁹⁴⁷. В прифронтовые города из-за их географического положения такого притока театральной интеллигенции не было. Репертуар, утверждённый государством и направленный на поддержание высокого культурного и духовного уровня жизни, морального и патриотического духа населения, в принципе был везде одинаков. Он включал военно-патриотические спектакли, комедии, драмы, постановки по русской и зарубежной классике. Правда, в начале войны театральные зрители Урала не могли посмотреть комедии, которые были исключены из репертуара⁹⁴⁸. Из-за эвакуации театральная культура Урала выглядела разнообразнее, самих театров было больше, и каждый из них по стилю игры актёров и характеру постановок отличался от остальных⁹⁴⁹. Театральное искусство было востребовано как среди населения прифронтовых/тыловых городов, так и среди жителей уральского тыла⁹⁵⁰.

⁹⁴⁶ Железняк Н. Жизнь продолжалась // Красный Север. 1995. № 53. С. 3.

⁹⁴⁷ Луньков А.С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2008. С. 14.

⁹⁴⁸ Луньков А.С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2008. С. 18.

⁹⁴⁹ Там же, с. 14.

⁹⁵⁰ Там же.

Кроме театра, горожане могли провести своё свободное время в кино. В Вологде к услугам горожан работало два кинотеатра: «Искра» и кинотеатр имени Максима Горького; в Череповце, где жителей было меньше, работал один кинотеатр – «Горн». С 1944 года в летний период череповчанам показывали фильмы и в Соляном саду, где был установлен экран и 40 скамеек для зрителей⁹⁵¹.

Дети и взрослые могли посмотреть фильм в череповецком «Горне» в определённое время⁹⁵². Каждый день по 2-3 раза показывали детские фильмы и по 3 раза – взрослые. Дети посещали кинотеатр днём – с 12 до 18 часов, а взрослые вечером – с 18 до 23 часов. Иногда одни и те же фильмы показывали и взрослым, и детям. По частоте рекламы в газете сложно понять, были ли фильмы, которые рекламировались постоянно, непопулярными у зрителей или у кинотеатра просто появлялась возможность дополнительной рекламы. Через несколько месяцев после премьерных показов, зритель мог увидеть эту же кинокартину вновь. Такие повторы происходили по той причине, что у кинотеатра просто не было в необходимом количестве новых фильмов⁹⁵³.

Желание людей ходить в кино во многом зависело от той атмосферы, которая царила в кинотеатрах. Кинозритель, как и театрал, преследовал свою цель – он хотел отвлечься от суровых военных будней, забыть на время о своих проблемах, попасть в другой мир. Следовательно, в самом кинотеатре ничего не должно было напоминать ему о реальном мире, он должен был чувствовать себя комфортно. Если же человеку была неприятна атмосфера кинозала или что-то мешало ему смотреть сеанс, то вряд ли бы он стал ходить в кино так часто, как бы он ходил в противоположном случае. В 1943 году чиновники контролирующей организации обследовали кинотеатр «Горн» и в составленной справке дали представление о его содержании: «При входе в фойе у самых входных дверей пол

⁹⁵¹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.81. (Протокол заседания Горисполкома).

⁹⁵² Репертуар кинотеатра за 1942–1945 годы можно частично восстановить по рекламным афишам в газете «Коммунист».

⁹⁵³ В 1944 году «Горн» действительно обеспечивался фильмами меньше, чем вологодские кинотеатры. Весной был поставлен вопрос об увеличении поставок кинолент: ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.81. (Протокол заседания Горисполкома).

проломлен и грозит сломом ноги, особенно при массовых сеансах. В фойе много выбитых стёкол и гуляет ветер. Грязно, много пыли. В зрительном зале двери разбиты, потолок покрыт плесенью. Крыша протекает в 2-х местах: в фойе и зрительном зале. <...> В зрительном зале нет нумерации рядов и мест. Стулья имеют очень плачевный вид и все требуют ремонта»⁹⁵⁴. Свой вклад в плачевное состояние кинозала вносили и сами зрители. Дети приходили смотреть кино без учителей, дежурного милиционера в зале не было и они били стёкла и ломали стулья во время сеансов⁹⁵⁵. К весне 1944 года кинотеатр стал выглядеть гораздо лучше⁹⁵⁶.

Афиша фильмов, которые могли увидеть череповецкие зрители в 1942 – 1945 годах, была во многом схожа с репертуаром театров⁹⁵⁷. Достаточно часто горожанам показывали военные и исторические фильмы, целью которых являлось патриотическое воспитание населения. Сразу же после начала войны в прокате появились антифашистские «Боевые киносборники». Каждый сборник состоял из нескольких новелл, в которых высмеивался фашизм в его различных проявлениях и звучали призывы к борьбе с ним. В 1942 году череповчане увидели несколько выпусков, некоторые из них повторяли. В это же время показывали фильмы-хроники «Страна голубой реки» и «Ленинград в борьбе», фильм «Борьба продолжается» и ряд других. Зритель мог увидеть киноленты, в которых высмеивалось и критиковалось буржуазное общество в целом. Среди них – фильм «Златые горы», который в 1942 году показывали дважды. Уже во время войны люди узнали о её героях: были показаны фильмы «Она защищает родину», «Непобедимые», «Истребители». Исторические картины имели разную тематику. Часто на экраны выходили кинофильмы о героях революции и Гражданской войны – «Александр Пархоменко» (показывали дважды, в 1942 и 1943 годах),

⁹⁵⁴ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.483. Л.102. (Справка исследования кинотеатра «Горн», произведённого 3 марта 1943 года).

⁹⁵⁵ Там же, лл.102, 120–121. (Справка исследования кинотеатра «Горн», произведённого 3 марта 1943 года; Решение Горисполкома «О состоянии кинообслуживания детей города»).

⁹⁵⁶ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.5. Д.63. Л.81. (Протокол заседания Горисполкома).

⁹⁵⁷ При анализе использованы материалы: Газета «Коммунист» (подшивка за январь 1942–май 1945 гг). Подшивки за 1941 год в архивных фондах не сохранилось.

«Щорс», «Ленин в 1918 году», «Его зовут Сухэ-батор», «Оборона Царицына». У зрителя была возможность узнать об исторических личностях России, посмотрев фильмы «Пётр 1», «Иван Грозный» и некоторые другие. Героизм русских людей должен был стать примером для подражания.

Кинозритель, как и зритель театра, мог отдохнуть, снять накопившееся психологическое напряжение, улучшить настроение, посмотрев фильм, в котором не было никаких упоминаний о войне. Таких фильмов в репертуаре было достаточно много. Зрителя приобщали к наследию русской классики и советской литературы, показывая экранизации произведений: «Иудушка Головлёв» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Черевишки» Н.В. Гоголя, «Маскарад» М.Ю. Лермонтова. Многие смогли узнать больше о Лермонтове из показанного биографического фильма. В кинопрокате появлялись ленты по произведениям советских писателей: «Дело Артамоновых», «Каин и Артём», «Жди меня», «Нашествие», «Сын народа» и многие другие. Демонстрировали фильмы и по книгам зарубежных авторов: «Таинственный остров» и «Дети капитана Гранта» Ж. Верна, «Принц и нищий» М. Твена. Прекрасным способом забыть о проблемах, поднять себе настроение является просмотр хорошей комедии. Череповецкому зрителю была предоставлена такая возможность. Больше всего людям понравилась комедия «Свинарка и пастух», которую показывали в Череповце трижды – зимой и летом 1942 года и осенью 1943 года. Зритель увидел и много других комедий: «Музыкальная история», «Сто мужчин и одна девушка», «Майская ночь», «Антон Иванович сердится», «Девушка с характером», «Волга-Волга», «Запоздалый жених». Это были фильмы о любви и жизни простых советских людей. Некоторым зрителям нравились мелодрамы, но их демонстрировали не так часто. За военное время череповчане посмотрели фильмы «Актриса», «Машенька», «Приятели» и некоторые другие.

Кроме советского кино, которое составляло основной репертуар кинотеатров, зрители смогли увидеть и зарубежные фильмы, произведённые странами-союзниками СССР во Второй Мировой войне – Великобританией и

США. Из американских фильмов были показаны «Мелодии вальса», «Миссия в Москву», «Эдисон», из английских – «Победа в пустыне».

Дети в кинотеатрах в основном смотрели сказки – «Конёк-Горбунок», «Сказка о глупом мышонке», «Колобок», «Красная шапочка» и приключенческие фильмы – «Воздушное приключение», «Сокровища Ценского ущелья», «Черноморцы». Благодаря фильмам «Красные дьяволята», «За советскую Родину» дети получали коммунистическое воспитание. В 1943 году юные зрители Череповца посмотрели военный фильм «Ленинград в борьбе», который за год до этого увидели взрослые граждане.

Вологжане, приходя в кинотеатр, также не всегда чувствовали себя вполне комфортно. В кинотеатре имени Максима Горького было грязно, а зимой – очень холодно⁹⁵⁸. В 1944 году часто люди не могли попасть на сеанс в этот кинотеатр потому, что не было света⁹⁵⁹. Иногда сами зрители при покупке билетов создавали неприятные ситуации: «В дни демонстрации новых кинофильмов в кинотеатрах происходят беспорядки, особенно это отмечается в кинотеатре имени Горького, где касса до сих пор не вынесена в другое помещение, а предварительная продажа билетов по-настоящему не организована»⁹⁶⁰. В течение войны кинотеатры работали с перерывами – в газете «Красный Север» за сентябрь 1941 года нет афиш кинотеатра «Искра», хотя за весь остальной период войны афиши публиковались. Возможно, кинотеатр в это время не обслуживал посетителей. Кинозалы Вологды не баловали зрителя разнообразием – многие старые фильмы из-за отсутствия новых приходилось повторять по несколько раз⁹⁶¹. Комедию «Антон Иванович сердится» вологодский зритель за время войны мог посмотреть 5 раз, фильм «Фронтовые подружки» – 3 раза. Советская комедия «Свинарка и пастух», героиня которой жила в вологодской деревне, разбила все рекорды – её показали 7 раз. Возможно, эти фильмы пользовались популярностью у зрителей,

⁹⁵⁸ ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1265. Лл.22-23. (Протокол заседания Горисполкома).

⁹⁵⁹ Там же.

⁹⁶⁰ Там же.

⁹⁶¹ При анализе использованы материалы: Газета «Красный Север» (подшивка за июнь 1941–май 1945 гг.).

но повторяли их и по другой причине. За весь 1944 год вологжанам показали только 13 новых фильмов, то есть в среднем каждый горожанин мог сходить в кино 1 раз в месяц. Новых фильмов для детей почти не было и им демонстрировали по несколько раз старые кинокартины⁹⁶². По этой причине люди стали ходить в кино гораздо реже, ведь большинству из них было неинтересно смотреть одни и те же фильмы по несколько раз.

Репертуар кинотеатров двух прифронтовых / тыловых городов имел определённые сходства и различия. Вологодский зритель во время войны чаще смотрел военные хроники, киносборники и другие военные фильмы. В первые же месяцы войны горожанам начали показывать документальные хроники – «Боевые эпизоды из Действующей армии», затем выходят в прокат «Боевые киносборники». Вологжане могли смотреть в кинотеатрах новости: ежемесячный «Союзкиножурнал», который показывали нерегулярно и с повторами, «Новости дня». Значительные дипломатические и военные события в мире, отснятые на камеру, через некоторое время можно было увидеть на экране. Так, жители Вологды посмотрели парад советских войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года, конференцию трёх министров в Москве, визит Черчилля в Москву, приезд де Голля в Москву, хроники об освобождении стран Восточной Европы. Ещё до появления телевидения кинотеатр стал одним из средств массовой информации. Приходя в кинозал, люди с некоторым опозданием узнавали международные новости. Вологодские зрители увидели гораздо больше исторических фильмов, чем череповчане. Прежде всего, это было кино о героях революции и гражданской войны: «Его зовут Сухэ-Батор», «Ленин в 1918 году», «Александр Пархоменко», «Чапаев». Кроме того, показывали фильмы и о героях далёкого прошлого: «Александр Невский», фильм о Минине и Пожарском, «Салават Юлаев», «Георгий Саакадзе». В кино развивалась тема сильной личности и её роли в истории: в 1941 году вологжане увидели фильм «Пётр 1», а в 1945 – «Иван Грозный». Как и в Череповце, в Вологде была показана целая серия

⁹⁶² ГАВО. Ф. Р-366. Оп.1. Д.1265. Лл.22-23. (Протокол заседания Горисполкома).

фильмов о героях Красной армии и флота, которые боролись с фашизмом: «Балтийцы», «Истребители», «В тылу врага», «Черноморцы», «Борьба продолжается» и другие. В репертуаре вологодских кинотеатров были и фильмы, которые не имели никакого отношения к войне. Вологодский зритель увидел экранизации произведений зарубежной и русской классики – «Человек в футляре», «Иудушка Головлев», «Таинственный остров», «Дети капитана Гранта»; советские комедии, детективы, драмы и мелодрамы – «Девушка с характером», «Сто мужчин и одна девушка», «Весёлые ребята», «Аринка», «Романтики», «Ошибка инженера Кочина». Вологжане смотрели не только советские, но и зарубежные картины английских и американских режиссёров. При этом иностранных фильмов в Вологде было показано гораздо больше, чем в Череповце. Среди них – «Леди Гамильтон», «Победа в пустыне», «Багдадский вор», «Песнь о Любви», «Три мушкетёра», «Книга джунглей», «Миссия в Москву» и многие другие. Многие из этих кинокартин американские и английские режиссёры подарили советским кинопрокатчикам. Так, американский кинорежиссёр Корда, выражая свою солидарность в борьбе советского народа с фашистскими захватчиками, подарил СССР три фильма: «Леди Гамильтон», «Багдадский вор» и «Книга джунглей»⁹⁶³. Во время войны с общим врагом между СССР, Великобританией и США установились не только политические, но и культурные связи. По понятным причинам немецкие фильмы в кинотеатрах не демонстрировались. Дети могли посещать кинотеатры только в сопровождении взрослых. Юным зрителям показывали мультфильмы и сказки: «Доктор Айболит», «Воздушное приключение», «Сказка про Емелю», «Дед Иван», «Девочка Майя».

Кинозрители прифронтовых / тыловых городов могли посмотреть фильмы в военное время, ведь кинотеатры продолжали свою работу, закрываясь лишь на

⁹⁶³ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. Р-2456. Оп.4. Д.81. Л.30.

короткое время по техническим причинам. В других регионах, например, на Урале в начале войны кинотеатры закрылись на долгий срок⁹⁶⁴.

Ещё одним центром культуры военного времени был музей. В провинциальном Череповце первый музей появился в 1895 году⁹⁶⁵. После Октябрьской революции в музее произошли серьёзные изменения. В 1938 году для посетителя работало четыре отдела: природы, истории, социалистического строительства и художественный отдел⁹⁶⁶. В военное время горожане могли посетить постоянные экспозиции и выставки как внутри музея, так и выездные, которые открывались в школах и госпиталях. Таким образом, не только человек тянулся к культуре, но и работники культуры стремились сделать её ближе и доступнее для человека. На выставках людям давали новые знания и агитировали на актуальные темы. В 1942 году открылась экспозиция о Великой Отечественной войне, на которой посетитель мог увидеть предметы обмундирования, знаки отличия, письма, дневники, информацию о земляках-героях Великой Отечественной войны⁹⁶⁷. На выставке череповчане получали представление о преступлениях фашистской Германии. Во время войны горожане могли увидеть исторические выставки о героическом прошлом России: о Брусиловском прорыве, Невской битве, Семилетней войне, обороне Севастополя, войне 1812 года; о выдающихся личностях русской и советской истории – Невском, Донском, Минине и Пожарском, Суворове, Кутузове, Ленине⁹⁶⁸. Агитационные и патриотические выездные выставки были посвящены таким темам, как движение донорства, военные займы, деятельность партизан и советских женщин в тылу, Сталин и Ленин как вожди советского народа⁹⁶⁹.

На некоторых выставках людям давали полезные советы о жизни в экстремальных условиях войны: поведение во время воздушной тревоги,

⁹⁶⁴ Сперанский А.В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1997.

⁹⁶⁵ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп.1. Д.98. Л.187. (Отчёт о работе Череповецкого краеведческого музея за 1944 год).

⁹⁶⁶ Там же.

⁹⁶⁷ Там же, д.103. лл.4, 7. (Просьбы Череповецкого краеведческого музея к организациям и физическим лицам о предоставлении экспонатов для открытия экспозиции, посвящённой Великой Отечественной войне).

⁹⁶⁸ Там же, л.21. (Тематика выставок Череповецкого музея в 1941 году).

⁹⁶⁹ Там же, л.68. (Работа Череповецкого музея в годы Великой Отечественной войны).

разновидности лекарственных и ядовитых растений, полезных ископаемых, грибов Череповецкого района⁹⁷⁰. Посетив такую выставку, человек знал, что можно употреблять в пищу, а чего нельзя, ведь в условиях нехватки еды люди активнее стали использовать дары природы. Некоторые растения можно было применять и в лечебных целях. Кроме предоставления полезной информации, музей также организовывал бригады из школьников по сбору ягод, грибов, лекарственных растений. Во время войны для горожан были недоступны некоторые продукты, но им очень хотелось их попробовать. Некоторые предприимчивые люди решали эту проблему: из другого сырья они изобретали продукты-заменители и охотно делились опытом с другими череповчанами. Так, одна жительница города изобрела рецепт изготовления кофе из картофельных корок, а образцы этих корок и полученное «кофе» любой желающий мог увидеть в музее⁹⁷¹. Изобретательница утверждала, что «удачно изготовленный кофе даёт хороший колер, аромат и вкус, по-моему, не хуже любого суррогатного кофе»⁹⁷². Другой умелец придумал ускоренный способ изготовления табака⁹⁷³. Музей помогал людям заниматься сельским хозяйством и огородничеством – с 1942 года любой горожанин мог посетить созданный при музее сельскохозяйственный кабинет с моделями, схемами, орудиями труда. Старшие школьники проходили в кабинете практику⁹⁷⁴.

Посетитель музея мог попасть на лекции, которые проводились довольно часто. Лекторы рассказывали череповчанам о героическом прошлом России, преступном характере фашизма в Германии, давали практические советы по выживанию в условиях войны. Чаще всего на лекции ходили рабочие, домохозяйки и школьники⁹⁷⁵. Иногда лекторы сами выезжали в школы. В 1942 году два музейных работника прочитали 192 лекции, на которых побывало около

⁹⁷⁰ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп.1. Д.98. Л.51. (Работа Череповецкого музея в годы Великой Отечественной войны).

⁹⁷¹ Там же, л.139. (Рецепт изготовления кофе из картофельных корок).

⁹⁷² Там же, л.139.

⁹⁷³ Там же, л.145. (Рецепт «Ускоренный способ изготовления табака»).

⁹⁷⁴ Там же, л.52. (Работа Череповецкого музея в годы Великой Отечественной войны).

⁹⁷⁵ Там же, л.29. (Отчёт Череповецкого краеведческого музея за 1941 год).

6 тысяч человек⁹⁷⁶. В военное время музей приобрёл большую популярность у населения Череповца. В 1940 году его посетило 43394 человека, в 1941 году уже 181879 человек⁹⁷⁷, а в 1944 году – 280615 человек⁹⁷⁸. Музей смог заинтересовать и обслужить значительное количество людей, при этом его штат состоял всего лишь из четырёх человек: директора, старшего и младшего научных сотрудников, сотрудника-консультанта⁹⁷⁹.

В Вологде в военные годы продолжал свою работу Вологодский государственный объединенный музей, который до 1941 года был достаточно большим. С первых же месяцев войны некоторые помещения музея стали использоваться в других целях, выставочные площади были сокращены⁹⁸⁰. А.Л. Кузьминых в небольшой статье о положении дел в Вологодской области во время войны отмечает следующий факт: «Представители военных властей не церемонились с инвентарем гражданских учреждений. Выброшенными на улицу оказались уникальные коллекции и библиотечные фонды Вологодского молочного института и Вологодского областного краеведческого музея»⁹⁸¹. Несмотря на это, музей продолжал работу. Выставочная деятельность в этом учреждении культуры являлась основной. Для жителей города в 1941 году было открыто несколько выставок на исторические и современные темы. Исторические экспозиции были посвящены знаменательным военным событиям русской истории: Ледовому побоищу, Отечественной войне 1812 года, Обороне Севастополя. Экспозиции на современную тематику имели патриотический характер и касались таких тем как героизм и непобедимость Красной армии, сущность фашизма, участие населения в обороне. Посетив музей, вологжане могли узнать информацию о ходе сражений на фронтах – для этого была

⁹⁷⁶ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп.1. Д.98. Л.99. (Отчёт Череповецкого краеведческого музея за 1942 год).

⁹⁷⁷ Там же, л.22. (Отчёт Череповецкого краеведческого музея за 1941 год).

⁹⁷⁸ Там же, л.192. (Отчёт Череповецкого краеведческого музея за 1944 год).

⁹⁷⁹ Там же, л.67. (Список музейных работников Череповецкого краеведческого музея).

⁹⁸⁰ ГАВО. Ф. Р-2038. Оп.1. Д.307. Л.118. (Оборонные выставки Вологодского музея).

⁹⁸¹ Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html

организована специальная выставка⁹⁸². В 1942 году в музее открылся целый цикл выставок, посвящённых личностям, которые сыграли важную роль в военной истории: Александру Невскому, Александру Суворову, Михаилу Кутузову, Алексею Брусилову. Посетитель музея мог узнать много информации об Отечественной войне 1812 года и сравнить её с современной войной – работали выставки «Партизаны прежде и сейчас (1812 и 1941 – 1942)», «Нашествие Наполеона на Москву». Людям показывали экспозиции, посвящённые историческим победам над немцами – «Разгром немцев на Украине в 1918 году», «Ледовое побоище» – у них возрастала вера в новую победу. Для жителей Вологды были организованы выездные выставки в театрах и кинотеатрах, госпиталях, библиотеках, железнодорожном клубе, школах⁹⁸³. Вологжане смогли увидеть грандиозную краеведческую выставку «Героическое прошлое Вологды и история Вологодского Кремля». История Вологды была гармонично вписана в историю России. Большое внимание уделялось реформам Петра I, деятельности Суворова, первой обороне Севастополя, памятникам русской культуры, которые были разрушены немцами. За первые две недели выставку посетило 630 вологжан. В это же время начали готовить экспозицию «Вологжане – герои фронта и тыла»⁹⁸⁴. В 1942 году открылись новые патриотические выставки о военных действиях, роли женщин в войне, деятельности Сталина⁹⁸⁵. В экспозиции «Современные вандалы» вологжане могли увидеть, как немцы разрушали памятники культуры и другие культурно-исторические ценности на территории СССР⁹⁸⁶. В музее открывались выставки литературной тематики: «Народная доблесть в русской художественной литературе», «Слово о полку Игореве»⁹⁸⁷.

⁹⁸² ГАВО. Ф. Р-2038. Оп.1. Д.303. Л.27. (План работы Вологодского музея на июль-август 1941 года).

⁹⁸³ Там же, л.44. (Тематика передвижных выставок).

⁹⁸⁴ Там же, л.55. (Работа отдела истории Вологодского областного краеведческого музея с 1 января 1942 года).

⁹⁸⁵ Там же, л.44. (Тематика передвижных выставок).

⁹⁸⁶ Там же, д.307. л.129. (Просьба от Вологодского музея к НИИ Краеведческой и музейной работы о предоставлении материалов для организации выставки).

⁹⁸⁷ Там же, л.44.

Горожане, приходя в музей, получали полезные знания о лекарственных растениях региона, огородничестве⁹⁸⁸. Вологжане могли послушать лекции в самом музее, в госпиталях и на агитпунктах, в организациях и предприятиях города. Лекции читались на исторические («Героическое прошлое Родины»), краеведческие («История Вологды»), литературные («Поэт-патриот М. Лермонтов»), современные («Советская женщина в борьбе за Родину») и практические («Засолка овощей», «Промышленность на местном сырье») темы⁹⁸⁹. Работники музея всеми силами старались привлечь посетителей – они давали рекламу в газету, ходили по домам и приглашали жителей в музей. Школьники посещали новые экспозиции организованно. Дети и семьи военных могли сходить в музей бесплатно⁹⁹⁰. В начале войны в музее работало всего 6 сотрудников⁹⁹¹, а с июля 1942 года штат увеличился до 9 человек⁹⁹².

В тыловых регионах музеи в начале войны также сокращали объёмы работы или закрывались для посетителей вовсе. Содержание выставок в разных регионах было схожим, а главной целью являлось патриотическое воспитание граждан⁹⁹³. Музеи тыла получили в своё распоряжение эвакуированные ценности⁹⁹⁴.

Война привела к изменениям в работе учреждений культуры, некоторые из них пришлось на время сократить или закрыть вовсе – этот процесс происходил по всей стране⁹⁹⁵. Несмотря на сокращения, культурная жизнь прифронтовых/тыловых городов в эти тяжелые годы не угасла. Государство и население были заинтересованы в её существовании. Государство использовало

⁹⁸⁸ ГАВО. Ф. Р-2038. Оп.1. Д.303. Лл.30-31, 44. (Документ «Над чем работал Вологодский музей в 1942 году», Тематика передвижных выставок).

⁹⁸⁹ ГАВО. Ф. Р-2038. Оп.1. Д.303. Лл.31, 46. (Документ «Над чем работал Вологодский музей в 1942 году», Тематика лекций в 1941 году); Д.306. Л.45. (Оборонные выставки Вологодского музея в 1942 году).

⁹⁹⁰ ГАВО. Ф. Р-2038. Оп.1. Д.303. Л.27. (Отчёт о работе Вологодского музея в 1942 году).

⁹⁹¹ Там же, д.307. л.121. (Штат Вологодского объединённого государственного музея в 1941 году).

⁹⁹² Там же, д.307. л.158. (Список сотрудников Вологодского объединённого государственного в 1942 году).

⁹⁹³ Унгвицкий В.Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Учебное пособие. Пермь, 1994.

⁹⁹⁴ Синицына К.Р. Музейное строительство в Татарской АССР (1917–1967): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Казань, 1970.

⁹⁹⁵ Комков Г.Д. Идеологическая и массово-политическая работа в тылу // Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под ред. акад. П.Н. Поспелова. М., 1974; Павленко В.Д. Идеино-политическая работа Советов Урала среди трудящихся (1941–1945 гг.) // Общественно-политическая жизнь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, 1988.

учреждения культуры как инструмент для агитации и воспитания населения. Советские исследователи отмечали, что патриотическое воспитание и поднятие боевого духа населения и являлись истинным смыслом работы учреждений культуры⁹⁹⁶. Но это была только одна сторона медали. Посетители театров, музеев и кинотеатров преследовали свои цели. Попадая в другой мир, они отдыхали от тяжёлой военной жизни, узнавали новости, получали полезные знания, облегчающие их жизнь в условиях войны. В тыловых регионах страны, в частности, на Урале, культурная жизнь была активнее и разнообразнее, чем в прифронтовых/тыловых городах. Её оживлению способствовала эвакуация на Урал музеев, театров и других учреждений культуры из центра страны⁹⁹⁷.

2. Социальное взаимодействие и психологическое состояние эвакуированного гражданского населения

Социальное взаимодействие эвакуированных граждан с местными жителями складывалось непросто. По национальному составу население, приезжающее в Вологду и Череповец, являлось однородным, и на этой почве конфликтов почти не было, в отличие от тылового Урала, куда прибывали лица разных национальностей, да и состав местного населения отличался этнической пестротой⁹⁹⁸. Однако были и другие предлоги. Иногда возникали конфликты на бытовом уровне, из-за материальных благ, которых так не хватало. Случалось, что не только местные жители негативно воспринимали эвакуированных граждан, но

⁹⁹⁶ Баландин Н.И., Гостинцев В.А. Перестройка идейно-политической работы партии (июнь 1941 г.–ноябрь 1942 г.) (На материалах Коми АССР, Архангельской и Вологодской областей // Борьба партии за укрепление единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны: межвузовский сборник / Отв. ред. Н.Н. Шушкин. Петрозаводск, 1979; Павленко В.Д. Идейно-политическая работа Советов Урала среди трудящихся (1941–1945 гг.) // Общественно-политическая жизнь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, 1988.

⁹⁹⁷ Сперанский А.В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист.наук. Екатеринбург, 1997.

⁹⁹⁸ См. подробнее о межнациональных конфликтах на территории Башкирии: Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана: дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 99, 105, 106; о проявлениях ксенофобии, подозрениях в фашизме: Потёмкина М.Н. Эваконаселение в уральском тылу: опыт выживания // Отечественная история. 2005. № 2. С. 94; Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 99–100.

и наоборот. Возмущённая ленинградская интеллигентка Татьяна Старостина в своём дневнике охарактеризовала жителей Вологды как воров и приспособленцев: «Население воровливое, недоброжелательное к «засранцам», сиречь ленинградцам, но все, кто имеет отношение к эвакуопункту, живут за счёт эвакуированных ленинградцев – едят сами, воруют государственное – вещи берут, деньги, хлеб вымогают под предлогом всяческих услуг (принести воды, дров, затопить печь – ленинградцы либо не умеют, либо не в состоянии двигаться)»⁹⁹⁹. В её сознании сложился целостный негативный образ вологжан – исключений автор не делает. Факты воровства подтверждаются другими источниками. Вологжанам действительно приходилось красть в условиях тотального дефицита. Особенно это касается тех, кто имел доступ к сферам общественного питания и материального снабжения¹⁰⁰⁰. Начальник первого госпиталя Вологды Лидия Соломонова узнала, что её сотрудники снимали с пациентов кольца и другие ценные вещи¹⁰⁰¹. Она начала присматриваться к людям, провела обыски и нашла воров. Был проведён показательный суд прямо в госпитале и две медсестры получили по году тюрьмы. После этого никто больше не воровал¹⁰⁰². Многие люди вынуждены были воровать в условиях бедности и голода. Оправдывает это их или нет – достаточно сложный вопрос. Справедливости ради стоит отметить, что и эвакуированные граждане в сложившихся условиях существования не всегда были честны. Этот же автор в другом месте своего дневника пишет, что «всюду приходилось почти красть»¹⁰⁰³, но при этом не может понять местное население, которое занималось воровством. Возможно, проблема здесь кроется в другом. Старостина осознавала свой особый социальный статус – «эвакуированный гражданин» – и противопоставляла себя местному населению, считая, что её положение хуже, чем у жителей Вологды, и это в определённой

⁹⁹⁹ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 128.

¹⁰⁰⁰ Воровством занимались, к примеру, работники сферы общественного питания – см. гл. 2. п.1 «Проблема питания местного населения и пути её решения».

¹⁰⁰¹ Акинхнов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 51.

¹⁰⁰² Там же.

¹⁰⁰³ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 128.

степени оправдывает некоторые аморальные поступки эвакуированного как «особого человека», уже настрадавшегося от войны. В тылу бытовые конфликты между местным и приезжим населением также были не редки. Они возникали из-за стеснения условий и снижения уровня жизни местных граждан, невысокого уровня культуры приезжего и местного населения, высокомерного поведения эвакуированных жителей столиц¹⁰⁰⁴.

Конфликт – это не единственная форма взаимодействия между приезжими и местными жителями. Многие люди независимо от своего социального положения были очень отзывчивы и добры. Всё та же Татьяна Старостина, проживающая в комнате с незнакомыми людьми, пишет о том, как их сосед проявлял понимание в деликатной ситуации: «Сосед очень отзывчив. Понимает, что женщинам трудно ходить ночью в уборную на улицу в 40-градусный мороз. <...> И ночью мы ходим в таз в нашей комнате, благо темно»¹⁰⁰⁵. Некоторые жители Ленинграда были очень добры к вологжанам, встречающим их на вокзале: «Помню, один ленинградец настоятельно просил мою фотокарточку, обещал нарисовать портрет, а я отказалась, не было времени. Мария Алексеевна дала ему своё фото. Действительно, он нарисовал её портрет с благодарственной надписью»¹⁰⁰⁶.

В прифронтовых/тыловых городах власти переложили заботу о немногочисленном эвакуированном населении на плечи местных жителей и многие из них понимали, в каком тяжёлом положении находились эти люди, старались помочь. Показательным примером здесь является вопрос о подселении приезжих людей к местным, о котором уже упоминалось в пункте, посвящённом социальным проблемам эвакуированного населения. Нужно было быть очень радушным, гостеприимным человеком и большим альтруистом, чтобы в тяжёлых условиях войны взять к себе на проживание совершенно незнакомых людей.

¹⁰⁰⁴ Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд.ист.наук. Уфа, 2002. С. 106–107; Киселёв Ф.А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кировской области и Удмуртской АССР): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Киров, 2004. С. 19.

¹⁰⁰⁵ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 130.

¹⁰⁰⁶ Акинъхов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992. С. 9.

Многие жители прифронтового/тылового Череповца, невзирая на собственное материальное положение, принимали к себе людей без всяких лишних вопросов. Нина Александровна Махова, которой в начале войны было около 8 лет, вспоминает: «Эвакуированные шли и просились жить. У нас жили 2 женщины (одна умерла). Их шли сотни – по улице Новой и Максима Горького. Одну сами хоронили – возили на кладбище. Каждый дом по 1 – 2 человека брали к себе»¹⁰⁰⁷. Жительница Череповца Степанида Голубева, содержавшая четырёх собственных маленьких детей, приняла к себе в дом эвакуированную женщину с двумя детьми¹⁰⁰⁸. Другая череповчанка поступила так же: «Вдруг две женщины обратились ко мне – где бы им найти приют. У одной из них было двое детей, другая скоро должна была стать матерью. И хотя у меня самой было двое ребятшек, ни минуты не раздумывала – приняла их к себе в дом»¹⁰⁰⁹. Жители города в своих воспоминаниях не искажают факты и не стремятся показать себя с положительной стороны – такие случаи действительно были. Доказательством этого является взгляд с другой стороны – воспоминания самих эвакуированных граждан. Совсем юная жительница Ленинграда, возраст которой не уточняется, со своими сёстрами и матерью приехала в Череповец. Сразу же после приезда мать умерла, и девочки остались без присмотра. Одна череповчанка, у которой были и свои дети, приютила сирот у себя. Позднее в воспоминаниях уже взрослая женщина выражала безмерную благодарность своей спасительнице: «Если бы нам в Череповце не встретила Анна Михайловна Ильичева, я не знаю, как бы сложилась моя дальнейшая жизнь. Эта женщина на санках перевезла нас к себе домой, и она же сама похоронила маму. Анна Михайловна выходила нас, обогрела, чем могла поддержала в эту трудную зиму. А ведь, кроме нас, у неё было трое своих детишек. Нет слов, чтобы передать Анне Михайловне

¹⁰⁰⁷ Интервью череповчанки Н.А. Маховой / Записал Копылов Ф.В. 02.04.2012.

¹⁰⁰⁸ ЧЦХД. Ф. Р-363. Оп.2. Д.99. Подшивка газеты «Коммунист» за 1985 год (январь–июнь). № 89. 8 мая 1985 года. С. 2.

¹⁰⁰⁹ Там же.

благодарность за наши спасённые жизни»¹⁰¹⁰. В военное время многие люди с пониманием относились к проблемам эвакуированных граждан, проявляли истинную доброту, сострадание и жалость к людям, чьё положение было тяжёлым. Никакие личные соображения здесь не принимались в расчёт, и даже чужой незнакомый человек быстро становился своим. Война в определённом смысле сближала людей.

Однако не все встречали гостей хорошо. Елена Скрябина, из чьих воспоминаний в целом складывается достаточно негативная картина жизни эвакуированных граждан, описывает, как она решила проблему с жильём в Череповце: «Наконец, появилась Гаврилова. Сообщила, что нашла какую-то комнату. Отправились по тёмным узким улицам окраины. Хозяева этого жилища встретили нас угрюмо. Оказалось, что здесь больше всего боятся ленинградцев, потому что все они больные и голодные. <...> Так и наши хозяева, у которых кладовая была полна продуктов, вряд ли пошли бы в чём-либо навстречу»¹⁰¹¹. Однако, Скрябина заблуждалась – спустя некоторое время эти люди стали несколько лучше относиться к своим гостям, хотя и не встречали их с распростёртыми объятиями: «Наш суровый хозяин немного оттаял – приглашает по вечерам к самовару. Конечно, можно рассчитывать только на кипяток, но и то славу Богу. Вдвойне теплее – от кипятка и сочувствия»¹⁰¹². Возможно, в этом случае хозяева просто настороженно отнеслись к чужим людям, которых видели первый раз, не проявили сочувствия в силу склада характера.

Психологическое состояние людей, которые пережили эвакуацию и оказались в чужом городе со значительным количеством собственных проблем, не знали ничего о судьбе своих родственников и не имели никакой уверенности в завтрашнем дне, являлось чаще всего удручённым. Эвакуированные люди были безразличны ко многим вещам, которые не касались их лично и которыми в

¹⁰¹⁰ ЧЦХД. Ф. Р-363. Оп.2. Д.99. Подшивка газеты «Коммунист» за 1985 год (январь–июнь). № 89. 8 мая 1985 года. С. 2.

¹⁰¹¹ Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 150.

¹⁰¹² Там же, с. 155.

мирное время они всё же интересовались; их отличала полная сосредоточенность на себе и своих проблемах. Человек, который наблюдал поведение эвакуированных людей со стороны, отмечает следующее: «В больнице полно больных, большинство которых интеллигентные люди – инженеры, педагоги, студенты, а между тем никого из них не интересует, что происходит на фронтах. Может быть, постоянные думы о своей судьбе или голодное отупение приводит к потере интереса ко всему, происходящему за порогом больницы»¹⁰¹³. Некоторые забывали даже о своих родственниках: «Насколько нам было всё безразлично, свидетельствует хотя бы тот факт, что папе только 12 февраля послала телеграмму, а открытку ещё позже»¹⁰¹⁴. В другом месте: «...где-то живёт папа, идёт война, но мы живём в пределах комнаты, столовой и говорим только об отъезде. О папе мы говорим, о Саше тоже, но трогают они нас очень мало, как будто души нет, и мы чувствуем только себя. Страдать за далеко оставленных не хватает сил»¹⁰¹⁵. Подобная отрешенность не была повсеместным явлением. Елена Скрябина во время эвакуации оставила в одном из госпиталей сына и была отнюдь не безразлична к его судьбе, пытаясь всеми силами его разыскать¹⁰¹⁶. Эвакуированные жители, оказавшиеся в уральском тылу, также не были безразличны к тому, что происходило: они рассказывали местному населению о политических и военных событиях, вступали в споры. Рассказы противоречили тому, что местные жители узнавали из СМИ¹⁰¹⁷.

Многие люди, оказавшиеся в чужом, неприветливом городе со своими проблемами, не были готовы к такой тяжёлой жизни, испытывали стресс, ими овладевали чувства страха и одиночества. Елена Скрябина делает такую запись в дневнике: «Вдвоём с маленьким Юриком мы затеряны в чужом городе. Не дают покоя постоянные думы о судьбе Димы и заботы о больных старушках. А ко

¹⁰¹³ Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 152.

¹⁰¹⁴ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 130.

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 151.

¹⁰¹⁷ Потёмкина М.Н. Эваконаселение в уральском тылу: опыт выживания // Отечественная история. 2005. № 2. С. 95.

всему этому издевательское, бездушное отношение людей, в руках которых сегодня наша судьба»¹⁰¹⁸. Елену удручали не столько материальные проблемы, сколько безразличное отношение людей, неприветливость чужого города, у неё возникал страх за своё будущее и будущее родственников, пугала неизвестность, непредсказуемость дальнейшей жизни.

Люди, которые оставались в прифронтовых/тыловых городах, в психологическом отношении находились на определённом перепутье – они вроде бы уехали, избежали опасности быть убитыми или захваченными в плен, опасности умереть от голода в блокадном Ленинграде, и это должно было радовать, но в то же время их не устраивала и такая полуголодная жизнь в прифронтовых/тыловых городах, эти люди надеялись на лучшее, в сознании создавалась установка, что они ещё на полпути, и некоторые желали уехать дальше в тыл, думая, что там их ждёт достаточно комфортная жизнь. Подобными фразами проникнуты некоторые дневники и воспоминания¹⁰¹⁹. Интересно сравнить мысли этих людей с мыслями тех, кто всё-таки добрался до тыловых регионов и прожил там некоторое время. У эвакуированных жителей, остановившиеся в прифронтовых/тыловых городах, не возникало желания вернуться на свою малую Родину, потому что они знали о грозившей опасности, от которой только что избавились. Если они и вспоминали о прошлом, то не о конкретном географическом месте, из которого они были вывезены, а о родственниках, с которыми были разлучены, а некоторые не думали и об этом. Люди, которые долгое время прожили на Урале, наоборот, хотели вернуться домой после окончания войны. Военная опасность исчезла, а чувство духовной связи с родными местами за время войны сохранилось¹⁰²⁰. И тех, и других объединяло одно – по разным причинам их не устраивало то место, куда они были эвакуированы. Некоторые испытывали чувство радости, когда встречали что-то

¹⁰¹⁸ Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994. С. 151.

¹⁰¹⁹ Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994; Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6.

¹⁰²⁰ Потёмкина М.Н. Эвакуация в уральском тылу: опыт выживания // Отечественная история. 2005. № 2. С. 95.

или кого-то, напоминавшего им о прошлой, относительно спокойной жизни – Татьяна Старостина встретила в Вологде со своим знакомым из института и обрадовалась: «Здесь размякнет любое сердце. Чему я рада – встрече, взволнованности своей и чужой или этому кусочку хлеба моего нового друга, его братски предложенным 300 рублям? Я счастлива всем этим вместе. Это встряска моральная»¹⁰²¹.

Социальные связи, установившиеся между приезжими и местными жителями в Вологде и Череповце нельзя назвать однозначно хорошими или плохими – в каждом конкретном случае решающую роль играл человеческий фактор. Несмотря на то, что местные власти и население оказывали определённую социальную помощь эвакуированным людям, их психологическое состояние во время проживания в прифронтовых/тыловых городах было удручённым.

3. Военный госпиталь как замкнутая социальная среда: социальное взаимодействие и организация досуговых практик

Военный госпиталь изначально задумывался как изолированная от внешнего мира социальная среда, в которой пациент – военнослужащий проходил лечение и жил до полного выздоровления. Во время лечения пациенты госпиталей, конечно же, общались с медицинским персоналом и врачами – между ними устанавливались определённые социальные связи. Некоторые военнослужащие, находящиеся на стадии выздоровления, нарушали границы этой искусственно созданной среды – уходили без разрешения из госпиталя и устанавливали контакты с местным населением. Внутри стен лечебного заведения солдаты и офицеры чаще всего общались с медсёстрами, которые проводили много времени с ними в процессе ухода. Эти отношения складывались по-разному.

¹⁰²¹ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6. С. 130.

Идеальный и желаемый для руководства тип отношений между пациентом и медсестрой представлен в документе «Общие принципы и задачи медсестры»: «Одна из обязанностей сестры – внести в палату горячее и живое большевистское участие, ухаживая за тяжелыми больными. Медицинская сестра всегда должна найти такое ободряющее ласковое слово, при котором затихла бы самая мучительная боль и возникла бы вера в выздоровление. О состоянии здоровья, о предстоящей операции, о своих печалих и радости больной, прежде всего, рассказывает сестре, *чуткая*¹⁰²² сестра внимательно его выслушает, сумеет успокоить больного, ни малейшая тень задумчивости, горя на лице больного не должна пройти мимо *внимания* медицинской сестры. Зорко взглянув в глаза больного, сестра должна *суметь ответить на его иногда немые вопросы*. Мед. сестра должна *забыть о самой себе*, о своём личном горе и всегда сохранять хорошее настроение, ласковый тон матери и улыбку на лице»¹⁰²³. Таким образом, образцовая медсестра должна все свои физические и моральные силы направлять на помощь другим нуждающимся людям. В этом же документе содержатся сведения о том, чего медсёстрам ни в коем случае делать нельзя: «Недопустимо, чтобы сестра была неряшливо одета, халат нараспашку, без косынки на голове или же небрежно, а иногда *кокетливо завязанной* (курсив мой – Ф.К.). <...> Сестра не должна отдавать предпочтения одному раненому перед другими, если это не требует тяжесть ранения»¹⁰²⁴. Из этого описания следует, что медсестра должна была соблюдать определённую субординацию в отношениях с пациентами.

Близкий к этому описанию образ женщины-медика можно увидеть на страницах местной печати. Газета «Красный Север» в годы войны часто публиковала биографии женщин-медиков – врачей, санитарок, медсестёр. В одной биографии врача перед читателем предстаёт образ настоящего защитника

¹⁰²² Курсивом выделены слова и выражения, характеризующие суть образцового поведения медсестры.

¹⁰²³ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.126. Лл.5,6. (Из доклада медсестры Постниковой Е.И. «Общие принципы и задачи медицинской сестры в уходе за ранеными и больными»).

¹⁰²⁴ Там же.

угнетённых пациентов, сохранившего при этом и истинно женские качества: «Требовательная к себе, она требовательна и к окружающим. Если взялся за что-нибудь, доводи до конца.... Для неё нет мелочей: всё, что она делает, делает на совесть. Зачастую, когда это необходимо, жертвует собственным кратким отдыхом, проводит ночи напролёт у постели больных. Для каждого у неё есть в запасе ласковое, ободряющее слово»¹⁰²⁵. Ответственность, трудолюбие, уважение к пациентам – основные черты характера настоящего врача. Пациенты отвечали такому врачу взаимностью: «Любовными взглядами, словно дети добрую ласковую мать, встречают и провожают её раненые. Сколько тепла, благодарности искрится в их взглядах при упоминании этого дорогого имени. Они называют её родной *матерью* (курсив мой – Ф.К.)»¹⁰²⁶. Раненый в руку солдат так отзывается о враче: «И вот, благодаря Валентине Петровне, я опять стал жить. Она дала мне вторую жизнь. Так разве это не родная мать?»¹⁰²⁷ Строки о заботе и сострадании врачей и персонала, их тёплом отношении к больным – не пустые слова. Многие сотрудники госпиталей действительно хорошо относились к своим пациентам. После выздоровления военнослужащие, их родственники и командиры писали письма с благодарностью врачам и медперсоналу. Сотрудники госпиталя №1825 составили целую книгу по истории лечебного заведения, в которой приводятся выдержки из некоторых писем. Тематика их у разных авторов в принципе схожа: все военнослужащие выражают благодарность за восстановление здоровья и проявленную заботу, желают успехов в работе, некоторые сообщают о своём самочувствии¹⁰²⁸. Писем с негативным оттенком нет в книге. Одному автору удалось наиболее ярко выразить свою искреннюю благодарность врачу госпиталя за его труд: «Вы знаете, я никогда не знал, что такое врачи. <...> Только тот человек, который висел между жизнью и смертью, тот понимает, что такое врач. Я наверное теперь никогда не забуду Вас, Нонна

¹⁰²⁵ Друг бойца // Красный Север. 1943. № 54. С. 2.

¹⁰²⁶ Люди военного госпиталя // Красный Север. 1942. № 65. С. 2.

¹⁰²⁷ Там же.

¹⁰²⁸ ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д.71. Лл.237-238.

Владимировна, и Ваш благодарный труд. Я теперь преклоняюсь перед медициной. Ещё раз благодарю Вас за лечение и уход»¹⁰²⁹. В этих строках хорошо виден подвиг медиков в годы войны, за который им были безмерно благодарны выздоровевшие солдаты и офицеры.

В местных газетах неоднократно писали о хорошей работе медсестёр, их внимательном отношении к пациентам и трудолюбию¹⁰³⁰. Медсёстры оставили многочисленные воспоминания, часть из которых была опубликована в газетах уже после войны. В воспоминаниях они пишут о своём сострадании к пациентам: «Бывало, боец спросит, как он выглядит, не очень ли страшен. А я успокою: до свадьбы заживёт, ты молодой, симпатичный парень, всё у тебя будет хорошо»¹⁰³¹. В другом месте: «Помню – рассказывает К.Ф. Калинина, – поступил в госпиталь раненый с заражением крови, безнадежный уже. Попросил написать последнее письмо матери. Я пишу, а у самой слёзы текут. Так и не досказал солдат своего, умер. Дописывала сама»¹⁰³². Отрывок из других воспоминаний: «Раненые поступали такие молодые ребята по 19 – 20 лет, а уже без ноги или без руки. Смотришь на них, а сердце кровью обливается, как их жалко, ещё не жили, а уже калеки»¹⁰³³. Медсёстры не просто помогали врачам организовывать лечение военнослужащих, они выступали для пациентов в роли психолога, которому можно было высказаться, задать волнующий вопрос. Впрочем, многие из них, особенно в первое время, не имели достаточного опыта при обращении с пациентами. Так, медсестра сортировочного госпиталя №1599 Скворцова в первые месяцы работы испытывала постоянное чувство страха перед поступающими пациентами, боялась смотреть на их раны. Сначала она работала с людьми, получившими челюстно-лицевые травмы, позднее – с лицами, имевшими

¹⁰²⁹ ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д.71. Л.237.

¹⁰³⁰ Спасибо, девушки! // Красный Север. 1943. № 95. С. 2.

¹⁰³¹ ЧЦХД. Ф. Р-363. Оп.2. Д.109. Подшивка газеты «Коммунист» за 1990 год. № 90 (9 мая). С. 2.

¹⁰³² Там же.

¹⁰³³ Архив МБУК «ЧерМО». Д. Воспоминания работников госпиталей (незафондировано, листы не пронумерованы).

ампутированные конечности, и с ними ей уже было легче¹⁰³⁴. Кроме смены профиля сыграл роль полученный опыт, Скворцова адаптировалась к условиям работы.

Часто взаимоотношения между пациентом и медсестрой основывались и на других принципах. Иногда между ними возникала близкая дружба, устанавливались любовные связи. Подобные случаи обсуждались на собраниях первичных партийных организаций госпиталей и вызывали осуждение. В 1941 году в госпитале №1825 обсуждалось, например, как выписывающийся больной обнимался с медсестрой¹⁰³⁵. Нравственность коллектива госпиталя в 1944 году была признана невысокой: «Очень большая разболтанность среднего персонала. Ухаживания, замужества без конца. Это отражается и на дисциплине, и на качестве работы»¹⁰³⁶. Пациенты договаривались с медсестрами, которые помогали им сбегать из госпиталя и приводили к себе домой¹⁰³⁷. Часто медсестры и санитарки так увлекались общением с больными, что забывали о своей работе¹⁰³⁸. Подобные отношения между военнослужащими и женским персоналом возникали и в других госпиталях. В госпитале №1184 медсестра вместо выполнения работы общалась с пациентом. В итоге и ей, и больному объявили выговоры¹⁰³⁹. Подобные случаи происходили время от времени¹⁰⁴⁰. В госпитале №2748 военнослужащий попросил медсестру укрыть его в отделении и та выполнила просьбу, ничего не сказав об этом врачу¹⁰⁴¹. При обсуждении на собрании персонал госпиталя, защищая медсестру, отзывался о пациенте как о грубом и недисциплинированном человеке¹⁰⁴². Таким образом, в рамках госпиталя между мужчиной и женщиной возникали вполне естественные для них, но

¹⁰³⁴ Архив МБУК «ЧерМО». Д. Воспоминания работников госпиталей (незафондировано, листы не пронумерованы).

¹⁰³⁵ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.1. Л.7. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰³⁶ Там же, д.10. л.35. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰³⁷ Там же, лл.1-2. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰³⁸ Там же, л.34. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰³⁹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.11. Л.13. (Выписка из приказа по эвакогоспиталю №1184).

¹⁰⁴⁰ Там же, л.54. (Выписка из приказа по эвакогоспиталю №1184).

¹⁰⁴¹ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.15. Л.26. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

¹⁰⁴² Там же, л.27. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

противоречащие нормам госпитальной жизни отношения взаимной привязанности, которые портили дисциплину в лечебном учреждении. Эту проблему можно было решить только с помощью жестких мер со стороны руководства.

Массовым явлением и проблемой для многих госпиталей стали самовольные уходы пациентов в город. Военнослужащие безо всякого разрешения покидали территорию госпиталя и отправлялись в город, чтобы найти там развлечение. Это желание было особенно сильным у выздоравливающих пациентов в весенне-летний период. Некоторые более законопослушные солдаты и офицеры писали просьбы об увольнении, но подобные вещи были запрещены¹⁰⁴³. Из госпиталя №1184 пациенты стали самовольно уходить в 1943 году. Возможность покинуть пределы лечебного учреждения появлялась у военнослужащих во время прогулки. Поняв это, руководство госпиталя весной 1943 года установило строгий порядок прогулок на свежем воздухе¹⁰⁴⁴. Старшая медсестра госпиталя несла личную ответственность за пациентов во время прогулки. Больные гуляли каждый день в течение 2-х часов – с 15:00 до 17:00 во дворе госпиталя. Их должна была сопровождать дежурная медсестра. Во время прогулки пациенты выполняли различные упражнения по лечебной физкультуре. Посторонние лица не могли попасть на территорию госпиталя. Несмотря на введённые ограничения, в июне 1943 года военнослужащие стали чаще уходить из госпиталя в городской сад, расположенный напротив¹⁰⁴⁵. Руководство издало ещё один приказ, в котором делается акцент на личной ответственности дежурного врача за сохранение дисциплины и предотвращение уходов пациентов из госпиталя. Все сотрудники подчинялись дежурному врачу и следили за дисциплиной. Его помощники должны были осматривать сад, находить ушедших больных и возвращать их обратно. С теми людьми, которые уходили из госпиталя, проводили воспитательную работу. Руководство хотело организовать

¹⁰⁴³ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.11. Л.44. (Приказание по эвакогоспиталю №1184).

¹⁰⁴⁴ Там же, л.49. (Приказ по эвакогоспиталю №1184).

¹⁰⁴⁵ Там же, л.60. (Приказ по эвакогоспиталю).

интересный досуг для пациентов, чтобы отвлечь их от «преступных» мыслей¹⁰⁴⁶. Несмотря на все принятые меры, военнослужащие продолжали уходить в город. В июне 1943 года один больной ушёл из госпиталя, нагрубив при этом персоналу и не подчинившись приказу. За это его арестовали на 5 суток и предупредили, что если произойдёт рецидив, то его ждёт суд¹⁰⁴⁷.

В госпитале №1185 пациенты также нарушали дисциплину и уходили из госпиталя, но эти нарушения не имели систематического характера¹⁰⁴⁸. Некоторые военнослужащие вели себя достаточно агрессивно по отношению к персоналу. Весной 1944 года в госпитале №1538 офицер избил медсестру и угрожал начальнику госпиталя и начальнику отдела снабжения. Военнослужащий был недоволен организацией питания¹⁰⁴⁹. Хулигана посадили под домашний арест на 10 суток и лишили 50% зарплаты за каждый день ареста¹⁰⁵⁰. Несмотря на тщательный досмотр личных вещей при поступлении в госпиталь, некоторые военнослужащие проносили с собой колющие и режущие предметы. Происходили и чрезвычайные происшествия, подробности которых в документах не раскрываются. При обнаружении подобных предметов персонал должен был немедленно их отбирать¹⁰⁵¹.

Однако не всегда пациенты подчинялись медицинским работникам. В 1944 году сотрудники госпиталя №1538 утратили контроль над дисциплиной полностью. В мае в Вологде было задержано 18 военнослужащих, один из которых был пьян. Всех вернули в госпиталь¹⁰⁵². Однако на этом дело не закончилось. Один из красноармейцев, производивших задержание, позднее свидетельствовал: «Мы сами видели, когда больные уходили из госпиталя в присутствии мед.сестёр и они ничего не говорили»¹⁰⁵³. В другом официальном

¹⁰⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.11. Л.60. (Приказ по эвакогоспиталям).

¹⁰⁴⁷ Там же, л.63. (Выписка из приказа).

¹⁰⁴⁸ ВОАНПИ. Ф. Р-3416. Оп.1. Д.8. Л.19. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1185).

¹⁰⁴⁹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.98. Л.32. (Приказ по управлению РЭП-95).

¹⁰⁵⁰ Там же.

¹⁰⁵¹ Там же, л.57. (Результаты обследования эвакогоспиталей).

¹⁰⁵² Там же, л.67. (Рапорт патрулирующего красноармейца).

¹⁰⁵³ Там же, л.57.

донесении отмечается, что уже после возвращения в лечебное заведение пациенты не подчинялись даже военным патрулям, не говоря уже о сотрудниках госпиталя: «Все раненые и больные были выпущены на волю, сидели на панели и не давали проходить никому из гражданского населения. Когда мы начали заводить их в отделение, они не подчинялись; вызвали дежурного по гарнизону старшего лейтенанта, так раненые и больные обступили нас – человек 20 и даже полезли с костылями. Тут же была медсестра того же госпиталя, но и это на них ничего не повлияло серьёзно и они не подчинились»¹⁰⁵⁴.

Военнослужащие, отправляясь безо всякого разрешения на прогулку в город, вели себя отнюдь не безобидно по отношению к местному населению. Некоторые появлялись в общественных местах – на рынке, в кинотеатрах – в пьяном виде, знакомились с женщинами, а потом обворовывали их: «Больной ЭГ №3739 мл.сержант Хирин С. у гражданки Филипповой украл мужские ручные часы; больной ЭГ №1538 Брызгалов у гражданки Зарубиной украл двой часы»¹⁰⁵⁵. Это были не единичные случаи. Весной 1944 года два офицера, находящиеся на лечении в госпитале, несколько раз самовольно уходили в город. Во время одной из таких отлучек они украли личные вещи из квартиры некой гражданки. За это офицеров привлекли к уголовной ответственности¹⁰⁵⁶. Когда патрули задерживали пациентов на улицах города, то некоторые из них вели себя агрессивно. Один военнослужащий уходил в город несколько раз и несколько раз его задерживали. Он оказывал сопротивление – «в присутствии дежурного по госпиталю набрасывался на патрулей»¹⁰⁵⁷. К 1945 году, несмотря на предпринимаемые меры, проблему самовольных уходов больных из госпиталей окончательно решить так и не удалось: «В Обкоме ВКП (б) зарегистрировано ряд случаев нарушения дисциплины больными, уходят с территории госпиталя, ходят по городу, в кино, в садах и нарушают тишину, безобразничают на улицах,

¹⁰⁵⁴ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.98. Л.71. (Донесение патруля РЭП-95).

¹⁰⁵⁵ Там же, л.84. (Приказ начальника гарнизона).

¹⁰⁵⁶ Там же, л.62. (Письмо от начальника Военного трибунала гарнизона Вологды начальнику РЭП-95).

¹⁰⁵⁷ Там же, л.70. (Донесение патруля РЭП-95).

устраивают драки, хулиганство, избиение немецких пленных и т.д.»¹⁰⁵⁸. Факты избиения немецких военнопленных подтверждаются исследователями¹⁰⁵⁹.

Пациенты нарушали дисциплину, вели себя агрессивно и грубо не только во время своих прогулок по городу, но и находясь в стенах госпиталя. При этом персонал не всегда подавал им положительный пример. Военнослужащие, проходящие лечение в госпитале №1825, с момента его открытия вели себя неудовлетворительно: в палатах было очень шумно, некоторые больные курили прямо в палатах и коридорах¹⁰⁶⁰. Отношение к персоналу было неуважительным: врачей ругали нецензурными словами, с сёстрами обращались очень плохо¹⁰⁶¹. Персонал также нарушал дисциплину: «Ряд медсестёр не помогают друг другу. Я считаю надо передавать дежурства у койки больного, а не принимать на совесть. Во время раздачи питания в отделениях сёстры создают шум»¹⁰⁶². К лету 1943 года проблемы с дисциплиной у персонала стали ещё серьёзнее. Медсёстры грубили друг другу, отказывались подчиняться старшей сестре¹⁰⁶³. Охрана в госпитале работала плохо и в здание мог попасть посторонний человек¹⁰⁶⁴. К концу года между работниками госпиталя начались сплошные конфликты: на партийных собраниях они жаловались друг на друга, уличая в нарушениях дисциплины¹⁰⁶⁵. Один сотрудник, подводя итог всем спорам и конфликтам, сказал на общем собрании: «Большой бедой нашего партийного коллектива является отсутствие дружбы, сплочённости и помощи друг другу в работе. Каждый варится в своём котле и все вместе работаем плохо. <...> У нас есть база для роста, но к нам не идут, потому что не видят в нас тёплой дружной семьи, а только грызню и

¹⁰⁵⁸ ВОАНПИ. Ф. Р-3416. Оп.1. Д.8. Л.19. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1185).

¹⁰⁵⁹ Кузьминых А.Л. Положение иностранных военнопленных на Европейском Севере: 1939–1949 гг. (на материалах Вологодской и Архангельской областей): дис. ... канд. ист.наук. Вологда, 2003. С.239–240.

¹⁰⁶⁰ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.1. Л.5. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰⁶¹ Там же.

¹⁰⁶² Там же, д.3. л.9. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰⁶³ Там же, д.10. л.20. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰⁶⁴ Там же, д.10. л.34. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰⁶⁵ Там же, д.10. лл.1-2. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

ругань»¹⁰⁶⁶. Подобная атмосфера среди персонала отрицательно влияла и на пациентов госпиталя.

В госпитале №1184 пациенты жаловались на грубое отношение медсестёр¹⁰⁶⁷. Специальная комиссия провела обследование и выяснила, что с дисциплиной в лечебном заведении особых проблем нет: режим дня соблюдается, персонал и пациенты ведут себя удовлетворительно¹⁰⁶⁸. В госпитале №2748 в 1943 году пациенты терпели грубости от медсестёр, врачи ругались между собой, а начальника отделения никто не слушал¹⁰⁶⁹. Прошёл год, а проблемы с дисциплиной никуда не исчезли. В палатах проводились беседы, но больные никого не хотели слушать. Медсёстры не хотели работать. Военнослужащие, которые уже выписались из лечебного учреждения, по непонятным причинам оставались в госпитале и спали в палатах прямо в обмундировании¹⁰⁷⁰. Некоторые пациенты употребляли алкоголь и в состоянии опьянения оскорбляли персонал¹⁰⁷¹. Среди лечащихся были люди, которые демонстративно не выполняли распоряжений персонала, а другие, попадая под их влияние, вели себя таким же образом. Такие случаи рассматривались на партийных собраниях: «Я коснусь дисциплины среди ран. больных [на втором отделении], где имеется больной Злобин, который не выполняет распоряжения медсестёр и сам он разлагает дисциплину среди других ран. больных в своей палате. Прошу на этого больного обратить особое внимание»¹⁰⁷².

Один из инцидентов, возникших между пациентом и медсестрой госпиталя №2748, бурно обсуждался на собрании партийной организации. Случай состоял в следующем: больной, который был евреем по национальности, обратился к

¹⁰⁶⁶ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.10. Л.35. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰⁶⁷ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.35. Л.7. (Докладная по результатам обследования состояния питания в эвакогоспитале 1184).

¹⁰⁶⁸ Там же, л.42. (Акт обследования эвакогоспиталя №1184).

¹⁰⁶⁹ ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.7. Лл.8, 50. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

¹⁰⁷⁰ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.3. Л.14. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰⁷¹ Там же.

¹⁰⁷² ВОАНПИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.9. Л.12. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

медицинской сестре с просьбой поменять ему носки, но медсестра ответила достаточно грубо: «Я с евреями вообще не разговариваю»¹⁰⁷³. Часть работников оправдывала сотрудницу госпиталя, говоря о том, что и сами пациенты, выражая свои просьбы, бывают очень требовательны и грубы¹⁰⁷⁴. Сама медсестра описала инцидент так: «Шла я мимо 2 палаты, больные бросались подушками, когда я сказала, что бельё рвётся, то тов. Вайсман стал требовать, чтобы я ему переменяла носки, но у меня их не было. Он грубо стал требовать, и здесь я действительно сказала так. Я знаю, что я не должна была этого говорить, но он вывел меня из терпения»¹⁰⁷⁵. Вероятно, медсестру действительно спровоцировали на грубость. Столь бурное обсуждение такого, казалось бы, незначительного происшествия было вызвано не столько самим фактом грубости, сколько антисемитским характером высказывания медсестры, которое глубоко оскорбило пациента. Возможно, она и не задумывалась над истинным смыслом того, что говорила. Но члены партийной организации восприняли её слова очень серьёзно. В СССР особенно в годы Великой Отечественной войны подобные высказывания не имели снисхождения – антисемитской политике фашизма противопоставлялось уважение ко всем нациям на общегосударственном уровне. В итоге наказали только медсестру – ей объявили выговор и обвинили в политической неграмотности¹⁰⁷⁶.

Не всегда и не везде дисциплина нарушалась: в некоторых госпиталях она была относительно хорошей. Один военнослужащий уже после окончания войны выразил своё мнение о работе госпиталя №1185, в котором он проходил лечение. По его словам, лечебное учреждение было просто образцом для подражания: «Находясь на излечении в данном госпитале на правах больного, я всегда видел дисциплинированность со стороны обслуживающего и медицинского персонала, в первую очередь со стороны членов партии. В госпитале всегда наблюдался

¹⁰⁷³ ВОАППИ. Ф. Р-3616. Оп.1. Д.9. Л.31. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

¹⁰⁷⁴ Там же, л.12. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №2748).

¹⁰⁷⁵ Там же, л.12.

¹⁰⁷⁶ Там же.

порядок, установлено дежурство у входа в летнее время и на улице во время прогулки больных, этим самым предупреждали уход больных в город»¹⁰⁷⁷. Свидетельство это несколько противоречит документам о работе данного учреждения. Дисциплина в нём действительно была лучше, но не являлась идеальной: некоторые пациенты вели себя аморально, распивали алкогольные напитки и грубили персоналу¹⁰⁷⁸. Кроме того, только в госпитале №1185 раненые военнослужащие, отвечая на вопросы персонала, рассказывали о действительном положении дел на фронте, что являлось военной тайной, и не должно было разглашаться¹⁰⁷⁹.

Если сравнивать уровень дисциплины с ситуацией в госпиталях уральского тыла, то можно найти много общего: взаимная грубость, самовольные уходы, пьянство и разбои пациентов. На Урале многие пациенты откровенно жаловались начальству на работников и руководство госпиталей, которые воровали, не оказывали достаточного внимания больным, держали их в холоде и плохо кормили¹⁰⁸⁰. Таким образом, низкая дисциплина в военных госпиталях в период Великой Отечественной войны – это не местное явление, а общая проблема.

Остановимся на причинах отсутствия дисциплины. Здесь преобладающее значение имел человеческий фактор.

Во-первых, всё зависело от склада характера конкретного человека, его интересов и неудовлетворённых потребностей, его воспитания и умения сдерживать себя, подчиняться.

Во-вторых, многое зависело и от руководства госпиталя и дисциплины самого медицинского персонала, которая, как мы выяснили, не всегда была идеальной. В сознании даже относительно дисциплинированного пациента могли возникнуть вопросы: если медсестра ведёт себя плохо, грубит, то почему бы и

¹⁰⁷⁷ ВОАНПИ. Ф. Р-3416. Оп.1. Д.8. Л.34. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1185).

¹⁰⁷⁸ Там же, д.4. л.5. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя № 1185).

¹⁰⁷⁹ Там же.

¹⁰⁸⁰ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С.157–158.

мне не ответить ей тем же? Если врач не выполняет свои обязанности, то почему я должен ему подчиняться? От организации работы госпиталя и ответственности его сотрудников зависело многое.

В-третьих, необходимо принимать в расчёт характер военнослужащих как социальной категории населения. Предположим, что эти люди были склонны к проявлению своеволия, агрессии по целому ряду психологических причин. Первая причина – самоидентификация. Я – военнослужащий Красной Армии, бил врага на фронте и пострадал от него. Я – защитник Родины и в определённой степени выше и лучше остальных граждан. У раненых и больных военнослужащих действительно было особое социальное положение, санкционированное государством. Только государство подразумевало под этим особым положением лечение и заботу о военнослужащих, которые должны были строго содержаться в рамках военно-лечебных учреждений – госпиталей и в случае выздоровления возвращаться в строй. Военнослужащие же могли подумать, что им позволено и простиительно многое. Вторая причина – желание вырваться на свободу. Долгое время военнослужащие подчинялись строгой военной дисциплине, выполняли приказы, не позволяли и не могли позволить себе ничего лишнего, не имели сексуальных отношений. Попад в госпиталь и оправившись от раны, они желали отдохнуть, погулять. Нормы госпиталей в отличие от фронтовых норм были не такими строгими и не сильно их сдерживали. Большую часть времени их контролировали женщины в лице медсестёр, которых, как показывают многочисленные примеры, солдаты и офицеры не воспринимали всерьёз и им не подчинялись. Третья причина – психические последствия участия в войне. Человеку, вернувшемуся с фронта, очень трудно, а в некоторых случаях вообще невозможно адаптироваться к мирным условиям существования, сложно перестроиться и вести себя так, как этого требуют общественные нормы. О причинах этого явления пишет исследователь психологии военного человека Е.С. Сениявская: «На войне и, прежде всего, на фронте всё четче и определённое: ясно, кто враг и что с ним нужно делать. Быстрая реакция оказывается залогом

собственного спасения: если не выстрелишь первым, убьют тебя. После такой фронтовой «ясности» конфликты мирного времени, когда «противник» формально таковым не является и применение к нему привычных методов борьбы запрещено законом, бывают сложны для психологического восприятия тех, у кого выработалась мгновенная, обострённая реакция на любую опасность, а в сознании утвердились переосмысленные жизненные ценности и иное, чем у людей «гражданских», отношение к действительности. Им трудно сдержаться, проявить гибкость, отказаться от привычки чуть что – «хвататься за оружие», будь то в прямом или в переносном смысле. Возвращаясь с войны, бывшие солдаты подходят к мирной жизни с фронтовыми мерками, часто перенося военный способ поведения на мирную почву, хотя в глубине души понимают, что это недопустимо»¹⁰⁸¹. Таким образом, военнослужащие, попав в мирные условия госпиталя и немного оправившись от ран, продолжали вести себя так, как вели себя на войне. Люди не могли перестроиться, понять, что при возникновении конфликтной ситуации в обычной жизни военные нормы решения проблемы неприемлемы. Отсюда – агрессия по отношению к медперсоналу, в котором военнослужащий видел своего противника, ограничивающего его свободу. Е.С. Сениявская назвала такое поведение «фронтовой максимализм» – «синдром силовых методов и попыток их применения (особенно на первых порах) в конфликтных ситуациях мирного времени»¹⁰⁸². Четвёртая причина нарушения дисциплины – бездействие. Человеку, который уже длительное время находился в госпитале, необходимо было чем-то занять свободное время. И вот здесь руководство госпиталей осознало, что необходимо не только ограничивать свободу пациента, держа его под строгим контролем и наказывая, но и вызывать у него интерес, делать так, чтобы ему было нескучно в госпитале, организовывать его свободное время. Ведь если заинтересовать человека чем-либо, предоставить ему возможность проявить свои таланты, то он забудет о том, что есть другой мир

¹⁰⁸¹ Сениявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999. С. 230.

¹⁰⁸² Там же, с. 229.

за стенами лечебного заведения. Кроме того, досуг способствует социальной реабилитации военнослужащего¹⁰⁸³. По этим причинам руководство некоторых госпиталей взялось за его организацию.

В госпитале №1825 уже в 1941 году пациенты посещали клуб и могли брать книги в библиотеке. Правда, книг было мало, а новые не поступали. Вообще руководство мало занималась организацией досуга в первый год войны, ведь люди ещё не привыкли к новым условиям повседневности, и было много других проблем¹⁰⁸⁴. Однако, в первую военную зиму 1941 – 1942 годов пациенты стали нарушать дисциплину. В это же время они получили возможность участвовать в различных кружках, массовых играх, танцах, некоторые пели в хоре, играли в шахматы и шашки, прямо в палаты приходили чтецы и читали отрывки из произведений художественной литературы. Больные читали газеты¹⁰⁸⁵. Всё это проводилось в рамках клуба. К весне клуб стал работать активнее, о чём сообщалось на собрании партийной организации госпиталя. Среди пациентов был проведён шахматно-шашечный турнир – было много желающих для участия в игре, но шахмат и шашек на всех не хватало. Военнослужащие посетили книжную передвижную выставку, в палатах иногда показывали кино¹⁰⁸⁶. Клуб ставил грандиозные планы, которые удалось воплотить в жизнь лишь отчасти. Летом 1943 года пациенты стали чаще уходить в город, и руководство госпиталя вновь попыталась заинтересовать их, активизировав работу клуба. Летом клуб из помещения переселился в сад, где и проводились разные занятия: солдаты и офицеры играли в волейбол, бильярд, за отдельными столиками сидели игроки в домино, шашки и шахматы. В саду проводились лекции и концерты, в палатах пациентам читали сводки с фронтов, проходили беседы, раз в четыре дня люди

¹⁰⁸³ Орлова Е.А. Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Кемерово, 2007.

¹⁰⁸⁴ ВОАНПИ. Ф. Р-3416. Оп.1. Д.4. Л.5. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1185).

¹⁰⁸⁵ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.3. Л.2. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя №1825).

¹⁰⁸⁶ Там же, л.10. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя № 1825).

могли посмотреть фильм¹⁰⁸⁷. На следующее лето программа досуга не была сокращена¹⁰⁸⁸.

В это же время пациенты госпиталя №1184, интересующиеся событиями в мире, пожаловались на то, что они редко получают центральные газеты¹⁰⁸⁹. Собралась комиссия и обследовала госпиталь. Благодаря составленному отчёту мы имеем представление о том, как больные госпиталя проводили свободное время. Оказалось, что их досуг был разнообразен: сотрудники читали им книги, газеты и журналы, делали доклады политической тематики. Сами пациенты играли в настольные игры: шашки, домино, лото, шахматы. В госпитале любили музыку: было несколько патефонов, гармоней, баян и другие инструменты. Военнослужащий мог придти в библиотеку и взять книгу – фонд библиотеки насчитывал около 800 книг. Больные смотрели фильмы и ходили на концерты¹⁰⁹⁰. Концерты проходили достаточно часто, а в некоторых из них перед бойцами выступали профессиональные артисты из Москвы и Ленинграда¹⁰⁹¹. Госпиталь не всегда мог своими силами организовать подобные мероприятия, поэтому у каждого лечебного учреждения была одна или несколько шефских организаций, которые оказывали помощь¹⁰⁹². В госпитале №1184 солдаты и офицеры слушали лекции студентов Педагогического института, являющегося шефской организацией. Студенты рассказывали о знаменитых поэтах и писателях: Пушкине, Толстом, Некрасове; героях нашей страны: Дмитрие Донском, Александре Суворове и о героических страницах современности¹⁰⁹³. В другом вологодском госпитале шефом был музей. Как сообщала газета «Красный Север», благодаря стараниям музейных работников пациенты увидели две выставки о войне и русской литературе, услышали 64 лекции о великих предках и истории

¹⁰⁸⁷ ВОАНПИ. Ф. Р-3610. Оп.1. Д.10. Л.11. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакогоспиталя № 1825).

¹⁰⁸⁸ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Л.33. (Докладная записка о работе эвакогоспиталя № 1825).

¹⁰⁸⁹ Там же, д.35. л.7. (Докладная по результатам обследования состояния питания в эвакогоспитале № 1184).

¹⁰⁹⁰ Там же, д.35. л.42. (Акт обследования эвакогоспиталя №1184).

¹⁰⁹¹ Шефы в госпитале // Красный Север. 1943. № 226. С. 2.

¹⁰⁹² ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.35. Л.42. (Акт обследования эвакогоспиталя № 1184).

¹⁰⁹³ Шефы в госпитале // Красный Север. 1943. № 226. С. 2.

нашей страны¹⁰⁹⁴. К больным солдатам и офицерам приходили школьники – устраивали для них концерты, писали письма родным, читали им книги и дарили подарки на праздники¹⁰⁹⁵.

В госпитале №2748 к лету 1944 года была открыта площадка на свежем воздухе с цветниками и эстрадой для проведения концертов¹⁰⁹⁶. Как и в других лечебных заведениях, военнослужащие смотрели кино и посещали концерты, с ними проводились индивидуальные беседы на политические темы, лекции. При этом лекторами являлись офицеры, сами бывшие пациентами госпиталя¹⁰⁹⁷. Как сообщают сотрудники лечебного учреждения в книге по его истории, бойцы могли играть на музыкальных инструментах и устраивать концерты, ведь в госпитале были гитара, мандолина, пианино, которое, правда, практически нельзя было использовать, и две балалайки¹⁰⁹⁸. Больше всего военнослужащие любили настольные игры: «Домино имелось во всех палатах, и в любое время в любой из палат можно было встретить играющих в домино раненых и «болельщиков» вокруг них, живо реагирующих на промахи противников. Большим спросом пользовались и шахматы, но их было труднее достать и обеспеченность была низкой – один комплект на отделение. А желающих играть было много. Чтобы лучше обслужить этим видом игр раненых, была установлена очерёдность и шахматы выдавались старшей сестрой, которая их хранила. Также как и шахматные, организовывались шашечные игры. Здесь играющих было значительно больше, но обеспеченность была низкой»¹⁰⁹⁹. Многие пациенты увлекались чтением: «Книги всегда были в ходу, и за ними всегда была очередь. Только по учёту библиотеки зарегистрировано до 900 – 1000 человек читателей за каждое полугодие. Если учесть, что каждая книга, взятая одним раненым в палату, прочитывалась почти всеми лежащими в палате, количество читателей

¹⁰⁹⁴ Друзья раненых бойцов // Красный Север. 1943. № 243. С. 2.

¹⁰⁹⁵ Там же.

¹⁰⁹⁶ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Л.78. (Доклад о работе госпиталя в разрезе выполнения постановления Облисполкома).

¹⁰⁹⁷ Там же.

¹⁰⁹⁸ ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д.74. Л.477.

¹⁰⁹⁹ ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д.74. Л.481.

увеличится, таким образом, в несколько раз»¹¹⁰⁰. В 1945 году организацией свободного времени больных в госпитале занимались мало. Война закончилась, персонал ждал закрытия лечебного учреждения и уже не хотел что-либо организовывать. Несмотря на решения об активизации работы в этой сфере, принятые на общих собраниях коллектива, дело так и не сдвинулось с мёртвой точки¹¹⁰¹.

В госпитале №1185 весной 1945 года культурная жизнь процветала: пациенты смотрели кино и сами устраивали концерты для персонала, 4 раза ходили в театр¹¹⁰². Три самых активных сотрудницы госпиталя вслух читали бойцам произведения художественной литературы¹¹⁰³. В госпитале была своя стенгазета, освещавшая вопросы его жизни. К началу лета наступило некоторое затишье в культурной жизни – сотрудники ждали скорого закрытия лечебного учреждения¹¹⁰⁴.

Руководство, сотрудники госпиталей и шефские организации приложили значительные усилия, чтобы занять свободное время пациентов. Многие действительно участвовали в культурной жизни госпиталей, но всех к этому привлечь не удалось. Некоторых людей нельзя было заинтересовать ничем на долгое время, они по своей натуре были склонны к девиантному поведению и тем самым нарушали дисциплину. В уральском тылу формы досуга для пациентов были такими же¹¹⁰⁵.

В четвёртой главе мы установили уровень развития городской культурной среды и особенности социокультурных практик между представителями разных социальных категорий населения внутри прифронтовых/тыловых городов. На основе анализа фактического материала можно сделать следующие выводы.

¹¹⁰⁰ ВГИАХМЗ. Ф. Р-42. Оп.1. Д.74. Л.482.

¹¹⁰¹ ГАВО. Ф. Р-1876. Оп.1. Д.151. Лл.30, 78. (Отчёты и доклады о работе эвакуогоспиталей).

¹¹⁰² ВОАНПИ. Ф. Р-3416. Оп.1. Д.8. Л.24. (Протокол собрания первичной партийной организации эвакуогоспиталя №1185).

¹¹⁰³ Там же.

¹¹⁰⁴ Там же.

¹¹⁰⁵ Дегтярёва Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис.... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. С. 21; Кусков С.А. Эвакуогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2010. С. 169–182.

Постоянное население прифронтовых/тыловых городов, несмотря на свалившиеся на них заботы и трудности, во время войны не забывало о своём досуге и продолжало посещать театры, кинотеатры, музеи. Культурная жизнь не угасла совсем, но в 1941 году некоторые учреждения культуры были сокращены или закрыты, а здания передали для других военных целей. В течение войны в экстремальных условиях оставшиеся учреждения культуры работали с перерывами. В свободное время люди старались отвлечься от суровой действительности и, попадая на время в другой, вымышленный мир, забывали о существующей реальности, отдыхали душой – это помогало бороться с бытовыми трудностями. Кроме того, горожане могли узнать в кинотеатрах и музеях последние новости, получить полезные знания, которые облегчали им жизнь. Государство же использовало спектакли, кинофильмы и музейные площадки как инструмент для патриотического воспитания и поднятия боевого духа населения. На основе этого строился репертуар театров, афиша кинотеатров и организовывались выставки и лекции в музеях. Людям показывали как серьёзные исторические, патриотические, военные произведения, хроники, так и комедии и мелодрамы, экранизации и спектакли по русской и зарубежной классике, открывали для них исторические, агитационные, практические и информационные выставки, читали лекции подобной тематики. В кинотеатрах фильмов не хватало и их приходилось демонстрировать по несколько раз. Культурная жизнь в прифронтовых/тыловых городах была не такой разнообразной, как в глубоком тылу, куда происходила массовая эвакуация столичных музеев и театров.

Эвакуированные граждане, остающиеся жить в прифронтовых/тыловых городах, должны были решить свои социальные проблемы. В процессе их решения они устанавливали социальные связи с местными жителями. Взаимоотношения между ними были неоднозначными: огромную роль играл человеческий фактор. Некоторые эвакуированные граждане не были приспособлены к новым тяжёлым условиям проживания и винили в своих бедах

местное население. Нередко вспыхивали конфликты на бытовой почве. Распространённым явлением стало воровство. В то же время во многих случаях люди проявляли понимание и отзывчивость, оказывали взаимную помощь. Показательным примером отзывчивости и доброты местного населения является добровольный приём ими приезжих людей в собственные квартиры. При этом горожане не принимали в расчёт тяжесть собственного социального положения. Вологжане и череповчане осознавали непростую жизненную ситуацию, в которой оказались эвакуированные граждане. Благодаря их доброте и пониманию были спасены многие жизни. Психологическое состояние людей, которые пережили эвакуацию и оказались в чужом городе со значительным количеством бытовых проблем, не знали ничего о судьбе своих родственников и не имели никакой уверенности в завтрашнем дне, являлось чаще всего удручённым, многие были сосредоточены на своих заботах и ни о чем больше не думали, хотя встречались и исключения. Люди, оказавшиеся в чужом незнакомом городе, испытывали чувство страха и одиночества. Некоторые граждане хотели уехать в глубокий тыл, имея ничем не подкреплённую надежду на лучшие условия жизни. В их представлении прифронтовые/тыловые города – это место между опасным фронтом и комфортным во всех отношениях глубоким тылом, которое их не устраивало.

Военный госпиталь в понимании руководства должен был представлять замкнутую социальную среду со своей строгой дисциплиной, в которой пациент проходит процесс лечения и проживает, подчиняясь указаниям персонала. Однако в реальной жизни всё было не так однозначно. В процессе лечения солдаты и офицеры устанавливали социальные связи с врачами и медперсоналом госпиталей. В одних случаях устанавливалось взаимное уважение, сострадание и внимание со стороны врачей и медперсонала, благодарность пациентов за проявленную заботу. Медсёстры должны были всячески помогать военным служащим, выступали в роли психолога. Это являлось нормой. Частыми были и нарушения дисциплины, как со стороны больных, так и персонала

госпиталей. В жизни всех госпиталей в большей или меньшей степени были распространены такие явления как интимные связи пациентов и персонала, взаимная грубость и неуважение, самовольные нарушения пациентами границы социальной среды – уходы в город, общение с местными жителями, неподчинение, пьянство, воровство, агрессивное поведение, низкая дисциплина среди персонала некоторых госпиталей. Руководство пыталось улучшить дисциплину, но до конца войны некоторые явления искоренить так и не удалось. Нарушения происходили по нескольким причинам. Определяющую роль играл человеческий фактор – многое зависело от склада характера человека и его умения подчиняться, влияли на поведение пациентов и нарушения дисциплины со стороны врачей и персонала. Большое значение имели и психологические причины, обусловленные принадлежностью этих людей к определённой социальной категории: ошибочная самоидентификация пациента, желание вырваться на свободу после строгой военной жизни, «фронтowej максимализм» и обусловленная им агрессия по отношению к окружающим, бездействие и, как следствие, появление преступных мыслей. Руководство госпиталей пыталось устранить последнюю из перечисленных причин. Стремясь отвлечь пациентов и заинтересовать их, оно активно занималось организацией досуга в свободное время в различных формах: концерты, настольные игры, кинопоказы, спортивные состязания, беседы, чтение книг. Этим делом в госпиталях стали активно заниматься с 1943 года. Значительную роль в организации досуга пациентов играли шефские организации, которые оказывали различную помощь. Окончательно решить проблемы с дисциплиной с помощью досуговых практик так и не удалось.

В прифронтовых/тыловых городах в 1941 – 1945 годах продолжала существовать в различных формах культурная жизнь, которая имела определённое значение для горожан. Между представителями разных социальных категорий населения Вологды и Череповца устанавливались неоднозначные социальные связи, в которых определяющую роль играл человеческий фактор.

Заключение

История быта населения тыла и прифронтовой полосы в годы Великой Отечественной войны – это история выживания людей в экстремальных социокультурных и бытовых условиях. Война оказала значительное влияние на жизнь населения, не принимавшего в ней прямого участия. Война потребовала от людей значительного напряжения физических и моральных сил – не только для того, чтобы решить собственные проблемы и выжить, но и чтобы помочь воинам Красной Армии, защищавшим Родину от врага. В комплексном диссертационном исследовании предпринята попытка определить особенности социокультурных и бытовых условий жизни населения на разных этапах развития прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны на основе реконструкции, анализа и сравнения.

В развитии прифронтовых/тыловых городов в период Великой Отечественной войны происходили определённые демографические и социальные изменения. К 1939 году Вологда и Череповец по численности населения являлись крупнейшими городами области. По национальному составу в регионе преобладали русские, население в целом было достаточно молодым, число женщин незначительно превышало число мужского населения, удельный вес городских жителей в общем числе населения региона являлся невысоким. В годы Великой Отечественной войны демографическая ситуация в прифронтовых/тыловых городах Вологодской области была нестабильной. С одной стороны, наблюдалась тенденция роста численности населения в Вологде и Череповце по сравнению с 1939 годом, однако этот рост происходил в первую очередь за счёт массовой эвакуации гражданского и военного населения. Численность местного населения сокращалась по целому ряду причин, обусловленных войной: прямого участия городских жителей в военных действиях, инфекционных заболеваний, недоедания. Смертность превышала

рождаемость. Несмотря на интенсивные эвакуационные процессы, лишь малая доля из огромного числа приезжающих граждан оставалась на проживание в прифронтовых/тыловых городах – большинство из них после получения необходимой социальной помощи уезжали в глубокий тыл.

Для постоянного населения Вологды и Череповца с началом войны город как среда обитания резко изменился. Процесс привыкания к этим изменениям был постепенным. Жизнь в военное время в прифронтовых/тыловых городах в памяти местного населения делится на три периода: 22 июня – неожиданный, шокирующий день начала войны, похоронивший многие надежды и планы, длительный военный период и 9 мая – долгожданный день Победы, который для многих стал самым незабываемым и счастливым днём в их жизни. Дни начала и окончания войны нельзя назвать будничными для горожан, ведь сами события были необычными, произвели сильное эмоциональное впечатление и больше не повторялись. Самый длительный второй период в свою очередь можно разделить на два этапа. В начале войны население, проживающее в прифронтовых городах, ещё не было приспособлено к новым условиям жизни, которые сформировались под влиянием серьёзных внешнеполитических событий, и поэтому сталкивалось со значительными проблемами. Это был аномальный период жизни. Процесс адаптации происходил достаточно долго и тяжёло, что было связано с внезапностью возникновения этих новых, экстремальных социокультурных и бытовых условий и неподготовленностью людей к ним. Вологда и Череповец в это время приобрели соответствующий статусу прифронтовых городов «защитный» вид, обусловленный угрозой воздушных налётов. Разительные перемены внутри городов в первую очередь заметили местные жители, проживающие в них и до начала войны. Люди жили в постоянном напряжённом ожидании военной опасности, но прифронтовые города за время активной деятельности немецкой авиации в воздушном пространстве региона от авианалётов серьёзно не пострадали. Вологда и Череповец не являлись главными целями противника, полёты над ними проводились главным образом для разведки

местности. Кроме того, местная противовоздушная оборона активно защищала города и область в целом. В первое же время после начала войны произошёл мощный патриотический всплеск среди населения, выразившийся в первую очередь в массовом желании мужчин отправиться на фронт для борьбы с противником. Второй – паранормальный период военной жизни для местного населения наступил в 1943 году, когда люди приспособились к военным условиям и сами условия несколько изменились в лучшую сторону – прекратились авианалёты и воздушные тревоги, закончилась эвакуация населения, города постепенно изменили свой статус и стали тыловыми. В то же время жители ждали и старались приближать день победного окончания войны.

На состояние города как среды обитания и жизнь его населения определённое влияние оказали миграции гражданского населения и воинского контингента, которые в основном происходили в первый, аномальный период жизни прифронтовых/тыловых городов. Эвакуируемое гражданское и военное население имели особый социальный статус, и на них распространялась соответствующая социальная политика. В связи с этим для приёма, питания и медицинского обслуживания мирного населения на вокзалах и пристанях Вологды и Череповца в начале войны были созданы эвакуопункты. К эвакуации солдат и офицеров в Череповце начали готовиться ещё до начала войны – с весны 1941 года, переделывая школы и другие лучшие городские здания в госпитали. Большинство гражданских и часть военных лиц эвакуировалась транзитом через прифронтовые города, следуя в более безопасный тыл. Мирное население спасалось от войны и эвакуировалось с целью продолжения работы на предприятиях в восточных регионах. Только единицы по причинам личного характера (болезни, наличия родственников или знакомых, невозможности уехать и т.п.) оставались на проживание в прифронтовых/тыловых городах на короткий или длительный период, многие из них оказывались в сложной ситуации. Эвакуация осуществлялась преимущественно из соседних регионов – Ленинградской области и блокадного Ленинграда, Карелии, Мурманской области,

а также из других частей СССР. Массовая эвакуация проходила волнообразно в зависимости от ситуации на фронтах и продолжалась до 1 апреля 1943 года.

Военный контингент эвакуировался для лечения от болезни или полученного ранения: в прифронтовые/тыловые города с ближайших фронтов вначале переезжали целые госпитали с персоналом и врачами, а позднее они дополнялись пациентами. Характер эвакуации зависел от тяжести полученного ранения или болезни: людей, требующих длительного лечения, сразу отправляли в глубокий тыл, а легкораненых и больных лечили в госпиталях прифронтовых городов и могли после выздоровления вернуть в строй, так как в армии был дефицит военной силы. При этом у каждого госпиталя существовали определённые лимиты выписки. Стремясь их соблюдать, руководство часто отправляло на фронт недолеченных солдат и офицеров или тех, кто вовсе был негоден к строевой службе. С этими же целями сроки лечения со временем сокращали. Алгоритм движения военнослужащего внутри города был следующим. Боец после санитарной обработки попадал в госпиталь, проходил необходимые стадии лечения, затем отправлялся в батальон для выздоравливающих пациентов, а из него – обратно на фронт. Часть военнослужащих, признанных негодными к строевой службе, увольняли из армии. Несмотря на предпринятые меры со стороны властей в приёме и организации движения гражданского населения и военнослужащих были определённые недостатки, в первую очередь связанные с задержкой дальнейшего продвижения на восток. Самые серьёзные из них удалось устранить к лету 1942 года.

В решении вопросов питания и других социальных проблем населения прифронтовых/тыловых городов в экстремальных условиях войны существовала собственная специфика. Проблема питания и важнейшие социальные проблемы населения прифронтовых/тыловых городов решались в зависимости от социального статуса человека, то есть его социального положения и необходимости оказания ему помощи. Для местного населения

прифронтовых/тыловых городов государством была создана система снабжения, включающая два основных элемента: централизованный (государственное питание) и децентрализованный (частная инициатива). Казалось бы, у людей была возможность удовлетворять свои потребности в питании разными способами. Изначально более привилегированное положение местных жителей превратилось в недостаток: власти практически не заботились о них, обеспечивая лишь минимум для выживания в условиях войны и поощряя развитие собственной инициативы по поиску источников питания. Социальный минимум, предоставляемый по закону, заключался в выдаче важнейших продуктов по карточкам – в первую очередь хлеба. Ограниченность снабжения населения породила массу недостатков – воровство, спекуляции, махинации с карточками. С подобными вещами пытались бороться, ужесточая процедуру получения карточек, но это было недостаточно эффективно. Качество хлеба снизилось. Из-за постоянного дефицита люди стали больше ценить продукты первой необходимости. Норма хлеба была мала, но некоторые кроме неё ничего и не получали. Она зависела от тяжести выполняемой работы и для рабочего населения была наибольшей. Власти улучшали питание тех людей, которые были заняты на важных, срочных и тяжёлых работах, перевыполняли планы. Труд давал возможность нормально питаться. Этот подход использовался не так широко, ведь в прифронтовых/тыловых городах не было предприятий тяжёлой промышленности. В 1942 – 1943 годах тяжёлым было положение местной интеллигенции. Определённая заслуга властей состоит в том, что они организовали общественное питание для рабочих, учащихся и других категорий населения в столовых. В то же время качество пищи было недостаточно высоким, работники занимались воровством, в столовых было грязно. В Череповце учреждений общественного питания не хватало. Среди горожан поощрялась инициатива в получении источников питания – децентрализованное снабжение, к которому можно отнести подсобные хозяйства и индивидуальные огороды, рыночную торговлю. Индивидуальные огороды были распространены среди

жителей Череповца, а в Вологде люди работали ещё и в коллективных подсобных хозяйствах. Это серьёзно помогало в тяжёлые военные годы. Торговлю на рынках сложно назвать значимым источником снабжения горожан, ведь она была плохо организована и имела массу недостатков. Некоторые люди оказались в самой тяжёлой ситуации и вынуждены были использовать в пищу любое сырьё растительного и животного происхождения, чтобы утолить чувство голода. Несмотря на наличие нескольких источников питания, постоянное население прифронтовых/тыловых городов имело проблемы при удовлетворении своей важнейшей потребности в пище.

Эвакуированные граждане в первое время после приезда в Вологду и Череповец пользовались поддержкой со стороны государства, ведь их социальное положение было гораздо хуже: многие были сильно истощены, особенно жители блокадного Ленинграда. Государство обеспечивало их горячими обедами и сухим пайком в дорогу, особое внимание уделялось детям. Однако и в этой сфере в первое время было много недостатков: пища являлась недостаточно хорошей, не хватало даже кипятка. К лету 1942 года аномальную ситуацию с питанием удалось преодолеть – по отзывам самих граждан, еда стала вполне пригодной и сытной, некоторые даже страдали от переедания. Эвакуированные граждане могли, как и местные жители, приобрести некоторые продукты на рынке за свои деньги, но не всем это было по карману. С одной стороны, государство действительно помогало людям, оказавшимся в тяжёлой жизненной ситуации, но, в то же время, для тех кто оставался в прифронтовых/тыловых городах спустя 4 дня обеспечение прекращалось и по статусу в этом отношении они становились в один ряд с местными жителями. Исключение составляли больные граждане, которые физически не могли работать: в больницах и госпиталях они продолжали получать питание, в организации которого были свои недостатки.

У эвакуированных граждан, которые вынуждены были спешно уехать из родного дома, и оказались в чужом незнакомом городе возникали социальные проблемы. Некоторое участие в их судьбе принимали государство и местное

население. В первую очередь эти люди должны были найти жильё. Местные власти не видели в этом серьёзной проблемы из-за малочисленности контингента, остающегося в прифронтовых городах. Для временного проживания в Вологде и Череповце эвакуированным лицам предоставляли общежития – внутренние правила во многих из них не соблюдались, а санитарная ситуация была неудовлетворительной. Для постоянного проживания можно было подать заявление в горисполком с просьбой предоставить квартиру, но так как граждан, остающихся на долгий срок, было немного, то чаще всего они устраивались у ближайших родственников и незнакомых людей. Чтобы обеспечивать себя, человек должен был работать. Из-за неоднородности и немногочисленности эвакуированных жителей их трудоустройство не было систематизировано. Люди работали на разных предприятиях и в учреждениях, многие – не по специальности. В Череповце проблема с устройством на работу решалась эффективнее, чем в Вологде. Этой проблеме уделялось не такое большое внимание, как на Урале, где размещалось значительное число населения. В материальном отношении для этих граждан существовали льготы. Они могли приобрести поношенную и /или новую одежду и обувь за деньги, получить их в виде помощи, отремонтировать собственную одежду и обувь в городских мастерских. Некоторые состоятельные люди могли позволить себе довольно дорогую верхнюю одежду. Вообще, имущественное положение эвакуированных лиц было различным. Самые бедные из них получали единовременные денежные пособия.

По социальному статусу наиболее привилегированное положение занимали раненые и больные военнослужащие – они защищали Родину от врага, и государство было заинтересовано в их скорейшем выздоровлении, чтобы эти люди смогли вернуться в ряды Красной Армии. Для военнослужащих питание играло важную роль, являясь необходимым дополнением, способствующим скорейшему выздоровлению. В зависимости от характера ранения или заболевания оно делилось на общее и диетическое. Казалось бы, с питанием этой

категории населения не должно было быть проблем. Однако и в этой сфере существовали недостатки: воровство, отсутствие поставок некоторых продуктов, питание сотрудников за счёт пациентов, плохое качество пищи. В некоторых госпиталях со временем эти недостатки устраняли. Для дополнительного снабжения при лечебных учреждениях открывали подсобные хозяйства, в которых трудились работники и выздоравливающие пациенты: выращивали зерновые и овощи, разводили скот. Пациенты стали получать дополнение к рациону с 1943 – 1944 годов, когда руководство госпиталей смогло нормально организовать работу хозяйств. В первое время не хватало элементарных вещей: семян, инвентаря, удобрений. Материальное обеспечение военнослужащих одеждой и обувью было недостаточным: люди носили старые вещи, сами осуществляли их ремонт.

Война серьёзно повлияла на принципы работы систем гражданского и военного здравоохранения в рассматриваемый период, что, в свою очередь, отразилось на показателях санитарного благополучия и здоровья населения. Для местных жителей Вологды и Череповца до 1941 года действовала собственная система гражданского здравоохранения. С началом войны стало ясно, что эвакуированные граждане и военнослужащие больше нуждаются в помощи, поэтому в 1941 – 1942 годах больницы стали сокращать и закрывать, а врачей переводить на другую работу. Качество лечения снизилось, из-за постоянной и значительной миграции гражданского и военного населения ухудшилась санитарная ситуация, возникла угроза эпидемий. Местные власти проводили противоэпидемические мероприятия и благодаря этому, несмотря на отдельные вспышки инфекционных заболеваний, серьёзных эпидемий удалось избежать. Люди стали чаще обращаться за помощью к врачам, смертность возросла. Аномальная ситуация в этой сфере общественной жизни сохранялась до 1943 года, а самым кризисным для здоровья населения стал 1942 год. С 1943 года постепенно сеть лечебных учреждений восстанавливается в прежних масштабах и показатели здоровья населения улучшаются. Немало поспособствовало этому

окончание массовой эвакуации. Таким образом, миграции через прифронтовые города и перераспределение ресурсов здравоохранения в пользу эвакуируемого населения – факторы, которые негативно повлияли на охрану здоровья местных жителей.

Многие эвакуированные граждане нуждались в медицинской помощи - большинство из них страдало дистрофией разной степени тяжести. Представители эвакуопунктов старались помочь этим людям. Однако на практике возникали определённые сложности. Если для местного населения в сокращённом виде работали больницы, то для эвакуированных граждан в Череповце всё лечение заключалось в размещении в специальном изоляторе, который не был приспособлен для этих целей. В начале 1942 года по санитарным нормам, уровню материального обеспечения в изоляторе для пациентов сложилась критическая ситуация. Местная инфекционная больница отказывалась брать эвакуированных граждан на лечение. К лету 1942 года наиболее серьёзные проблемы всё-таки были решены. В Вологде медицинское обслуживание удалось организовать лучше. Санитарные проблемы являлись повсеместными.

Для воинского контингента проблемы со здоровьем были первоочередными, ведь они оказались в госпиталях по причине ранения или болезни. Государство было заинтересовано в лечении военнослужащих для пополнения дефицита военной силы и медицинское обслуживание должно было быть организовано хорошо. Хотя уровень военной медицины был выше, недостатков в этой сфере избежать не удалось. Раненые и больные воины первоначально попадали в так называемый «сортировочный» госпиталь, а затем в профильный в зависимости от характера ранения: терапевтический, хирургический, инфекционный и т.п. Важнейшей проблемой, с которой сталкивались пациенты госпиталей, являлась нехватка врачей ведущих специальностей и отсутствие опыта у некоторых молодых специалистов – похожие проблемы были и у местного населения. Выходом из ситуации являлась работа одного врача по нескольким специальностям, которая могла негативно

отразиться на качестве лечения. В госпиталях прифронтовых/тыловых городов не так широко использовали методы интенсивного послеоперационного лечения. Среди них были введены в действие лечебная физкультура и трудотерапия, которые стали использовать с 1942 – 1943 годов. Лечебная физкультура так и не получила достаточно широкого распространения, а трудотерапия в некоторых случаях использовалась скорее для выполнения определённой работы, нежели в лечебных целях, что могло нанести вред пациенту. В батальонах и палатах для выздоравливающих пациент постепенно готовился к строевой службе.

Казалось бы, во время войны культурная жизнь должна была угаснуть. Действительно, в 1941 году некоторые учреждения культуры закрылись, другие были сокращены – для военных целей требовались помещения. Однако, несмотря на сокращения, культурная жизнь в прифронтовых/тыловых городах продолжала существовать, а местные и эвакуированные жители принимали в ней активное участие. В течение всей войны культура давала людям надежду. Население продолжало посещать театры, ходить в кино и на выставки. В свободную минутку люди хотели отвлечься от своих проблем, забыть на время об окружающей действительности, окунуться в другой мир. В то же время культура стала мощным рупором агитации и патриотического воспитания со стороны государства, новым средством массовой информации. Культура в её различных формах и проявлениях помогала людям решить их бытовые проблемы: давались полезные знания, советы, облегчающие и даже спасающие жизнь во время войны. Исходя из этого, формировался репертуар театров и кинотеатров, организовывались выставки в музеях. Приходя в учреждение культуры, человек не всегда чувствовал себя комфортно – грязь и холод стали повсеместными спутниками военной жизни. Не всегда и репертуар отличался разнообразием – в прифронтовые/тыловые города притока творческой интеллигенции не было, фильмы поставляли в недостаточном количестве, и приходилось их пересматривать. Несмотря на это, во время войны культура была востребована и вызывала интерес у населения.

Немногочисленные эвакуированные граждане, оставаясь в прифронтовых/тыловых городах на проживание, в процессе решения своих социальных проблем устанавливали определенные социальные связи с местным населением. Взаимоотношения между ними складывались неоднозначно – решающую роль играл человеческий фактор: иногда возникали конфликтные ситуации, непонимание, распространённым явлением стало воровство. С другой стороны, во многих случаях люди проявляли понимание, доброту и отзывчивость, оказывали взаимную помощь. Наиболее ярким примером является добровольное подселение. Многие местные жители, нисколько не задумываясь о тяжести собственного положения, жалели эвакуированных граждан и охотно принимали их в свои квартиры. Вологжане и череповчане осознавали непростую жизненную ситуацию, в которой оказались эвакуированные граждане. Психологическое состояние приезжающих людей было чаще всего удручённым. Преобладали чувства тоски о своих родственниках, отчуждённости, одиночества, страха, отрешённости от внешних забот и сосредоточенности на собственном горе. Эвакуированные граждане, задержавшиеся в прифронтовых/тыловых городах, оказались на полпути – они уехали, но всё-таки не чувствовали себя здесь в полной безопасности. Многие из них, надеясь на лучшую, более комфортную и сытую жизнь, стремились при первой же возможности отправиться в тыл. Несмотря на некоторую помощь со стороны государства и местного населения, социальное положение эвакуированного населения, оказавшегося в прифронтовых/тыловых городах, было тяжёлым.

Военнослужащие, получившие ранение или болезнь, в отличие от местного населения, свободно передвигающегося по городу, даже в период выздоровления проживали в рамках замкнутой социальной среды – военного госпиталя и, следовательно, должны были устанавливать социальные связи и проводить свободное время только внутри этой среды. Руководство требовало от солдат и офицеров во взаимоотношениях с персоналом строгого подчинения и дисциплины, но на практике всё складывалось не так однозначно. В одних

случаях устанавливалось взаимное уважение, сострадание и внимание со стороны врачей и медперсонала, благодарность пациентов за проявленную заботу. Частыми были нарушения дисциплины в различных формах: интимные связи пациентов и персонала, взаимная грубость и неуважение, самовольные уходы пациентов в город, их неподчинение, пьянство, воровство, агрессивное поведение, низкая дисциплина персонала. Можно предположить, что дисциплину люди нарушали по нескольким причинам: индивидуальный склад характера человека, дурной пример со стороны врачей и персонала. Могли влиять и психологические причины, обусловленные принадлежностью к определённой социальной категории: ошибочная самоидентификация, желание вырваться на свободу после строгой военной жизни, «фронтowej максимализм» и обусловленная им агрессия к окружающим, бездействие и возникновение преступных мыслей. Руководство пыталось устранить последнюю из перечисленных причин, организовав досуг пациентов. Выздоровливающие военнослужащие в свободное время посещали спектакли, концерты, кинопоказы, читали книги и газеты, играли в настольные и спортивные игры, слушали политинформации. Солдаты и офицеры сами участвовали в мероприятиях, госпиталям оказывали помощь шефские организации. Досуг стал разнообразнее в 1943 – 1944 годах, а в 1945 году культурная жизнь несколько утихла. Полностью решить проблемы с дисциплиной с помощью досуговых практик так и не удалось.

На основе совокупности полученных фактов сделаем общие выводы. Качественное изменение социокультурных и бытовых условий жизни населения в лучшую сторону – переход от аномальной стадии военной жизни к паранормальной – зависел от ряда факторов. Во-первых, от адаптации учреждений, обслуживающих население, к военным условиям работы и постепенного устранения ими наиболее серьёзных проблем, с которыми сталкивались граждане, во-вторых, от адаптации самих граждан к военной действительности и, в-третьих, от изменения статуса городов. Для местного населения Вологды и Череповца наиболее тяжёлыми условия жизни были в 1941

– 1943 годах, когда происходил процесс адаптации, сокращалась социальная помощь, закрывались учреждения и организации, занимающиеся решением социально-бытовых вопросов. 1942 год по ряду признаков был самым тяжёлым. Частичная адаптация к новым условиям жизни произошла в 1943 году. В это же время завершилась массовая эвакуация, отрицательно повлиявшая на условия жизни местного населения. Эвакуированные граждане, зависевшие от государства в большей степени, смогли полноценно решать свои бытовые проблемы летом 1942 года, когда руководство эвакуопунктов приспособилось к военным условиям работы. Для эвакуированных военнослужащих рубежом перехода от «аномальных» к «паранормальным» условиям жизни стал 1943 год. В это время произошёл ряд положительных изменений – в госпиталях стали развивать активные методы лечения, организовывать досуг, начали работу подсобные хозяйства, обеспечивающие рацион пациентов.

Вологда и Череповец в начале войны имели статус прифронтовых городов. Статус изменился в 1943 году, что было обусловлено изменением военной обстановки. В январе был осуществлён прорыв блокады Ленинграда – немецкие войска постепенно стали отступать, а линия фронта отдаляться. По этой причине произошли определённые изменения в жизни прифронтовых городов – в апреле 1943 года прекратилась массовая эвакуация гражданского населения, число полётов немецкой авиации постепенно сокращалось и осенью 1943 года самолёты противника уже не появлялись в небе над областью. С этого времени Вологда и Череповец становятся тыловыми городами, но их не следует ставить в один ряд с городами глубокого тыла, так как сохраняется некоторая специфика в развитии. В городах живёт мало эвакуированных лиц, ведь на предыдущем этапе войны, когда здесь было гораздо опаснее, большинство из них уехало в глубокий тыл. В течение 1943 года продолжается незначительная эвакуация. В Вологде и Череповце нет всплеска культурной жизни и бурного развития промышленности в отличие от глубокого тыла, куда эвакуировались многочисленные учреждения культуры и предприятия из центральных районов страны; сохраняется прежняя

госпитальная система. В то же время условия жизни населения, постоянно проживающего в этих городах, меняются в лучшую сторону.

Доля самостоятельности граждан и степень участия государства в решении их жизненных проблем зависели от социальной роли и социального статуса человека. Наиболее социально защищённым и зависимым от государства являлся эвакуированный воинский контингент. Из уважения к выполнению важнейшей социальной роли защитника Родины, а также из потребности государства в военной силе, дефицит которой остро ощущался на фронте, уровень материального обеспечения и медицинского обслуживания этих людей был сравнительно высоким. В то же время социальное пространство для военнослужащих старались ограничить рамками социальной среды госпиталя, хотя этому активно сопротивлялись многие из них. Эвакуированные граждане, следующие транзитом, в первое время после остановки пользовались полной социальной поддержкой, выраженной в оказании медицинской помощи и питании. Однако если здоровый человек оставался в городе на долгое время, он уже мало чем отличался от местного жителя и должен был работать, имея лишь незначительные льготы, которые со временем снимали. В некоторых случаях он мог рассчитывать на помощь местного населения. В определённом отношении его положение было гораздо хуже, чем у жителя прифронтового/тылового город, ведь эвакуированный гражданин оказывался один в чужом городе, не имел собственного жилья и работы, должен был устанавливать социальные связи с горожанами. Местное население при решении жизненных проблем было наиболее самостоятельным — государство обеспечивало лишь минимальное питание, здравоохранение и в то же время старалось регулировать многие сферы жизни.

Социокультурные и бытовые условия жизни населения прифронтовых/тыловых городов Вологодской области на разных этапах их развития имели следующие особенности:

- нестабильность демографической ситуации, заключающаяся в сокращении численности местного населения в рассматриваемый период под влиянием

прямых и косвенных военных факторов и незначительном увеличении общего числа городских жителей засчёт миграций.

- изменение облика и динамики жизни прифронтового/тылового города, обусловленное его географическим положением и ситуацией войны.

- активные миграционные процессы и вызванная ими переориентация человеческих и материальных ресурсов для оказания необходимой помощи эвакуированным гражданам и военнослужащим.

- дефицит и низкое качество питания для местного населения, недостатки в организации питания эвакуированных граждан и военнослужащих.

- высокая заболеваемость и смертность населения в 1941 – 1943 годах, напряжённая санитарная и эпидемиологическая ситуация в течение всего военного периода.

- сохранение и развитие сферы культуры, выступающей в качестве средства психологической поддержки и поднятия духа в сложившихся условиях, предоставляющей практические советы для решения бытовых проблем.

- необходимость установления социальных связей между разными категориями населения и их неоднозначность, выражающаяся в конфликтах на бытовом уровне, поддержке эвакуированных граждан местным населением, девиантном поведении военнослужащих в рамках социальной среды госпиталя.

Список источников и литературы.

1. Источники.

Архивные материалы:

- I. Архив МБУК «Череповецкое музейное объединение» (ЧерМО).*
1. Фонд Р-24. Оп.33. Д. Малков П.Е. Воспоминания по работе молодёжи и с молодёжью с 1920 и до конца 70-х годов (1978 год); Оп.50. Д. Дневник Пивушкова Юрия (1941 год).
 2. Воспоминания работников госпиталей (незафондировано).
- II. Архив БУК ВО «Вологодский государственный музей-заповедник» (ВГМЗ).*
3. Фонд Р-42. Коллекция документов о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Оп.1. Д.4, 71, 74.
- III. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ).*
4. Фонд Р-1982. Первичная партийная организация Череповецкого городского исполнительного комитета. Оп.1. Д.44.
 5. Фонд Р-2060. Первичная партийная организация трикотажной фабрики, г. Череповец. Оп.1. Д.27.
 6. Фонд Р-3416. Первичная партийная организация эвакогоспиталя № 1185, г. Вологда. Оп.1. Д.1, 4, 8.
 7. Фонд Р-3610. Первичная партийная организация эвакогоспиталя № 1825, г. Череповец. Оп.1. Д.1, 3, 10, 12.
 8. Фонд Р-3616. Первичная партийная организация эвакогоспиталя № 2748, г. Череповец. Оп.1. Д.3, 7, 9, 15.
 9. Фонд Р-3868. Вологодский городской комитет обороны (1941 – 1945). Оп.1. Д.3.
 10. Фонд Р-4245. Череповецкий городской комитет обороны (1941 – 1944). Оп.1. Д.1.
 11. Фонд Р-6182. Первичная комсомольская организация Вологодского государственного педагогического института. Оп.1. Д.1.

IV. Государственный архив Вологодской области (ГАВО).

12. Фонд Р-366. Исполнительный комитет городских Советов депутатов трудящихся Вологды. Оп.1. Д.1187, 1188, 1204, 1207, 1208, 1209, 1210, 1216, 1222, 1223, 1224, 1225, 1249, 1251, 1252, 1253, 1254, 1265, 1266.
13. Фонд Р-1295. Городской отдел здравоохранения Вологды. Оп.1. Д.70, 101; Оп.3. Д.18.
14. Фонд Р-1703. Вологодское областное статистическое управление (Облстатуправление). Оп.8. Д.1919.
15. Фонд Р-1876. Подотдел эвакуационных госпиталей Вологодского облздравотдела. Оп.1. Д.4, 7, 8, 11, 35, 36, 40, 41, 44, 46, 92, 98, 101, 115, 117, 125, 126, 133, 139, 140, 151, 153, 229.
16. Фонд Р-1932. Вологодская областная плановая комиссия (Облплан). Оп.1. Д.1078.
17. Фонд Р-1938. Вологодский областной комитет профсоюза работников общественного питания. Оп.1. Д.25, 33.
18. Фонд Р-2038. Вологодский областной краеведческий музей. Оп.1. Д.303, 306, 307.
19. Фонд Р-2688. Вологодский областной отдел по делам искусств. Оп.1. Д.2; Оп.2. Д.36, 49.
20. Фонд Р-3105. Переселенческий отдел Вологодского облисполкома. Оп.1. Д.3, 13, 15; Оп.2. Д.1, 3, 8.

V. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

21. Фонд Р-2456. Министерство кинематографии СССР (бывш. Комитет по делам кинематографии при СНК СССР) (Москва, 1938 – 1953). Оп.4. Д.81.

VI. Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД).

22. Фонд Р-7. Исполнительный комитет городских Советов депутатов трудящихся Череповца. Оп.1. Д.431, 468, 470, 480, 481, 483, 488, 489, 490, 495, 500, 512, 515; Оп.5. Д.59, 63, 64, 69; Оп.9. Д.27, 28, 29.

- 23. Фонд Р-672. Череповецкое городское бюро продовольственных карточек. Оп.1. Д.6, 7.
- 24. Фонд Р-718. Череповецкий городской драматический театр. Оп.1. Д.1.
- 25. Фонд Р-782. Городской отдел здравоохранения Череповца. Оп.1. Д.73, 75, 78, 79, 80, 81, 82.
- 26. Фонд Р-922. Череповецкий краеведческий музей. Оп.1. Д.14, 98, 103.
- 27. Фонд Р-1079. Череповецкий эвакуопункт. Оп.1. Д.1, 2, 3, 29, 30, 31, 40, 46.

Опубликованные источники:

- 28. Амосова, В.А. Дети войны / В.А.Амосова // Голос Череповца. – 2008. – № 15. – С. 8.
- 29. Ананьева, С. Трудармия / С.Ананьева // Русский север. – 2001. – № 36. – С. 7.
- 30. Виноградов, М. Нас бросала молодость / М.Виноградов // Коммунист. – 1978. – № 115. – С. 2.
- 31. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / Сост.: Р.С. Мителькова, Н.А.Шорохова. – Вологда: Сев.-Зап.кн.изд-во.вологод.отд-ние, 1971. – 272 с.
- 32. Воробьёв, Г.А. Дети войны – дети дворов / Г.А.Воробьёв // Вологодский ЛАД. – 2010. – № 3. – С. 130–134.
- 33. Воробьёва, А. Заказы для фронта / А.Воробьёва // Коммунист. – 1985. – № 83. – С. 4.
- 34. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия / Сост. В.Б.Жиромская. – СПб.: БЛИЦ, 1999. – 207 с.
- 35. Газета «Коммунист» (подшивка за январь 1942 – май 1945 гг).
- 36. Газета «Красный Север» (подшивка за июнь 1941 – май 1945 гг).
- 37. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917 – 1957 гг.: сборник документов. – Т. 2: 1929 – 1945 годы. – М.,1957. – 888 с.

38. Железняк, Н. Жизнь продолжалась / Н.Железняк // Красный Север. – 1995. – № 53. – С. 3.
39. Железняк, Н. Первый и последний день войны из моей жизни или палка из Германии / Н.Железняк // Красный Север. – 1995. – № 91. – С. 3.
40. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: сборник документов и материалов / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. – М.: Медицина, 1977. – 575 с.
41. Из воспоминаний О.П. Тихомирова / О.П.Тихомиров // 130-летие Череповецкой средней школы №1 имени Максима Горького. Исторический очерк развития школы за 130 лет (1865-1995 годы). – Череповец, 1996. – С. 61–62.
42. Леута, Н. Музы и пушки / Н.Леута // Хронометр. Вологда. – 2000. – № 19. – С. 6.
43. Митрофанова, И.Н. Дети войны / И.Н.Митрофанова // 130-летие Череповецкой средней школы №1 имени Максима Горького. Исторический очерк развития школы за 130 лет (1865-1995 годы). – Череповец, 1996. – С. 64–66.
44. Народное хозяйство Вологодской области за годы советской власти: статистический сборник / Под ред. А.П. Теремова. – Вологда: Статистика, Вологодское отделение, 1967. – 168 с.
45. Новикова, Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила / Н.И.Новикова // Череповец. Краеведческий альманах. – Вологда, 1999. – Вып.2. – С. 70–87.
46. О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в отдельных городах, рабочих поселках и поселках городского типа. – Вологда: Вологодский облторготдел, 1941. – 38 с.
47. Российский статистический ежегодник. 2011: статистический сборник / Росстат. – М., 2011. – 795 с.
48. Скрыбина, Е.А. Страницы жизни / Е.А.Скрыбина. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 285 с.

49. Старостина, Т.В. Послеблокадный транзит. Дневник / Т.В.Старостина // Север. – 2005. – № 5-6. – С. 127–133.
50. Стрельцов, В. Необычный ренессанс / В.Стрельцов // Вологодский лад. – 2006. – № 3. – С. 153–161.
51. Шутова, Ю. Детство, опалённое войной / Ю.Шутова // Вологодская афиша. – 2010. – № 1 (весна). – С. 24–26.

Интервью:

52. Интервью череповчанки Н.А. Маховой / Записал Копылов Ф.В. – 02.04.2012.

2. Литература.

1. Аверченко, М.А. Рабочее снабжение в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.03 / Аверченко Марина Александровна. – М., 1988. – 24 с.
2. Акинъхов, Г.А. Вологда прифронтовая: Хроника / Г.А.Акинъхов. – Архангельск: Северо-западное книжное изд-во, 1990. – 202 с.
3. Акинъхов, Г.А. Вологда военных лет. 1941-1945 / Г.А.Акинъхов. – Вологда, 1990. – 30 с.
4. Акинъхов, Г.А. Эвакуация: Хроника / Г.А.Акинъхов. – Вологда, 1992. – 111 с.
5. Акинъхов, Г.А. Вблизи фронтов. Вологодская область в осуществлении планов советского военного командования в годы Великой Отечественной войны. Справочник-путеводитель / Г.А.Акинъхов. – Вологда: Изд-во ИПКИ ППК, 1994. – 196 с.
6. Акинъхов, Г.А. Стратегический рубеж обороны / Г.А.Акинъхов // Красный Север. – 1994. – 8-9 июня. – С. 2.
7. Александрова, Л.К. Провинциальные музеи в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Верхнего Поволжья и Волго-Вятского

- региона): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Александрова Людмила Константиновна. – Кострома, 2003. – 27 с.
8. Алещенко, Н.М. Особенности деятельности местных Советов в годы Великой Отечественной войны / Н.М.Алещенко // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М.: Наука, 1994. – С. 517–527.
 9. Антонова, З.В. Хроника Череповецкого театра / З.В.Антонова // Череповец. Краеведческий альманах. – Вологда: Легия, 1999. – Вып. 2. – С. 364–396.
 10. Антуфьев, А.А. Материальное благосостояние рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны / А.А.Антуфьев // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). – Свердловск, 1981. – С. 82–101.
 11. Арсланова, Ч.Р. Эвакуированное и депортированное в Башкирскую АССР население в годы Великой Отечественной войны (1941–1945гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Арсланова Чулпан Рафимовна. – Уфа, 2006. – 25 с.
 12. Астапова, Л.И. Деятельность эвакогоспиталей по лечебно-эвакуационному обеспечению советских войск в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области, июнь 1941 – декабрь 1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Астапова Лидия Ивановна. – Воронеж, 2006. – 27 с.
 13. Афанасьева, Ю.Л. Процессы перемещения гражданского населения в период Великой Отечественной войны (на примере Курской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Афанасьева Юлия Леонидовна. – Курск, 2002. – 214 с.
 14. Баканов, М.И. Анализ деятельности подсобных хозяйств / М.И.Баканов. – М., 1945. – 59 с.
 15. Баландин, Н.И., Гостинцев, В.А. Перестройка идейно-политической работы партии (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) (на материалах Коми АССР, Архангельской и Вологодской областей) / Н.И.Баландин, В.А.Гостинцев //

- Борьба партии за укрепление единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник. / Отв. ред. Н.Н. Шушкин. – Петрозаводск, 1979. – С. 63–72.
16. Батюк, Л.И. Культура России в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Батюк Любовь Ивановна. – М., 2005. – 22 с.
17. Баяндин, В.И. Карточная система в годы войны. Спецснабжение особых групп населения / В.И.Баяндин // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. – Новосибирск, 1995. – С. 348–353.
18. Беленко, М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект (1941 – 1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Беленко Михаил Павлович. – Новосибирск, 2011. – 24 с.
19. Белоносов, И.И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941 – 1942 гг. / И.И.Белоносов // Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941 – 1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1966. – С. 15–30.
20. Белоусов, В.О. О состоянии эвакогоспиталей Череповца в годы Великой Отечественной войны / В.О.Белоусов // 1941 – 1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 24-25 февраля 2005 года. – Вологда: изд-во «Русь», 2006. – С. 33–38.
21. Бирюкова, С.Б. Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны (на материалах республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бирюкова Светлана Борисовна. – Саранск, 1996. – 22 с.

22. Большой толковый социологический словарь. – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т. 1. (А-О) – 544 с; Т.2. (П-Я) – 528 с.
23. Борисов, Н. Прифронтовой город. Очерки о военном и послевоенном Курске / Н.Борисов. – Курск, 2006. – 156 с.
24. Буршин, А.Ф. Патриотическое движение сибиряков-красноярцев / А.Ф.Буршин // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. – Новосибирск, 1995. – С. 297–300.
25. Бякина, В.П. Подвиг – во имя жизни / В.П.Бякина // Народ и война. 50 лет Великой Победы. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. – С. 162–179.
26. Ванчинов, Д.П., Шабанов, Н.И. Саратов – прифронтовой город (1941–1945) / Д.П.Ванчинов, Н.И.Шабанов. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1985. – 152 с.
27. Виноградов, Н. А. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / Н.А.Виноградов. – М.: Медгиз, 1955. – 40 с.
28. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А.Вознесенский. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с.
29. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в документах и материалах / Отв. ред. Л.И. Снегирёва. – Томск: изд-во ТПУ, 2005. – Т. 1. – 360 с; Т. 2. – 377 с; Т. 3. – 398 с.
30. Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002: предмет, задачи, перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2002. – 399 с.
31. Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004: новые научные направления. – М.: РОССПЭН, 2005. – 463 с.
32. Военно-полевая хирургия / Под ред. А.П. Крымова и др. – М.: Медгиз, 1942. – 373 с.
33. Вологжане-герои Советского Союза / Под общ. ред. В.М. Малкова. – Вологда: Вологодское отделение Северо-западного книжного изд-ва, 1970. – 432 с.

34. Гизатуллина, Л.Р. Деятельность тружеников Татарстана в годы Великой Отечественной войны / Л.Р.Гизатуллина // Феномены повседневности в военные годы. Микро- и макроисследования жизни фронта и тыла: Сборник статей и сообщений межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвящённой 65-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов (7 мая 2010 года). – Казань, 2010. – С. 94–97.
35. Глумная, М.Н. Базарная торговля на Европейском Севере России в годы Великой Отечественной войны / М.Н.Глумная // 1941 – 1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 24-25 февраля 2005 года. – Вологда: изд-во «Русь», 2006. – С. 41–53.
36. Гонцова, М.В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны (на материалах города Нижний Тагил): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гонцова Марина Васильевна. – Нижний Тагил, 2011. – 30 с.
37. Горбулина, И.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Горбулина Ирина Вячеславовна. – М., 2001. – 226 с.
38. Горелов, Ю.П. Госпитали Западной Сибири и деятельность их персонала по спасению раненых в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Горелов Юрий Павлович. – Кемерово, 1991. – 23 с.
39. Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Соловьевой. – Самара, СГАКИ, 2012. – В 3 ч. – Ч. 1. – 452 с.
40. Горюнов, Е.В. А. Бюргер. Историческая антропология / Е.В.Горюнов // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996. – С. 32–33.

41. Грибов, К.И. Организаторская деятельность партии по снабжению населения во время Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / К.И.Грибов // Сборник трудов Ленинградского института советской торговли имени Ф. Энгельса. – Л., 1969. – Вып. 34. – С. 309–343.
42. Гришков, И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны / И.Г.Гришков. – Курск: Учитель, 1999. – 148 с.
43. Грошев, А.Н. Краткая история советского кино: 1917 – 1967 / А.Н.Грошев. – М.: Искусство, 1969. – 615 с.
44. Давыдова, Ю.А. Здравоохранение в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Давыдова Юлия Александровна. – Новосибирск, 1999. – 23 с.
45. Данилов, П.П. Эвакуация населения и оборудования из Ленинграда в 1941 – 1943 годах / П.П.Данилов // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 55–64.
46. Дегтярёва, Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дегтярёва Наталья Александровна. – Оренбург, 2007. – 23 с.
47. Дегтярёва, Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дегтярёва Наталья Александровна. – Оренбург, 2007. – 234 с.
48. Демина, Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Е.В.Демина. – Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет, 2007. – 144 с.
49. Дзенискевич, А.Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938 – 1945 гг. / А.Р.Дзесинкевич. – Л.: Наука, 1990. – 197 с.
50. Дивногорцев, А.Л. Книга в военном госпитале / А.Л.Дивногорцев // Мир библиографии. – 2005. – № 4. – С. 29–31.

51. Димони, Т.М. Российская ментальность как фактор мобилизационной деятельности советского государства в период II Мировой войны / Т.М.Димони // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: материалы к Всероссийской научной конференции, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Вологда: Русь, 1995. – С. 21–26.
52. Дихтяр, Г.А. Советская торговля в период социализма и развёрнутого строительства коммунизма / Г.А.Дихтяр. – М.: Наука, 1965. – 402 с.
53. Довгаленко, В.А., Конасов, В.Б. Взаимодействие в работе распределительного эвакуационного пункта и облздравотдела в годы Великой Отечественной войны / В.А.Довгаленко, В.Б.Конасов // Военно-медицинский журнал. – 1988. – № 2. – С. 23–25.
54. Докучаев, Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне и в период Великой Отечественной войны (1937 – 1945 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Докучаев Георгий Антонович. – М., 1968. – 48 с.
55. Достижения советской медицины в годы Великой Отечественной войны. – М.: Медгиз, 1943. – 202 с.
56. Дружинина-Зайцева, М.Г. Деятельность местных органов власти по организации повседневной жизни населения прифронтового Мурманска в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – октябрь 1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дружинина-Зайцева Марина Геннадьевна. – Пенза, 2007. – 24 с.
57. Ембулаев, В.А. Пермская область в Великой Отечественной войне / В.А.Ембулаев // Страницы истории Урала: сборник статей и информационных материалов. – Пермь: Пипкро, 1993. – Вып. 1. – С. 30–51.
58. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде: историко-медицинский аспект / Под ред. Дж. А. Барбера и А.Р. Дзенискевича. – СПб., 2001. – 265 с.

59. Загвоздкин, Г.Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Загвоздкин Геннадий Григорьевич. – Л., 1991. – 43 с.
60. Закиров, И.М. Из истории перестройки народного хозяйства и размещения на территории Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированного населения и промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Закиров Ирек Мухаметович. – М., 1994. – 22 с.
61. Зеленин, С.Ф. К вопросу об истории медицины Западной Сибири периода Великой Отечественной войны / С.Ф.Зеленин // Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: Сборник научных трудов. / Отв. ред. В.И. Покровский. – М., 1991. – Вып. 3. – С. 38–39.
62. Зима, В.Ф. Вклад в победу индивидуальных хозяйств граждан / В.Ф.Зима // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. – Новосибирск, 1995. – С. 341–344.
63. Зинич, М.С. Будни военного лихолетья 1941 – 1945 / М.С.Зинич. – М., 1994. – Вып. 1. – 125 с; Вып. 2. – 143 с.
64. Зинич, М.С. Социальная политика военного времени (1941 – 1945 гг.) / М.С.Зинич // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: Материалы к Всероссийской научной конференции, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Вологда: Русь, 1995. – С. 117–126.
65. Зорина, Р.Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1942 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Зорина Раиса Фёдоровна. – Челябинск, 1985. – 21 с.

66. Зяблицева, С.В. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зяблицева Светлана Владимировна. – Кемерово, 1995. – 23 с.
67. Иванов, М.Г., Георгиевский, А.С., Лобастов, О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / М.Г.Иванов, А.С.Георгиевский, О.С.Лобастов. – Л.: Медицина, 1985. – 303 с.
68. Иванов, С.М. Врачебный контроль и лечебная физкультура / С.М.Иванов. – М.: Медицина, 1964. – 430 с.
69. Иванова, Е. Молодёжные организации в годы Великой Отечественной войны: помощь фронту (по материалам газетных публикаций) / Е.Иванова // Известия Вологодского общества изучения Северного края. – 2001. – С. 138–140.
70. Игнатовский, П.А. Война и решение Советским государством продовольственной и сырьевой проблем / П.А.Игнатовский // Великая Победа советского народа. 1941 – 1945. / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. – М.: Наука, 1976. – С. 396–407.
71. Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. – М., 1991. – Вып. 3. – 133 с.
72. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг. / Под ред. П.Н. Поспелова. – М.: Воениздат, 1960 – 1965. – Т. 1. – 600 с; Т. 2. – 682 с; Т. 3. – 652 с; Т. 4. – 726 с; Т. 5. – 652 с; Т. 6. – 652 с.
73. История русского советского драматического театра: 1917 – 1945 / Под ред. Ю.А. Дмитриева и К.Л. Рудницкого. – М.: Просвещение, 1984. – Кн. 1. – 336 с.
74. История советского кино: 1917 – 1967 / Под ред. Х. Абул-Касымова и др. – М.: Искусство, 1975. – Т. 3. – 318 с.

75. История советского рабочего класса / Под ред. С.С. Хромова. – М.: Наука, 1984. – В 6 тт. – Т. 3. – 591 с.
76. Исхакова, Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Исхакова Гюзель Рамильевна. – Уфа, 2002. – 147 с.
77. Каганский, В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сборник статей / В.Л.Каганский. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.
78. Каймолдин, С.К. Деятельность местных советов депутатов трудящихся по укреплению тыла и оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны Советского союза (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Каймолдин Сулейман Каймолдинович. – М., 1966. – 16 с.
79. Канунова, Т.В. Роль киноискусства в патриотическом воспитании населения Вологодской области в годы Великой Отечественной войны / Т.В.Канунова // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. – Вологда, 2010. – Вып. 17. – С. 91–99.
80. Касавин, И.Т., Щавелев, С.П. Анализ повседневности / И.Т.Касавин, С.П.Щавелев. – М.: Канон+, 2004. – 432 с.
81. Кафтанов, С.В. Советская интеллигенция верно служит Родине / С.В.Кафтанов. – М.: Госполитиздат, 1945. – 80 с.
82. Киселёв, Ф.А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кировской области и Удмуртской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Киселёв Фёдор Алексеевич. – Киров, 2004. – 24 с.
83. Книга памяти Вологодской области. Город Череповец / Под ред. В.В. Судакова, Г.А. Акиньхова, Н.И. Баландина и др. – Вологда: Издательство

- Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1994. – 353 с.
84. Книга памяти Вологодской области. Город Вологда / Под ред. В.В. Судакова, Г.А. Акиньхова, Н.И. Баландина и др. – Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1995. – 682 с.
85. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д.Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 440 с.
86. Кожурин, В.С. Изменения численности и состава городского населения СССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кожурин Владимир Степанович. – М., 1980. – 22 с.
87. Кожурин, В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / В.С.Кожурин. – М., 1990. – 289 с.
88. Козлов, Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии / Н.Д.Козлов // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – Т. 4. – 2012 – № 2 – С. 93–110.
89. Козлов, Н.Д., Довжинец, М.М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. Монография / Н.Д.Козлов, М.М.Довжинец. – СПб.: Свое издательство, 2015. – 384 с.
90. Козурман, С.О. Эвакуированное и перемещённое население на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Козурман Сергей Олегович. – Саратов, 2011. – 25 с.
91. Кокка, Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей / Ю.Кокка // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 174–189.

92. Комков, Г.Д. Идеологическая и массово-политическая работа в тылу / Г.Д.Комков // Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под ред. акад. П.Н. Поспелова. – М.: Мысль, 1974. – Кн. 1. – С. 93–103.
93. Конасов, В.Б. Партийно-политическая работа в частях и учреждениях военно-санитарной службы Северо-западного направления в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Конасов Виктор Борисович. – Л., 1990. – 16 с.
94. Конасов, В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы / В.Б.Конасов. – Вологда: Изд-во Вологодского ин-та повышения квалификации и переподгот. пед. кадров, 1996. – 318 с.
95. Конасов, В.Б. Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941 – 1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Конасов Виктор Борисович. – М., 1998. – 37 с.
96. Конасов, В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуопункта / В.Б.Конасов // Вологда. Краеведческий альманах. – Вологда: Русь, 2000. – Вып. 3. – С. 38–46.
97. Конасов, В.Б. Выстояли и победили / В.Б.Конасов // Вологда. Краеведческий альманах. – Вологда: Легия, 2003. – Вып. 4. – С. 296–300.
98. Конасов, В.Б. Эвакуация раненых на военно-санитарных поездах / В.Б.Конасов // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 144–148.
99. Конасов, В.Б. Вклад медиков Москвы, Вологды и Великого Устюга в возвращение в строй раненых в годы Великой Отечественной войны / В.Б.Конасов // Историческое краеведение и архивы. – 2007. – № 14. – С. 110–119.
100. Корнилов, Г.Е. Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 4. – С. 50–62.

101. Коробецкий, И.А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): дис... канд.ист.наук: 07.00.02 / Коробецкий Игорь Анатольевич. – Самара, 2004. – 225 с.
102. Короленко, Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях / Ц.П.Короленко. – Л.: Медицина. Ленингр. отделение, 1978. – 271 с.
103. Красильников, Р.Л. История вологодского эвакогоспиталя № 1538 / Р.Л.Красильников // Вологда. Краеведческий альманах. – Вологда: Русь, 1997. – Вып. 2. – С. 477–482.
104. Кузьминых, А.Л. Положение иностранных военнопленных на Европейском Севере, 1939 – 1949 гг. (На материалах Вологодской и Архангельской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузьминых Александр Леонидович. – Вологда, 2003. – 27 с.
105. Кузьминых, А.Л. Положение иностранных военнопленных на Европейском Севере: 1939 – 1949 гг. (на материалах Вологодской и Архангельской областей): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузьминых Александр Леонидович. – Вологда, 2003. – 315 с.
106. Кузьминых, А.Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939 – 1949 гг.): монография / А.Л.Кузьминых. – Вологда: Книжное наследие, 2005. – 339 с.
107. Кузьминых, А.Л. Трудовое использование и вклад военнопленных в развитие экономики Европейского Севера СССР: 1939 – 1949 гг. / А.Л.Кузьминых // Историческое краеведение и архивы. – 2005. – С. 121–147.
108. Кузьминых, А. Л. "Наверное, будет война ...": политические настроения населения Вологодской области накануне и в начале Великой Отечественной войны / А.Л.Кузьминых // Историк и его время / Сев. отд-

- ние центра воен. истории России Ин-та Рос. истории РАН. – 2010. – С. 130–139.
109. Кузьминых, А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939 – 1956 гг.): Монография / А.Л.Кузьминых. – Вологда: Редакционно-издательский отдел Вологодского института права экономики ФСИН России, 2013. – 179 с.
110. Кузьминых, А.Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939 – 1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Кузьминых Александр Леонидович. – Архангельск, 2014. – 50 с.
111. Куманев, Г.А. Трудный путь к Победе. 1941 – 1945 гг. / Г.А.Куманев. – М., 1995. – 73 с.
112. Куманев, Г.А. Подвиг и подлог: страницы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Г.А.Куманев. – М.: Русское слово, 2000. – 384 с.
113. Куманев, Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы / Г.А.Куманев // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 7–27.
114. Купцов, В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Купцов Василий Петрович. – М., 2002. – 411 с.
115. Курский, А. Организаторская работа в тылу за истёкший год / А.Курский // Пропагандист. – 1942. – № 19-20. – С. 11–17.
116. Кусков, С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кусков Сергей Александрович. – Челябинск, 2010. – 29 с.
117. Куфаев, В.И. Забота о детях в дни Отечественной войны / В.И.Куфаев // Советская педагогика. – 1942. – № 8-9. – С. 24–31.
118. Лебедев, В.И. Личность в экстремальных условиях / В.И.Лебедев. – М.: Политиздат, 1989. – 300 с.

119. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920/1930 годы / Н.Б.Лебина. – СПб.: ИТД "Летний сад", 1999. – 316 с.
120. Лебина, Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / Н.Б.Лебина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.
121. Левкова, М.В. Театральное и музыкальное искусство в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / М.В.Левкова // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. – Вологда, 2010. – Вып. 17. – С. 65–73.
122. Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1944 / Под ред. А.Р. Дзенискевича. – СПб.: Лики России, 1995. – 640 с.
123. Лихоманов, М.И. Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах / М.И.Лихоманов // Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. акад. П.Н. Поспелова. – М.: Мысль, 1974. – Кн. 2. – С. 181–191.
124. Лобжанидзе, К.Г. Работа партийных и советских организаций Курганской области по оказанию помощи детям, семьям фронтовиков, инвалидам и эвакуированным в годы Великой Отечественной войны / К.Г.Лобжанидзе // Урал в период Великой Отечественной войны: Тезисы региональной научной конференции, посвящённой 45-летию Победы. – Уфа, 1990. – С. 148–151.
125. Луньков, А.С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Луньков Александр Сергеевич. – Челябинск, 2008. – 23 с.
126. Лупало, И.Г. Деятельность советских музеев исторического профиля по военно-патриотическому воспитанию трудящихся (1941 – 1977 гг.):

- автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лупало Иван Герасимович. – М., 1982. – 21 с.
127. Лучина, В.И. О тружениках тыла в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (на краеведческом материале) / В.И.Лучина // Историческое краеведение и архивы: Материалы областной научной конференции. – Вологда, 2005. – Вып. 12. – Ч. 1. – С. 16–20.
128. Лысенко, Н.А. Помощь сибиряков фронту в Великой Отечественной войне / Н.А.Лысенко // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции. / Под ред. А.Т. Москаленко. – Новосибирск, 1995. – С. 285–288.
129. Любимов, А.В. Всемерно использовать местные продовольственные ресурсы / А.В.Любимов // Большевик. – 1941. – № 16. – С. 3–6.
130. Любимов, А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А.В.Любимов. – М.: Экономика, 1968. – 231 с.
131. Мазитова, Г.В. Учреждения и деятели искусств Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мазитова Галина Викторовна. – Казань, 1990. – 26 с.
132. Максакова, Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Максакова Лидия Владимировна. – М., 1978. – 35 с.
133. Маркова, Л.З. Деятельность партийных организаций Южного Урала по мобилизации населения на сбор тёплых вещей в помощь фронту в годы Великой Отечественной войны / Л.З.Маркова // Урал в период Великой Отечественной войны: Тезисы региональной научной конференции, посвящённой 45-летию Победы. – Уфа, 1990. – С. 152–157.
134. Медведева, Т.В. Роль Новосибирских эвакогоспиталей в помощи раненым воинам в годы Великой Отечественной войны / Т.В.Медведева // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной

- войне: Материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. – Новосибирск, 1995. – С. 335–337.
135. Мельникова, Ю.В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мельникова Юлия Вячеславовна. – Оренбург, 2007. – 224 с.
136. Митерев, Г.А. В дни мира и войны / Г.А.Митерев. – М.: Медицина, 1975. – 255 с.
137. Митрофанова, А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В.Митрофанова. – М.: Наука, 1971. – 576 с.
138. Митрофанова, А.В. Трудовой подвиг советского рабочего класса в годы Великой Отечественной войны / А.В.Митрофанова // Великая Победа советского народа. 1941 – 1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. – М.: Наука, 1976. – С. 381–388.
139. Митрофанова, А.В. Мобилизация трудовых ресурсов в условиях Великой Отечественной войны / А.В.Митрофанова // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М.: Наука, 1994. – С. 502–507.
140. Михеев, В., Костин, П., Бахарев, А. Череповец – блокадному Ленинграду. Сборник очерков / В.Михеев, П.Костин, А.Бахарев. – Череповец, 2004. – 144 с.
141. Морехина, Г.Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / Г.Г.Морехина. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 480 с.
142. Морозов, К.А. Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / К.А.Морозов. – Петрозаводск: Карелия, 1983. – 237 с.
143. Население России в XX веке: исторические очерки / Под ред. Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. – М.: РОССПЭН, 2001. – В 3-х тт. – Т. 2: 1940 – 1959. – 416 с.

144. Нечепа, В.Г. Деятельность местных органов власти Европейского Севера в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Нечепа Владимир Григорьевич. – М., 1994. – 19 с.
145. Нилов, Е.Г. Пудож: Повседневная жизнь прифронтового города. 1941 – 1944 гг / Е.Г.Нилов // Историко-культурные традиции малых городов: материалы региональной научной конференции. – Петрозаводск, 2006. – С. 306–316.
146. Окунева, А.С. По закону военного времени / А.С.Окунева // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научной конференции. – Вологда, 2005. – Вып. 12. – Ч. 1. – С. 63–68.
147. Олехнович, Г.И. От Припяти – за Волгу / Г.И.Олехнович // Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941 – 1942 гг.: сборник статей и воспоминаний. / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1966. – С. 87–105.
148. Опацкий, Л. Мобилизуем местные продовольственные ресурсы / Л.Опацкий. – М.: Профиздат, 1942. – 79 с.
149. Орлова, Е.А. Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Орлова Елена Александровна. – Кемерово, 2007. – 24 с.
150. Очерки истории Вологодской организации КПСС. 1895 – 1968 / Под ред. В.М. Малкова. – Вологда: Северо-Западное книжное изд-во, 1969. – 688 с.
151. Очерки истории Мурманской организации КПСС / Отв. ред. Н.А. Дмитриев. – Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1969. – 463 с.
152. Очерки истории советской военной медицины / Под ред. Д.Д. Кувшинского, А.С. Георгиевского. – Л.: Медицина, 1968. – 526 с.

153. Очерки истории Ярославской организации КПСС. 1938 – 1965 / Под ред. А.Ф. Землянского и др. – Ярославль: Верхневолжское книжное изд-во, 1990. – 237 с.
154. Павленко, В.Д. Идеино-политическая работа Советов Урала среди трудящихся (1941 – 1945 гг.) / В.Д.Павленко // Общественно-политическая жизнь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): Межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск: ЧГПИ, 1988. – С. 8–17.
155. Павлов, Р.В. Опыт социального обеспечения условий труда рабочих и колхозников в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Павлов Руслан Валерьевич. – М., 2000. – 213 с.
156. Палецких, Н.П. Партийные организации Урала как субъект социальной политики в годы Великой Отечественной войны / Н.П.Палецких // Урал в период Великой Отечественной войны: тезисы региональной научной конференции, посвящённой 45-летию Победы. – Уфа, 1990. – С. 226–229.
157. Палецких, Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны / Н.П.Палецких. – Челябинск: ЧГАУ, 1995. – 184 с.
158. Пальцев, Г.Н. Большое всенародное дело / Г.Н.Пальцев. – М.: Госполитиздат, 1943. – 20 с.
159. Пензенская область в годы Великой Отечественной войны / Под ред. Г.В. Мясникова. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1985. – 189 с.
160. Перчиков, Ю.А. Местные органы государственной власти в условиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Волго-Вятского региона РСФСР): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Перчиков Юрий Аркадьевич. – Ярославль, 1994. – 35 с.

161. Петров, В.В. Роль патриотизма в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / В.В.Петров // Народ и война. 50 лет Великой Победы. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. – С. 103–124.
162. Пинегина, Л.А. Художественная культура как фактор Великой Победы 1941 – 1945 / Л.А.Пинегина. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 260 с.
163. Погребняк, А.И. Торговля и снабжение продовольствием сибиряков в 1941 – 1945 гг. / А.И.Погребняк // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. – Новосибирск, 1995. – С. 338–341.
164. Подавалова, Т.В. Народное образование и культура в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской и Кировской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Подавалова Татьяна Владимировна. – М., 1996. – 16 с.
165. Подвиги героев-медиков в Великой Отечественной войне / Под ред. Ф.В. Сатрапинского. – Л.: Б.и., 1961. – 88 с.
166. Подлужная, М.А. Медико-санитарное обеспечение рабочих оборонных заводов Западного Урала / М.А.Подлужная // Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: Сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. – М., 1991. – Вып. 3. – С. 101–103.
167. Подольский, В.М., Конасов, В.Б. Труд и подвиг прифронтовых медиков / В.М.Подольский, В.Б.Конасов. – М.: Прометей, 1990. – 69 с.
168. Подосёнов, А.Н. Военно-оборонная деятельность региональных органов власти в годы Великой Отечественной войны (на материалах Архангельской и Вологодской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Подосёнов Андрей Николаевич. – Ярославль, 2012. – 25 с.
169. Поспелов, П.Н. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны / П.Н.Поспелов. – М., 1942. – 147 с.

170. Потёмкина, М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы / М.Н.Потёмкина. – Магнитогорск: МаГУ, 2002. – 265 с.
171. Потёмкина, М.Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуационное население на Урале в 1941 – 1948 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Потёмкина Марина Николаевна. – Екатеринбург, 2004. – 32 с.
172. Потёмкина, М.Н. Эвакуационное население в уральском тылу: опыт выживания / М.Н.Потёмкина // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 86–98.
173. Похилук, А.В. Война, власть, народ (Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобождённых районов Северо-запада СССР в период Великой Отечественной войны) / А.В.Похилук. – СПб.: СПВУРЭ ПВО, 1998. – 220 с.
174. Прибыльский, Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Ю.П.Прибыльский. – Томск: изд-во Томского университета, 1986. – 280 с.
175. Приходько, Е.В. Всенародная забота о раненых советских воинах и семьях защитников Родины в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Приходько Евгения Васильевна. – Ярославль, 1981. – 23 с.
176. Проблемы военного плена: история и современность: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.А. Поромонов. – Вологда: Изд-во Вологодского ин-та повышения квалификации и переподгот. пед. кадров, 1997. – В 2 ч. – Ч. 1. – 205 с; Ч. 2. – 270 с.
177. Пушкарёва, Н.Л. История повседневности: предмет и методы / Н.Л.Пушкарёва // Социальная история. Ежегодник. 2007. – М., 2008. – С. 9–54.

178. Редкокашин, Е.В. Рабочие Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Редкокашин Евгений Васильевич. – Куйбышев, 1986. – 18 с.
179. Рихтер, З. Советский госпиталь / З.Рихтер. – М.: Моск. большевик, 1943. – 64 с.
180. Розенфельд, Л.Г. Эвакогоспитали на Южном Урале / Л.Г.Розенфельд // Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. – М., 1991. – Вып. 3. – С. 72–75.
181. Ростоцкий, И.Б. Боец в госпитале / И.Б.Ростоцкий. – М.: Ин-т сан. просвещения, 1942. – 48 с.
182. Ростоцкий, И.Б. Тыловые эвакогоспитали / И.Б.Ростоцкий. – М.: Медицина, 1967. – 80 с.
183. Рубин, В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рубин Владимир Александрович. – Оренбург, 2007. – 231 с.
184. Рыбинские эвакогоспитали в документах истории Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Сост. Г.А. Артамонова, Р.А. Давыдова, Т.В. Руденко, Ю.И. Чубукова. – Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2003. – 128 с.
185. Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны / Под ред. Е.П. Абрамова и др. – СПб.: Славия, 2005. – 415 с.
186. Селезнев, В.Т. Организация и деятельность эвакогоспиталей Пермской области / В.Т.Селезнев // Из прошлого медицины. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Покровский. – М., 1991. – С. 69–71.
187. Семочкина, З.В. Охрана здоровья трудящихся Урала и всенародная забота о раненых воинах и инвалидах (1941 – 1945 гг.) / З.В.Семочкина // Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной

- войны (1941 – 1945 гг.): межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск: ЧГПИ, 1985. – С. 75–82.
188. Сениявская, Е.С. Человек на войне. Ист.-психол. очерки. (На примере двух мировых и афг. войн) / Е.С.Сениявская. – М.: Изд. центр ИРИ, 1997. – 226 с.
189. Сениявская, Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России / Е.С.Сениявская. – М.: РОССПЭН, 1999. – 382 с.
190. Сергеева, Т.И. Музей в годы Великой Отечественной войны / Т.И.Сергеева // Историческое краеведение и архивы. – 2004. – С. 26–31.
191. Серебрянская, Г.В. Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны (на материалах областей и автономных республик Волго-Вятской зоны центрального района РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Серебрянская Галина Владимировна. – Горький, 1986. – 25 с.
192. Серебрянская, Г.В. Человек – война – здоровье (Лечение защитников Родины в госпиталях Волго-Вятки. 1941 – 1945 гг.) / Г.В.Серебрянская // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII – XX веков: материалы российской научной конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2000. – С. 250–255.
193. Сидоров, С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939 – 1956 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Сидоров Сергей Григорьевич. – Волгоград, 2001. – 428 с.
194. Сизоненко, Т.В. Некоторые аспекты из жизни г. Череповца в 1939 – 1940 и 1944 гг. / Т.В.Сизоненко // Историческое краеведение и архивы: Материалы областной научной конференции. – Вологда, 2005. – Вып. 12. – Ч. 1. – С. 68–74.
195. Сеницын, А.М. Всенародная помощь фронту / А.М.Сеницын. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с.

196. Синицына, К.Р. Музейное строительство в Татарской АССР (1917 – 1967): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Синицына Клара Романовна. – Казань, 1970. – 16 с.
197. Смирнов, Е.И. Советские военные врачи в Отечественную войну / Е.И.Смирнов. – М.: Совет. наука, 1945. – 99 с.
198. Смирнов, Е.И. Военно-медицинская служба в годы Великой Отечественной войны / Е.И.Смирнов // Великая Победа советского народа. 1941 – 1945 / Отв. ред. Н.И. Шеховцов. – М.: Наука, 1976. – С. 453–454.
199. Смирнов, Е.И. Война и военная медицина / Е.И.Смирнов. – М., 1979. – 526 с.
200. Смирнов, С.А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / С.А.Смирнов. – Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1959. – 118 с.
201. Смирнова, Л.В. Продовольственное снабжение гражданского населения Северо-западного региона РСФСР в период Великой Отечественной войны (на материалах Ленинградской, Псковской и Новгородской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смирнова Людмила Владимировна. – СПб., 1996. – 14 с.
202. Смыкалин, А.С. Политические настроения эвакуированного на Урал населения в годы Великой Отечественной войны (по материалам военной цензуры) / А.С.Смыкалин // 1941 – 1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: материалы межрегиональной научно-практической конференции 24-25 февраля 2005 года. – Вологда: изд-во «Русь», 2006. – С. 79–83.
203. Соболев, Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. – Кн. 1. Июнь 1941 – май 1942 года / Г.Л.Соболев. – СПб., 2013. – 694 с.
204. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Под ред. А.В. Басова, В.Т. Анискова, Г.А. Куманева и др. – М.: Наука, 1988. – 424 с.

205. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942 – 1943 / Отв. ред. А.В. Митрофанова. – М.: Наука, 1989. – 392 с.
206. Советская повседневность и массовое сознание. 1939 – 1945 / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М.: РОССПЭН, 2003. – 470 с.
207. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Под ред. И.А. Гладкова и др. – М.: Наука, 1970. – 503 с.
208. Соловьев, А. Забота партии и правительства о здоровье советских людей / А.Соловьев. – М.: Политиздат, 1950. – 192 с.
209. Соловьёв, В.Ю. Организаторская деятельность Коммунистической партии среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийных организаций Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Соловьёв Вячеслав Юрьевич. – Куйбышев, 1986. – 16 с.
210. Сперанский, А.В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Сперанский Андрей Владимирович. – Екатеринбург, 1997. – 50 с.
211. Справочник практического врача / Под ред. А.И. Воробьёва. – М.: Товарищество «Баян», Кооператив «Гамаюн», 1992. – Т. 1. – 432 с.
212. Стасин, В.А. Участие речников Восточной Сибири в патриотическом движении по оказанию помощи фронту во время Великой Отечественной войны / В.А.Стасин // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. – Новосибирск, 1995. – С. 119–122.
213. Судоргин, Н.С. Формирование и функционирование системы госпитального лечения в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийно-государственных структур и общественных

- организаций областей Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Судоргин Николай Сергеевич. – Саратов, 1993. – 17 с.
214. Томилов, В.А. Организация работы эвакогоспиталей Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. мед. наук: 07.00.10 / Томилов Владимир Алексеевич. – Пенза, 1993. – 20 с.
215. Трифонов, А.Н. Деятельность партии по организации снабжения населения Урала в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Трифонов Александр Николаевич. – Свердловск, 1979. – 19 с.
216. Тряхов, И.С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Владимирского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тряхов Илья Сергеевич. – Владимир, 2015. – 27 с.
217. Турупанов, Н.Л. Вологодские медики в годы войны / Н.Л.Турупанов // Уроки и проблемы изучения истории Второй Мировой войны: тезисы докладов российской научно-практической конференции. – Вологда, 1995. – С. 147–149.
218. Турупанов, Н.Л. Здравоохранение Вологодской области в годы Великой Отечественной войны / Н.Л.Турупанов // Советское здравоохранение. – 1975. – № 8. – С. 62–65.
219. Тыл Советской Армии / Под ред. В.К. Высоцкого, А.С. Георгиевского и др. – М.: Воениздат, 1968. – 320 с.
220. Унгвицкий, В.Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Учебное пособие / В.Н.Унгвицкий. – Пермь, 1994. – 128 с.
221. Урланис, Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. / Б.Ц.Урланис. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 565 с.

222. Уродков, С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941 – 1942 гг. / С.А.Уродков // Вестник ЛГУ. – 1958. – № 8. – С. 88–102.
223. Усольцева, Н.Л. Здоровоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Усольцева Наталья Леонидовна. – Челябинск, 2002. – 220 с.
224. Уханов, Л.Е. Здоровоохранение Вологодчины в период Великой Отечественной войны / Л.Е.Уханов // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. – Вологда, 2010. – Вып. 17. – С. 122–129.
225. Фёдорова, А.В. Забота оренбуржцев о раненых бойцах и командирах Красной Армии в годы Великой отечественной войны / А.В.Фёдорова // Урал в период Великой Отечественной войны: тезисы региональной научной конференции, посвящённой 45-летию Победы. – Уфа, 1990. – С. 158–161.
226. Фёдорова, А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны / А.В.Фёдорова. – Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 1995. – 211 с.
227. Федотов, В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / В.В.Федотов. – Самара: СГТУ, 2009. – 156 с.
228. Феномен повседневности в философском измерении: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Н.П. Коновалова. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 478 с.
229. Филиппов, Э.В. Питание в годы Великой Отечественной войны / Э.В.Филиппов. – Челябинск: Б.и., 2005. – 263 с.
230. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш.Фицпатрик. – М.: РОССПЭН, 2001. – 336 с.
231. Фролов, Д.Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой

- Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фролов Дмитрий Фёдорович. – Саратов, 1951. – 14 с.
232. Хайченко, Г.А. Советский театр. Пути развития / Г.А.Хайченко. – М.: Знание, 1982. – 240 с.
233. Халиулина, А.А. Изменения в источниках и формах пополнения рабочих кадров в годы Великой Отечественной войны / А.А.Халиулина // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции / Под ред. А.Т. Москаленко. – Новосибирск, 1995. – С. 101–103.
234. Холодев, А.Ю. История госпиталя № 1184 / А.Ю.Холодев // Молодые исследователи – регионам: материалы всероссийской научной конференции. – Вологда: ВоГТУ, 2010. – Т. 1. – С. 290–291.
235. Храмков, Л.В. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: очерк истории, хроника событий / Л.В.Храмков. – Самара: Самарский ун-т, 2004. – 290 с.
236. Храмкова, Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: историографические очерки / Е.Л.Храмкова. – Самара: изд-во «Научно-технический центр», 2001. – 317 с.
237. Цветков, С.Н. Вологжане на оборонных работах / С.Н.Цветков // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: материалы к Всероссийской научной конференции, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Вологда: Русь, 1995. – С. 136–141.
238. Цветков, С.Н. Деятельность Вологодского областного театра в годы войны / С.Н.Цветков // 1941 – 1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: материалы межрегиональной научно-практической конференции 24-25 февраля 2005 года. – Вологда: изд-во «Русь», 2006. – С. 59–63.

239. Цветков, С.Н. Помощь вологжан блокадному Ленинграду / С.Н.Цветков // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научной конференции. – Вологда, 2005. – Вып. 12. – Ч. 1. – С. 26–37.
240. Цыретарова, Б.Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цыретарова Баярма Бабасановна. – Улан-Удэ, 2006. – 171 с.
241. Чернявский, У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941 – 1945 гг.) / У.Г.Чернявский. – М.: Наука, 1964. – 208 с.
242. Шалак, А.В. Вопросы социальной политики в деятельности партийных комитетов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шалак Александр Васильевич. – Иркутск, 1991. – 29 с.
243. Шарова, Н.Л. Документы Вологодского областного архива по личному составу о Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) / Н.Л.Шарова // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научной конференции. – Вологда, 2005. – Вып. 12. – Ч. 1. – С. 55–63.
244. Шелия, Ж.А. Госпитали в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской и Костромской областей): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шелия Жанна Александровна. – Ярославль, 2001. – 308 с.
245. Шиповский, Я. Шефство над госпиталями – почётный долг советских патриотов / Я.Шиповский // Санитарная оборона. – 1941. – № 12-13. – С. 15.
246. Шматов, Е.Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Е.Н. Шматов. – Самара: СамГАПС, 2006. – 180 с.
247. Шпинёва, Ю.И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шпинёва Юлия Ивановна. – Оренбург, 2004. – 29 с.

248. Юрьев, В.А. Эвакуация, осуществлённая советским народом в период Великой Отечественной войны (интернациональный аспект проблемы): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Юрьев Василий Александрович. – М., 1995. – 172 с.
249. Юрьева, С.В. Досуг горьковчан в годы Великой Отечественной войны / С.В.Юрьева // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII – XX веков: материалы Российской научной конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2000. – С. 297–298.
250. Янковская, Г. Эвакуация или диалог поневоле / Г.Янковская // Родина. – 2004. – № 6. – С. 20–23.
251. Яров, С.В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941 – 1942 гг. / С.В.Яров. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 595 с.
252. Яров, С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / С.В.Яров. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 313 с.

Интернет-ресурсы:

253. Костов С.В. Отечественная социальная история: вопросы историографии и методологии. URL: <http://www.kostov.ru/Works%20on%20History%20in%20Russian/Russian%20Social%20History.%20Glava%201.htm>
254. Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. – Вологда, 2010. – Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html
255. Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/HisTheory/Book/Chapter3.htm>

- 256. Справочник заболеваний. URL: <http://diseases.academic.ru>
- 257. Энциклопедия городов и регионов России «Мой город». URL: <http://www.mojgorod.ru>

Приложения

Приложение 1. Список учреждений здравоохранения, работающих в 1941 году в Вологде¹¹⁰⁶.

Наименование	Количество коек	Количество врачей
Городская больница	145	3
Инфекционная больница	275	4
Детская больница	90	3
Горполиклиника	-	29
Здравпункт Лньостроя	-	1
Здравпункт Швейпрома	-	-
Здравпункт завода «Северный коммунары»	-	-
Здравпункт Пивзавода	-	-
«-» Хлебозавода	-	-
«-» Спиртзавода	-	-
«-» Торфоразработок	-	-
Дом ребёнка	70	1
Роддом	100	5
Скорая помощь	-	5

¹¹⁰⁶ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.1. Д.70. Л.47. (Годовой отчёт горздравотдела за 1941 год).

Малярный пункт	-	-
Детская поликлиника	-	11
Санаторий «Отрадное»	40	-
Школьные врачи	-	2
Вендиспансер	-	-
Кожно-венерическая больница	-	-
Зуботехнический кабинет	-	-

Приложение 2. Список учреждений здравоохранения, работающих в 1945 году в Вологде¹¹⁰⁷.

Наименование	Число коек	Число врачей	Адрес
Городская больница	250	16	Советский пр., 41
Инфекционная больница	120	5	Ул. Ленинградская, 17
Детская больница	100	4	Ул. Урицкого, 37
Венбольница	55	3	Ул. Володарского, 12
Роддом	100	6	Ул. Свешниковская, 18
Дом ребёнка	170	2	Ул. Героев

¹¹⁰⁷ ГАВО. Ф. Р-1295. Оп.3. Д.18. Л.45. (Годовой отчёт горздравотдела за 1945 год).

			Арктики, 16
Горполиклиника	-	42	Пл. Возрождения, 2
Детская поликлиника	-	12	Наб. Осоавиахима, 21
Детский санаторий	60	1	Наб. Осоавиахима, 25
Скорая помощь	-	5	Ул. Урицкого, 33
Здравпункт Льностроя	-	2	Льнострой
Здравпункт Военстроя	-	1	Военстрой
Здравпункт завода «Северный коммунар»	-	1	-
Здравпункт Швейной фабрики №1	-	-	-
Здравпункт Ликёроводочного завода	-	-	-
Здравпункт хлебозавода	-	-	-

Приложение 3. Количество эвакуированных граждан, прошедших медицинское обслуживание в Череповце¹¹⁰⁸.

Год	Месяц	Обслужено человек	Посетило медпункт, чел	Размещено в стационаре (изоляторе), чел
-----	-------	-------------------	---------------------------	---

¹¹⁰⁸ ЧЦХД. Ф. Р-1079. Оп.1. Д.2. Лл.48,50,77,79,127,129,155,169,187,215,217,222; Д.29.Лл.42,85,170.

1941	Декабрь	Из проходящих эшелонов = всего	-	32
1942	Январь	Из размещённых в эвакуопункте	-	20
		Из проходящих эшелонов	-	21
		Всего	-	41
	Февраль	Из размещённых в эвакуопункте	-	6
		Из проходящих эшелонов	1672	20
		Всего	1672	26
	Март	Из размещённых в эвакуопункте	48	5
		Из проходящих эшелонов	2091	96
		Всего	2139	101
	Апрель	Из размещённых в эвакуопункте	25	6
		Из проходящих эшелонов	2023	83
		Всего	2048	89
	Май	Из размещённых в эвакуопункте	257	4
		Из проходящих эшелонов	141	3
		Всего	398	7
	Июнь	Из размещённых в эвакуопункте	24	-
		Из проходящих эшелонов	1449	25
		Всего	1473	25
	Июль	Из проходящих эшелонов = всего	3022	76
	Август	Из проходящих эшелонов = всего	1104	20

	Сентябрь	Из проходящих эшелонов = всего	743	8
	Октябрь	Из проходящих эшелонов = всего	447	3
	Ноябрь	Из проходящих эшелонов = всего	351	8
1943	Январь	Всего	40	1
	Февраль	Размещено в эвакупункте	10	-
		Из проезжающих эшелонов	58	4 (в Горбольницу)
		Всего	68	4
	Март	Из проезжающих эшелонов = всего	7	-

Приложение 4. Движение эвакуированных больных в медицинской сети Вологды за весь период эвакуации (1 июля 1941-1 апреля 1943 года)¹¹⁰⁹.

Первый поток (до 1 июня 1942 года)										
№ госпит.	Прибыло, чел				Умерло, чел			Заболевания		
	Муж	Жен	Дет	Всего	Муж	Жен	Дет	Дистрофия	Др.	Сердце
1	456	439	436	1331	152	181	111	370	68	-
2	1158				148	132	59	278	6	55
3	331	379	109	819	143	226	62	343	8	80

¹¹⁰⁹ ГАВО. Ф. Р-3105. Оп.2. Д.3. Л.117.

4	180	375	221	776	416			280	18	118
5	100	187	92	379	39	84	35	135	15	8
6	200	130	14	344	8	5	2	14	-	1
Дом ребёнка	198				78			-		
Дет. больша	144				47			-		
Итого	5149				1928			-		
Второй поток (с 1 июня 1942 года)										
1	Госпиталь закрыт с 8 июня 1942 года									
2	257	412	143	812	48	170	29	214	20	13
3	Госпиталь закрыт с 12 апреля 1942 года									
4	55	110	38	203	-	50	-	38	1	11
5	59	188	51	298	19	57	10	74	6	6
6	30	75	1	106	1	3	-	3	-	1
Дом ребёнка	-	-	57	57	-	-	13	-	-	-
Дет. больша	16				-			-		
Итого	1492				400			-		
Третий поток (17 августа 1942 -1 апреля 1943 года)										

2	101	214	41	356	26	103	13	78	28	36
5	52	47	41	140	20	24	23	67	-	-
Итого	153	261	82	496	46	127	36	145	28	36

Приложение 5. Сведения о продаже товаров в Череповце для эвакуированных по талонам эвакуопункта за 1 и 2 квартал 1943 года магазинами Волоблторга¹¹¹⁰.

№	Наименование товара	Количество	Сумма, руб	Стоимость одной вещи, руб ¹¹¹¹
1.	Мануфактура местного полотна	590 м.	5300	8=98
2.	Чулки, носки	2500 пар	9000	3=60
3.	Трикотаж, верхние юбки, жакеты, свитеры, рейтузы	850	18000	-
4.	Обувь парусиновая	200	4200	21=00
5.	Обувь спортивная	250	2000	8=00
6.	Кожаные рабочие и детские ботинки.	85	3800	44=80
Выдано из скупочного магазина подержанных вещей				
1.	Валенки б/у	6	250	41=80
2.	Обувь кожаная	36	1220	33=90
3.	Одеяло ватное старое	4	80	20=00
4.	Пальто мужское и женское	84	8300	98=80
5.	Трикотаж	12	370	30=80

¹¹¹⁰ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп.1. Д.488. Л.36.

¹¹¹¹ Собственные вычисления, некоторые суммы округлены в сторону увеличения и уменьшения.

	верхний			
6.	Бельё носильное	3	50	16=70
7.	Платья дамские	10	220	22=00
8.	Костюмы мужские х/б и шерстяные	8	1200	150=00
9.	Брюки мужские	4	150	37=50
10.	Отрезы на шерстяной материал	2	350	175=00
Всего:			54500	